

Светла

Плук

ВЪПРОШАВАМЕ
ИЗПЪРВАТО

Если ты занимаешься эзотерикой, будь готов к шуткам про "шизотериков". Связывая себя с тонким миром, ты привыкаешь к темным сущам, бегающему домовому и даже к мавкам в парке. Есть ли что-то, что может удивить того, кто знает и видит больше несведущего человека? Нет. Думала я, пока ко мне не привязалась хтонь из астрала. И что же мне делать, если я решительно настроена ему помочь, а он всячески мне препятствует?

Ретроград по Меркурию, или я не шизотерик!

Глава 1. Попалась

— Я тебя ненавижу... — шипела задыхаясь, — Слышишь? Ненавижу!

— Ты меня любишь, — возразил ехидный голос.

Пусть я не знаю, как выглядит его лицо, но если бы видела, уверена на нем бы расплылась мерзкая улыбка «выкручивайся как хочешь». Несясь со всех ног, чуть не споткнулась, спасая свою жизнь и свободу.

— Тульпа недоделанная. — выругалась под нос, — Ничего умнее придумать не мог?

— Действовал по ситуации, — фыркнул голос, который в последний месяц сильно усложнил мне жизнь.

Когда сзади раздались выстрелы, предупредительные в воздух, я втянула голову в шею, но скорости не сбавила, наконец увидев место, где могла спрятаться.

Ноги подскользывали на траве, меня даже пару раз занесло, но боли я не чувствовала. Как говорить: «вижу цель — не вижу препятствий»! Крови в адреналине становилось всё меньше и меньше, когда я на удивление ловко влезла в разбитое окно, не потревожив стёкла.

Не оборачиваясь и не сбавляя скорости, рванула к пыльной лестнице, вновь чуть не подскользнувшись на каком-то мусоре. На четвертый этаж заброшки взлетела в мгновение ока, и смогла остановить себя только когда забилась в угол между стенами.

— Ты... — задыхаясь, держалась за тяжело вздымающуюся грудь, — Идиот! Я... Же сразу сказала... не смей лезть к ментам... Фух-х...

Разжав потный кулак смотрела на то, из-за чего так рисковала своей жопой.

— И... Что... Это? Фу-ух... — хотелось упасть или сесть, но я была в белых джинсах, и не готова посвятить вечер стирке.

— То что нам поможет, — с улыбкой проворковал голос.

— Тебе... То, что поможет тебе, — возразила, убирая непонятную ключ-карту-кулон в карман. — Мне, до твоего появления в моей жизни, помощь не нужна была... Фу-у-ух...

— Так, ты куда её суёшь? — сердито рыкнул Меркурий, но отбирать контроль не спешил, — сейчас пройдёшь немного и опять потеряешь! Прячь в лифчик!

— Пф-ф! Тоже мне... Зачем ты вообще сунул её мне, если этот оберег так важна? — проворчала, прислушиваясь к тишине заброшки. Помимо моего тяжёлого дыхания, громыхания сердца от таких марш-бросков и шёпота, ничего слышно не было и это давало мне надежду, что патрульные не увидели куда я сунулась.

— А вот это уже не твоё дело! — обижено фыркнул голос, а у меня глазик дёрнулся.

— Да ты что? — саркастично фыркнула, выравнивая дыхание и успокаивая кровь, что до сих пор бурлила в ушах. — Если это не моё дело, то какого лешего именно я удирала от двух блюстителей порядка?!

— Потому что я плохо знаком с местностью? — оскорблено высказал голос, а у меня внутри за адреналином поднималась ярость.

Довести меня сложно, особенно сейчас, когда я занимаюсь проработкой и выводением энергий в плюс, но ему это удалось.

— Как же тебе повезло... — прошипела, высовывая голову из укрытия и осматриваясь, — Иначе я бы уже сломала тебе нос и оставила лысым.

— Неужели? Думаешь я бы просто стоял и терпел? — ехидно уточнил голос, когда у меня из ладони полилось что-то тёплое. Дернувшись, отскочила обратно в свой тайничок. —

Успокойся, — О! Я уверена, он закатил глаза! — в здании никого, можешь идти не оглядываясь.

— Ты мои силы использовал? — сжала зубы, ужасно злясь.

— А чьи ещё? — насмешливо фыркнул, — Ой ну не кипятись, Ты их так использовать не можешь, зато могу я! Я-то взял щепотку всего, преобразовал и счёл всех живых здесь.

— Ой всё, — закатила глаза, выглядывая в окно. Так вроде чисто.

Стянув пальто, засунула его в рюкзак, из которого достала пару свеч и книгу, исписанную бредовыми ритуалами и распустила волосы. Так, если что, я ходила сюда ворожить. Я ходила делать приворот на масика. Даже книгу исписанную моим почерком открыла на нужной странице.

Всё, что написано в этой книге-ежедневнике не больше бреда и лжи, ведь давать такую вещь несведущим можно, что не скажешь о настоящей книге.

Вылезала я через другое разбитое окно с другой стороны, прижимая к себе атрибуты. Для достоверности легенды я даже на первом этаже нарисовала пентаграмму.

Та-ак. Никого.

— Нет никого, иди спокойно, — фыркнул голос, а я мечтала заснуть ему яблоко в рот, как поросёнку, только бы помолчал хоть минуту.

Спокойно, не подавая вида, быстрым шагом спешила выбраться с территории заброшенного здания.

Облегчённо выдохнула, когда завернула за будку, в которой никто не сидел уже года два. Осталось пройти через ворота и выйти к дороге.

— Я же говорил, всё в порядке! — торжественно промурлыкал голос, когда мы вышли с заброшенной территории. — А теперь домой.

Облегчённо выдохнула, а с плеч точно гора упала. Даже злость на искателя приключений чудесным образом испарилась.

— Стоять!

Закаменела, боясь обернуться. Не-ет. Ну не-ет! Ну почему я не спешила убратся отсюда как можно быстрее, а шла? Состроив на моське виноватое выражение обернулась, встречаясь с мужчиной выше и много старше меня. Он глядел на меня с прищуром.

Вот я и попалась!

Глава 2. Чего такая нервная?

Рассеяно выдохнув, не поспевала записывать за преподам, но очень старалась.

Раздражённо закатив глаза, толкнула соседку по парте локтем, привлекая к себе внимание. Бросив на меня быстрый взгляд, она дала прочитать очередное определение к схемам.

Благодарно кивнув, продолжила писать, игнорируя слова мужчину, списывая у подруги.

Очень хотелось громко возмущаться по поводу быстрого темпа препода, но я лишь прикусила губу, дописывая и откладывая ручку. Это не тот, с кем можно ругаться. Ох, точно не тот.

— Сколько до конца пары? — спросила Вилена отвлекаясь на сообщение в своём телефоне.

Подняв бровь, посмотрела ей в глаза. Она смотрела на меня выжидающе, листая каналы в телеге. Включив дисплей своего телефона, показала ей заставку и время.

— Одиннадцать пятьдесят четыре. Звонок в двенадцать двадцать, — прошептала, бросив взгляд на первые парты. — На обед пойдём?

— Я уйду с обеда, — прошептала, склонив ко мне голову, не вчитываясь в тексты каналов.

— И ты только сейчас об этом говоришь? — возмутилась, обернувшись к ней.

— Записываем! Устройства для записей и хранения информации...

Быстро строчила, стараясь поспевать за Фанузом Аликовичем.

— Я забыла тебе сказать, — прошептала тихо Вилена. — После обеда одна пара, ну я и уйду с неё.

— Писать заявление будешь? — нахмурилась, ведь сама хотела уйти, а теперь, чтобы палевно не было, придётся сидеть на теории вероятности.

— Нет, опять искать преподав, ещё и завкафедры никогда не дождусь, да ещё и Ксюху фиг найдёшь...

— Опять бросаешь меня, — фыркнула с улыбкой, перерисовывая схему с электронной доски, — опять мне без тебя сидеть.

— Тебе-то? — улыбнулась мне в ответ злостная прогульщица. — Будто я не знаю, стоит мне уйти или не прийти, к тебе точно кто-нибудь подсядет.

— Они сами разговор начинают, — пожалала плечами.

— И меня это до чёртиков бесит, — скривилась моя подруга социопат. — Ревность так и распирает...

Коварно ухмыльнулась, откладывая ручку, и прижимая правую руку к груди. Состроив невинную мордашку спокойным размеренным голосом пробормотала:

— Ты же знаешь, в тебе говорят твои блоки и в первую очередь ты должна сама разрешить себе дружить со всеми и иметь много знакомых.

— Знаю, — фыркнула Вилена, вновь сверяясь со временем. Оставалось около десяти минут.

Замолчав, слушали непонятную нудятину с ужасом перерисовывая новые схемы.

— Вот же википедик! — прорычала, когда за минуту до звонка препод начал диктовать новое определение.

Нервно захихикав, Вилена сжала ручку и спрятала лицо в ладони. — Домашнее

задание....

У меня дёрнулся глазик. Выдохнув, записывала его размашистым, неаккуратным подчерком в тетрадь карандашом.

— Ты пойдешь куда-нибудь, или в аудиторию кушать будешь? — складывая вещи в шоппер спросила меня подруга имея в виду кафе или магазины.

Покачав головой, тяжело вздохнула. Смысл одной ходить?

— В аудиторию пойду, есть не очень хочется, — объяснила, прощаясь с преподам и выходя в коридор с Веленой.

Проводив однокурсницу до гардероба, обняла на прощание.

— Ладно, давай, если спросят, скажи, что не знаешь, — попросила она, облачаясь в верхнюю одежду.

Фыркнув, скрестила руки на груди.

— Я же отмазку придумать могу, — напомнила, — скажу, что тебе плохо на паре стало или у тебя запись в больнице...

— Не надо, скажи, что не знаешь, — настаивала маленькая хрупкая девушка с серьезным лицом.

— Ладно, — подняла руки в «сдаюся, не стреляйте!», — Как хочешь.

Помахав удаляющейся фигурке девушки, направилась в следующую аудиторию. Проверив баланс карты, задумчиво поджала губы. Сегодня должна прийти зарплата, послезавтра платить аренду. Нет, никаких перечислений...

— Ох, Мара, вот ты где! — остановилась, закрывая вкладку приложения и смотря на мою кураторшу молодую душную женщину, что не желала идти на контакт со студентами. Её мы звали просто и лаконично. Ксюха. Женщина с короткими волосами быстро затараторила, — Ты же сейчас свободна? Вот и отлично, у нас после пар репетиция в актовом зале, можешь заменить дежурных? Там всего подмести и помыть надо. И технику проверить. Мы рассчитываем на тебя!

Не дав мне ответить, быстро повесила на меня обязанности и побежала на обед.

Серьёзно?! Мы отдохнём, а ты решаешь? Раздражённо рыча, сжала кулаки оборачиваясь, зло сверкая глазами.

— И ты вот так всё оставишь?! — Возмущенный бархатный голос прямо мне на ухо.

Дёрнувшись, резко обернулась, но никого рядом не было. Пустой коридор.

У меня подкосились ноги. Облокотившись о подоконник, нахмурилась пытаясь понять, послышалось или нет.

— Чего такая нервная? — вновь раздался тот самый голос, но рядом было пусто.

— Ты кто? — прохрипела, тарашась пустоту. — И где?

— В тебе, — насмехаясь фыркнул голос, — Давая об этом позже. Ты и правда собираешься выдраивать актовый зал в одиночку?

Глава 3. Что ты?

— Конечно не собираюсь! — шёпотом возмутилась, озираясь по сторонам, — Но и смириться с тем, что слышу у себя в голове голоса, я тоже не собираюсь!

— Но-но, дорогая, я тут один, — гордо возразил почему-то мужской голос. Нет, я понимаю женский, но почему мужской?

— Это дело не меняет, — зашипела, потянувшись за своим телефоном в сумку. — Я что? — ужаснулась, замирая, — Шизофреник? Нет, я знаю у меня шизоидный и застревающий тип личности, но шизоид не шизофреник!

— Можешь успокоиться, — фыркнул голос, — Я уж точно не одно из того, что ты там сказала. Я вполне даже живой. Почти.

— Почти? — выгнула бровь, чувствуя себя до абсурдности глупо, разговаривая сама с собой.

— Не важно. Может сначала разберёмся с работой, которую мы делать не будем?

— Мы? — хмыкнула, как-то быстро смирившись с тем, что я шизик. Зато теперь могу оправдать свою кличку «Шизотерика». — Как ты вообще в мою голову попал?

— Говорю же, давай потом, — Уверена на все сто, что он сейчас глаза закатил! — А теперь давай пиши на своём артефакте, или что ты там сделать хотела?

— Это телефон, — выдохнула, прикрывая глаза на пару секунд. Так спокойно. Сейчас напишу сообщение куратору, накатаю заявление, чтобы никто не придрался, и уйду домой разбираться со своей шизой.

Открыв чат, задумалась, что писать и что придумать?

— Так. Пиши. Извините, но к сожалению, ничем не хочу вам помочь.

— Отличное уважительное обстоятельство, — закатила глаза, печатая о том, что не могу ничем помочь из-за плохого самочувствия и когда шла, искала именно её, дабы она подписала мне заявление, и чтобы она подошла к заведению, а после обеда и подписала, ведь я слишком плохо себя чувствую.

Найдя в галереи телефона пример заявления, вырвала страницу из какой-то тетради расписывая в красках причину ухода.

— Ага, буду я делать что-то просто так. — бормотала под нос, расписывая своё предобморочное состояние, — Заставить меня, если я чего-то не хочу? Проще застрелиться!

Накатав буквально на коленке жалостливое письмо, потащила к кабинету гримзы, что любила приходить и пугать отчислением наш курс. Ага, отчислит она нас. Мы платники и за наш счёт тут ремонт делается.

Успела как раз вовремя. Она уже одевалась на обед, но уйти не успела.

Состроив моську умирающего лебедя, зашла предварительно постучав.

— Здравствуйте... — замялась, не помня как её зовут, — Можете расписаться? Я куратора не нашла, но она у нас пару провести должна.

— Что там? — раздражённо пробормотала женщина, принимая мою бумажку, не обращая внимания на моё состояние. Пробежав глазами, нахмурилась.

— Я написала куратору, она позже должна подойти и подписать, — заверила её, когда она уже собиралась меня послать, — Если я буду её сейчас искать, меня могут отсюда на скорой увести...

— Ладно... — фыркнула женщина, поглядывая на часы. Быстро поставив подпись,

убрала заявление, — Иди уже.

— Спасибо, — слабо пробормотала, наигранно морщась.

Выйдя из кабинета, потопала к гардеробу за своим пальто.

— Какое мастерство! Какое актёрство! — прозвучал восхищенный голос в моей голове. — Какая коварность! Сказал бы я, но не скажу!

— Только так и не иначе, — с ухмылкой пропела, — буду повторять. Только так и не иначе — у любви сверять, лучшее с тобою сверять!

— Ой ну ты меня смущаешь! — засмеялся голос, — вот так и сразу? Любовь с первого взгляда?

— К счастью, у меня плохое зрение, — пробормотала, завязывая шейный платок на голове, — и почему с первого взгляда? Я ж тебя не видела, только слышу...

— Не докапывайся до слов, — тихо засмеялась, завязывая пальто на манер халата.

Боги... Я разговариваю с голосом в своей голове... Вот уж точно сошла с ума. Я шучу с голосом в моей голове!

— Пока мы идем, можешь начать свою жалостливую историю по попаданию в мою голову, — пробормотала, закинув свой рюкзак на плечи.

— Ну для начала может познакомимся поближе? — соблазнительным голосом предложили мне.

— А... — замерла, — Боги, только не говори, что ты видишь всё, что вижу я.

— Ладно, не скажу.

Застонала.

И вот как мне теперь в душ ходить? А в туалет?

— Можешь звать меня Меркурий, — жизнерадостно хриплым и даже сладким голосом промурлыкал Меркурий, — А тебя Мара? Это твоё полное имя?

— Нет, — пробормотала под нос не слышно, проходя пост охраны.

— А как?

— Морана, — осматривая полупустую парковку, шла к автобусной остановке, — у меня родители язычники родноверы живущие по кону. А я ещё и родилась в чертог лисы, которой покровительствует именно Морана. Это богиня такая. Крутая очень. У неё волосы и глаза чёрные.

— Разве ты тёмная? — с сомнением спросил. Он уже успел рассмотреть мою внешность в гардеробе в зеркале и сделать пару комплиментов.

— Ну... не совсем. Когда ребёнок рождается, он как бы грязненький и мокрый. Вот маме и показалось что тон моих волос темнее, чем есть на самом деле. Вот и назвала, — пожала плечами. — Так, ты с темы не прыгай, ты как во мне оказался?

Остановившись у остановки, посмотрела расписание автобусов. Прямо как по заказу, через минуты пять должен приехать мой.

— Ну... — замялся он на пару секунд, — Когда ты в астрал вошла, я тебя почувствовал, вот и отправился.

— Чего? — слишком громко крикнула. На меня обернулись люди и я тут же прижала одну руку к уху, делая вид, что разговариваю по наушнику, — Так ты суца? Как ты вышел со мной, если я там ни на что не соглашалась?

— Кто?

— Да... — не слыша его, пробормотала, зажимая рот рукой, — Я сначала подумала что ты тульпа, я как-то создать её пыталась, но у меня не получилось тогда, а тут вот родился

спустя время и просто показываться не хотел, а ты сущ...

— Кто такие тупы и сущи? — удивлённо спросил голос. Нервно выдохнула. С одной стороны это может быть и не суща, а просто застрявшая душа, а с другой, глисты же не знают что они глисты...

— Эм... Тупа — воображаемый друг и не только. Ты можешь создать ему внешность и характер... И в итоге мозг работает за двоих. Там потом правда последствия могут быть не очень хорошие...

— А сущи?

— Сущности... — пробормотала, — цепляются к слабым или к тем, кто неправильно ритуалы проводят, ну или в астрал выходят и соглашаются там на что-то, а после сущи питаются их энергией, вплоть до летального исхода... неужели я допустила ошибку...

— Нет, я не то и ни другое, — успокоил меня голос.

Спокойно выдохнула, но осадок остался. Это был мой первый выход, я долго готовилась, но ко мне всё равно кто-то прицепился... Досадно, но ладно.

— Тогда что ты? — напряжённо замерла, замечая подъезжающий автобус.

Глава 4. Что делать, если я бесподобна?

— Тогда что ты? — напряжённо замерла, замечая подъезжающий автобус.

— Я? Теперь я — твоя совесть и здравый смысл, — весело засмеялся голос, когда я зашла в автобус сразу оплачивая проезд.

— Мне такого не надо, — едва слышно пробормотала, хмурясь.

Сев на свободное место, уставилась в окно.

— Можешь быть уверена, я не питаюсь твоей энергией, не жру ауры и не являюсь падалью астрала. И вообще я котик пушистый, верь мне, и я приведу тебя к мечте.

— Но ты оттуда, — возразила шёпотом, но на меня всё равно кто-то обернулся. Проклятье... С шизой в общественном месте не поговоришь... А голоса в голове вообще должны тебе отвечать?

— Оттуда, — тяжело вздохнул... Меркурий. Такое себе имя, если честно. Меркурий-маракуя, — но вредить тебе не собираюсь. Наоборот. Раскрою все твои силы и много чему научу. Воспринимай меня как наставника. Научу тебя тому о чём ты и помыслить не смела!

Такое себе, если честно. Единственный наставник, что есть у меня — мама и наш род. Это тот самый случай, когда ты знаешь, когда и что надо делать, даже если это незнакомый ритуал.

Мне повезло и мама в молодости проработала карму рода, поэтому сейчас я смело могу пользоваться его силой. За нашими спинами всегда будет нечто могущественное.

— Слушай, — продолжал голос как не бывало, — я не всего что в мире твориться понимаю, будь лаской, расскажи последние новости.

— И кто кому наставник... — с усмешкой пробормотала, отмечая что осталась одна остановка.

— А ты как хотела? Если кто-то что-то делает для тебя, будь готов ответить, — хмыкнул голос, а я закатила глаза, — Я учу тебя, а ты меня.

— Но я ничего не просила, — напонила, делая вид, что говорю по наушнику, — ты сам предложил, а значит безвозмездно. Вариант: ты мне — я тебе, работает лишь при договорном случае, если же кто-то желает сделать что-то со своей инициативы, почему другой должен за это отвечать?

— Ой да ладно тебе! Ладно, называй как хочешь, но тех знаний, коими обладаю я, о том куда и в какое время попал, мне не хватает, тебе, как начинающему практику тоже много не достаёт о знаниях, что скрывали веками. Так поможем друг другу. Ты расскажешь о последних изобретениях, по типу артефакта в котором ты писала, и этой шгуке, в которой мы едем, я же научу тебя входить в астрал в физическом аватаре.

— Но это невозможно! — воскликнула, когда автобус остановился. На меня тут же обернулись все, кто был внутри. Чувствуя как жгучий стыд обжигает щёки сбежала, стоило дверям раскрыться.

— Это вы так думаете, — довольно хмыкнул голос. — многому же мне тебя учить...

— А если я не хочу? — прикрыв глаза пробормотала, торопясь домой.

— Как это не хочешь? Все хотят, а ты не хочешь? Ты должна возглавить этих хочунов! У тебя и шансов больше!

Фыркнув, поджала губы. Быстрым шагом проходила по дворам, сокращая путь. И с чего мне хотеть? Подумаешь с четырнадцати лет ночью вижу опасных чудиков из астрала. А

недавно я убедилась, что видела именно их, и сейчас думала, продолжать ли практики. Любопытство-то я утолила, а с астралом работать не обязательно.

— Ты же всегда понимала, что тебе доступно больше. Даже когда ты только коснулась тонких миров, ты знала, что можешь больше. — на мгновение замерла, поджав губы. — И ты не ошиблась. Таких душ на этой Земле мало, но они есть, и ты вхожа в этот "коллектив". Вам с рождения доступно больше...

— Ловушка? — тихо фыркнула, открывая двери подъезда.

— Если только для меня, — горько хмыкнул он. Нахмурилась, пытаюсь понять, что это значит, — Ты знала, что даже живые души делятся на два типа? Кто-то живёт с двумя элементами — душа и тело. Они дуальны. И эти существа больше других подвержены влиянию и низменным желаниям, а есть...

— Я знаю. — перебила, морща нос. В своё время дорого мне обошлась эта правда. — Лучше скажи почему я? Я знаю, что не я одна выходила в астрал.

Бормоча себе под нос, прислонилась к стенке лифта. Сейчас вдруг такая усталость навалила...

— Я рад, что тебе это известно, — вновь повеселела моя шиза, — Лишь тебя я смог почувствовать и временно поселиться мог только в тебя. Как бы так сказать. — с усмешкой фыркнул он, — Ты самая достойная из достойнейших.

— Почему? — подняла бровь, открывая ключами дверь.

— Эм... Роль сыграло не только твой тип души, кои сейчас предпочитают не сдавать в этом мире «экзамен-экстерн» ... Сказки о родственных душах и близнецовых пламенах знаешь?

— Ну да, — пожала плечами, сбрасывая рюкзак у порога и кросовки.

— Ну мы одно из двух. Я долго ждал. Ещё пара месяцев и моего сознания коснулось бы безумие. — голос в моей голове звучал воодушевлённо, а я с тайным наслаждением его слушала. Ох уж этот мой фетиш на красивый низкий и хриловатый голос, похожий на мурчание. — Ждал именно тебя...

— Допустим... — обхватив себя за голову, кивнула. Ох уж эти магнитные бури... — А оказался ты там как?

— Может как-нибудь позже расскажу, — холодно ответил Маракуец.

Пожала плечами, вешая пальто на вешалку и убирая в шкаф у порога. Застыв смотрела в зеркало. Так и не скажешь, что у меня в голове взрослый мужик. Комично получилось...

— И всё же, какая необычная внешность... какая симпотяжка, — разливая мёд промурлыкал голос. — Как мне повезло оказаться в такой красивой девушке!

— Подлиза, — улыбнулась, отражению.

Пройдя в спальню, на ходу стянула футболку и джинсы, ища домашнюю одежду. Никогда не пойму людей, которые ходят дома и спят в уличной одежде...

— А какая фигурка!

— А вот тут точно не начинай, — закатила глаза, — я себя в зеркало видела.

— А что не так? — ехидно фыркнул голос, а я напредила себе не смотреть вниз. Ладно хоть нижнее бельё не сняла.

— Я маленькая и полненькая, — пожала плечами, натягивая домашнюю футболку и вытаскавшая лифчик через её рукав. — не так что очень, но пышные и покатые бёдра из-за которых оверсайз сидит вплотную и дурацкая грудь, из-за которой в футболках не видно талии и что она вообще-то есть... — жаловалась, натягивая шорты. Ну это я утрировала. Я

просто обычная. Не полная и не худая. Просто кое-где мягкая.

— Фигура как фигура. Красивая. Смотришь и глаз радуется. — выразил голос.

— Ты по-другому заговоришь, когда поймёшь, как быстро стираются джинсы между бёдер и как они трутся друг о друга в шортах. О! А ещё поймёшь какого это бегать с большой грудью.

Радостно улыбнулась. Я могу поделиться такими проблемами, а меня поймут! И это поймёт мужчина! А... Ой... Это же мужчина...

Смутившись, собрала волосы крабиком и отправилась в ванную мыть лицо. Хотелось в туалет, но я решила терпеть до победного. Он видит то же, что и я! Напоминала себе раз за разом.

Объясняя и комментируя свои действия, я рассказывала о том, как изменился мир. Что в нём появилось и какие общепринятые нормы существуют.

Возможно я должна была реагировать на возникший из ниоткуда голос в голове иначе, но... для меня это было в каком-то смысле даже привычно. Я городская сумасшедшая, мне можно.

Подхватив в коридоре телефон с тумбы, открывала каналы в телеге, просматривая их одним глазком. Другой глазик был ответственен за то, чтобы налить воду и поставить чайник.

— Зачем эта девушка спрашивает тебя, любит её тубик или нет? Тубик может любить? — с сомнением спросила шиза, — Или это очередное выражение?

— А можно не читать мои переписки? — попросила, сидя на стуле, — это вообще-то личное.

— Ну да. Это теперь наше личное, — согласился голос, — Так почему она спрашивает это у тебя, а не у тубика? Ты этого не знаешь, тубик не ответит, но всё же.

— Я гадаю, — объяснила, наливая нам чай, потом пообедаю, — на картах таро, рунах и по ладони. Живу по лунному и солнечному календарю и раскрываю чакры. Я эзотерик. Близка с тонким миром. Ещё немного матрицы судьбы разбираю, знакома с астрологией, и нумерологию изучаю. Ну и в довесок я знающая и ведающая. У меня в роду сильные целительницы были, но я иду в другом направлении и в травах разбираюсь плохо.

— Не обязательно было мне всю подноготную рассказывать, — весело хмыкнул Марс, — хватило бы и того, что ты гадаешь.

— Ну ты же должен понимать с кем связался, — пожалала плечами, читая вопросы двоюродной сестры. Она часто обращалась за раскладами. — А да, я ещё и психолог. И мог бы ты перестать пытаться манипулировать мной через «ты самая»?

Меркурий резко закашлял. Шиза может подавиться? Интересно чем? Воздухом? Но у него как бы нет физического тела... Если только ментальное, но оно к этому не восприимчиво...

Несмотря на мои знания и умения, применяла я их только на родных и знакомых. Лезть в сферу инфоцыган не хотелось, да и я сейчас на айтишника обучаюсь и одно другому не мешает. Скорее даёт более интересные углы рассмотрения проблем и их решения.

— Откуда у тубика бывшая? Она что, взяла использованный? — продолжал всё голос, который не проникся моей биографией.

— Она тубиком парня зовёт, — объяснила, отпивая из кружки и закусывая шоколадкой. — ну... своего молодого человека.

— Мы ей гадать будем? — воодушевился мистер Шиза.

— Ага, — кивнула с философским спокойствием смотря в окно.

— На чём? Картах? Рунах? Руке?

— Картах.

— Ка-ак интересно...

Поставив чашку в раковину, вновь открыла чат, слушая голосовухи сестры. Она объясняла, почему задала именно тот или иной вопрос и их предысторию.

Потянувшись, достала колоду, расположившись на своей кровати. Перетасовав их пару раз, оставила колоду на фотографии сестры.

Готовя место, пару раз украдкой зевнула.

Перетасовывая колоду, задала её вопрос, правильно его изменив. Разложив двенадцать карт, включила запись, начиная объяснять сестре ответ.

— На счёт первого. Тебе не стоит оставлять твой бизнес в бьюти-сфере. Энергии ушли в минус, и я уже говорила почему. У тебя сейчас два пути развития. Самый удачный это уйти «под крыло» в салон и наработать клиентскую базу, что после пойдёт за тобой. Если же оставишь на время, а после вернёшься, потери будут. И не только финансовые. Ну и на дне колоды маг. Ты сама творец своей жизни. Ты можешь начать и закончить если хочешь, тебя много где ждёт удача, надо лишь приложить усилия.

— Мы сами строим свою жизнь и как я понял, строитель из меня не очень.

Дёрнувшись, не сдержала смех, отправляя первую голосовую.

Разбирая её отношения, сразу предупредила, что кончатся они плохо и это урок, что она не закончила в прошлых отношениях, и что он будет тянуться за ней, пока она его не поймёт. Запретила делать привороты, ведь она могла нагнать проблем не только на себя, но и пустить их по родовым каналам. Да и привороты если и делать, то лишь как месть. Предложила пару вариантов решения кармического урока через отношения без отношений и пару «отсушек» от бывших.

Собрав колоду, устало распласталась на кровати.

— А у тебя молодой человек есть? — задумчиво спросил голос, который пару раз отвлекал меня от раскладов и мешал.

— Слава богам нет. Я выбрала путь самопознания и развития без обременений. — фыркнула, нехотя поднимаясь и убирая карты на место.

— Почему? В отношениях тоже можно развиваться, ты сама это девушке сказала.

— Говорят, подобное притягивает подобное, как быть если я бесподобна? — фыркнула. Последние лет десять не мучившаяся в привязанностях и симпатиях к другим.

— Бесподобное притягивается к бесподобному, — засмеялся голос, — Чтобы получился беспредел.

— На счёт этого, — заметила, — мы ещё не закончили разговор о тебе. Ты же понимаешь, что разговор мы не закончили. Если бы я не разбиралась в манипуляциях, а я и сама тот ещё манипулятор, несомненно повелась. Но. Зачем ты так стараешься загнать меня в астрал в моём физическом аватаре?

Глава 5. Далеко уйдёшь

— А ты не так проста, — весело фыркнул Алукард. — Даже жаль. Я очень рассчитывал на лесть и жажду силы и власти...

— Ты сам говорил, низменными желаниями живут «дуальные», в нашем мире их ещё зовут «ботами» или массовой, поэтому должен понять, что надавив на «властолюбивость», «зависть», «гордыню» ты ровным счётом получишь лишь моё недоверие. — вышла на балкон, плюхаясь на плетёную скамеечку-диванчик и подставляя лицо солнцу. Моё любимое место для медитаций. — Я давно проработала свои энергии и «принятия». Я далека от «низменных желаний» и предпочитаю правду и чест...

— Но тебя это не касается, да? — рассмеялся голос. Дёрнувшись, закаменела.

— Ладно, я ещё не все проработала, — закатила глаза, — От вранья не так-то просто отказаться, когда оно составляло всю твою жизнь.

— О-о-о! Можешь не оправдываться, я более чем понимаю.

— Так зачем мне нужно в астрал? — фыркнула, не горя желанием туда возвращаться. — Я ценю честность. Осуждать и жалеть тебя не собираюсь. Раз уж мы делим одно тело, давай будем честны друг с другом.

— А тебе всё выложь да положь...

— А как иначе? — пожала плечами поливая растительность на застеклённом балконе. — Так или иначе, я не собираюсь плясать под твою дудку не зная мотивов песни.

— Не нравится под, можешь на — подавившись, очень жалела, что не могу вмазать ему что есть силы...

— Я серьёзно.

— Я тоже...

— Если так, то я буду делать вид, что тебя нет, — обижено сопела, быстрым шагом направляясь в коридор и ища на тумбе беспроводные наушники.

— Это интересно как? Слышать ты меня слышишь. Уйти от меня не уйдёшь. Этого мне более чем достаточно. Осталось только насесть на тебя и...

— Да ты сплошной рэд флаг, — хмыкнула, подключая наушники к телефону и стараясь игнорировать высказывания о том, что никуда я не денусь.

— Кто?

— Дайте мне белые крылья! — полушёпотом пропела, с довольной улыбкой отмечая, что громкая музыка в наушниках заглушает мистера недопизу. — Знаешь, я так соскучился-а...

— Немедленноними их!

— Антидепрессант защищённый от закона. Средство забвения среди ночи Вавилона! — засмеялась, слыша приглушённый мат. — Тебя мне не нужно. Мне нужно твоё тело!

Что я там хотела? В субботу приготовить жульен? А кто мешает мне приготовить это сейчас? Приготовлю две порции. Себе и себе. На сегодня и на завтра.

— Хватит делать вид, что не слышишь меня! Сними их!

— А мы не ангелы парень, нет мы не ангелы. Тёмные твари мы...

— Ох, ты определённо та ещё тёмная! Я же знаю, ты слышишь меня! Хватит прибавлять!

— Брось свой пустой лист, твари не ходят в белом... — достала и вымыла все продукты,

уже облизываясь.

— Наглая ложь, — наконец поуспокоившись, обиженно возразил голос, — ещё как хожу!

— Даже не сомневаюсь, — с улыбкой переключила музыку и нарезая на кубики грудку индейки, лишь потому, что она была по скидке.

— Ты со мной не разговариваешь, вот и молчи! Я сам с собой говорю!

— Ой, какие мы обижены, — покривлялась, делая для мяса маринад из специй, масла и соевого соуса.

— Фу, как ты вообще такое слушаешь?

— И не говори, — тяжело вздохнула, чуть не отрезав себе палец, — но приходится. Ты же не уходишь.

— А тебе палец в рот не клади, — рассмеялся голос, забыв об обидах и подпевая каким-то строчкам песни.

— Фу, не надо, они у тебя по-любому грязные! — поморщилась, пытаясь унять слёзы. Проклятый лук! Я так даже из-за учёбы не плакала как из-за тебя!

— Кис-кис-кис мяу-мяу-мяу я тебя ревную котик... — весело подпевал шиза, а я думала лишить его удовольствия и переключить. — Кстати, а как кинокефалы поживают?

— Кто? — удивилась, вываливая нарезанный лук на сковородку и принимаясь за шампиньоны.

— Ну псоголовые. Когда я был тут прошлый раз, поцапался с одним племенем.

— Эм... — нахмурилась, — Я конечно изучала альтернативную историю и примерно поняла о ком ты, но... сейчас о них ничего не известно. Их либо всех уничтожили, либо они за чужью белоглазой ушли под землю...

— Так и надо этим блохастым. — мстительно расхохотался голос, — Так. Хватит лук нюхать! Даже если эту месть организовал не я, наслаждаясь ей, я не должен реветь!

— Ну я и не реву, — пробормотала, промокая слёзы. — Как по мне это неправильно...

— А тебя и не спрашивали. — фыркнул голос. Закатив глаза, сдержала раздражение. Я не могу его ударить. Ему очень повезло.

— Где мой смелый рыцарь? И на лихом коне тёмной ночью без сна я мечтаю о тебе...

— Почему у нас так тянет низ живота?

— Ну тут два варианта. — спокойно кинув к луку грибы, жарила их, попутно доставая ещё одну сковородку для соуса бишамель. — Первое. Я хочу в туалет. Второе, у меня через пару дней кровавый замес.

— Кровавый замес? Отправимся месить соседнюю деревушку в крови?

— Нет. Будем лежать безвольным овощем и плакать из-за того, что собачка сломала лапку в фильме.

Голос замолчал. Ох, он ещё не знал, что нас ждёт. Улыбнулась, предвкушая это.

— Не думаю, что понял о чём ты, — наконец признался он. — Я знаю лишь о том, что приятно лежать на голом полу, особенно если пол противоположный.

Собрав жареные шампиньоны и лук в тарелку, вывалила на сковороду маринованную индейку, распределяя её по всей сковороде.

— Ну куда тебе понимать, — пожалала плечами, отключая музыку, — Раз уж мы сейчас можем, то расскажи, как ты вообще собрался учить меня.

— Ты уже выходила в астрал и опыт у тебя есть. Так что это куда облегчает дело. Но всё же, в первую очередь будет тренировка и подготовка ментального, духовного, а после

физического.

— Как мы будем это проводить и сколько это займёт?

— Если... Пропустить немного... Не такого важного и учесть срочность, то управимся за месяца два.

У меня брови на лоб полезли. Я к первому выходу чуть ли не два года готовилась, а тут два месяца?!

— Ты уверен? — с сомнением посмотрела в отражение окна на себя.

— Более чем. Естественно физические тренировки будут проходить одновременно с другими.

— Но ведь можно...

— Потратить четыре года? Зачем, если есть более короткий способ.

— Это точно безопасно? — неверующе пробормотала, натирая сыр и доставая формочки из фольги, что купила за копейки в фиксе у уника.

— Пока я рядом, точно. У меня уже были тысячи практик. — бахвалился тот, кто сейчас усиленно заманивает меня туда, откуда ему с трудом удалось выбраться.

— Ну... — хотела отказаться, однако бросив взгляд на часы увидела семнадцать: семнадцать, — Хорошо. Доверюсь тебе.

— Вот и умничка.

— Мистер рэд флаг, вы сейчас делаете всё, чтобы я передумала, — Собрав сковородки на столешнице собирала свой жульен. Сначала начинка. Перемешанная индюшка с грибами и луком.

— Кто такой мистер рэд флаг? — сто процентов, он глаза закатил!

— Красный флаг. Это выражение такое. Опасность. Не связывайся с таким. Это прозвище вешают на абьюзеров и не только. А ещё сейчас это что-то вроде причин которые кому-то не нравятся в других. Например, для меня рэд флаг — завистливость, употребление чего-либо и не принятие чужих увлечений.

— Значит я для тебя мистер опасность? И то, что ты избегаешь в других? Можно ли считать это комплиментом?

— Ну... пара высказываний у тебя были неприятными и недопустимыми, ведь мы только знакомимся. — пожала плечами, сверху поливая начинку соусом. — люди с минусовыми энергиями других тоже в минус тянут.

— Знакомимся не знакомимся, а мы будем ближе чем кажется. Нас объединяет одно тело, так или иначе, но позже это скажется, так смысл стопориться на чём-то настолько незначительным? Просто представь, что я твой лучший друг, что всегда был с тобой, но проявился лишь сейчас.

— Это ещё страннее, — проворчала, раскладывая сверху тёртый сыр. Сложив две формочки на противень, убрала в духовку на десять минут.

Присев на диван в гостиной, она же спальня, включила телевизор.

— Это... Зеркало такое? — пораженный голос заставил отвлечься от своих мыслей.

— Это телевизор, я рассказывала о нем. Здесь около тысячи каналов, большинство платные, но я их не смотрю. Есть ютуб, там можно найти много чего интересного. — подняв пульт, объясняла значение и действия кнопок, — Нажимая вот здесь, можно сказать Салюту, чтобы он нашёл что-либо в интернете или переключил куда тебе надо.

— Подожди... А тогда время считает не твой дворецкий?

— Нет. У меня таких нет. Это Алиса. Умная колонка. Мне папа её подарил, поэтому и

платит за неё он, — тихо засмеялась, — технологии очень облегчают жизнь.

— Даже помыслить не мог. Покажи, что по зеркалу показывают и на кого посмотреть можно.

— Телевизор. — поправила, гуляя по каналам и показывая где что показывают. — Если хочешь, я тебе потом микросхемы его покажу и разберу. Не этот конечно, но у меня знакомый в технике работает.

— Ах, кажется я тебя уже люблю! — засмеялся голос, смешно пофыркивая.

— Но-но, держи свои конечности и чувства при себе, — с усмешкой предупредила. Ещё пять минут, и мы пойдём кушать, — Так что там с «уроками» наставник? Мы можем начать после еды.

— Ну с первым думаю ты умеешь работать, но всё же. Контроль мыслей и вхождение в состояние транса и полной концентрации, несмотря на внешние раздражители.

— С внешними раздражителями мне работать сложнее. Я предпочитаю уединение и тишину.

— Так и быть, научу. Твоим внешневнутренним раздражителем буду я! Самое главное, помни, ты должна быть уверена в своём результате и удачи.

После позднего обеда, или раннего ужина, пусть каждый зовёт как желает, мы и правда занялись первой практикой. Сосредоточиться на пустоте гораздо сложнее, когда тебе задают наводящие вопросы. Это тебе не алгебра, на которой ты можешь как уснуть, так и уйти в протрацию...

Пару раз срывалась, когда у меня только получалось. С концентрацией обычно у меня проблем не было, но сейчас, когда голос не снаружи, а изнутри и заглушает мой собственный, это сложнее.

— На сегодня закончим, — жестко остановил меня Меркурий, когда я вновь решила попытаться, — не стоит перенапрягаться. У тебя почти получилось.

— Почти, но нет, — раздражённо поджала губы, но встала, разминая конечности и делая растяжку.

— От первого занятия я вообще ничего не ожидал, — признался голос, когда я собирала сумку на завтра, — а ты прям молодец, далеко пойдёшь...

— По астралу нет, — с усмешкой хмыкнула, расправляя кровать и готовясь ко сну, расчёсывая волосы.

— На счёт этого тоже не стоит волноваться, я знаю где достать и создать оберег от астральной падали. Они тебя не тронут.

— Кто бы мог подумать, — пробормотала, зевая, — я сегодня буду спать с женщиной.

— А что? До этих претендентов не было? Спать, это не отношения строить. Это можно, — соблазнительным голосом спросил голос, а я закаменела.

— Нет. Меня такое не интересует. Свою сексуальную энергию я использую в творчестве и для финансового потока. — поджав губы, очень жалела, что не могу от него отвернуться, — Ладных снов.

— Ясно... Тебе на всех наплевать и поэтому одна...

Глава 6. Перестать играть в слова и рот закрыть

— Боги родные... Да можешь ты заткнуться?! — простонала, прячась под подушку. Помогло мало. Подушка почему-то не могла заглушить голос в моей голове.

— А что я? — невинно проблеял голос. А Маракуя-то у нас с гнильцой. А как ещё назвать того, кто спать не даёт? — Отключи уже свою технику, она меня не слушается.

— Ещё бы слушала она ментальные разговоры, вот правительство в восторге было бы, — пробормотала, мысленно подпевая песне «Электрофореза», что стояла у меня на будильнике, — Алиса, выключи!

— Она оказывается не только меня не слушается, — весело фыркнул голос.

Закатив глаза, ещё раз прикрикнула, но громче. Умная колонка на то и умная, что понимает, когда её хозяин не в настроении.

Повалявшись в постели ещё минуты три, слушала как мне пересказывали мой сон. А я от этого как бы не в восторге. Общее тело, общие сны, что ещё у нас общее? Может мои мысли?

Устало подтянувшись, с презрением смотрела на домашние шорты. Сама не знаю почему, но спать в нижней части любой пижамы мне некомфортно, так что сегодняшняя ночь не была исключением.

— Нам холодно! — вдруг пожаловался Меркурий, а я продолжала его игнорировать, — сделай с этим что-то! Иначе буду делать я...

Блин, будто и не спала вовсе... Тело ломило не то от усталости, не то от холода из-за открытых окон.

Замерла на полпути в туалет.

Что значит открытых окон? С подозрением вновь бросила взгляд на кухню, где было приоткрыто окно. Правило моего дома номер один. Не открывать окна, когда я дома. Я ужасный мёрзлик.

Увидь я боковым зрением тёмную сущность или домового, я бы даже внимания не обратила. Для меня это столь привычно, что я просто не обращаю на них внимания. Однако, открытые окна, это нонсенс.

— Скажи, мой дорогой... недодруг, — настороженно начала я, изменив свой привычный маршрут, тут же закрывая окно, из которого дуло. Не май месяц. Апрель, но не май. А как давно ты подселился ко мне?

— Разве это так важно? Главное, я показал себя, — доброжелательно пропел Маракуй. Тьфу ты! Меркурий.

— Ну а всё же? В астрал я выходила неделю назад...

— Вот тогда всё и случилось, — мне кажется, или он там активно кивает? — тогда и появилась та искра между нами!

— А знаешь, что я заметила? — закрыв глаза, принялась за утренние процедуры и занимаясь своими грязными делишками.

— Даже не догадываюсь, — засмеялся Марсианин в моей голове.

— А то, что я уже неделю как не высыпаюсь, — грубо буркнула, натягивая трусики и открывая глаза. Встав перед раковиной, сполоснула руки, а потом вымыла своё хмурое лицо. Смотря в отражении себе в глаза, продолжила с претензией, — как не проснусь, постоянно чувство, будто мешки всю ночь разгружала. Не расскажешь почему?

— Неужели? — делано удивился Маракуиц, — может тебе к лекарю на приём записаться? Проверься, может что-то случилось? Нехватка витаминов?

— Вот и попался тупица несчастная! — вскрикнула, гневно сверкая глазами, — Для того, кому о новом мире известно мало, ты слишком хорошо знаешь многие термины, что тебе не должны быть понятны! А как ты выражаешься? Я бы поняла, будь твоя речь чопорной и извилистой, как у проклятых аристократов прошлого, но ты выражаешься словами паразитами и «чумными» словечками!

— Ой-ой! Боюсь-боюсь! — засмеялся голос, напрочь игнорируя весь мой запал, — Ты меня раскусила! И что дальше? И что тебе дало понимание этого?

— Ты пользуешься моим телом, вот что мне это дало! — выкрикнула, сжимая края раковины. Так... Вдох-выдох. — Слушай, зачем ты так? Если ты попросишь и просто мне всё расскажешь, я же не откажу. Ты можешь перехватывать контроль, когда я сплю или в любое время?

— В любое, — нехотя ответил голос.

— Послушай, я же не отказалась идти в астрал в физическом теле, хоть мне это и не надо. Как я поняла, тебе нужна помощь. Ты же как-то там оказался и выйти смог только благодаря мне. Именно поэтому я и не отказываю. Мне не нужны твои игры и хождения вокруг да около. Ненавижу такое! Лучше скажи мне всё прямо. — тяжело вздохнув, отпустила раковину, бросив ещё один взгляд в зеркало. Выйдя из ванной, направилась ставить чайник, — Что ты делал ночью с моим телом?

— Ничего, что выходило за рамки морали, — фыркнул голос неохотно, — сидел за раскладываемым артефактом и изучал мир. Даже далеко от дома не уходил!

— Ты про ноутбук? — Прикрыв на мгновение глаза, расслабила тело, пуская волну силы от места под лопатками вниз и вверх. С лекарской силой что досталась мне от прабабушек я всё ещё работала редко. Просто потому, что плохо понимала. Вылечить себя и допустим мигрень, это пожалуйста, с другими было сложнее, но могу похвастаться, что помогла парочке животных. Вот и сейчас, я раз за разом пускала волны силы, пытаюсь уничтожить усталость и наполнить энергией каждую клеточку тела.

— Ух ты как мы умеем! — восхитился голос, — а физически преобразовывать во внешнее пространство умеешь?

— Нет, — покачала головой, отпустив край стола, за который ухватилась, вроде сейчас чувствую себя уже лучше, — Никто не умеет. По крайней мере из известных мне случаев.

— Тогда смотри и восхищайся! — весело промурлыкал голос, а потом я почувствовала, как из глубины солнечного сплетения к рукам бежит что-то холодное настолько, что обжигало. Вскрикнув от неожиданности, с ужасом смотрела на слетевший с руки световой шар, что летел в сторону окна.

— Нет-нет-нет, — с ужасом бормотала, кинувшись за этой недошаровой молнией, — меня же хозяйка квартиры убьёт!

Бросившись к стеклу, с облегчением упала на колени, когда шар из света прошёл сквозь стекло и стремительно летел куда-то вверх.

Прижав ладонь ко рту, хватала воздух ртом. Руки дрожали, ноги не держали.

— Тебе очень повезло, что я до тебя дотянуться не могу, — пришла в себя, когда чайник свистел на плите, слабо бормоча, не сразу встала. Ноги так и норовили подкоситься, — Иначе я бы тебя убила...

— А что такого? — удивился голос.

— Квартира не моя. Это раз, — сквозь зубы шипела, — У меня нет столько денег, чтобы вставлять новые окна. Это два. И как мне объяснить хозяйке, как вылетело окно. Это три.

— Неловко получилось. — пробормотал Меркурий, — но в принципе ничего критичного! Вставая давай, ничего же не случилось. У нас много дел, чего расселась?

— Молчи. Перестать играть в слова и рот закрой, — гневно бросила, наливая чай, — перестать испытывать мой внутренний контроль. Ради богов и моей милости. Молчи!

За одно утро вывел меня уже два раза! За одно! А ведь это почти нереально! Так, чтобы я человека проклясть желала...

— Молчу-молчу!

Выбрав для сегодняшнего дня одежду, быстро облачилась, дыша через раз. Так спокойно. Дыхательная гимнастика в помощь! Успокойся. Мы всё равно ему пока ничего сделать не можем. Не можем... Если только...

— Если ты сейчас же не выложишь зачем я тебе, я отказываюсь идти в астрал, — попивая чаёк и смотря первый канал, поставила ультиматум. Вот такая вот я, схавал? Я не терпила какая-то там. Да, осознанная, но это не значит, что не разобью тебе нос, когда выдастся возможность.

— Так значит? — обиженно фыркнул голос, — Ну хорошо! Я сам буду готовить твоё тело, но что станет с твоим сознанием, не могу сказать точно. Возможно после за тобой приедут дяденьки в белых халатах и подарят белую рубашку, — ехидно высказал Меркурий, а у меня всё повышался градус желания вклеить ему пощёчину.

— То есть сотрудничать ты не хочешь? — спокойно пробормотала я, собираясь в универ, — ты же понимаешь, что тело моё. И что ты тут гость, даже если можешь перехватить контроль. Будь я простым обывателем, может и испугалась, однако не с той связался, мистер рэд флаг. Ой не с той!

— Боюсь-боюсь! — зло засмеялся голос, когда я закрывала квартиру ключом.

— Бойся, — кивнула, — Мне понадобится месяц, чтобы избавиться от тебя.

В ответ ничего не последовало, а я победно усмехнулась.

— Я под покровительством огромного пантеона богов. Им всем я внучка и племянница. Думаешь они не помогут? Пару практик, пару ритуалов и жалобное «Дедушка Род! дедушка Сварог!» и ты всё ещё будешь здесь? Может они ещё и спят, но силы их уже можно прочувствовать и с каждым днём их всё больше. Не спрашивая, они сотрут... мы сотрём тебя в пыль или загоним обратно в астрал, где ты коснёшься своего безумия.

Зловеще закончила я. Голос молчал. Может обиделся. Поправив платок на голове, с усмешкой вставила наушники в уши, напоследок предупредив:

— Мой род ни за что не позволит обидеть свою прямую наследницу. Во мне концентрация двух сильных родов, которые уничтожат любого, кто встанет у нас на пути. Поэтому давай дружить, — тяжело вздохнув, вышла из подъезда. Не люблю угрожать своими покровителями, однако это бывает лишь в крайних случаях, когда другие понимают лишь силу, — Я согласна тебе помогать, но при полной честности друг к другу. Не собираюсь воевать с тем, кто у меня в голове.

— Какие разительные перемены, — хмыкнул Меркурий, — полное сотрудничество — значит честное сотрудничество. Так и быть, ты будешь в курсе каждой моей мысли и моих действий.

— Так-то лучше, — с улыбкой пробормотала, наконец включив музыку в наушниках, — Можешь же когда хочешь.

Ох и сколько же раз я пожалела из-за этого глупого предложения!

Глава 7. Я не только гадаю, я ещё и гадить могу!

У меня дёрнулся глазик. Никакие наушники не спасали.

Поправив рюкзак, быстрым шагом спешила в кабинет.

— Ой, а чего это он такой страшный? Мальчик явно незнаком с расчёской... Фу, не смотри на него, подумает ещё, мы им заинтересовались...

Поджав губы, бросила взгляд в зеркало, осматривая себя. Лучше бы Меркурий молчал, честное слово!

— Да красивая-красивая, чё встала? Идём уже! Мы опаздываем!

— Угадай из-за кого, — пробормотала под нос, взлетая на второй этаж.

— Дольше бы собиралась. — невозмутимо фыркнул этот... макаронец.

Скрипнув зубами, постучала в нужную аудиторию. Приоткрыв дверь, скользнула внутрь. Преподаши ещё не было. Выдохнув, плюхнулась за свободную парту.

Подружки моей нет. Непорядок. Выхватив телефон, увидела сообщение от неё, о том, что она опоздает. Ну хоть придёт, уже хорошо. Оглядевшись, кивнула в знак приветствия группашам.

— А где...

— Где-где? В Пензе, — весело вставил свои пять копеек голос.

— Её кто-то позвал, — не дослушав меня, прошептал одноклассник на задней парте, — что-то по сегодняшнему литературному конкурсу.

— А мы-то здесь при чём? — недовольно скосила глаза, морщась.

— А вы что? С литературой не знакомы? Мар, ну это нонсенс, даже я успел познакомиться с вашей литературой.

— Типа с каждой группы по одному участнику. — объяснял мне очевидное парень.

Кивнув, отвернулась возвращаясь к телефону.

— Ну что? Участвовать будем? — весело спросил Меркурий.

Как же мне хотелось выкрикнуть, что бы этого маракуйца леший утащил и конфетками накормил...

Нервно дёрнула бровью, вновь утыкаясь в телефон. Ха-а... Лерка сделала мне рекламу и теперь мне стоит ждать наплыв её подружек...

Не то что это плохо, наоборот хорошо... В последнее время я карты почти в руки не беру. Либо глобальные вопросы, либо кому-то. Когда я в последний раз себе гадала? Даже и не вспомню... Всё другим да другим...

Да и особо и не беру с раскладов. Я могу кому-то помочь, а значит должна. Но закон взаимообмена должен сохраняться, поэтому беру символическую плату. Лучше деньгами, чем потом на моих «клиентов» откат летит.

Поблагодарив сестру, добавила, что я ещё занимаюсь руками, рунами и матрицами.

Игнорируя сообщения о предложении знакомства, вновь бросила взгляд на дверь.

— А чего это мы не отвечаем? Смотри сколько у тебя ухажёров! Вот пусть они и ухажёрывают от тебя. — глумился голос. Закатив глаза, не выдержала открывая заметки и печатая сообщение Меркурию.

— Что значит заткнуться? Ты же сама сказала, что желаешь знать о всех моих мыслях и планах! Вот я и рассказываю тебе всё о чём думаю!

Прикусив губу, дёрнулась, когда случайно прокусила. Вкус металла наполнил рот.

— Хей! Ты поосторожнее! Больно вообще-то! Не трогай вообще губы! Открывай переписки со своими мальчиками, я сейчас их разгонять буду.

Закатив глаза, вновь написала сообщение для него.

— Что значит «иди к шишкам»?! — возмущился голос, — если иду я, то идёшь и ты, помни об этом, сладуля. Так что открывай первого, сейчас мы его на деньги разведём, а потом пошлём.

«Я не собираюсь им отвечать. Я не заинтересована в романтическом общении с кем-либо». Выключив телефон, убрала его, когда пришла преподша, она же кураторша.

Рассевшись за компьютеры, сразу застолбила место с собой, предупредив, что Вилена задерживается.

— так тебе на всех наплевать и поэтому одна, — понятиливо протянул голос, — по крайней мере была. Одной теперь тебе не быть.

Тихо простонав, включила компьютер, запуская программу.

Очень надеюсь, после я смогу вернуться к своей прежней жизни без этого паразита. В один момент просто избавлюсь от него и продолжу свою размерную жизнь постигая новые знания.

Дверь вновь раскрылась, а я облегчённо выдохнула. Прошмыгнув, девушка подставила стул ко мне, присаживаясь на него.

— Привет, — прошептала она, вешая свой рюкзак на спинку стульчика. Кивнув передала ей мышку.

Дав задание, преподша засела за своим столом, что-то заполняя в каких-то журналах.

— Меня никто не спрашивал? — спросила она, расставляя коммутаторы и соединяя их кабелями.

— Не знаю, я сама потом ушла, — тихо ответила, закатывая глаза на очередное высказывание Марианада.

— Ну тогда ладно. — кивнув, девушка, начала свою магию.

Есть в мире и то, что мне непонятно. Например, это дурацкое приложение, где всё на английском. Это моя слабость. Напади на меня англоязычные в темном переулке и требуй они деньги и драгоценности, я бы вежливо улыбалась и твердила: *«Es-ec май фрэнд»*.

— Как приятно осознавать, что всё, что написано на артефакте не понимаю не только я, — ехидно фыркнул голос, а я закатила глаза.

Когда учитель проходила, проверяя нашу работу, я то и дело делала вид активной деятельности, повторяя:

— Пиши: «Энабле. Так. Теперь Конфигур... это, что там написано? Теперь шов... Давай снесём? А чё тут одни инвалиды?» — когда инвалидов становилось слишком много, я просила преподшу подойти к нам и показать где проблема.

Очень сильно хотелось рассказать подруге о том, что со мной произошло. Она знает о том, что я выходила в астрал и о том, что крепко связана с тонким миром. А также с тем, как и многие «язычники» недолюбливаю христианство за всё то, что они творили в истории. И я сейчас не только про официальную.

— Ты сделала базы данных? — когда до перемены осталось пара минут, спросила Вилена.

— Да, — потянулась за своим рюкзаком, доставая тетрадь, — Она спрашивать будет?

— Проверять кто сделал, а кто нет.

— И в чём смысл? — удивился Марсианен, — Делать, чтобы сделать, а правильно или

нет, не важно...

— Иногда мне кажется, ей как и Аликовичу просто нравится нас унижать, — тихо засмеялась, отвечая обоим.

— Так и есть, — серьёзно ответила девушка, но не сдержавшись, тоже засмеялась. — Дай списать.

— А ей что, от нас только домашка нужна? — наигранно возмутился голос, — а как же чувства? А как же дружба?

— Ах да, — пробормотала, щелкая пальцами, пытаюсь вспомнить дословно, — Ксюха сказала, что третьей пары не будет мы все дружно идём в актовый зал и слушаем как кто-то читает стихи.

— В каком смысле? — повернувшись ко мне, девушка выгнула брови.

— Так, не отвлекайся, — нахмурилась, передавая ей тетрадь, — сегодня у нас литературный кружок для всех не желающих его посещать. Она сказала, что тем, кто не придёт, она двойки проставит. А ещё мы должны выбрать того, кто будет читать от нас что-нибудь.

— Например заклинание тотального уничтожения! — радостно предложил голос.

— Мда... — откинувшись на спинку стула, девушка нажала энтер, закрывая конфигуратор. — Сейчас спишу...

— Не торопись, — пробормотала, смотря как часть парней из нашей подгруппы выходят на перемену в коридор. Мёдом им там намазано?

Листая ленту, время от времени отвлекала подружку, показывая смешные, по моему мнению, видео. Но что Меркурий, что Вилена смешными считали только видео где кто-то что-то себе травмирует. Нет, меня эти видео тоже смешили, но другие шутки они не понимали.

Обиженно фыркнув, раскрыла другую ленту сот сетей, вновь просматривая сообщения и игнорируя предложения познакомиться. Как же печально, когда ты находишь друга, а после он признается, что ты ему нравишься. Это буквально самое ужасное что может быть.

— Почему тебе столько написывают? — с возмущением спросил голос, когда я убирала свою тетрадь, — где только познакомиться успевают? И почему после стольких дней молчания с твоей стороны, не понимают, что им не рады?

С усмешкой кивнула. Я тоже этого не понимала.

Опа-чки... А вот и первая подружка Леры. Неуверенно пишет о том, как узнала обо мне и что я гадаю. Это она ещё не знает, что я ещё и гадить умею. Достаточно мило отвечаю ей и предлагаю по мимо самого расклада разобрать кармический хвост. Девушка отказывается и отправляет фото парня, его имя и возраст. Ну и сами вопросы. Как мило, Лерка её уже натаскала. За фотографией парня летит и её фотка, и вопросы по карьере. Предупредив, что ответить смогу только вечером, ведь сейчас не дома.

— Слуша-ай, — задумчиво тянет голос, — а ты по этим картам вот прям всё-всё видишь?

Незаметно кивнула. Да. Всё вижу, всё знаю. И какие перемены мир ждёт, тоже знаю. И что переход на новый уровень не все переживут, тоже. Часто эти знания идут как груз.

Часто вообще бывает, что я знаю то или иное, без карт или рун. Только вот... Зачем мне знать какой континент уйдёт под воду? Где кого тряхнёт? А самое главное, знать из-за чего это происходит...

Мир погрязший во лжи от гнева дрожит — он требует истины...

— А мне погадать можешь?

Нахмурившись, оглянулась.

— Можно выйти? — спросила кураторшу, что ходила меж рядов. Получив в ответ кивок, вышла, подходя к окнам.

Сложив руки на груди, оперлась бедром о подоконник.

— Не думаю, что получится, — предупредила, бормоча себе под нос, — мне нужна твоя энергетика. Или что-то где остался твой след...

— А через тебя не получится? — недовольно фыркнул он.

— Нет. Не смотря на твоё вмешательство, мои ауры целые и невредимые. Если и буду гадать, ответы под меня подстраиваются могут.

— А если...

— Нужна твоя вещь или тело, — покачала головой.

— У меня есть вещичка со слепком моей ауры...

— Тогда получится, — кивнула, немного недоумевая, — но как? Ты пришёл из астрала, ты не мог оттуда ничего вынести, я бы почувствовала, а по могилам шнырять я не собираюсь. С мёртвыми я не работаю.

— А как же я? — засмеялся Меркурий, но как-то горько что ли...

— Душа не может быть мёртвой, — пожалала плечами, — Все мы души со смертными аватарами, но сами мы бессмертны. Ты просто застрял в астрале. Скорее всего твоё тело похоронили, а душа не нашла святилища. Я правильно сказала, там души встречают и ведут по коридору к распределителю... Ты не дошёл. Душа вернулась. Тело мертво. В итоге застрял в астрале... Знаешь сколько там таки как ты?

— Ох, таких как я, там нет, — ядовито фыркнул Меркурий, — но заблудших там и правда много. Астрал между прочим не резиновый!

— Ну а что поделатъ, если после смерти тела больше не сжигают? — тяжело вздохнула, сожалея о минувших веках и переписанной истории, — нет тела, нет дела. Душа пока не найдёт святилище не успокоится. А так, у него якорь тут, что гнить ещё век будет.

— Значит ты сможешь ответить на мои вопросы? — с придыханием спросил голос, а я вспомнила, что это вообще-то мужчина с соблазнительным, низким голосом с хрипцой.

— С вещицей — да. Придём домой, после девушки с тобой разберёмся, — пробормотала, возвращаясь в кабинет.

Была ли я готова узнать хоть часть правды, что скрывал Меркурий? Точно нет. Не сейчас. И не от карт. После такого, чувствую себя преданной...

Глава 8. Оторвём мы Ваньке встаньку!

— Что? — нахмурилась, смиряя учителя русского и литературы взглядом полного презрения.

— Ну а кому ещё участвовать? — легко спорила женщина, переглядываясь с кураторшой.

Эти обеды какие-то проклятые. Почему во время обеда, когда у меня не было подселенца, я обедала? Или сидела, наслаждаясь долгой переменной? А сейчас что? Меня то и дело пытаются заставить бесплатно работать.

Сложив руки на груди, перевела вес на одно бедро, недовольно сверкая глазами.

— Всё что я могу рассказать наизусть, так это стихи с призывом сбросить рабские кандалы — надменно сказала, видя, как загораются глаза двух преподавов, — повествуя о резне на Руси во время её крещения и о уничтожении трети населения вольного народа. А после уничтожении их истории и переписи её немцами. Но насколько мне известно, в судьях сидит очень верующий человек, что назовёт меня богохульницей и попросит гореть в Аду.

— А ты о другом расскажи, — поморщилась Ксюха.

— А я о другом и не знаю, — довольно пожала плечами.

— Да быть не может, чтобы ты, такая красноречивая и хорошая девочка и не знала, — залебезила учитель литературы. Закатив глаза, не велась на манипуляцию.

— Ну... могу рассказать о том, что несло за собой крещение и к каким ужасным последствиям привело, — пожала плечами, с наслаждением отмечая как женщины вновь поморщились. О-о-о! У меня теперь всё будет связано с историей прошлых лет! — замена календаря будет где-то в середине...

— О каком календаре ты говоришь? — осторожно спросил голос, женщины, казалось тоже не поняли о чём речь, но вида старались не подавать. Получалось у них плохо.

— Из классики помню только Лукоморье Пушкина, и то только начало.

— А выучить успеешь? — с надеждой предложила Ксюха.

— Если только одно четверостишие, — честно соврала. И за меньшее время приходилось запоминать большие тексты, не имеющие рифмы. В ритуалах разное нужно бывает...

— Что же делать? — пробормотала руссичка.

— Поспрашивайте пацанов, — предложила безучастно, — может кто-то из них что-нибудь сообразит?

Женщины покивали и пошли искать другую жертву.

Выдохнув, пробормотала под нос, оглядывая пустой коридор:

— Пётр первый, один из правителей, заменил наш календарь и делал всё, чтобы стереть о нём упоминания, но это вызвало протесты. Какое-то время люди жили по двойному календарю, как китайцы сейчас, а потом наш календарь просто вытеснили. По нему прошло примерно семь тысяч пятьсот от сотворения мира в звёздном храме и победой над драконами, естественно имелось в виду не большие ящерицы, а ...

— Мара! — вздрогнув, повернулась к крадущейся ко мне девушке, — Ну что? Запрягли?

— А сейчас тогда какой год? — недоуменно уточнил голос, будто даже не подозревал о том, какая сейчас дата, хотя... что бы это ему дало? Но, кажется он в курсе

— Нет, — хмыкнула, с ухмылкой, — пошли завлекать в свои сети новых жертв, поэтому

ходи и озирайся, они могут подкрасться со спины.

— Боюсь-боюсь, — закатила глаза девушка, но всё равно обернулась. — Пошли в туалете пересидим...

Тихо засмеявшись, достала телефон, пальцем указывая сегодняшнюю дату.

— Мда-а... — растерянно выдохнул голос, замолкая.

Нахмурившись, пыталась понять его реакцию.

— Давай быстрее, не хочу, чтобы ко мне тоже приставали с этим конкурсом, — потеряв себя по плечам, девушка схватила меня за руку, потянув на первый этаж.

Чуть не наворачнувшись на лестнице, проскользила четыре последние ступеньки, каменея на пару секунд.

— Ты куда несёшься?! — озабоченно закричал голос, неприятно поморщилась от звона в ушах, — Осторожнее!

— Ты в порядке? — не менее озабочено спросила Вилена, взволнованно осматривая меня.

— Да, — ответила осторожно, — Я же не упала... Всё в порядке, правда....

Попыталась убедить обоих. Я даже не сразу поняла, что телепортировалась на четыре ступени ниже.

— Точно в порядке? — уточнила подруга, взволнованно кивая.

— Ладно хоть контроль перехватить успел... — бормотал голос, а я замерла, — за перила ухватился... Смотри на что наступаешь, у вас здесь ступени какие-то стёртые и круглые.

— Да, я бы в любом случае сама ухватилась бы за перила, — задорно подмигнула подруге, и сразу очертила, что в его помощи не было необходимости. — У меня реакции хорошие, — объяснила, продолжая путь, — Даже если поскользнулась, в девяти из десяти случаях поймаю баланс и не упаду.

— Тогда ладно, — кивнула неуверенно подруга, следуя за мной в туалет.

— Точно? — строго спросил голос, — Всё равно, если в следующий раз такое повторится, я всё равно перехвачу контроль.

Хмыкнув, не сдержала улыбку.

— И зачем нас постоянно хотят прогнуть под себя? — возмущенно выдохнула подруга, опираясь бедром о подоконник. Устроившись рядом, скинула рюкзак на него. — То эти со своими ненормальными идеями, то мужики со своими...

— Если уж и прогибаться под мужчину, то лишь когда он страстно дышит в спину, — хмыкнул голос, а я скрыла смешок за кашлем.

— Это я про тиндера, дружника и иксева, — со смешком фыркнула она.

— О-о-о, не напоминай, — засмеялась в голос.

— О чём это вы? — насторожился Маракуец.

— Тиндер от меня всё никак не отстанет, — со смешком пожаловалась.

— Весна пришла, у мальчиков беды с гормонами, — глубокомысленно заявила Вилена, — пить будешь?

— Если только что-то крепкое, — в шутку два раза щёлкнула себя под подбородком.

Со смешком пожав плечами, Вилена достала бутылку воды отпивая.

— Что у вас за шифры? Кто это все такие? — возмущался голос. Закатив глаза, в заметках написала одно слово.

«Недоухажёры».

— Вот пусть и уходят! Только насовсем. Они нам не нужны! Особенно если и свои правила диктуют!

— Сколько ещё осталось? — спросила, запуская рпг игру на телефоне. Эх, ещё месяц и он её тянуть не будет...

— Минут десять, — ответила подруга, тоже включая игры у себя, — и идём.

— Тебе времени не хватит, — злорадно захохотала, — катку сольёшь.

— Ещё посмотрим, — показала мне язык девушка, выбирая героя, а тебе хватит?

— А что мне? — ухмыльнулась, — мне и пяти минут для выполнения ежедневок хватит.

— Что это? Как это? Для чего это? — заинтересованно спрашивал Маринад, — То есть у каждого человечка свои какие-то силы? И какие-то техники? И оружия? Ого...

Ведя подружку под рукав, на второй этаж к актовому залу, смотрела чтобы она так же, как и я не навернулась на лестнице. Вилена не отвлекалась от экрана телефона, тихо поливая грязью соигроков.

Войдя в актальный зал, сели рядом с выходом. Люди подходили, занимая места. Они тоже не хотели приходить и их тоже заставили. Все кто будет слушать выступления — судьи. И то не факт.

— А ведь мы могли урок провести... — недовольно бурчал голос, расписывая очередной вход в трансовое состояние. — Начали бы тренировку сознания, зажгли бы благовония, сначала расслабились, потом начали немного приоткрывать завесу...

Пожала плечами, со скукой наблюдая за началом и ведущими на сцене. Вот людям делать нечего, конкурсы устраивать...

— Пс... Пс! — дернувшись, огляделась, когда кто-то тыкнул мне в спину. — Я Ваня.

Обернувшись, смотрела на незнакомого парня на заднем ряду. Выгнув одну бровь, с претензией смотрела на любителя потыкать.

— Так. Мы сейчас Ваньке встаньку оторвём! Чего ему от нас надо? — прорычал голос, что тоже был не рад тому, что нас потревожили.

— Чего? — недовольно буркнула.

— Мне тут нашептали, что ты гадина... Ой, то есть гадать умеешь, — прошептал парень, неловко изарывшись рукой в волосы, — по руке, как цыганка, только сто процентов правду...

— Ну и сравнения... — фыркнула с вежливой улыбкой, меняя настроение, — ещё на Таро могу и на рунах.

— Ну... Можешь сейчас по руке, а потом на картах?

— Могу, — тяжело вздохнула.

Это не первый раз, когда кто-то из уника узнавал через посредников и подходил ко мне, так что я вполне привыкла и теперь «местная ведьма». Пару раз ко мне приходили с дипломами и спрашивали пройдёт или нет, ну и всё в этом духе. Один гений вообще спрашивал какую тему ему выбрать.

— Я напишу, у меня номер есть, — неловко улыбнулся он.

— Ага, напишет он... Наверняка для этого и начал всё! Запомни, Марочка, всем парням одно только и надо!

Кивнув, сдерживая смех, подёрнула подружку за рукав, предупреждая, что отсяду на пару минут. Получив кивок, пересела на ряд назад к парню.

— Есть что-то, что конкретно ты хочешь узнать? — спросила, зафиксировав его правую ладонь, сразу замечая пару интересных линий.

— Ну... замуж когда выйду... — пробормотал он.

— Замуж? — пробормотала удивлённо, слыша как умирает от смеха Марсианин, — Нет ты не подумай, я не осуждаю...

— То есть женюсь, — смутился ещё больше парень.

Хмыкнув, слушая шуточки на счёт ориентации парня, повернула к себе его ладонь ребром.

— Так-так... Где-то в районе от двадцати пяти до тридцати, — ответила, с любопытством разглядывая линии, — один ребёнок. Мальчик. Но брак кончится разводом. Потом в районе сорока лет новый брак, там три девочки. Последний брак будет вполне... Большой палец покажи. Да, благополучен он будет. Девушка прям твоя. Возможно та, что предназначена судьбой.

— Ого... — расстроено пробормотал Иван.

— Так, дай левую руку, — попросила, рассматривая линии брака там и тут же объясняя, — На правой руке то, что предрешиено с самого нашего рождения, я бы сказала скетч или черновик, а на левой, это то, как меняется наша жизнь из-за принятых нами решений. Линии меняются, появляются и исчезают. Так... Ну а здесь... Между двумя браками, появляются ещё отношения, в которых тебя ждёт ещё один ребёнок.

— Какой-то я гулящий, — тихо засмеялся парень. Фыркнув от смеха, смотрела другие линии.

— Ну по линии сердца много разочарований в любви. Мальчик ты ветреный, но харизматичный. Доживёшь где-то до шестидесяти-семидесяти. Какой-то момент с сильными переживаниями. Так... Дополнительной защиты нет... У тебя братья-сёстры есть?

— Да. А что, это видно по руке?

— И да и нет, — покачала головой, — Род слабый, кресты почти невидимые, — провела ногтем по тому самому кресту, — но человек по жизни ты удачливый. Из воды сухим часто выходишь...

— И это видно?

— Вот на линии жизни столбики, они говорят о счастье и удачи в жизни владельца, — пояснила, — Ну по карьере, работать с иностранцами будешь. Вот линия на холм уходит. Треугольник финансов разорван. С деньгами ты на «Вы». Может и зарабатываешь, и может даже много, но держать, и удерживать не умеешь.

Парень слушал и с серьёзным видом кивал.

— Расплатиться можешь, купив мне пирожок, — обозначила оплату, рассказав и о левой ладони. — Я не хочу из тебя энергию тянуть.

— Да я так отдам. Сколько?

— Сколько можешь? — пожала плечами.

— Могу всё отдать, — весело хмыкнул Ванька.

— Всё отдашь после расклада, — весело ответила, — давай так чтобы не много.

— А может я сразу и за расклад на Таро заплачу и за руку?

— Да он же нас кадрит! — выкрикнул мычавший и внимающий моим истинам голос, — Забирай все его деньги и пусть думает, что кроме них нас ничего и не волнует! Я дурного не посоветую!

— Ну сразу оплатить можешь, — вздохнула, — но лучше делать это после. Давай так. Ты мне сейчас вопросы напиши. Я приду, разложу всё, а после ты заплатишь столько насколько оценил работу.

— Хорошо. — благодарно кивнул парень. — Я сейчас напишу, тогда. Ты вот рассказала и всё прям про меня. Я сначала думал это трюк такой психологический. Но сейчас понял, что нет. Ты рассказывала про то, что было у меня в жизни, но без воды.

— Ну... Инфоцыган и правда много, пожала плечами, возвращаясь на своё место.

— Опять себе истории собираешь? — весело спросила подруга, — как этого назовём? Тарик? Экстросекс? Ручник?

Тихо засмеялась, пытаясь объяснить, что это чисто по работе.

— Подожди! Так все эти имена шифровальные про этих недоухажоров? — поражено воскликнул голос.

Засмеялась ещё громче, привлекая к себе внимание ближайших рядов.

Глава 9. Ведьма я, ох ведьма я

— Ну что я могу сказать? Карты выпрыгивают из колоды, — ухмыльнулась, смотря на нетерпеливых королей жезлов и мечей, — Видит он тебя как доброго и справедливого человека. Рядом с тобой ему комфортно. Можно сказать, как в кругу семьи, в самом что ни на есть, хорошем смысле. Иногда с заботой ты перебарщиваешь, от чего он чувствует себя обременительно... Так... Ты для него как богиня. Ни дать, ни взять. И близко, и далеко одновременно. Он почему-то постоянно думает, что недостойн тебя. Ты вся такая яркая и светлая и он чего-то боится.

Отправив голосовую девочке, вновь перетасовывала карты. При работе я обычно сразу спрашиваю, в каком формате люди хотят получить расклад. В голосовых, в кружочках или с фото и текстом. В основном люди предпочитают голосовые.

— Насчёт возможности отношений. Да, возможность есть. Но тут больше всё в ваших руках. Он что-то мнётся и постоянно думает. При том думает он не о том. Если отношения и начнутся, то с твоей инициативы. Отношения не будут не кармическими ни как урок. Начаться они могут горячо, вспыхнуть так же быстро как газ, но и в один день погаснуть. Дальше будет привычка и много минусовых энергий, в которых вы завязните. Как собаки на сене, самим не нужно и другим не дадите. Ревность, что с твоей стороны, что с его. Ещё и постоянная позиция жертвы с его стороны. А почему жертвы? У мальчика явные проблемы с самооценкой.

— Почему одну и ту же карту, ты трактуешь по-разному? — дернулась, на какое-то время забыв о том, что я немного шизик.

Отправив голосовую, собрала карты, вновь тасуя колоду. И как долго я буду привыкать к голосам в голове? А как долго мне с ними жить?

— Сочетания карт имеют огромное значение и заданный вопрос тоже, — ответила, — например смотри, дьявол и тройка кубков — это измена. Тот же самый дьявол и шут — это одержимость кем-то или чем-то. А дьявол и влюблённые — сильные чувства, дикое влечение, граничащее с ненавистью.

— Как сложно...

— Если только в самом начале. — пожала плечами, рассматривая картинки на картах. — Потом уже начинаешь видеть это где-то на подсознательном уровне... Не отвлекай пожалуйста и до тебя дойдём.

— Я постараюсь, — фыркнул голос. — но как же быть, если мне это нравится?

Какой там вопрос был? Заглянув в нашу переписку с девочкой, перечитала вопросы. Так его чувства.

— Чувства мальчика... А мальчику у нас уже двадцать лет, а он всё не знает чего хочет... У него биполярочки нет? Он то на коне, то под ним, то батрачит, то пускается во все тяжкие... — пробормотав, добавила ещё пару карт, — Чувства есть, но он их отрицает. Скован по рукам и ногам своими же переживаниями и какими-то мыслями.

— Научишь меня тоже с картами работать?

Сбившись, попыталась вновь поймать ниточку и вернуться в то полутрансовое состояние.

— Сидит на попе ровно, не зная куда податься. И хочется и колется. В один день он может решиться действовать, а в другой корит себя за действия.

Собрав карты, отметила, что девушка уже слушает первую голосовую. Эх, а ведь я тоже могла просто слушать, но нет же! Полезла за этими знаниями!

— Я же просила, не отвлекай, — глазик дёрнулся. Вдохнув-выдохнув, призвала спокойствие.

— Я думал ты закончила, — беспечно ответил голос, — я понятия не имею, как пользоваться чем-то вроде этих карт. У нас даже близко похожего нет.

— Кстати, всё спросить хотела. — тасуя в руках карты, задумчиво смотрела в угол потолка, — Я всё никак не могу идентифицировать к какому времени ты принадлежишь? Как я поняла, твоя душа застряла в астрале, но к какому времени ты принадлежишь? Я считала, что где-то от сороковых до восьмидесятых, однако ты понятия не имел о смене календаря, но знаешь, как выглядели те по которым жили, пока их не вытеснили... Явно допетровское время... но и для того, кто застрял в то время, ты знаешь слишком много. Можно конечно предположить, что от путешественников, но...

— Мара, — остановил меня голос до неприличия серьёзного Меркурия. — Давай об этом потом.

— Почему? — удивилась, — что такого в том, чтобы рассказать немного о себе?

— Для начала я бы хотел узнать, увидят ли карты то, о чём я молчу, — ехидно фыркнул Меркурий, — я ж явно не говорю об этом не просто потому что мне нравится держать тебя в неведении? Хотя это тоже...

— Тогда не разговаривай со мной, — закатила глаза, — Так, девочка спрашивает о карьере.

— Упала что ли? — едко засмеялся голос.

— Сбросили, — буркнула, возвращаясь к раскладу.

Собравшись, расслабилась, вновь сосредоточившись на картах.

— По выбранной тобой сфере... как бы сказать? Сначала может казаться, что пойдёт всё хорошо, но после, либо ты получишь какие-то плохие новости, либо сплетни злопыхателей выведут тебя из строя. Ты сама бросишь в итоге эту сферу. А на счёт популярности... Та-ак... Нет, как бы печально то не было, но пробиться не получится.

Написав о том, как она может перевести деньги и куда, предложила ещё посмотреть ладонь и разобрать кармический хвост.

С одной закончили... Теперь мальчик. Раскрыв переписку с ним, прочитала два простых вопроса. Что думает о нём девочка с фото и получится ли у них что-то.

— Ура, он не к нам подкатывал! — воодушевлённо пропел Маракуец. Закатив глаза, поздоровалась с Ваней. — Ура на нашу свободу не прыгают! Мы останемся одни до скончания веков!

Задав стандартные вопросы в личку, отошла налить себе чай.

— Что сегодня готовить будем? — не менее радостно спросил голос, пока я заливала пакетик с зелёным чаем.

— Ничего? — пожала плечами.

— Что значит ничего? Мы есть хотим!

— Да? — рассеяно оглядела своё тело, — я иногда голода не чувствую...

Оправдалась, открывая холодильник.

— Почему? Какие-то проблемы со здоровьем? — взволнованно спросил Маракуец

— Не то чтобы... Я просто долгое время практиковала голод. Самое то, во время голода медитировать...

Оглядывая полупустой холодильник, сделала себе пометку сходить в магазин.

— Ну... есть бекон и сливки. Можно в принципе карбонару приготовить.

— Ах знал бы я что это, — недовольно фыркнул он. Кажется, история моя ему не понравилась.

— Макароны под соусом и с жареными кусочками тонкого мяса. Только я ещё грибы добавляю...

— Её и приготовим, — важно поддакнул Меркурий.

Оставив чай на кухне, вернулась в комнату, вновь взяв колоду в руки.

— Что могу сказать о её чувствах... Тебя она видит не больше чем друга или компаньона, не более. Я бы сказала, тут братские чувства, — Похоже, вместе вы многое прошли. Вы друзья детства?

Обычно клиенты сами пишут свои истории. Говоря кто они, а кто кто-то другой. Или ещё как-то разъясняя. Так работать удобнее, потому что ты уже знаешь их историю и тебе не надо додумывать. А бывает и такое, что не пишут. Карты конечно всё равно показывают, но в твоих разъяснениях больше воды, потому что ты строишь гипотезы.

— Ответ на второй вопрос. Нет. Не получится. Она не твой человек. — как иногда бывает сложно разочаровывать людей или нести им печальные вести, — Предназначенную судьбой ты встретишь позже, а эта не она. Если начнёшь как-то проявлять свои чувства, разрушишь вашу дружбу.

Подтянувшись, простонала. Разминая затёкшую спину.

— Так. А теперь с тобой, Меркурий. — зевнула, — где та вещица?

— Ты убрала её в шкатулку похожую на ящик. — легко ответил он. Насторожившись, подошла к рабочему столу, вытаскивая шкатулку с минеральными камнями, — оранжевый. Это же сердолик?

— Да-а... — пробормотала, хмурясь, — Ты что привязался к моему кулону?

— А к чему ещё? Ты когда вошла, я за него зацепился и смог.

— Ты же понимаешь, что помимо твоего слепка, там ещё и мой, — осторожно заметила, — а ещё я сегодня собиралась его чистить. Полная луна через день. Это на тебя не повлияет?

— Нет. Сейчас я привязан к тебе. К телу.

— Попробую, но какого-то точного ответа не обещаю. — пробормотала, не веря, что получится.

Положив кулон на колоду, отправилась за своим чаем. Он уже не был горячим, скорее тёплым. Грея руки о кружку, смотрела в окно.

— Что ты хочешь узнать?

— Ну для начала, получится ли у меня провести тебя в астрал в физическом состоянии.

Пожав плечами, вновь вернулась в комнату. Не хочешь говорить? Что ж, и не надо. Я сама узнаю. Вытащив одну лишь карту, хмыкнула.

— Да. Получиться.

— Я смогу всё исправить? — следующий вопрос.

— М-м-м... Да, сможешь. — достав пару дополнительных карт, замерла, — Приложив усилия и обретя внутреннюю силу. Когда переступишь через старое разрушенное, тогда после «перерождения» и переосмысления своей жизни сможешь. А для этого... — из колоды прыгнула карта. Неловко её поймав, смотрела на четвёрку мечей.

Внутри всё закаменело.

— Что ещё? Что это значит?

— Я не уверена... Это не про... — замолчав, повинувшись интуиции сверлила карту, пытаюсь что-то понять, — это про... физическое? Лежать... как статуя... туман...

Замерла, вдруг осознав.

— Это ты. Ты... Там в астрале. В физическом воплощении. Лежишь как Ленин в мавзолее и не можешь проснуться. Сознание, оно же часть души, отделилось от аватара и ты смог спаситесь...

Осознание ударило кувалдой по голове, разбивая её на маленькие кусочки. В ушах звенело. Бросив взгляд на часы, удостоверилась в своих мыслях. Двойное число...

— Что случилось? Как это произошло?

— Я не хочу об этом говорить, — пробормотал голос недовольно, но спрашивала я не его.

Выкладывая карты, перед глазами вставали картинки. Я не знала ни как выглядит сам Меркурий, ни как выглядели его враги, но видела чётко то, что произошло.

— Прекрати! — зарычал голос, — Ты должна отвечать на мои вопросы, а не рыться в моём нижнем белье!

Глава 10. Раскрой карты

— Ты сам дал разрешение на «рытьё в твоём грязном белье» — растерянно пробормотала, выкладывая карты.

— Я сказал, чтобы ты прекратила! — тело замерло, а карты полетели в сторону.

— Идиот! Отдай контроль! — зарычала, смотря на разбросанные карты на полу, — Не смей обращаться так с Таро! Побросаться чем-то хочешь? Хватай руны...

— Что ты успела узнать?

— Ха-а? Серьёзно? Ты даже не понял, насколько далеко я зашла, а уже начал вести себя как неуравновешенный придурок? — отпустила чувства, проживая в минуту и ярость и гнев. Вдохнув и выдохнув, призвала всё своё понимание и принятие, трезво смотря на ситуацию.

Сосредоточившись и призвав все свои возможные знания, сидела отвоёвывая своё же тело. Сначала было сложно, но когда у меня получилось пошевелить указательным пальцем, контроль вернулся полностью. Я не обольщалась, понимая, что мне его просто вернули.

— Послушай, — слезла с кровати, смотря на карты. Несмотря на то, что мне хотели помешать, карты успели дорассказать, — Когда человек идёт к эзотерику, он автоматически соглашается с тем, что в его личную жизнь влезут. Мысли, чувства, действия. — собирая карты, остановилась, переворачивай одну из них. Девятка мечей. Настороженно подняв следующую карту увидела десятку мечей. Что-то мне это не нравится... Я просила рассказать о планах Меркурия на меня. — Его прошлое, настоящее и будущее.

— Разве прежде ты не должна спросить у меня, что из этого я желаю раскрыть? — раздражённо спросил голос.

Слушая всё ту же интуицию, отложила девятку мечей и десятку, поднимая следующую карту. Башня... Что-то мне это не нравится... Внутри всё звенело от напряжения, пока я слушала возмущения Меркурия. Последняя карта...

Смерть.

Смерть... Это сейчас не о разрушении старого и перехода к новому... Это вполне...

— Ты меня слушаешь? — прорычал голос, а я от неожиданности вновь уронила колоду.

— Нет, — тихо ответила. Внутри нарастало желание прояснить всё здесь и сейчас, однако... Он не скажет. На счёт планов своих он не скажет. А вот про его прошлое я вполне могу вывести...

— Ты даже этого не делаешь! О каком союзе может идти речь? — раздражённо фыркнул он.

— А теперь давай-ка ты мне всё же расскажешь. — собрав колоду, поместила в их коробочку, убирая на место, — Скрывать и отмалчиваться сейчас не выйдет.

— Да как же я это сделаю, если я не хочу? — едко фыркнул голос. Закатила глаза, сев на пол в позе лотоса.

— Тебе придётся, — спокойно ответила, — Я понимаю. Это неприятно, когда залезают в голову, но я буквально в одной с тобой шкуре. Ты знаешь где у меня родинки, но про прошлое своё говоришь неохотно. А сейчас, так или иначе, тебе лучше рассказать. Я отказываюсь помогать тому, кто... — хочет подвести меня за грань, хотелось сказать, но я прикусила язык, — не желает рассказывать о себе ничего. И имя ведь не твоё. Ты мне лжёшь во всём, что касается тебя. — по коже пробежали мурашки, а в комнате почувствовалось чужое присутствие. Так. Это скорее всего домовый хочет что-то сказать. — Я на твоей

стороне. Просто помни это. Даже если ты отпетый злодей и жрёшь людей по четвергам и субботам.

Поднявшись огляделась.

— Что-то случилось? — спросила ласково, чувствуя лёгкую прохладу на своей руке. —

Мне надо куда-то идти?

— Я об этом не просил. — раздражённо пробормотал голос, — стой где стоишь, мне-то что?

— Я не тебе, — ответила голосу, двигаясь за холодком, — Я с домовым.

— Всю нечисть собрала! — едко фыркнул.

Пожав плечами, остановилась у рубильника. Настороженно оглядевшись, осмотрела потолок.

— Проклятье! — вырубив в квартире свет, помчалась к телефону, больно ударившись бедром о дверь-купе.

— Ай! Поосторожнее! Самая широкая что ли?

— Да помолчи ты! — шикнула, ища в контактах хозяйку. — Ало? Здравствуйте, — самым что ни на есть доброжелательным голосом поприветствовала женщину, — Я вас не отвлекаю? Простите, дело срочное. Надо в квартире проводку проверить. Нет. Ещё ничего не искрилось, но вполне вероятно если не проверить, будет пожар. Да-да, мои ведьмовские штучки, — засмеялась тихо, — Хорошо. Буду ждать.

— Ты у нас не только в будущее благодаря картам и рунам заглядываешь, но и с помощью домовых? — хмыкнул Меркурий.

— Спасибо, — благодарно осмотрелась, входя на кухню и наливая миску сливок, — с меня пасхальное яичко. Распишу на нём навью историю.

Меня на мгновение обдало холодком, но я лишь улыбнулась, ставя миску на холодильник.

— Домовой сам предупредил меня, — наконец ответила Маринаду падая на кровать, — сначала попросил идти за ним, а о том, что с проводкой беда, так это из-за мокрого пятна в углу, которого раньше не было.

— Может нас заливают, а ты на пожары грешишь, — недовольно хмыкнул голос.

— Я точно могу отличить одно от другого, — зевнула. Так. Сейчас полежу немного, потом переоденусь и кровать расправлю. — от темы не отходи. Мы о тебе говорим. Какое твоё настоящее имя?

— Алукард, — нехотя ответил Алукард-Меркурий.

— Уже что-то. Не очень-то и приятно познакомиться Алукард Меркуривич, — обняла подушку, зарываясь в неё носом, — а если бы сразу правду сказал, а не дурил, было бы иначе.

— Кому как...

— А теперь пробежимся по твоей биографии. Кто те люди? Почему они подставили тебя? Как им удалось заманить тебя в ловушку.

— Слушать это из чужих уст, ещё более жалко, что то, что я поверил тем псам.

— Ну смотри пупсик, — примирительно улыбнулась, — Либо мы сейчас проходим краткий курс и забываем об этом, либо продолжим мусолить на протяжении тех двух месяцев.

— Девушка, у вас что-то выпало. Кажется, это совесть.

— Пусть валяется, — хмыкнула, вспоминая, что так и не поела. — Давай вещай, о великий властелин ничего!

— Какая ты злая.

— Не злее тебя, — тихо засмеялась.

— Это унижительная история о том, как я решил вершить добрые дела. Куда моя доброта меня привела, ты слышишь. Как оказалось, это был план, который все те, кому я, почему-то, не очень нравился готовили несколько лет. Звёзды сошлись, и моя совесть воскресла. Он долго умолял, таскаясь за мной на коленях, заливая пол слезами, и я, о как мне это несвойственно, сжалился. Так что добро — зло. Не доверяй сомнительным людям, которых не знаешь. А особенно мужчинам! Знаешь, что может быть в их голове?

— Вероятно связка дьявола и туз жезлов? — тихо засмеялась. Мне, чтобы узнать, что у человека в голове и на душе — много не надо. Лишь карты разложить. — А чего они на тебя вьелись?

— Знаешь одну научную хитрость? Если видишь двух сражающихся — не лезь. Добьешь победителя — будешь на коне. — мстительно засмеялся голос, — Помни это и никому не помогай. — закончил Алукард.

Алукард... Какое необычное имя. Интересно, а как он выглядит? Какого цвета у него глаза? А волосы? Высокий или низкий? Не знаю почему, но мне Алукард представляется как высокий статный мужчина с белыми волосами и красными глазами. Как кролик. И обязательно весь такой серьёзный, не знающий о существовании шуток. Однако, мой Алукард с ними на короткой ноге. Или на длинной. Это как посмотреть.

— Даже тебе? — фыркнула, через силу поднимаясь и скидывая шорты.

Если я могу помочь человеку, значит я должна это сделать. У меня древний и могучий род и веды в нём сами меня проклянут, если я буду требовать с нуждающихся большую плату. Поэтому и работаю по «дай сколько можешь». Так работали веды раньше, так они и будут работать. Не все эзотерики и тарологи веды. Но все веды тарологи и эзотерики.

Если бы мир был другим, я бы, как и мои предки волхвы, да знающие, путешествовала по миру. Из деревни в сёла. Из сёл в грады. И из градов в деревни. Обучая и помогая людям. Но сейчас от меня требуется другое. А значит я и помогать должна по-иному.

Расправив кровать, легла, вновь обнимая свою вторую подушку, сквозь сон слыша:

— Даже мне...

Глава 11. Треугольники они во всех мирах

треугольники

Поигрывая карандашом, рисовала на полях тетрадей мужские бюсты, пытаюсь примерно угадать, как выглядит Алукард.

Преподаватель, имя которого я постоянно забывала и путала работал сам с собой. Никто в группе его не слушал, занимаясь своими делами. Мне было его жаль, однако у меня не было совершенно никакого желания сегодня как-то активничать.

На сегодня у меня в планах зайти в магазин, прийти домой, зажечь мои лунные скрученные свечи, чтобы почистить дом. Потом самой почиститься в огне, немного помедитировать и что-нибудь приготовить. Например лазанью.

— Если бы у нас были такие же уроки в Академии, вселенским злом я бы стал раньше, — скучающе сказал вселенский зол.

Сдержав улыбку, убрала карандаш в пенал. Вырубив звук на телефоне, открыла тик-ток.

— Дай угадаю, — сунулась мне под руку подружка, — у тебя в ленте рецепты.

— Ну всё. Отдаю тебе значок гадалки. — не сдержав себя, всё же засмеялась. Не первый такой прецедент...

— А такие есть? — с усмешкой любопытствовала она.

— Знаешь, — осторожно начал голос, — иногда её мрачное лицо с этим весельем в глазах пугает даже меня... Такое ощущение, будто она глумится над кровными врагами.

— Да. Я их выдумала. — ответила подруге, не впервые слыша о её серьёзности и «мрачности». По мне, девушка как девушка со своими ментальными проблемами. Ну а кто без них?

— Та-ак... Следующее видео — рецепты — с победным видом захихикала она.

Лёгким движением пальца перелистнула на следующее видео.

— Нет, что-то про духовность, — с усмешкой ответила, пробегаясь по содержанию. Так. Я это знаю.

— Следующее про еду. — в унисон повторил за Веленой Меркурий.

Прикрыв рот рукой, сдерживала смех. Плечи тряслись, а я старалась не проронить не звука.

— Нет. Про религии, — ответила сквозь смех.

— Следующее точно еда. — вновь повторила девушка, — что-то я есть захотела... сбегаем в столовку на перемене?

— Можно, — пожала плечами, не чувствуя голода.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Меркурий, — Следующее еда?

— Да. Рецепт, — прикусив губу, сдерживала улыбку, — рецепт вареников... Ух ты, какие... я даже не знала, что так можно... Надо будет как-то сделать.

В какой-то момент в аудитории все вдруг оживились. Прислушавшись, подняла голову, пытаюсь понять, что происходит. Зайдя в нашу беседу, тут же нашла причину.

— Кажется нас хотят использовать как бесплатных рабочих. — недовольно пробормотала, давая подруге прочесть сообщение, что переслал староста.

Она тоже нахмурилась.

— Одна радость, — со спокойной улыбкой сказала, — опять третьей пары не будет.

— Уйдём? — предложила девушка.

— Мы же уйдём? Не будем осквернять подошвы прахом бытия и пойдём отдыхать домой? — с надеждой попросил Меркурий.

— Нет, — покачала головой. — слишком палевно. К тому же, кураторша написала если не придём двойки нарисует, а у нас на следующей неделе...

— А-а-а... — понятливо кивнула девушка, — точно... Сейчас статистику лучше не портить...

Она поджала губы, раз за разом перечитывая сообщение.

— А ты что? За статистику печёшься? — недовольно пробормотал голос, не желающий работать.

— Какой за нами участок? — спросила, игнорируя Меркурия.

— У столовой. Мы у неё после обеда собираться будем.

Закатила глаза, понимая, что буду очень усердно делать видимость работы.

— О-о-о не-ет! Только не говори, что мы будем работать! — простонал Меркурий, — Ты же девушка! Красивая! И как я заметил многим нравишься! Мы должны это использовать! Мы будем это использовать!

— Только попробуй, — сквозь зубы прошипела, хмурясь.

— Что ты сказала? — удивилась подружка, отвлекаясь от телефона.

— Только бы побыстрее эта отработка кончилась, — быстро нашлась, — вот бы побыстрее домой. Меня мультики ждут.

— Ясно, — кивнула она, — а могли бы просто уйти...

После пары, мы зашли в столовую, взяв какую-то выпечку. А после этого я долго выслушивала о моей банковской карте и о восхищении тем, что мне не нужно таскать с собой кошель или выписывать чеки.

— Ну что, ждём пять минут и идём? — выкидывая целлофановый пакетик спросила Вилена, падая рядом со мной на скамейку у гардероба.

— Ждём и идём, — кивнула, не отвлекаясь от экрана телефона.

Поймав боковым зрением смазанный тёмный силуэт, резко обернулась, видя тёмную сущу, что искала того, к кому можно прицепиться.

— А-ы-ы-ы! — воскликнул Меркурий, — Что за падор у вас по государственным зданиям бродит? Почему его местные блюстители порядка не уничтожат?

Похоже кто-то заходил сюда после ритуала на кладбище... Мучительно простонав, прикрыла ладонью лицо.

— Идём, — подёргала подругу за рукав.

— Или у вас нормально, когда эта падаль меж существ шляется? Присосётся к кому-то, и пока до последней капли не испьёт, не оставит синюшку? Ты же понимаешь, что эта падорка и не исчезнет просто так...

— Успокойся, истеричка, — неслышно пробормотала, наступая на сущу. От основания шеи и по всему телу потекла холодящая сила, выпуская её в простарносто, укрепляла свои защиты.

Стоящая на пути суща, что металась от одного к другому, ища самого слабого, резко отшатнулась, не смея приближаться ко мне. Она даже стала меньше в размере, дрожа и желая исчезнуть.

— Кыш! — с презрением фыркнула, скосив на неё взгляд.

— Ва-а-а-ау! Я в восхищении! Аплодирую стоя! — с восторгом воскликнул Алукард, — Да что там! Я перед тобой на коленях!

— На самом деле домой так не хочется возвращаться... — пробормотала подруга. Запнувшись, обернулась.

— Что-то случилось? — настороженно спросила, — Ты же знаешь, если что, ты можешь прийти ко мне.

— Да опять ссорюсь с родителями, — тихо ответила она, когда мы вышли из здания университета и шли к одноэтажной столовой, — Все проблемы от мужиков. Если он присутствует в семье — проблема, если он из неё ушёл — опять проблема.

Я понятно кивнула. Вероятно, Вилена даже не хотела об этом говорить, но тут есть немного моя вина. Иногда выброс силы проходит спонтанно, иногда намеренно. И влияет на людей она одинаково. Они начинают чувствовать себя со мной настолько комфортно, что в пору родными зваться. И зачастую чувствуя себя настолько в безопасности, начинают откровенничать. Рассказывают то, о чём никогда не хотели бы вспоминать... Однако после, уже и не чувствуют той боли от воспоминаний.

Несмотря на то, как я люблю выступать на первых позициях и бросаться вперёд с мечом в руке, я прирождённый хил. Очень агрессивный хил, скажу я. Ох уж дары передаваемые по роду. Как самая старшая нового поколения, он есть только у меня.

Младшая сестра совсем далека от духовного и приближаться не желает, ей больше по душе жить материальным. За чужой счёт правда, но, а что ещё требовать от молодой души?

Двоюродная сестра, что младше меня на недели две-три, тоже обделена в этом смысле, предпочитая жить материальным. Проводником к духовному для неё выступаю я. Провожу ей и моей семье чистки. Отправляю в подарок скрутки свеч, гадаю, и помогаю разбираться в их энергиях и как их выводить в плюс.

— Нет, всё нормально. Точнее, всё плохо, но не до такой степени.

— Если нужна помощь, просто скажи, — предупредила, поймав её руку и подходя к большой группе парней. — Я помогу чем смогу.

— Спасибо, — пробормотала она.

Бойко пробившись вперёд, выхватила две метлы, отдавая одну Вилене.

На попытку отобрать у меня метёлку и запрячь убирать листву руками, попеняла на большую спину и продолжила делать вид что мету. Ещё и возмущалась тихо под смех Меркурия:

— В последний раз, когда я занималась тяжёлой работой — в двенадцать лет гребла веслами как гордая и независимая девушка. Потом их правда у меня отобрали, посадив пассажиром...

Пока куратор проверяла работу парней за столовой, успела подурачиться с одноклассником, метя друг на друга пылью и скрестив метлы. Потом мы сошлись на том, что у нас у обоих аллергия на пыль и разошлись. Пожалуй, самым смешным были высказывания Меркурия о том, как этот мальчик на меня смотрит.

— Как? — весело спросила, поднимая пыль.

— Как голодный на полный стол яств. — недовольно фыркнул он, — Я узнаю этот взгляд из тысячи! Так смотрят на ту, что никогда не станет твоей. Когда хочешь, но стоят столько препятствий, что...

— У него девушка вообще-то есть, — с улыбкой возразила, поймав взгляд того самого одноклассника... Отвернувшись, тихо спросила, — а тебе откуда известно? В зеркале видел?

— В зеркале я видел бездушную машину для убийств, — задорно пропел Меркурий, — знакомый мой один мучился пять курсов. Влюбился в неё на первом и протащил свои

чувства через жизнь. У него и девушки были. И жена, и дети, а любил он только ту.

Насупившись, поджала губы.

— Бедные девушки... — пробормотала, искренне сожалея девушкам в него влюблённых и его жене. — А почему они быть вместе не могли?

— Он себе глупостей всяких надумал, — безразлично хмыкнул голос, — Влюбился на первом курсе, а на неё его друг поспорил. Друг оказался более шустрым и тут же познакомился, уповая на дружбу. А дружбы у него и в планах не было. Вот он обхаживал её месяца три, и постоянно хвастался моему знакомому, какие у них хорошие отношения с той девушкой. Ну а когда предложил ей перейти на другой уровень, она отказала, сказав, что не видит с ним будущего. Вот он и разнёс о ней слухи. А знакомый потом просто боялся действовать. Девушка-то непростая была, ей кроме себя и не нужен никто рядом. Вот за ней и увивались толпами. Если честно, то у них был шанс, сделай он к ней шаг, но... вышло как вышло. Она выбрала достойного из всех достойных, это я не про себя, другого, — тихо засмеялся Алукард, — Ну и продолжает разбивать хрупкие мужские сердечки. Муж её обожает, она же позволяет ему это делать.

— Пока ты рассказывал, я сама успела влюбиться... — с ухмылкой пробормотала, — как же мне знакома эта ситуация...

— Ха! Так и знал! Ты и без меня всё знаешь!

Отойдя подальше, отвернулась, шепча под нос:

— Ты не поверишь, но ситуация почти один в один. У нас тоже был треугольник. Но дурить ведьму? Может вы еще брейк-данс в желудке дракона станцуете? Естественно я знала обо всём с первого же дня. Вынесла всю возможную выгоду и бортанула мальчика. Он пустил слух? Я просто пустила ответный унизив его. В итоге он отчислился. — с победной улыбкой обернулась, смотря как все работают, — Я знаю, что чувствуют и как меня видят все в нашем коллективе. Знаю, кого раздражает моя «душность», или как называют это другие «зазнайчивость», кто на меня фапает, а кто видит как авторитет.

— Что делает на тебя? — пробормотал голос. Прикусив губу, скрыла улыбку.

— Кто хочет, но никогда не получит, — пожалала плечами, продолжая мести одно место.

Слоняясь туда-сюда, вновь слушала возмущение Меркурия о нравственности нашего поколения и о том, что мужчинам доверять нельзя, иначе... много чего иначе...

Пару раз останавливалась у каких-то разговаривающих групп, состоящих из трёх-четырёх человек. Обсудили то, что мы заниматься этим не должны, за что мы только деньги платим, пару игр. Которые проходили и которые в скором времени выйдут. Найдя Вилену, обсудила с ней то, что в прошлом году примерно в этом же месяце мы решили вместе прочитать выбранную книгу и обсудить. Я книгу прочитала, а она нет. С ещё одной девочкой из группы обсудила какого это жить в общежитии.

— Как-то я устала... — пробормотала, наблюдая за тем, как другие работают, а я их отвлекаю.

— И не говори! — согласился Меркурий! — Совсем с тобой уработались...

— А дома ещё чистка... — подтянулась, хватаясь за поясницу.

— Ох уж эта старость? — с усмешкой спросила подкраившаяся из ниоткуда подруга. Подпрыгнув, обернулась, хватаясь за сердце.

— Ты старушку зачем так пугаешь? Ещё чуть-чуть и всё. Артрит.

— Может инсульт?

— Может и он, — пожалала плечами, — бабушка старенькая, слова уже не помнит и

пугает...

— А ведь это всего год разницы... — пробормотала Вилена.

— Не волнуйся, тебя тоже скоро так жмыхнет.

— Бабушка-старушка, делайте вид, что работаете, на нас смотрят, — попросил Меркурий и я начала поднимать вокруг нас пыль. Чихнула, прикрывая нос рукой.

После субботника, мы с подружкой стояли на нашем месте и прощались. Минут тридцать уже прощаемся. Меркурий всё канючит, чтобы мы уже шли домой, а я чувствую, себя той самой мамой, что встретила знакомую.

— Марс, — позвала, упав на диван с кружкой чая.

— Меркурий. — поправил Марсианин, — и зови по имени Алукард.

— Маринад, — вновь позвала, улыбаясь и игнорируя его проклятия, — Я всё о подготовке спросить хочу.

— Что именно?

— Как ты планируешь разорвать пространство?

Глава 12. Познакомимся?

— Хороший вопро-ос, — протянул голос, — хороший вопрос!

И замолчал. Сколько бы я его не звала он не отвечал. Я успела проверить баланс карты, перевести деньги за аренду и извиниться за задержку. Хозяйка милейшая женщина поняла мою ситуацию, рассказала, что ей тоже в этом месяце зарплату задержали, из-за чего они с сотрудниками подняли бунт и натянули пятки на уши тем, кто решил что не воспринимать их всерьёз хорошая идея.

— Ох, знаешь, дорогая, ты была права! — воскликнула хозяйка, когда я уже думала, как отключить звонок, — С проводкой и правда были проблемы. Мы сегодня приходили, прости что не предупредила — забыла. Но ты не волнуйся, я мастера проконтролировала. Ничего у тебя не трогали. Сама знаю, как это неприятно, но ты зла на меня не держи, я же из добрых побуждений.

— Ну что вы, — умилённо пробормотала, — я не злюсь. Я же знаю вас, вы бы и не шарились по чужим вещам. Я всё понимаю. Проводку заменили?

— Да, — облегчённо выдохнула женщина, — Мастер ещё час говорил о том, что и правда пожар мог начаться, если бы вовремя не заметили. Даже не знаю, что было бы...

— Вот и славно, удалось предотвратить ужасное, — улыбнулась, готовя себе два полотенца, — Рада, что смогла помочь. Если что, по раскладам или ещё что, вы обращайтесь.

— На счёт раскладов твоих! — вдруг вспомнила что-то женщина, — я тут с генеральным нашим на корпоративе словами перебросилась. Он конечно не верит во всю эту магию, но номер твой спросил. Сказал, что сейчас думает о том куда вложиться, вот и будет через тебя смотреть.

— Оу... — замерла, не удержав свёрнутые полотенца, — Хорошо. Спасибо, что предупредили...

— Тебе это не в напряг? Если что, говори, я постараюсь отговорить директора...

— Нет-нет, что вы. Просто не работала никогда с кем-то настолько серьёзным... Не волнуйтесь, всё хорошо. Он будет более чем доволен результатом!

— Вот и хорошо... Что-то мы с тобой заболтались, Марочка...

— И правда... До свидания, — с улыбкой распрощалась, поднимая свои скрутки.

— Да, пока.

Отложив телефон, немного растерянно замерла. Мне было страшно. Несмотря на не один год опыта за спиной, мне было страшно подвести человека. Я уверена в своих раскладах более чем на тысячу процентов, но иногда изнутри растёт страх неправильной трактовки...

Так. Спокойно. Отпускаем ситуацию. Если это происходит, значит это должно произойти. По телу пробежалась леденящая волна, достигая пальчиков. За холодком шло расслабление и больше не было той неуверенности. Всё что я говорю в итоге исполняется. Всё что я вижу в итоге правда. Я работала даже с теми, кто не рассказывал о себе ничего и говорила им только правду.

Успокоившись, вошла в ванную. Оставив полотенца на стиральной машине, потянулась за края футболки.

— Чуть не забыла... Так, Алукард Маринадович, я знаю, что ты всё ещё там и скорей

всего просто не желаешь отвечать на мой вопрос.

— Как узнала? — наконец подал ехидный голос Алукард. Его имя звучит как проросший лук... Тоже мне Чиполлино...

— Это поймёт любой, кто умеет думать, — закатила глаза, — Будь лапочкой, закрой свои ментальные глазки и не смотри на меня. Я и так оттягивала этот момент так, как могла.

— Я помню ту неприятную боль в пояснице, когда мы мыли волосы, — понятиливо фыркнул голос.

Отвернувшись от зеркала спиной, раздевалась смотря перед собой или на руки. Неловко поёжившись, зашла в кабинку душа, стараясь не смотреть на своё обнажённое тело. Настроив лейку и воду, нежилась под тёплой водой, смывая усталость.

— А теперь будь лаской, всё же расскажи, как ты намереваешься провести меня через астрал, — вспенив в руках шампунь, с закрытыми глазами, втирала в кожу головы.

— Если честно, это будет сделать сложно, но можно. Атмосферное давление здесь понижено, так же как и плотность воздуха. Из-за чего могут возникнуть проблемы. Но это не значит, что мы не сможем выйти в астрал телом. Я сделаю сетчу. Их мы используем, чтобы создать электричество, а если быть точнее выявить и использовать. Напряжённость электрополя на порядок выше. Оно есть, и его много как воздуха, и меня смешит то, что вы за него платите.

— Не думаю, что твоя сетча как-то поможет... — пробормотала, вспоминая, что и у нас когда-то атмосферное давление и всё остальное было на порядок выше. А сейчас? А сейчас это как остатки с барского стола...

— Я тоже сомневаюсь, — легкомысленно засмеялся Меркурий, — Шучу. Может потребоваться несколько дней, но в итоге всё получится. Не волнуйся, я сделаю всё, чтобы удачно открыть портал.

— Надеюсь...

Перед взором встала четвёрка мечей. А точнее лежащий человек. Если он сейчас лежит как Ленин в мавзолее, а к нему не подходит падаль астрала, значит он очень силён. Иначе его бы там разорвали. Передёрнув плечами, смывала шампунь.

— Почему ты не можешь сразу всё рассказать, а не играть в эти недомолвки? — устало спросила, нанося на волосы маску.

— Вот такой я скрытный, — с улыбкой в голосе ответил Меркурий, — люби меня таким какой я есть.

— Больно мне это надо! — фыркнула, отведя взгляд в угол душевой кабины.

— Зачем ты так делаешь? — послышался удивлённый голос Алукарда, когда я растирала по каждому уголку своей кожи гель.

— Что делаю? Моюсь? — недовольно фыркнула, сжимая руки.

— Нет, трёшь грудь между собой? Это же явно не все так делают?

— Потому что могу себе позволить, — раздражённо закатила глаза, дико смущаясь. Я забыла, что не одна. Я забыла, что он чувствует то же, что и я... Как же стыдно. Скрывая стыд, смывала с себя пену, желая побыстрее отделаться от Меркурия, чтобы и дальше время от времени жамкать свои части тела и восхищаться их мягкостью...

— Нет, ты не подумай, мне понравилось, — со смешком заверил меня голос, — кому это не понравится?

— Заткнись! — распахнув створки кабины, вытащила руку, вытаскивая полотенце для головы. — Лучше расскажи, каким будет урок сегодня?

Вытирая мокрые волосы с закрытыми глазами слушала о том как сегодня мы будем работать с чакрами и усиливать мои поля. С чакрами я работать умела, поэтому решила добавить ещё немного от себя практику о работе со своими минусовыми энергиями и раскрытием.

Вытирая тело, обсудила идею с Алукардом. Он был более чем рад моей инициативе. Подумав, закутываясь в полотенце с чурбаном на голове, предложила ещё накопление энергии и провести новый ритуал оморочек и отвода. Одним словом, позаботиться о моей защите. Он тоже поддержал эту идею.

— Знаешь, — задумчиво замерла перед открытым холодильником. Оттуда неприятно веяло холодом. Повела плечом, с недовольством смотря на пустоту внутри. Я забыла зайти в магазин. Придётся идти... — Ритуал можно провести в месте силы. Там куда больше вероятность того, что твоя сетча подействует.

— Она подействует в любом случае, просто время займёт разное. Что за место силы?

— У вас таких нет? — удивилась, решив подождать, когда высохнут волосы. Налив себе воды, смотрела в окно на то, как садиться солнце, — У нас их не так уж и много, по сравнению с прошлым... В них можно почувствовать или даже увидит энергии. Это особые места, где ты можешь зарядиться на год вперёд... В тех местах сила выходит из земли, заряжая пространство.

— Хм... кажется понял. Да, у нас тоже есть такие, но называются они иначе. — авторитетно заявил этот умник. Хмыкнув, пошла выбирать чистую одежду.

Упав на диван, залезла в телефон и включая мультики. Так-так. Статус заказа. Примерно послезавтра должен прийти мой турмалин. К моей коллекции камней.

Есть у меня синдром «Плюшкина» и я люблю коллекционировать всякую ненужную фигню. И как-то мой синдром встретился с моими познаниями, и я заказала первые свои камни. Браслет из розового кварца. Нет, тогда ничего не случилось. Синдром посмотрел на камни, и ничего не понял. Но. Через месяц три я заказала аметист. И вот тогда это и началось. Я искала камни нужные мне и скупала их. Как украшение или как простой камень. Сейчас же они лежат в шкатулках по секциям, и я ношу их по настроению и в зависимости от ситуаций.

— Как же мне нравится этот большой артефакт, — пробормотал голос, отвлеклась, смотря на экран, — Когда вернусь, надо будет у нас что-то такое забабахать.

— Ты террор устроить решил? — с улыбкой спросила. Эту серию я уже смотрела.

— Как узнала? — делано удивился Меркурий, — Вот как ты можешь разгадывать так легко мои злостные планы?

— Просто мы на одной волне, — поиграла бровями, понимая, что он это не видит, — Я бы тоже его устроила.

— Какая прелесть, — умилился голос, — На то и родственные души.

— Значит не близнецовые? — поймала его за хвост, коварно ухмыляясь. — Бли-ин, я то уже настроилась на то, что потом просто выпну тебя из своей жизни...

— Кто кого, детка, — игриво мурлыкнул голос, возвращая внимание к телевизору, — Как мне нравится тот синий мальчик. Чем-то на меня похож.

— Мне тоже, — кивнула, смотря на злодея первого сезона, что в итоге присоединился к героям, — А ещё вот эта фиолетовая девочка. Я их шипперю.

— Не удивлён. — со смешком фыркнул голос, — она на тебя похожа. Несмотря на внешность, похожи как две капли воды. Что значит твоё последнее слово?

— Хм... Я вижу их как пару, — объяснила, подтягиваясь и разминая мышцы.

Когда волосы высохли, одевалась в магазин. Он в принципе не так далеко, можно пойти пешком

Как самая настоящая самодостаточная и независимая девушка я взяла свой пакет. Ну а как иначе? Эти пакеты такие дорогие, а я не миллионерша. Быстро собравшись, проверила карту в чехле. Так, казусов не будет.

Выйдя из подъезда, легко ступая, гуляла до магазина. Хм... А когда я в последний раз гуляла? Задумавшись, не нашла ответа. А когда в последний раз водила себя в кафе или в кино? Когда водила себя на свидание?

А почему бы не сводить на свидание Алукарда? Показать ему мой мир. Как всё изменилось. Все необычности. Свожу нас в кино и кафе. Покажу мою любимую часть парка.

— Слушай, — прошептала, весьма воодушевлённая этой идеей, показать ему мой мир. — Хочешь сходить со мной на свидание?

— Что прям так? Прям сразу? — с смехом спросил голос, — Ну... Не знаю. Если только после свадьбы.

— Не в этом смысле, — с улыбкой покачала головой, — Просто погулять вместе.

— Мне казалось, мы всё время вместе гуляем, — со смешком хмыкнул Марс.

— Я хочу просто с тобой прогуляться. Сводить в кафе, в кино, в парк. Вместе пообнимаемся с берёзой, принесём какую-нибудь цацку в подарок навкам. Я тебе город покажу. Покормим уточек или голубей...

— Ох, как романтично, у меня трепещет сердечко! — наигранно взволнованным голосом промурчал Алукард, — Даже не знаю, что сказать! Ты же потом заявишь свои права на меня перед всеми остальными? Если да, то я согласен!

— Боги... Да тебя просто на цепь посадить можно, — пробурчала, — и никаких прав заявлять не надо. Ты просто пропадёшь в моём подвале...

— Марочка, — сладким, точно мёд голосом начал Меркурий, но замолчал, — За нами уже довольно давно идёт какой-то упырь.

— Может ему в том же направлении? — не смотря на мои слова, всё внутри сжалось. Пружиной сжималось неприятное чувство лёгкой паники страха от того, что не всё я могу контролировать. Пожалуй, это может понять только девушка...

Шестерёнки в голове работали с невероятной скоростью, а в голове всплывали разные варианты того, как можно выйти из ситуации.

Резко остановившись, обернулась, ударив себя по лбу.

— Проклятье... Забыла! — довольно громко сказала, идя на упыря, как назвал его Меркурий. Мужик был в капюшоне и маске, что оставались у всех в избытке после пандемии, что не давало разглядеть его лицо.

На него не смотрела, быстро возвращаясь обратно.

Всё внутри окаменело, когда, проходя мимо него, он сделал резкий выпад вперёд, поймав меня за руку.

— Стой, красавица! — внутри всё начало клокотать, но отнюдь не от страха. Это в первые моменты мне было не по себе, сейчас же я была раздражена. — Чего шустрая такая?

— Во-первых: отпустите мою руку, — грубо выдернула конечность, с неприятностью смотря на то, как он мне преграждает путь. — Во-вторых, что вам нужно?

— Ну а что от такой красавицы может быть нужно? — мерзко хохотнув, мужик осмотрел пустой переулок. Оглядевшись, поняла, что ситуация так себе. До фонаря шагов

двадцать, мы же стоим в темноте. — Познакомимся?

Глава 13. Катись колбаской

— Не заинтересована, — фыркнула, сожалея, что не подумала о возможном исходе. Даже баллончика нет...

— Как часто такое происходит? — серьёзно спросил голос. Меркурий лишь в некоторые моменты был таким... я бы сказала надёжным, в основном же, он показывал мне себя как клоуна.

— Ну как же? Радуйся, что ты мне понравилась. Можешь считать меня героем, что спас тебя от одиночества с сорока кошками.

— Я предпочту одиночество с сорока кошками, если кошек сорок, значит довольно обеспечена чтобы прокормить каждую! — рыкнула, когда меня вновь схватили за руку и попытались прижать к стене.

— Если он сейчас тебя не отпустит, нам придётся прятать труп, — зашипел Меркурий.

— Ну чего ты ломаешься? — с превосходством засмеялся мужик, толкая меня, — Или ты из этих? Которым только деньги и нужны? Меркантильная? Так у меня деньги есть! Свожу тебя в ресторанчик, цветочек подарю.

— Я знаю себе цену, — фыркнула, отбиваясь, но явно уступая в физической силе, — скидок не будет. И ты явно не вывезешь. Ни материально, ни духовно!

— Ой какие мы! Сейчас по-другому запоёшь! — прижав меня к стене, упырь начал нервно шарить по моей верхней одежде. Желудок сжался, а желчный сок подступил к горлу. — Лучше сожги его, и труп прятать не нужно будет! — крикнула Меркурию, отбиваясь. Со всей силы, что только в себе наскребла, ударила ублюдка в лицо, разбивая ему нос и свои костяшки. Тихо зашипев от боли, продолжала пинать куда придётся. Упырь, матерясь, всё пытался поймать и зафиксировать моё тело. — Бросим его прах в песочину, пусть дети с предками играют!

В один момент, я просто перестала чувствовать своё тело. Как когда ты отлежишь конечность. Ты видишь, но чувствуешь скорее фантом, которым не можешь управлять. Но на удивление боль от разбитых костяшек всё так же пульсировала.

Моё тело с невероятной мощностью оттолкнуло упыря. Тот отлетел к противоположной стене, ударившись спиной о стену, медленно съезжая на асфальт.

— Ч-чего...

— А теперь слушай сюда ублюдок! — грозно и величественно звучал мой голос, а в руках зажглась светлая сфера, освещающая переулок, — Тебя настигла мгновенная карма. Снять проклятие ты никогда не сможешь, а твоя душа, что уже начала разлагаться, не переживёт это воплощение!

— Так ты что? Эта? Сумасшедшая? — испугался упырь, не веря таращась на сферу в одной моей руке. — Так бы и сказала, я с психами дел не имею...

— Сейчас ты вообще ни с кем дел иметь не сможешь! — зарычал Алукард, с силой бросая в него этой сферой.

Замерев неверующе смотрела на то, как одежда ублюдка загорается, а на его лбу высекаются какие-то слова. Половина букв мне была непонятна, но были и знакомые.

— И это на мистику спишем! — со злорадством захохотал Меркурий.

— Что это? — затаив дыхание спросила, ощущая себя как в просторной комнате, казалось, даже слышу эхо, — я про слова...

— Санскрит. Некогда им пользовались все ваши континенты. Лишь в паре регионах были некоторые диалекты, но не критичные.

— Ого! Ты настолько древний! — поразилась, давно мечтая начать изучение санскрита, — Да ты для меня теперь самый любимый человек!

Упырь бился в конвульсиях, пока Алукард отряхивал несуществующую пыль, не обращая внимания на мученика.

— Почему? — уточнил Меркурий, когда упырь вырубился. Контроль возвращался ко мне.

Подойдя к бессознательному телу, осмотрела, замечая, и сломанный нос, и надпись на его лбу с незнакомыми и знакомыми рунами, и ожоги.

— Каждый, кто начинает духовное развитие, так или иначе упирается в историю. Упирается и начинает замечать дыры в ней. Несостыковки, нелогичность и всё в этом роде. История, что втирается нам в школе сплошь и рядом — ложь. Нам говорят, что Кирилл и Мефодий придумали русскому народу алфавит, но это брехня. Они сократили уже имеющуюся буквицу. Или вот, весь мир считает, что славяне жили в лесу и молились колесу, пока к ним не пришёл князь и не крестил этих сатанистов. Но на деле? У нас украли пять тысяч лет истории, и о ней не говорят. Уничтожили наши устои и заставили надеть рабские ошейники стирая колени в кровь. А всех, кто был против — убивали семьями. Русь буквально утопили в крови... — тяжело вздохнула, вспоминая чувства, которые испытала, когда узнала это, — Уничтожили три четверти населения. История постоянно переписывается и истины в ней и десяти процентов нет.

— И князи и цари позволяли? — тихо спросил Меркурий.

— Многие этому способствовали, — горько усмехнулась, — всё было настроено на уничтожение... Поэтому, когда правду приходится откапывать под грудой мусора, ты для меня как глоток воздуха... Ты можешь мне поведать о том, что было...

— Не думаю, что смогу много рассказать. — тихо вздохнул Алукард, когда я заходила в супермаркет, — Те знания, что есть у меня об этом мире, я получал благодаря артефакту, что просто загрузил мне их в голову. Когда же вышел из астрала с тобой, мне понадобилось несколько дней, чтобы разобраться где я и получить хоть немного понятия...

Взяв корзинку, ходила меж стеллажами, выбирая продукты и вспоминая, что мне нужно.

— То есть ты не знал языка, когда только вышел? — едва слышно прошептала, выбирая помидоры.

— Нет. Мне понадобилось использовать много сил. Твоих сил, уж прости... Благодаря магии и парочке хитростей, я смог изучить ваш язык и...

— Мне кажется, но мой язык ты ещё не изучил, — с хитрой ухмылкой подмигнула отражению. Слыша смех Алукарда, было сложно сдержать широкой улыбки.

— Ох, Марочка, у меня на тебя прекрасные, хоть и неприличные планы. — ехидненько хмыкнул Меркурий.

— Так что там с языком? Ты по мимо базовых знаний явно знаком ещё и со сленгом.

— Это было сложно, но я смог! — гордо высказал голос, — главное, чтобы понятие слова было, а с остальным разобраться можно.

— Мгу...

Что-то... Мне нехорошо. Облокотившись о стеллаж с крупами, глубоко дышала.

— Оу... что-то я не подумал... — виновато пробормотал голос.

— О чём не подумал? — пробормотала, не чувствуя дрожащих ног. Всё тело горело, а дышать было тяжело.

— Последствиях... — взволнованно сказал Меркурий, перехватывая контроль над телом. — И откате...

— Каком откате? — находясь на второй позиции, я не чувствовала той ужасающей слабости, было легче. Просто недомогание.

— Я использовал твои силы. — напомнил Меркурий, делая вид, что что-то выбирает, — И использовал много, совсем не думая о том, как это может на нас повлиять.

— Ясно, — кивнула, — нам в следующий отдел, найти сыр и можно на кассу.

— А вусняшки? — слабо улыбаясь спросил Меркурий.

— Ну и вкусняшки можно, — хихикнула. — Можешь даже взять что-нибудь на свой вкус.

— Ты не злишься? — тихо спросил Алукард, делая неловкие шаги к нужным разделам.

— На что? — с улыбкой фыркнула, чувствуя себя весьма странно. Я ничего не делаю, но тело живёт своей жизнью... — На то что спас?

— На...

— Нет, — прервала, — к тому же, ты сам перехватил контроль, чтобы я не откинулась прям здесь.

— В следующий раз постараюсь быть более... продуманным и считаться с нашим положением и ситуациями вокруг.

— Так. Не бери тот сыр, он не вкусный. — игнорируя его слова, чувствуя себя странно, когда не могла управлять собой, — Да, этот. А теперь на кассу. Достань из кармана джинс телефон, а из его чехла карту. Так же на самом телефоне есть приложение «кошелек», где есть скидочные карты.

— Даже не знаю, восхищаться или поражаться, — фыркнул Меркурий, послушно следуя за моими словами, — как выглядит приложение?

— Такое розовое... Да, это оно. Скидочная карта этого магазина... Да, правильно. Открой её и потом, когда кассир пробьёт покупки, тыкни ему экраном в нос.

— Как скажешь, — кивнул Меркурий, неловко обращаясь с моим смартфоном, — надо будет запомнить систему и идеи...

— Какой молодец! — похвалила его.

С моими подсказками Меркурий отстоял очередь. Молча простоял. Что для него странно, ведь он постоянно трещал как сорока не прерываясь, когда находился на вторых позициях. Правда он слишком буквально понял мои слова, поэтому и правда тыкнул кассира телефоном в нос. В этот момент я испытала испанский стыд. А потом вспомнила, что это моё тело и кажется мне придётся сменить продуктовый...

— Можешь вернуть мне контроль, — попросила, стгорая от неловкости и умирая от смеха.

— Пакеты тяжёлые, — отказался Меркурий. — Ты не донесёшь.

— Мы такси закажем, — мысленно пожала плечами. Спустя пару секунд он всё же вернул мне моё тело. На удивление... в нём всё ещё чувствовалась усталость.

Прислонившись к колонне, нашла нужный номер, заказывая такси.

— Ах да, — фыркнула, дыша холодным ночным воздухом. — Эти пакеты — легкотня. Я и тяжелее таскала. И с большей дистанцией. Но гулять по тёмным переулкам у меня желания нет...

— Часто такое происходит?

— С мной? Впервые... Но в мире, это постоянно. И с худшим исходом... И не только в переулках... В нашем мире будучи женщиной ты не в безопасности даже дома...

— У нас не так. Совсем. — раздосованно фыркнул Алукард, — Каждый в ответе за свою жизнь и карается вторжение в чужую.

— Хотела бы я оказаться там, — с грустной усмешкой смотрела как подъезжает машина. Похоже моя.

На телефон пришло сообщение. Да. Моя. Подхватив пакеты, села в авто, ставя их на пол.

— Добрый вечер, — вежливо улыбнулась водителю, называя свою улицу.

— Знаешь, а это не сложно организовать, — к Меркурию вернулась его лёгкость и ехидца. Ну вот, так куда привычнее, чем слышать его серьёзного.

— Часто на ночь глядя ходите? — дружелюбно спросил водитель. Боги... И этот туда?

Не подавая виду, доброжелательно растянула губы в улыбке.

— Нет. Сегодня исключение.

— Одна живёте? Скучно одной, наверное?

— Нет, — пожалала плечами, честно сочиняя, — с мужем.

— А чего одной ночью ходите, а не с мужем?

— Почему каждый встречный считает своим долгом пристать к нам с расспросами? У тебя никакого магнита для долбодятлов нет? Очень похоже, что есть! — шипел Алукард.

— Он кому-то облаву устраивает, — невинно пожалала плечами, искоса наблюдая за реакцией водителя. — Он у меня в органах работает. Сказал, что вышли на какого-то не то маньяка, не то террориста и сейчас надо его ловить. Вот я и отправилась закупиться, чтобы к его возвращению что-нибудь приготовить.

— А не страшно? — сглотнул водитель, когда до моего дома ещё оставалось две улицы, — Мало ли, может мужа ранят...

— А чего мне бояться? У меня же их два, — вошла в роль наивной дурочки, слыша, как Меркурий не сдерживает хохота.

— Чего? Это как это? Любовник что ли?

— Ну что вы?! — оскорбилась в своих лучших побуждениях, рисуя очень комичную моську, — У нас всё официально! Мы в Европе расписывались!

— Европа? Ну всё понятно. Никаких у молодёжи моральных ценностей. Весь мусор с этой Европы себе в головы забиваете.

— С чего это? — фыркнула, на телефоне включая через умную колонку свет в квартире. — Я вообще-то самый духовный человек, что только есть. Я же ведьма. А есть кто-то духовнее и просвещённые ведьмы? То-то же! А на счёт количества мужей, так тут любовь. Что с ней делать? Конечно любить достойных.

— Я аплодирую! Стоя аплодирую! — задыхаясь от смеха кричал Меркурий, — Я в восхищении! Актёры по сравнению с тобой — дети! Но почему только два? Почему не пять?

— Вот я и люблю их двоих. Один Омоновец, второй боксёр. Они друзья детства, поэтому даже рады. — закончила я скромненько. Боги, что только девушка не выдумает для своей безопасности... — Сколько?

— Что? — ошарашенно переспросил водитель, — А да... Триста...

Хотелось ответить в рифму, но я спросила номер телефона, куда можно перевести.

Выйдя из машины, выдохнула. Свои поездки я предпочитаю проводить в тишине, но когда начинают выпытывать личную информацию, каждая девушка знает, пора начинать

заливать и вешать лапшу.

— Я донесу, — со смешком предупредил Меркурий, перехватывая контроль.

— Хорошо, — мысленно закатила глаза, когда мы уже заходили в подъезд. — Стой!

— Что? — фыркнул Алукард, когда мы остановились у окна.

— Он всё ещё там стоит. — ответила, с подозрением смотря на водителя, что курил и смотрел на окна моей многоэтажки.

— Это опасно? — с сомнением спросил Меркурий.

— Да кто знает, — пробормотала, но в таких случаях лучше не отвечать.

— Мне не нравится ваш мир. — рыкнул Меркурий, отдавая мне контроль, — Мир, где ты не можешь спокойно выйти из дома и не быть атакованной, не подвергаться нападкам...

— Как будто нам это нравится, — наблюдая украдкой за водилой, гладила свои сбитые костяшки, — Всем, кто не нравится позиция бесправной жертвы, создали своё собственное движение, в котором бояться за базовые права.

Успокоилась лишь тогда, когда водитель сел в машину и уехал. Выдохнув, дошла до своей квартиры открывая её.

— Так. А нас ещё ждёт чистка! — воодушевлённо улыбнулась, не заикливаясь и отпуская те ситуации, что произошли сегодня вечером.

— Чистка? — любопытно уточнил голос, — Это как?

— Ну... Для начала мы зажжём мои скрутки свеч. Обойдём с ними квартиру и оставим догорать. Потом зажжём пало санто. И снова пройдем по квартире, окуривая каждый участок. Ну и закончим, включив высокие герцы на Алисе. В основном я включаю четыреста семнадцать.

Пожав плечами, переделась в домашнее. На кухне сложила все продукты в холодильник, радуясь, как он заполнился и совсем не жалею отданные деньги. Да... Не жалея...

— Ещё думаю, остаться завтра дома и посвятить день физической подготовке и немного помедитировать, — задумчиво пробормотала, смотря на зажжённые мной спички.

— Отличная идея! — поддержал Меркурий, внимательно следя за всеми моими действиями, — сначала позанимаемся, потом пойдём на свидание!

Глава 14. Первое свидание

— У-у-у! — простонала, перемещая свои деревянные конечности, — Я отказываюсь! Слышишь!

— Это даже не половина, — ехидно фыркнул голос.

— Вот тебе надо, ты и иди в свой астрал! А с такими тренировками я быстрее откинусь, чем прогуляюсь по туманному полю, по которому когда-то ходил ёжикёжик!

— А с виду и не скажешь, что у тебя такая плохая физическая подготовка, — насмеялся надо мною Меркурий.

— Конечно! У меня ужасная физ. подготовка! — согласилась, разминая мышцы на ногах и делая себе массаж, чтобы привести их в движение. — Я занимаюсь, когда у меня есть на это настроение! Примерно раз семь-десять в месяц! И то, чем-то лёгким...

— Мда... Может духовно ты и высоко развита, но этого я не могу сказать про физический аспект жизни.

— Хватит издеваться надо мной! — зарычала, — Сейчас вообще никуда не пойдём!

— Молчу-молчу! — захохотал Алукард.

Помедитировала называется... Нет, сначала всё было прекрасно. Я потеряла связь с реальностью, чувствуя невесомость и тотальное спокойствие. А потом, когда я вернулась в реальность, встать мне было сложно.

Ноющие мышцы ног и живота, тянули вниз. После каких-либо тяжёлых тренировок лучше не сидеть несколько часов без движений...

— Нам определённо стоит поработать над твоей выносливостью... — пробормотал Меркурий.

— Так! Я сейчас сделаю ретроград по Меркурию! — раздражённо выкрикнула, натягивая пальто и поднимая собранный рюкзак для прогулок. У меня тут свечи, одна книжка, что я должна выложить, но всё забываю, подарок для мавок ну и другие обыденности.

— Ты хоть значение слова знаешь? — не скрываясь смеялся этот... астероид!

— Знаю! — фыркнула, натягивая кроссовки, — Я тебе сейчас регресс организую! Организую и не верну!

— В каком смысле? — глупо переспросил голос.

— Нет, ну у слова так-то другой смысл. — бормотала под нос, закрывая квартиру, — Это что-то вроде каламбура. Но в данном контексте имелся в виду регресс, когда ты погружаешься в свои прошлые воплощения души.

— У вас и такое могут? — удивился Меркурий, — Хах, если раньше я проклинал того ублюдка, то сейчас я ему благодарен просто за то, что сейчас могу обменяться опытом с тобой.

— А у вас так не могут? — любопытствовала, решив сводить нас на мультик и предварительно просмотрев расписание. Тут в двух шагах комплекс. Сначала в кино, потом пойдём к парку, там есть хорошая кафешка. А после в парк, похожий на лес. Пруд, а потом пойдём обнимать берёзу.

— Нет. У нас фокус развития направлен на другое. По сути нам оно и не нужно. Никто там не особо волнуется проблемами прошлых жизней и карму свою правят лишь те, коих отправляют в монастыри на переисправление. А после, они либо остаются, либо

возвращаются в общество.

— Ого... — пробормотала, осматривая дорогу, чтобы перейти.

Я уже давно поняла, что Алукард не просто заблудшая душа нашего мира. Нет. Он принадлежит другому. Но если спрашивать его напрямую, знаю — не ответит. Хотя с другой стороны, он не сильно-то и скрывает принадлежность к другому миру.

Внутри росло любопытство. Какой он? Его мир? Я не строю каких-то ложных надежд на пробуждённое духовное общество. Ну по его рассказам так точно. Но внутри всё равно трепещет любопытство. Это как желание попасть в измерение фейри или нави. Опасно но дух от мысли захватывает.

Войдя в большое здание, игнорируя все возможные бутики и киоски, шла к кинозалу.

Купив билет, вошла в зал, сев на своё место. Людей не очень много. Поэтому я наслаждалась тишиной. Ну это если не считать постоянные комментарии от Меркурия... Его было буквально не заткнуть.

После кино, не торопясь шла, выслушивая всё, что думает Меркурий о нелогичных поступках героев и быстроте сюжета.

Войдя в кафе, села за свободный столик. Ко мне тут же подошёл официант с меню. Тихо советуясь с Алукардом, сделали заказ.

— И сколько нам ждать? — не прошло и пяти минут как начал возмущаться Меркурий.

— Минут тридцать, — прошептала, залипая в телефоне.

— Почему так долго?

— А как ты хотел? — пожала плечами, — У вас ресторанов нет?

— Есть!

— И сколько ты обычно ждал? — любопытно сверкая глазами, поддалась вперёд, когда принесли напиток. С вежливой улыбкой поблагодарила официанта.

— А кто сказал, что я ждал? — фыркнул голос, когда я потягивала напиток из трубочки, довольно морщась. — Если заказ не приносили в течении десяти минут, я сжигал ресторан!

— Зачем? — подавилась, вытирая рот салфеткой.

— Если я туда пришёл, значит я голоден. А когда я голоден, я чуть-чуть более раздражительнее чем обычно, — гордо вещал Меркурий, а я пыталась представить какой он, если он когда чуть-чуть раздражён, бежит жечь всё подряд, — Я предупреждал сразу, что ждать не намерен.

— Ну... ты же понимаешь, что для приготовления еды нужно время... — недоумённо пробормотала, замечая какую-то парочку, где парень громко требовал разделить счёт, потому что девушка отказывалась ехать с ним, девушке явно было стыдно за него.

— Теперь — да. — легко ответил Меркурий, — Я же, можно сказать, участвовал в готовке! Думаю, я теперь и сам своего рода шеф-повар!

— А раньше ты этого не знал? — дернулся у меня глазик. Спрятав лицо в руках, не понимала, как можно жить, не зная базовые вещи... И ладно он, в этом мире таких людей тоже больше половины...

— Ты не хочешь этого знать! — засмеялся Маракуец, — Так же, как и я не хотел знать, сколько нужно времени для приготовления еды.

— Выглядит необычно, — заметил голос, когда нам принесли заказ. — Никогда не пробовал ничего похожего!

Просидев в кафе около часа, разговаривая сама с собой и не выпуская телефон из рук (Ну надо же было как-то показать, что я не сама с собой говорю, а кому-то записываю

голосовухи) на удивление была более чем довольна.

Меркурий хороший собеседник и у нас довольно много общего. Многие наши взгляды были схожи. Хотела бы я встретиться с ним, когда мы сможем всё это закончить... Даже несмотря на то, что всё своё время я волей-неволей провожу с Алукардом, мне это нравится. Даже его частые шутки не в тему.

— Ну? — весело спросил голос, когда я расплатилась — Что у нас дальше по плану?

— По парку прогуляемся, — с улыбкой ответила, — до пруда, оставим подарок навкам в к заброшенной части парка.

— Отлично! — промурлыкал Меркурий, — У меня тоже есть кое-какая идеяка...

— Ты о чём? — удивилась, неспешно идя по тротуару.

— Потом узнаешь! — пафосно изрёк голос, — Просто... Не удивляйся ничему...

— Ты меня пугаешь. — не сдержала улыбки, поправляя волосы, растрёпанные ветром, — Ты всегда такой? Ну... Я про характер.

— О! Ну что ты! — шуточно возмутился Меркурий, — Я ещё хуже!

— Куда уж? — подняла брови, увидев вдалеке парк.

Кто бы мог подумать... Мне будет нравится проводить время с моей шизой. Что мне будет настолько комфортно с мужчиной из моей головы. Ну и пусть я его не вижу, но это не отменяет его отличия от меня и лишний хвостик. Ладно, хвостик не лишний... Да и не хвостик это...

— Ну а как иначе? Я же всё-таки в гостях, — с ухмылкой пробормотал голос, — Как верну своё тело, так и откроюсь тебе с новой стороны. А так смотри какой я хороший! Действовать как-то плохо тебя не подбиваю, хотя часто хочется... Мы с тобой даже всё ещё не навели шороху в этом городе!

— Ну это как посмотреть, — натужено просипела, перелазив через высокий забор. — Того упыря помнишь? Так он интервью давал местному каналу. Слова со лба стереть не может, болтает о том, что его инопланетяне похитить хотели и ведьма прокляла. Как связаны одно с другими я правда так и не поняла, но говорят, чтобы перевести те руны, что ты ему вlepил, съедутся учёные... Вот им делать нечего! Фу-ух...

Спрыгнув, отряхнула руки, делая вид, что это не я только что покоряла двухметровый забор.

— Ну... Я обычно работаю с размахом побольше, — невинно заметил голос.

— Хм... Даже интересно, что было бы, начни ты меня подстрекать к чему-нибудь.

— Хочешь и молчишь? — засмеялся Меркурий, — Хочешь и молчишь!

Тихо смеясь, шла по тропинкам, слушая Алукарда. Он всё ещё не желал говорить о себе слишком много, но нет-нет, всё равно выдает что-то о себе. Ну а я? Я люблю говорить о себе и когда мне активно поддакивают. Ну я и рассказывала случаи из жизни.

— О! А вот ещё случай был, — всё никак не стиралась улыбка, а мы уже подходили к пруду, — Не знаю, как тебе, а мне смешно. Но как-то в летнем лагере мне понравился мальчик. Как я это поняла? Отмеряла себе пуль, когда смотрела на него, — бормотала, вспоминая, будто это было вчера, — Он был на год меня старше, но наивный до жути. Ну я это смекнула быстро и начала использовать эту информацию. Я создавала ситуации, когда мне нужна была его помощь или чтобы он выступал для меня в качестве учителя. Так он учил играть меня в бильярд и пинг-понг. Ну... чередой моих манипуляций и подстроенных ситуаций меньше чем через неделю он пригласил меня на медяк. О-о-о, нет весь сок не в этом! — слыша скептические слова Меркурия, фыркнула, — Очень милый прикол в том, что

я уехала на день раньше так с ним и не попрощавшись. Он мне в принципе после того, как я поняла, что я ему тоже нравлюсь, уже не нравился. Я его оставшиеся дни бегала избегала... Так вот, через полгода он мне пишет что-то вроде: «Прости, но отношения на расстоянии очень сложно и нам надо расстаться». Так же я, которая не вспоминала его с того дня как уехала... — тихо засмеялась, останавливаясь перед прудом.

— Мда... — только и сказал голос.

— Мне очень смешно. Даже если тебе не смешно, я считаю это приколдэс высшего уровня. Прости, если мы вдруг не сойдёмся во вкусах. Повторюсь, это смешно мне. — картавя, доставала из рюкзака цацки.

Оставив подарочки на заброшенном перекрёстке, села у кромки воды, бесцеремонно похлопав ладонью по воде.

— Девушки-красавицы, — пропела, зная, что сегодня никого не увижу. Мавки показывались редко и из лужи своей вылизали лишь в русалочью неделю. Эти так точно! — а это я! Я вам гребешки принесла! Удача и хорошая погода приветствуется.

Наверное, со стороны я выглядела ещё более сумасшедшей, чем, когда говорила сама с собой. Но... мне этот кринж так нравится, что я не могу остановиться!

Весело фыркнув, встала гуляя по заброшенной части парка.

— Эм? И всё? А как же... Воды там бурлят... Или хотя бы булькают? Почему никто даже не показался? Я ожидал выползших монстров...

— Ага, — захихикала, оборачиваясь, — смотри, видишь там табличка? Это я сделала.

— Так... Что там написано? «Купаться запрещено! Кормить монстров из тумана и нечисть из вод запрещено!» — замолчал на пару минут пытаюсь осмыслить, — А что? Были прецеденты?

— Ну... — отвела глаза, не желая омрачить столь прекрасный день.

Ветер, что возомнил себя отличным стилистом и правда наконец успокоился, решив, что я и сама не плохо справлюсь, а все облака, что время от времени закрывали солнце, перестали быть эгоистами и решили поделиться.

Подставляя лицо солнышку, балдела от хорошей погоды.

— Как смотришь на то, чтобы пообнимать берёзу? — томно спросила, замечая впереди своё дерево.

— А как ты смотришь на то, чтобы немного повеселиться? — не менее соблазнительно спросил голос, — Заодно и оберег достану.

— О чём ты? — настороженно остановилась, чувствуя неладное. Нет, повеселиться я совсем не против, только если в конечном итоге буду цела.

— Это нам во благо, — примирительно предупредил голос, когда перед глазами закружилась тьма, — А теперь, засыпай...

Глава 15. Попалась!

Дёрнувшись, схватилась за голову, простонав.

— Ой-ой-ой... Времени не рассчитал... — взволнованно пробормотал Меркурий, — Марочка, ты не стой столбом, давай быстрее! У нас блюстителю закона оберег отобрали.

— Чего? — схватившись за дерево, тяжело дышала, тело ломило и знобило, — Ты о чём?

— Беги! Вперёд беги! Я их в деревьях запутал и морок бросил! У нас пара минут...

— Ты о чём? — всё не могла поймать мысли, морщась от головной боли.

— Да что ж ты будешь делать... — простонал недовольно Меркурий, — За нами два мужика в шапочках гоняться и с оружием, которое я не опознал. Нас приняли за какого-то местного бандита-дилера! Давай-давай, моя красавица, перебирай ножками, нам ещё в их таратайку залезть надо!

— Зачем? — всё ещё не понимая того, что происходит и почему сейчас солнце клонится к земле, бежала рысью туда, куда сказали.

— Ну я же сказал! — раздражённо фыркнул голос. — Они у нас оберег отобрали! И себе в карету утащили. Давай, я второй такой не сделаю!

Выбежав на тропинку, действительно увидела машину. Полицейскую машину. У меня в горле пересохло... Он что? С ментами связался? Проклятье! Проклятый Меркурий!

— Давай! Меньше времени на раздумья, открывай дверь! — уже рычал на меня Алукард. Чётко действуя под его маты, раскрыла дверцу машины, а затем и бардачок, из которого выпал мне на руки какой-то странный кулон-ключ-карта. — Вот-вот! Молодец! Теперь бежим отсюда!

— Что это? — прохрипела, с оцепенением смотря на то, что было у меня в руках. Ноги были ватными, руки дрожали, а внутри меня давило волнение, которое я не могла успокоить.

— Марочка, ну не тупи! — зашипел Меркурий, — хватай и беги! Как говорится дали — бери. Не дали — отбери и беги!

— Проклятье! — прорычала, выпрыгивая из машины, — куда ты меня втянул?

— Все вопросы потом! Беги! — паникуя крикнул мне Меркурий. — Просто куда-нибудь беги!

— Где мы? — сориентировалась наконец я, смутно узнавая территорию.

— Всё в том же парке. Всё в той же заброшенной части.

— А как тут машина оказалась? — замерла, но тут же получила «оплеуху» от голоса.

— Там у стороны какой-то давно сняли забор. Я оттуда и пришёл. Думал здесь спрячусь...

— Я тебя ненавижу... — простонала, сжимая кулаки и не останавливаясь.

Так. Если свернуть здесь, а потом направо... И снова направо и налево... Да! Там должна быть заброшка новостройки. Как он вообще дошёл до окраины? Я конечно знала, что заброшенная часть парка идёт до окраины, но как ОН дошёл сюда? Это же около десяти километров!

— Ты меня любишь, — ковано возразил голос, когда я услышала позади меня крики с призывом остановиться и сдаться.

— Они видели меня в лицо? — тяжело дыша и чуть не выплёвывая лёгкие, боялась остановиться, не смотря на неприятную боль в ногах.

— Нет. — задумался Алукард. — Точно нет.

— Уже что-то...

— Зато у тебя появилась действительно интересная и смешная история, которую ты потом можешь рассказывать, — оптимистично заметил Меркурий.

Не думая останавливаться, я петляла как заяц, пытаюсь запутать следы. Я уже видела недостроенное здание и его ограду. Так... где-то здесь есть должна быть большая дыра в заборе.

Внутри бурлила злость и нервозность. Я думала, как мне комфортно с этим идиотом?! Я забираю свои мысли обратно! Он — эпицентр проблем! Всех проблем, что только есть в моей жизни!

— Я тебя ненавижу... — шипела задыхаясь, — Слышишь? Ненавижу!

— Ты меня любишь, — возразил ехидный голос.

Пусть я не знаю, как выглядит его лицо, но если бы видела, уверена на нем бы расплылась мерзкая улыбка «выкручивайся как хочешь». Несясь со всех ног, чуть не споткнулась, спасая свою жизнь и свободу.

— Тульпа недоделанная. — выругалась под нос, — Ничего умнее придумать не мог?

— Действовал по ситуации, — фыркнул голос, который в последний месяц сильно усложнил мне жизнь.

Когда сзади раздались выстрелы, предупредительные в воздух, я втянула голову в шею, но скорости не сбавила, наконец увидев место, где могла спрятаться.

Ноги подскользывали на траве, меня даже пару раз занесло, но боли я не чувствовала. Как говорить: «вижу цель — не вижу препятствий»! Крови в адреналине становилось всё меньше и меньше, когда я на удивление ловко влезла в разбитое окно, не потревожив стёкла.

Не оборачиваясь и не сбавляя скорости, рванула к пыльной лестнице, вновь чуть не подскользнувшись на каком-то мусоре. На четвертый этаж заброшки взлетела в мгновение ока, и смогла остановить себя только когда забилась в угол между стенами.

— Ты... — задыхаясь, держалась за тяжело вздымающуюся грудь, — Идиот! Я... Же сразу сказала... не смей лезть к ментам... Фух-х...

Разжав потный кулак смотрела на то, из-за чего так рисковала своей жопой.

— И... Что... Это? Фу-ух... — хотелось упасть или сесть, но я была в белых джинсах, и не готова посвятить вечер стирке.

— То что нам поможет, — с улыбкой проворковал голос.

— Тебе... То, что поможет тебе, — возразила, убирая непонятную ключ-карту-кулон в карман. — Мне, до твоего появления в моей жизни, помощь не нужна была... Фу-у-ух...

— Так, ты куда её суёшь? — сердито рыкнул Меркурий, но отбирать контроль не спешил, — сейчас пройдёшь немного и опять потеряешь! Прячь в лифчик!

— Пф-ф! Тоже мне... Зачем ты вообще сунул её мне, если этот оберег так важна? — проворчала, прислушиваясь к тишине заброшки. Помимо моего тяжёлого дыхания, громыхания сердца от таких марш-бросков и шёпота, ничего слышно не было и это давало мне надежду, что патрульные не увидели куда я сунулась.

— А вот это уже не твоё дело! — обижено фыркнул голос, а у меня глазик дёрнулся.

— Да ты что? — саркастично фыркнула, выравнивая дыхание и успокаивая кровь, что до сих пор бурлила в ушах. — Если это не моё дело, то какого лешего именно я удирала от двух блюстителей порядка?!

— Потому что я плохо знаком с местностью? — оскорблено высказал голос, а у меня

внутри за адреналином поднималась ярость.

Довести меня сложно, особенно сейчас, когда я занимаюсь проработкой и выведением энергий в плюс, но ему это удалось.

— Как же тебе повезло... — прошипела, высовывая голову из укрытия и осматриваясь, — Иначе я бы уже сломала тебе нос и оставила лысым.

— Неужели? Думаешь я бы просто стоял и терпел? — ехидно уточнил голос, когда у меня из ладони полилось что-то тёплое. Дёрнувшись, отскочила обратно в свой тайничок. — Успокойся, — О! Я уверена, он закатил глаза! — в здании никого, можешь идти не оглядываясь.

— Ты мои силы использовал? — сжала зубы, ужасно злясь.

— А чьи ещё? — насмешливо фыркнул, — Ой ну не кипятись, Ты их так использовать не можешь, зато могу я! Я-то взял щепотку всего, преобразовал и счёл всех живых здесь.

— Ой всё, — закатила глаза, выглядывая в окно. Так вроде чисто.

Стянув пальто, засунула его в рюкзак, из которого достала пару свеч и книгу, исписанную бредовыми ритуалами и распустила волосы. Так, если что, я ходила сюда ворожить. Я ходила делать приворот на масика. Даже книгу исписанную моим почерком открыла на нужной странице.

Всё, что написано в этой книге-ежедневнике не больше бреда и лжи, ведь давать такую вещь несведущим можно, что не скажешь о настоящей книге.

Вылезала я через другое разбитое окно с другой стороны, прижимая к себе атрибуты. Для достоверности легенды я даже на первом этаже нарисовала пентаграмму.

Та-ак. Никого.

— Нет никого, иди спокойно, — фыркнул голос, а я мечтала заснуть ему яблоко в рот, как поросёнку, только бы помолчал хоть минуту.

Спокойно, не подавая вида, быстрым шагом спешила выбраться с территории заброшенного здания.

Облегчённо выдохнула, когда завернула за будку, в которой никто не сидел уже года два. Осталось пройти через ворота и выйти к дороге.

— Я же говорил, всё в порядке! — торжественно промурлыкал голос, когда мы вышли с заброшенной территории. — А теперь домой.

Облегчённо выдохнула, а с плеч точно гора упала. Даже злость на искателя приключений чудесным образом испарилась.

— Стоять!

Закаменела, боясь обернуться. Не-ет. Ну не-ет! Ну почему я не спешила убратся отсюда как можно быстрее, а шла? Состроив на моське виноватое выражение обернулась, встречаясь с мужчиной выше и много старше меня. Он глядел на меня с прищуром.

Вот я и попалась!

Глава 16. А если я ошиблась?

— Да? — невинным детским голоском спросила, оборачиваясь.

Внутри всё трещало от напряжения. Концентрируясь на дыхании, укрощала свои эмоции и беря себя в руки. По телу пробежала слабая волна силы. Так, надо контролировать дыхание и сердцебиение. Вот же... Ословидный Марсианин!

На моей стороне вся вселенная... Так к чему лишние переживания? Окончательно успокоившись, мило улыбалась мистеру полисмену, стреляя глазками.

— Что будем делать? — виновато пробормотал голос. Так. Соберись! Это я и ему, и себе...

— Девушка, а что вы тут делаете? — подозрительно и сразу в лоб. — Это закрытая территория.

— Я? — неловко возила носик кроссовка то туда, то сюда, — Ну как вам сказать... Искала свободное и уединённое место.

— Искали место, чтобы припудрить носик, — согласился Меркурий, — но пудреницу не нашли, пришлось использовать пыль.

— Зачем? — ещё более подозрительно спросил мужик, подходя ко мне ближе. — Может вы здесь что-то искали? Маленькое и белое?

— Мою доброту, что я наскребу по сусекам и её чувство юмора, — вновь согласился голос.

— Если только поганки... — неловко улыбнулась, во всю изображая из себя малолетку. — Я тут эта... ворожу!

Мужчина отуплено замер, вновь осматривая меня с ног до головы.

— Девушка, а вам сколько лет? — скептически выгнул бровь полицейский, пока я переминалась с ноги на ногу.

— А вам зачем? — что-то заподозрив прошипел Меркурий, — мы для тебя слишком маленькие. Мужчина ищите женщину себе под стать. Ущербную!

— Мне? Восемнадцать! — активно закивала головой и не думая говорить правду. И мысленно умоляя Алукарда заткнуться, потому что я не засмеялась лишь потому, что вспоминала своих ушедших из жизни питомцев.

— А паспорт ваш можно?

— А что вы там рассчитываете найти? Штамп? Или вы рассчитываете его не найти?

— Эм... У меня его с собой нет... — неуверенно качалась из стороны в сторону, — Я же не за алкоголем шла...

— Ну да. Паспорт в этой жизни в принципе только для этого и нужен, — лаконично согласился голос, глаголя истину.

— Мда... — могу я посмотреть, что у вас в сумочке? — протянул полицейский руку.

— Ты что? Сумасшедший!? — ужаснулся Меркурий, — Даже я не смотрел, что у неё в сумочке! А мы живём в одном теле! Ты что? Меня обскакать хочешь?

— Ну... — запаниковала я. — Как бы вам сказать... Там вещи которые трогать нельзя... Вам нельзя.

— И что это за вещи такие? — с победной усмешкой он выдернул рюкзак, начиная его растёгивать.

— Разные это вещи! Личные, например! Вам после них надо мыть руки, а нам их

выкидывать. — шипел голос, даже не думая затыкаться. Почему у меня нет ментального скотча, чтобы заткнуть его?

— Стойте! Если в руки возьмёте, приворожитесь ко мне! — выкрикнула, листая книгу в руках, — Вот смотрите! Это в руки должен взять тот, кого я в женихи хочу!

— А кого мы в женихи хотим? — удивился голос, то ли не понимая моей импровизации, то ли просто подыгрывая.

Мужчина замер, не торопясь раскрывать рюкзак.

— Он мне свой плащ давал, ну я и на него приворот сделала... — вызывая слёзы смотрела на мужчину глубоко обиженно, — Он же... Такой красивый! И умный! И его девки со всех сторон лепят! А я люблю его! Понимаете! Люблю! — кричала, усилено давя из себя слёзы и сопли.

— Воу! Марочка-кошмарочка! Ты продолжаешь и продолжаешь покорять моё сердце! Какой талант! Какая экспрессия! Я поверил! Честно! На минуту я поверил и забыл, что никого такого у нас нет.

— Так. Дамочка. Успокойтесь.

— Я... Если не верите, можем сходить в... туда сходить... Я на первом этаже ворожила... Дальше идти побоялась... — всхлипывала я. — второй подъезд, первый этаж... Там я пентаграмму рисовала...

— Ну да. Там всё равно ничего интересного. Мы уже проверили. — отчитался тот, кто никак заткнуться не может.

— Девушка... — неловко вернул так и не раскрытый рюкзак, — Зачем вам это? Вы красивая, наверное, даже умная, как-то же до этого додумались...

— Но я люблю его! А он! — хныкала, убиваясь по придуманному только что парню, — Такой... Такой... Идеальный понимаете!? Я ему и так и эдак! А он просто улыбается!

С силой бросила рюкзак о землю пиная его. Но не сильно, чтобы далеко не улетел. Закрыв лицо ладонями, всхлипывала и хныкала. Надеюсь всё выглядит очень правдоподобно...

— Так? А что это у нас? — любопытно фыркнул Меркурий, — Ох? Неужели наша первая истерика? Кошмарик, ну ты чего-то разочаровываешь... Ты что? В истерике никогда не билась? Где крики? Где топанье и валяние на полу?

— Ладно... Можете идти... — пробормотал мистер полисмен, — но слова мы ваши проверим.

— Да! — всхлипнула, делая вид, что не знаю, что делать и вообще успокаиваю себя. Стоило мужчине уйти, как я подобрала рюкзак, — Заскамила мамонта... Да ты просто нулевой чел...

— Кошмарчик, а с истериками нам поработать надо, — точно я ученица, что не знает какую-то тему, стыдил меня Меркурий. Хотя именно он и заварил всё это!

— Я с тобой не разговариваю! — прорычала, плетясь домой. Солнце почти село, купая мир в последних тёплых лучах.

— Опять? Ну ладно... Сколько на этот раз? Минут десять? Двадцать? — легкомысленно засмеялся Меркурий, но я была настроена серьёзно.

Он буквально отключил меня. Это уже не хухры-мухры! Он может быть опасен для меня, а я ему с улыбкой помогаю натирать себя специями, чтобы прыгнуть по первому зову в печь!

— Ну? Десять минут прошло? Мы снова разговариваем? Нет? Ну ещё подождём...

С каждым мгновением, внутри разливалось чувство небезопасности. Он ведь так и не сказал, зачем меня нужно заманить в астрал? А если он хочет вернуться в своё тело, а меня бросить на съедение астральной падали? Меня всё ещё передёргивает, когда я вспоминаю их подобию лиц и морд. А ведь я видела их большую часть своей жизни. Они пугали меня перед сном, прыгая перед глазами и пытались напасть, но я будто всегда была за стеклянной клеткой.

— Ну? Часики-то тикают! Время меня простить и снова со мной говорить! Я даже что-то соскучился по твоему щебетанию.

По телу прокатилась опустошение и закружилась голова. Может это я странная и доверчивая... При случае я готова вести с болотником беседы о вере и религии и их отличие, советоваться с домовым, нести угощения лешему и водяному... Для меня общение с чем-то, что не входит в понятие людей о нормальности как-раз-то и нормально. Поэтому помогать какой-то астральной хтони, особенно если она разумна и не питается мной — что ж почему бы нет, но сейчас мне казалось то моё решение абсурдным. Я рискнула и доверилась. Но стоит ли оно того?

— Мар, ну уже не смешно, давай прощай меня и давай поговорим, — примирительно предложил голос, но я не желала его слышать.

Перед глазами встали карты. А точнее две конкретные. Смерть и четвёрка мечей.

Остановившись, не чувствуя опоры, схватилась за стену. Как мне повезло, что людей почти нет. А те, что ещё были, не обращали на меня внимания.

— Мара? — взволнованно воскликнул Меркурий, — Всё настолько плохо?

— А ты не чувствуешь? — прошипела, зажмурившись, когда перед глазами плясали мушки.

— Чувствую, но не так сильно. Я привык терпеть подобное состояние тела... Сейчас... У тебя сил нет?

Тяжело выдохнув, прижала руку к груди.

— Ясно... — пробормотал взволнованно Меркурий, — Ты только не волнуйся, всё будет хорошо. Да и отдохнём немного друг от друга...

— Что? — прохрипела, теряя сознание.

Глава 17. Меркурий?

Очнувшись, простонала, пытаюсь понять, где я... Это... Мой потолок? Что ж, уже хорошо... Я дома. А как я до него добралась? Последнее, что я помню, так это как я теряла сознание.

Поднявшись на локтях, осматривалась.

Я лежала в своей расправленной кровати, раздетая и ничего не помнящая. Отличное начало. Это именно то, чего я избегала всю жизнь.

— Меркурий? — прохрипела, придерживая голову и морщась от неприятной боли в затылке.

Поднявшись на ноги, прикрываясь одеялом брела за аптечкой.

— Ментальный ты извращенец... — простонала, споткнувшись по пути о стул, — Чтоб тебя титаны поимели, проклятый ты Маракуец! — раздраженно прорычала — Меркурий! Что произошло?

Но в ответ мне была тишина. Замерев, прислушивалась к своим ощущениям. Откуда-то изнутри нарастала паника, а пружина напряжения сжималась.

— Меркурий? Алукард? — взволнованно позвала, выронив из дрожащих рук бластер с таблетками. — Ты... Почему я тебя не чувствую?

В ответ ничего не последовало. События вчерашнего вечера плыли перед глазами, но всё было до того смутно, что приходилось прибегать к логике, чтобы понять, что было.

— Меркурий, — вновь позвала, но так отчаянно.

Я уже знала. Я его не услышу. Растерянно смотря в одну точку, пытаюсь справиться с штормом эмоций обрушившихся на меня.

Я знала, что в один момент мы попрощаемся друг с другом, но... не так и не так скоро...

Он... ведь обещал помочь с раскрытием чакр, до которых у меня не доходили руки... Обещал рассказать о практиках, что использует он... Я обещала помочь ему дойти до четвертой ступени... У нас же было столько дел запланировано... Я хотела столько показать ему...

— Прощай, Меркурий, — прошептала, стерев слезу.

Я думала, что непременно буду праздновать тот день, когда избавлюсь от него, как праздник, но сейчас я не чувствовала радости. Что не скажешь о той дыре внутри, что ощущалась слишком остро.

— Ура-ура... Я снова могу боготворить своё тело и не смущаться базовых потребностей, — грустно усмехнулась.

Сколько я простояла на кухне, с теплотой вспоминая всё проведённое время вместе, я не знаю, но в какой-то момент в реальность вернула меня трель телефона.

Вздвогнув, уронила одеяло. Не спеша его поднимать, шла обнажённая на звук. Смартфон нашла в кармане вчерашней одежды, разбросанной по квартире.

— Да? — растерянно прохрипела, рассматривая себя в зеркало, — Вилена? Я? Я плохо себя чувствую... Проснулась только сейчас... Да. Очень плохо... Не писала. Прогулы? Ну и пусть, потом объяснительную напишу. Хорошо... Пока.

Находясь в той же прострации, иду в душ. А после даже и не знаю, чем себя занять. Заламывая руки бездумно смотрю в окно, пока на фоне играет какая-то песня из колонки.

Когда телефон начинает слишком часто тренькать от уведомлений, беру его в руки. Просматривая сот. сети, нахожу пару сообщений о просьбе погадать. Отвечаю стандартными фразами, сразу обозначая что нужно и для чего.

Отринув все свои давящие и тянущие на низкие вибрации чувства, раскладываю пару раз карты без каких-либо вопросов. Просто вытягиваю и складываю. Это помогает сосредоточиться и отрешиться от ненужного, что может мешать.

Когда на моё сообщение кто-то отвечает, тут же берусь за вопросы. Ничего не рассказывая, человек просит ответить на вопросы. Раз за разом раскладывая карты, не могла понять. Что-то явно не сходится... Да и луна слишком часто выпадает.

Закатив глаза, задала картам вопрос о том, правдива ли информация, которую говорит человек. Нет.

— Если вы пришли сюда играть, найдите другую песочницу! — всё, что сказала я, блокируя человека.

Это не первый раз, и я уверена, далеко не последний! Меркурий бы сказал что-то вроде: «Нас решили проверить?! А давай их проклянём! Что тут у вас самое страшное? Сразу покажем, что это не просто картиночки красивые».

Тяжело вздохнув, убрала карты, уходя на балкон. Просто сидела, купаясь в своих чувствах. Их надо просто пережить. Прощаться всегда сложно. Но это надо просто пережить. Сейчас немного погрущу и вернусь в свою прежнюю колею.

Ободряюще похлопав себя по щекам, отправилась перекусить, вновь хватаясь за телефон. Пришло ещё пару сообщений от других людей, просящих о гадании. Проверая каждое и визнавая как они обо мне узнали, наткнулась на того, кто просил проверить, какой из проектов принесёт ему прибыль.

Невесело улыбнувшись, сразу вызнала в нём босса моей хозяйки. Вот за него и возьмусь в первую очередь. Убрав посуду в раковину, подтягиваясь пошла вновь за картами. Так и живём...

— Если хотите, то мы также можем рассмотреть ваши потоки и кармические хвосты, — предложила, рассматривая, каким человеком он является и расписывая всё что вижу ему.

С ухмылкой смотрела на сообщение о том, что он будет согласен, если мои предсказания проиграются. Пожав плечами, расписывала то, что ждёт его в каждом из троих проектов.

— Решать, что выбирать конечно вам, — скромненько добавила, уже зная, что он выберет третий. Другие прогорят быстро, а третий расцветет.

Как ни странно, когда я была готова распрощаться, мужчина, что не верил всю эту магию, вдруг начал флиртовать. Растерянно, смотрела на экран, не зная, что ответить.

Меркурий бы на это сказал что-то вроде: «Все мужики одинаковые! Чуть что, момент не упустят, а будут до последнего преследовать. Не отвечай ему. Не для него твоя мама ягодку растила!».

Не отвечая, просто выхожу из чата. Да ну нафиг!

Ну всё. Теперь неделю не буду заходить в то приложение...

Отложив телефон подальше, мысленно извинилась перед другими людьми. Я конечно вся такая осознанная и берущая ответственность за все свои действия, но это уже исключение. В таких случаях можно.

Я сейчас просто не в состоянии решать что-то такое. Сейчас это ложится на меня грузом. Поэтому я просто подожду, когда вернусь в поток и вновь начну действовать как

взрослый и осознанный.

Как же мне сейчас не хватает постоянного жужжания Алукарда.... Даже день кажется пустым...

Включив телевизор фоном, села за рабочий стол, открывая ноутбук. Вот и моя основная работа. Работаю онлайн. Пишу на сайтах характеристики и описания. Иногда статьи.

Погружённая в работу вдруг поймав ухом интересные слова, обернулась.

Проклятье! Меркурий ушёл, а проблемы от него остались!

Тот самый упырь-маньячила рассказывал о девушке ведьме-инопланетянке, которая прокляла его, просто потому, что он решил ей помочь. Ага-ага, заливай. Он рассказывал о том, что жизнь у него сейчас до печального несчастная и после за ним с арматурой следует неудача.

Облокотившись на стул, слушала о том, что учёные собрались съехаться сюда, чтобы изучить надпись на лбу упыря, и почему она не стирается. Они ещё не знали, как переводиться, но обещали перевести в скором времени.

После случившегося я хотела использовать практику на уничтожение его социальных отношений, но я вижу, что это уже не нужно. Меркурий всё сделал за меня...

Спрятав лицо в ладони, хохотала, смотря на свой фоторобот. И правда какая-то инопланетянка! Боги, а как он описывает нашу встречу?! Бедный-бедный мужичок! И какая же злая я!

В истерике свалившись на пол, не могла успокоиться. На глазах выступили слёзы от смеха, которые через минуту сменились слезами грусти. Закусив губу, просто плакала сидя на полу и уткнувшись в колени прощались со всем тем волшебством, что принёс мне Меркурий.

Прощалась со своими зарождающимися чувствами...

Глава 18. Машина ехала, колёса тёрлись, а вы не ждали нас, а мы припёрлись!

С самого утра до ужаса растеряна. Утром чуть не ушла без рубашки, потом проворонила свой автобус, а в довершение врезалась в прохожего, его кофе на нас обоих. Долго извинялась и предлагала купить новый. Сошлись на том, что я кинула ему деньги на карту, а сама вернулась домой переодеваться, где и обнаружила недостающий элемент моего гардероба.

Пришла в университет только ко второй паре, по пути ещё поскользнувшись. Нет, я не упала. Я успела схватиться за дверь, которой ударила себя по лбу.

— Боги... Что за день? — прорычала, потирая ушибленный лоб. Не сильно, не обидно. — Ладно! Не буду я о нем думать! Поняла, сейчас не то время, чтобы крутиться мне на низких вибрациях...

Но что поделать, если нет-нет, но мысли о Меркурии проскальзывают?

Стоя в пустом коридоре, ждала, когда закончится первая пара и начнётся вторая, чтобы войти в аудиторию. Стоило мне только сказать, как за небом выглянуло солнце, а я хмуро смотрела на белые облака.

Вообще-то это мои чувства! Что хочу то и чувствую! Сейчас пострадаю дня два, улыбнусь и пойду дальше! Чувства ведь тоже надо проживать, а не в себе затыкать!

Недовольно фыркнув, отвернулась от лучей солнца, что пробивались сквозь окна и освещали меня.

— Предатели! Вы меня поддерживать должны, а не отводить! — пробормотала, сверяя время. Минута и звонок.

Боги... Я ведь раньше совсем-совсем сама с собой не говорила! Мне не было необходимости обговаривать что-либо в слух, мне вполне хватало внутренних диалогов... А потом диалогов с Меркурием... В каком-то смысле, он стал моей совестью. Это тот самый случай, когда совесть в доле.

Когда из аудиторий медленно начали вываливаться студенты, подошла к двери, ожидая, когда её все покинут. К аудитории уже шли мои одноклассники. Помахав рукой, скрылась в аудитории занимая последнюю парту.

Накинув на голову капюшон толстовки, листала ленту в смартфоне, игнорируя шуточки в мою сторону. Рядом плюхнулась Вилена, которой я в красках расписала всё, что произошло со мной за утро в чате.

— На этот раз всё надела? — весело хмыкнула она, здороваясь.

— Как сказать, — пробормотала, оттягивая край толстовки у горловины и смотря на свой домашний топ.

— Ой избавь меня от подробностей! — засмеялась она.

Хмыкнув, вновь оттянула горловину и пропела, не отводя взгляда от открывшегося вида пропела:

— Я на Яву вижу то, что многим даже не снилось!

— Перестань! — засмеявшись, Вилена легко ударила меня по плечу, то и дело жмурясь.

— Ну а что делать, если это правда, — пожала плечами, натягивая улыбку.

Не знаю, как другие, но есть у меня фишка переключаться. В школе, университете, на работе, на практике или медитаций, я на время забываю о личном. Личное остается за

дверью, я же полностью сконцентрирована на ином.

— Перестать светить своим тем, что другим и не снилось! — глаза подруги хитро сузились и она пробежалась взглядом по группашам, что продолжали наполнять аудиторию, — Хотя... Я уверена даже здесь многим снилось и не такое.

— Возможно, — тряхнула головой, сдувая прядь упавшую на глаза, — но не моё же.

— Как раз твоё, — засмеялась она, видя мою скромную улыбку, — Вспомни, когда ты пришла в топе, корсете и юбке во-от с таким разрезом. Вспомнила?

— В мой день рождения? — весело хмыкнула, вновь натягивая капюшон, поймав взгляд одноклассника поиграла бровями вызвав его улыбку. К сожалению, здесь лишь малая часть тех с кем можно дружить, другие воспринимают меня как объект симпатии. Не дай боги я уделю кому-то из них «особое» внимание, в личку польётся чего только можно...

Ах, как же я мечтаю именно о той группе, где тебя рассматривают именно как просто однокурсницу. Не как симпатичную девушку, а как умного товарища...

— Ты не заметила? — прошептала подруга на ухо, — стоило тебе от одного угла к другому пройти, половина на тебя пялились! А когда по лестнице спускалась? Как думаешь, почему половина медлила на верхних ступенях?

— Не преувеличивай, — весело фыркнула, — Там от силы парня три-четыре было. И то, те, кто в постоянном поиске. Им серотонин в голову ударил вот и...

— Да он их периодически арматурой бьёт. Сзади подкрадывается и бьёт! — засмеявшись, прикрыла рот, когда мне показалось это слишком громко, — У Тиндера с тобой ничего не получилось, так он мне надписывает. Я ему отвечаю на отвали, так он не понимает. Иногда я просто игнорирую его, но он не отстаёт...

— Он мне заливал о том, что не может подружиться с девушками, мне стало его жалко, а потом он написал мне о том, что я ему симпатична, — на ухо ей прыснула. — Мне кажется, я знаю почему девушки не хотят с ними дружить...

Засмеявшись Вилена успокоилась лишь когда преподша вошёл в аудиторию, которую называла квартирой. Она предупредила, что последней парой по дискретной математике у нас будет контрольная, а сейчас у нас Базы Данных и разогнала по компьютерам.

Работали мы по отточенной схеме. Я сижу и печатаю, потому что это получается у меня лучше всего, она водит мышкой. Пospорили немного, когда у нас не получилось, позвали препода и поняли, что никто из нас не был прав. Повозмущались, почему нам никто не объяснил, как работать с отчётами, но работу закончили одни из первых.

На третьей паре нас вновь посадили за компьютеры. Препод дал задание и ушёл. Подозрительно читая непонятную аббревиатуры и несвязные задания, мы сошлись на том, что он никогда не проверяет, поэтому делать что-либо смысла нет и всю пару играли в онлайн игры, обходя фильтр. Программисты мы или кто?

Решили так выполнять задание не мы одни, поэтому весело подпевали опенингу и одного аниме, пока кто-то играл в тематическую онлайн-игру. Хм? Работал ли кто-нибудь? Определённо нет! Вот они! Настоящие студенты, без синдрома отличника! Живые и счастливые!

На четвёртой паре вновь удалось занять последнюю пару, что давало гарантию, что в случае чего мы можем списать. Обсуждая арканы в наших матрицах, смотрели по каким пунктам вышли в плюс, а где всё ещё хромаем.

— Кстати, хочешь прикол? — усмехнувшись, отвлеклась от телефона, — Знаешь, что делать, если тебя начала преследовать неудача? Как на время можно заполучить удачу?

— Как? — заинтересовалась девушка, твёрдо уверенная, что живёт под несчастливой звездой.

— Можно переспать с тем, у кого десятка на главной позиции. Только условие есть. Главное, чтобы она была в плюсе, — захихикала, видя её ошарашенные глаза. — Ещё можно с тем, у кого «код миллионера» в матрице. Очень помогает.

— А ты на практике узнала? — наконец фыркнула она, улыбаясь.

— Узнала по отзывам других. Но такое и правда есть. Другие люди это подтвердили, — спрятала телефон, когда преподша вернулась, говоря о том, что каждый должен занять свой листочек.

Вилена вырвала двойной листок из какой-то тетради и разделила его пополам, протягивая мне одну страницу. Поблагодарив, слушала преподшу пока она раздавала задания.

Карточка с двумя заданиями, который можно решить за пять минут легла на наш стол. Так. Я первый вариант. Следом легла ещё одна со вторым.

Составляя таблицы истинности время от времени посматривала на Вилену иногда поправляя её. Она эту тему проболела, но я всё ещё не опускаю вероятность научить её.

— Стой, — шепчу, дернув её за рукав, — СДНФ это плюс в скобках, а между ними умножить, а СКНФ это наоборот. В скобках умножить, а между ними плюс.

Закончив задачки всё ещё имитировала работу, когда в кабинет кто-то постучался.

— А! Точно... — закатила глаза девушка, — у меня не было времени, да и желания, переписывать конспект, я думала она проверочные уже провела...

— Я тоже никогда не переписывал конспекты!

Закаменела. В голове эхом отдавался голос. Метнув взгляд в сторону двери, увидела лишь директора, что что-то тихо обсуждал с предодшей. Я... Я не... Прикусив до боли губу, уставилась в свой исписанный лист. Я не верю...

— О! Как мило с твоей стороны! Встречать меня слезами! — засмеялся голос. Удивлённо подняв руку к лицу действительно почувствовала влагу.

— Я... Можно выйти! — выкрикнула, прикрывая рот рукой.

— Листок сдавай и иди, — безразлично пожала плечами преподша, а потом всмотрелась мне в лицо, — Что случилось? Тебе плохо?

— Ну что ты, мрачная подружка, нам хорошо! Мы бьёмся в удовольствии! И за удовольствие мы тоже бьёмся! И вообще мы очень агрессивные! Да! Мы агрессоры!

— И да и нет... — закрыла лицо, когда кто-то любопытный обернулся. Прошептала тихо Вилене, — Я... прости, я уйду раньше...

— Что случилось? — нахмурилась она.

— Я вернулся! — радостно засмеялся голос, — у нас такое печальное событие! Марочке-кошмарочке опять меня терпеть!

— Нет... Ничего...

— Вилена иди проводи её, — встревоженно попросила предод.

— Думаете меня будет недостаточно? — хмыкает голос, а я сейчас как никогда хочу его так крепко обнять...

До крови прикусывая губу собираю сумку, отдав ей листок с заданиями и вышла из аудитории. Боги, какой позор! Не сдержала чувств на публике! Не сдержала слабости...

Прикрыв глаза в коридоре от усталости прислоняюсь к стене.

— Не надо печалиться, — пропел голос веселясь, — я уже не уйду!

— Мара, точно всё в порядке? — обеспокоенно спросила Вилена, — Тебе плохо?

— Нет, просто... — заткнулась, не зная как объяснить, — помнишь я иногда задавала вопросы по типу, как бы ты отреагировала, если бы я пропала и через пару лет вернулась и сказала, что была в другом мире?

— Ты уже задумывалась об этом? Как интересно... но почему ты спрашивала других? — заинтересовался голос.

— Ты там уже побывала? — хмыкнув, кивнула девушка, когда мы спускались в туалет.

— Нет, но... — замерла, передумав рассказывать ей об этом. Не хочу её грузить. Я для неё как наставник и ей ситуация может показаться странной. — Не важно... Просто узнала, что человек, которого я уже похоронила жив, вот и... расчувствовалась...

— О! Ты меня уже и похоронила! Спасибо Марочка!

— У тебя поэтому весь день телефон тренькал? — кивнула она, — Хорошо, сочувствую и поздравляю...

— Сочувствует, потому что я вернулся, поздравляет потому что я больше не уйду, — авторитетно заявил голос.

— Да, я... спасибо, я пойду мне уже лучше.

— Ты уверена?

— Я закажу такси, — пробормотала, не чувствуя дрожащих ног.

— Опять нас допрашивать будут? — хмыкнул голос.

— Я тебя сейчас допрашивать буду! — пробормотала, набирая номер машин по вызову.

Глава 19. Две истории

— Я думала... Я думала... — всхлипывая, прижала пальцы к глазам, — Что всё...

— Марочка-кошмарочка меня уже оплакала, а я такой негодяй взял, да и жив оказался! — смеясь издевался Меркурий.

— А что мне ещё думать? — икнула, уткнувшись в подушку, — Всё что я помню, так это твои смутные прощания и как теряю сознание, а потом я просыпаюсь дома, а тебя нет!

Замерев, втянула соплю обратно и нахмурилась.

— Раз уж ты жив здоров, не хочешь сказать, почему проснулась я голой?

— Нет, не хочу, — коварно фыркнул голос, — и не расскажу!

— И после этого ты хочешь, чтобы тебе доверяли... — пробормотала, ёжась и вытирая рукой влажные глаза. Я ещё и плачу из-за него! Боги! Да он единственный мужчина, что довёл меня до слёз! — Ну всё, Меркурий, капец тебе!

— Чего это? — с усмешкой в голосе спросил этот инопланетянин.

— Ты видел меня голой — это раз. Ты заставил меня плакать — это два. Ну всё я звоню папе, и он приезжает со свечами и ружьём!

— А ружьё зачем? — недоумевал мой мистер шиза.

— Чтобы я напряжение сбросила и по банкам постреляла, — объяснила для непонятливых.

— Допустим, — задумался Маракунец, — А свечи тогда для чего?

— Для обряда экзорцизма! Папа у меня сильный чародей! А дедушка с его стороны так вообще волхв! Трындец тебе Меркурий! Я папе всё расскажу, он тебя сначала из тела моего выселит за неуплату аренды, а потом либо жениться заставит, но скорее просто неупокоем сделает и будешь по перекрёсткам да оврагам ползать!

— А может я и не против?

— По оврагам шнырять? — скептически выгнула бровь, сморкаясь в салфетку.

— В жёны тебя взять.

— Боги упасите, — закатила глаза, постучав по ближайшей мебели из дерева.

— Так, не натравливай на меня будущих родственников! — засмеялся Меркурий, — И на счёт родственников, у тебя вся семья такая?

— Какая? — подозрительно сощурившись, бросила взгляд на фото с семьёй. Мама, Папа, я, вот и вся моя семья.

— Как ты. Знакомая с тонкими мирами и обладающая большими знаниями? — деликатно подбирая слова голос.

— Да, — поднявшись, взяла фото в рамке, показывая Алукарду родителей и знакомя их с ним. — Папу его дедушка обучал магичить. Деда волх в сибирских лесах жил, папа повзрослев поехал учиться в другое место храня правду о мирах и знаниях. Мама же с самого рождения была отлична от других детей. В подростковое время она начала изучать эзотерику, в которую погружалась с каждым днём всё больше и больше. Она о обладающих способностях предках не знала до восемнадцати лет поэтому и работать с энергиями рода начала примерно в это время. Когда они встретились, папу сразу зацепила мамина харизма... Знал бы ты какой горячей она была! Да что там! Она и сейчас просто хот женщина!

— Я вижу, — с придыханием ответил Алукард, — вы так похожи! Сколько ей сейчас?

Вы выглядите как сёстры.

— Сорок с хвостиком, но выглядит она максимум на тридцать! — воодушевлённо закивала я, — А папе пятьдесят с хвостиком! А он выглядит моложе некоторых сорокалетних!

— Они красивая пара, — удивилась, услышав нежность в голосе Меркурия, — И сразу видно, как любят друг друга, учитывая как красив их плод любви.

— Да, они очень любят друг друга! Знал бы ты, каких нервов и сил потребовалось папе чтобы добиться маму! — засмеялась, вспоминая историю которую мне иногда рассказывали на ночь, — Они встретились на работе, когда у мамы была практика. А у мамы есть такой пункт, как не встречаться с одноклассниками, одногруппниками и коллегами, который я у неё унаследовала. И как понимаешь папа под категорию не попадал. Папа рассказывал, что она сразу завладела всем его вниманием, да и энергетика у неё такая... притягательная и манящая, у меня такая же, люди рядом постоянно пытаются оказаться, чтобы хоть чуть-чуть взаимодействовать. Он её с наркотиком сравнивал. Он ухаживал, а она вежливо принимала, но надежды никакой не давала, сразу же очерчивая границы. Он специально захватил её в действующий проект, чтобы просто время вместе проводить.

— Да он был одержим её... — хмыкнул голос, — ты продолжай-продолжай, мне интересно!

— Ну... Да. Он и сейчас одержим, — неловко почесала щёку, — Когда папа рассказывал об этом своему отцу, тот подозревал привороты, но при проверках подобного не обнаруживалось. В конце концов в какой-то момент он просто устало назвал её ведьмой, что приворожила его, хотя знал, что это не так, так мама лишь рассмеялась и сказала, что привороты хороши при мести, а он просто сумасшедший идиот, что не понимает слова «нет». Папа сразу понял, что она не пальцем деланная и слово за слово и он набился ей в наставники. Именно этот момент и изменил всё. После практики она ушла, но общаться они продолжили. Ей предлагали остаться в той компании, но она отказалась лишь по той причине, что не хотела романтической связи с коллегой.

— А сейчас?

— А что сейчас? Они с папой буквально достигли высшего уровня в духовной практике. Оба прокачали Сахасрару чуть ли не на сто процентов и это их последнее воплощение в этом мире. Но они уже пообещали друг другу встретиться в следующем. Папа у меня практик, мама больше теоретик, нет она практикует, но не в таком объёме как папа. Она знает всё. Абсолютно всё! И с малых лет они учили этому меня, знал бы ты, как я сидела на некоторых уроках в школе, недовольно сопя... Так и хотелось вскочить и возразить учителю рассказывая, как было на самом деле...

Тихо смеясь, чувствовала, как нежное тепло распространяется по телу. Я скучала. Очень скучала. Как я благодарна всему чему только можно, что именно они мои родители!

— А что на счёт тебя? — ласково спросила, — что на счёт твоей семьи?

— Моей семьи? — прохрипел Меркурий, — Я не... Хотя расскажу... Встретились как-то два человека, которые никого не любили и... поняли, что они идеально друг другу подходят, ведь ни один не будет требовать взаимности другого. Заключение брачный контракт. И всё было отлично. Спустя определённое время появился наследник, но от этого мало что изменилось. Родители подходили к нему лишь при необходимости предпочитая просто завалить его игрушками и золотом. Оба соблюдали договор, пока не случилось странное. Женщина не начала вести себя неадекватно. Истерики и скандалы, непонятная

ревность и маниакальное желание контролировать партнёра. Она кричала о любви и обещала убить себя, если он посмотрит на другую девушку. Главный пункт договора был нарушен. Но мужчина решил не разрывать контракт и просто поместил жену в лечебницу, где после ряда странных обстоятельств женщина пропала, а после и была найдена мёртвой. При экспертизе стало понятно, что на протяжении долгого времени её поили приворотным зельем. Через время даже ясно стало кто. Влюблённая в её мужа младшая сестра. Наследнику на то время было около десяти-пятнадцати лет, и он видел всё это наглядно. Не очень милая и весёлая история не так ли? — хмыкнул Меркурий.

Я стояла, а всё то тепло от воспоминаний сменилось холодом. Я очень даже ярко представляла все те сцены и чувствовала то одиночество и ужас нелюбимого ребёнка, до которого нет никому дела. От него просто откупались. И одно дело если это из необходимости и совсем другое, когда он и правда нужен лишь для галочки...

— А потом, когда наследник вырос он стал основателем плохой компании, компания распалась, основатель остался, но привычкам не изменял. Он ввязывался во все возможные опасные авантюры, лишь бы скучно не было. Он искал веселья и того, что могло бы заставить чувствовать его себя живым. Не раз был проклят и не раз с улыбкой и чашкой чая встречался со жрицами смерти. Они его тоже теперь недолюбливают, — хохотнул голос, но мне было совсем не смешно.

— Спасибо, — пробормотала с измученной улыбкой, ставя фото счастливой семьи на место и слушая о несчастной.

— За что?

— За то, что открылся. — обняла саму себя, с мыслью о том, что обнимаю его, — Должно быть это было сложно, но я рада, что мы стали ближе... Знаешь, теперь я ещё больше хочу познакомить тебя с папой...

— Да ладно тебе! — засмеялся он, — Хотя я бы тоже был не против, он по любому больше тебя знает! Обсудить бы парочку местных ритуалов... Например, тот самый, где черта высиживать надо.

— Это не чёрт, — с лёгкой улыбкой фыркнула, — это курдуши, просто всю нечисть под одну грибку «чертей» несли.

— Хотя можно обсудить и с тобой! — переобмылся мгновенно голос, — Много о них знаешь? — заинтересованно хихикнул Меркурий.

— Много. Но ни у кого в нашем роду их не было. От них потом отделаться сложно. Да и сидеть спокойно не могут им всё время надо что-то делать, что-то пакостить... Если их не занять работой, могут начать вредить хозяину. Раньше ларчики делали в которых их и запечатывали. А перед смертью колдун или ведьма ходили ларчик с курдушами закапывать или же его передавали ученикам.

— Расскажи больше обо всём этом!

— А ты разве не застал то время, когда всё это было на пике? — удивилась, вновь падая на кровать.

— Нет. Я застал более раннее время, когда со всей нечистью жили в мире. Нечисть почитали как духов, что защищали свои уголья и если хорошо попросить, может и помогут.

— Об этом времени никто не знает, — грустно фыркнула, — истории больше знакомы «гонения». Когда нечисть жрала, нападала, похищала и убивала. Помочь могли в крайнем случае и лишь при наличии связей и уважения к оным. А кто из христиан нечисть уважать будет?

— А похищали зачем? — удивился Меркурий.

— Ну как? Либо для пополнения стройного ряда нечистых, либо в жёны или замуж.

Сколько быличек о том, как лешие или водяные похищали девчонок чтобы жениться на них! Вернуться назад можно было лишь при двух случаях. Когда ты ничего не ел в их мире и когда по тебе колокола звенят. Ни в навьем, ни в мире фейри, есть еду нельзя, иначе уже не отпустят. Это как гранат в царстве Аида.

— Гранат Аида?

— О! Сейчас расскажу! Буквально единственный нормальный бог в греческой мифологии, что более менее сохранил истинный вид и не был изменён при переписании истории мира. Эдакий фрик на фоне других богов, что по сути при их жизни и богами быть не могли. Они как раз и отождествляют жизни дуальных душ. С историей Аида и Персефоны можно провести параллель истории о Кощеях и похищенных ими девушках.

— Ими?

— О мой сладкий, я тебе сейчас всё-всё расскажу! — обрадовалась возможности присесть кому-то на уши.

Глава 20. Серьёзное решение

— Фу-ух...

Встав в нормальное положение, схватилась за поясницу. Медитировать необходимо в удобных положениях. Сидя там, лёжа, а меня заставили делать это в странной и неудобной позе, когда растягивались и были задействованы все мышцы тела.

И вместо простой медитации я вышла в астрал. Как вышла, так и вернулась. У меня не было задачи идти туда и в каком-то смысле это получилось случайно. Такое у меня уже бывало, правда поняла я это лишь тогда, когда обсудила это с наставниками.

Тело уже привыкло к подобным нагрузкам. Ещё бы! Как за месяц не привыкнуть? Самое приятное в этих тренировках, так это то, что теперь моё тело немного подтянуто.

— Я тобой восхищаюсь, — вновь завёл свою шарманку Меркурий тихо посмеиваясь.

— Не надо мной ничего делать. — фыркнула с улыбкой, собираясь в душ.

— А очень хочется! — смущённо отвела глаза, стягивая резинку и расчёсывая волосы. — У тебя получается даже лучше, чем я думал! Можно сказать, мы опережаем график. Да что там, ты уже сейчас более чем готова!

— Значит отправляемся сейчас? — с закрытыми глазами раздеваюсь и встаю в кабину включая воду и регулируя температуру.

— Я бы сказал — да, но нет. Лучше укрепить то, что уже имеем. — возразил голос, — Успокойся, я не смотрю. Можешь стоять тут сколько хочешь и делать тоже. Да и прежде мне всё же необходимо создать сетчу.

— А как ты собираешься её делать? — не веря его уверениям, продолжаю держать глаза закрытыми или смотреть куда-нибудь в угол.

— Нашими золотыми ручками и проводимыми металлами.

Кивнув, протянула руку за полотенцем обматывая его вокруг тела.

— А время сколько? — спросила, озираясь по сторонам, — Алиса, сколько время?

— Сейчас одиннадцать часов десять минут.

— Та-ак... Если выйти в час, то до двух я уже буду у уника. Самое то. — пробормотала, подсчитывая время.

— Кто вообще придумал учиться во вторую смену? — фыркнул Меркурий. — Это же неудобно!

— Кому как, — пожала плечами, выбирая свежую и чистую одежду, — Мне нравится. Завтра и четыре дня у нас праздники мы отдыхаем, сегодня пары сокращённые и часов в пять они кончатся. Отличный день. Я выспалась, мы позанимались, хорошо позавтракаем сейчас и довольные пойдём. После учёбы немного поработаю. И вечером займусь уже своими практиками. Мне ещё пару людей пишут на счёт раскладов...

— Ух ты! А что это тут у нас? Кружавчики! А почему сколько я с тобой, мы ни разу их не надевали? — мои руки против воли схватили красное кружево развернув и рассматривая, — Подожди? Нам опять тот мужик пишет?

— Перестань так делать! — закатила глаза отбирая контроль и убирая нижнее бельё обратно, — Не ношу, из-за тебя, между прочим. Да пишет. А как не писать, если всё что я ему рассказала проигралось? Всё правильно, и он увеличил свои вложения.

— Одно дело, если и пишет он по делу, совсем другое, когда приглашает нас на свидания!

— Думаю последнее о чём он мечтает, так это пригласить Алукарда на свидания, — прыснула, одеваясь в гардеробной.

— Хм...

— Так! Это я не предлагаю!

— Хей! — обиженно возмутился голос, — Обвинить меня в чём-то, значит дать мне руководство к действию!

Зайдя на кухню, думала, чтобы такого сообразить, чтобы не долго и сытно.

— Хочешь завтрак в постель?

— Это как? — с любопытством спросила открыв холодильник.

— Это я сейчас нам что-нибудь приготовлю, а потом мы в кровати будем есть.

— Ты? — удивилась, — Тот, кто не знает где у него кухня в доме? Тот, кто думал, что готовая еда растёт на деревьях? Тот, кто думал, что сковородка это для обороны?

— Да-да! Тот самый который выкидывал сырые продукты, думая что это испорченные. Тот самый, что думал, что мука — это пыльца для исчезновения. И всякие другие мои мысли на этот счёт. — фыркнул Меркурий, — просто доверься мне.

— И после этого ты хочешь, чтобы я оставила тебе кухню? — скептически выгнула бровь.

— Ой да ладно тебе! Всё будет хорошо! И может даже вкусно!

Тихо смеясь, отдала контроль Меркурию. На удивление получилось даже вкусно!

— Ты явно делаешь в этом успехи!

Горжусь им как своим сыном!

— А как ты хотела? — гордо фыркнул Меркурий, — Для моего Кошмарика только лучшее! На удивление это очень успокаивает... Особенно если нашинковать можешь не только капусту, но и того, кто тебе не нравится.

— Можешь начать с местного "мэн популярети" — захихикала, вспоминая местного насильника. Слова на его лице ещё не разобрали, а ведьмы, по которым он ездит ничего снять не могут. Многие начали думать о том, что слова на нём лишь тату и даже нашлось пару татуировщиков, подтверждающих это.

— Одно дело, когда ты можешь нашинковать, и совершенно другое, когда уничтожить его социальную жизнь! — смеясь возразил Меркурий, — Сначала вознести его, а после скинуть на самое дно...

— Именно так и поступает большинство практиков, — подойдя к своей шкатулочке, достала камень тигровый глаз. В последнее время было бы неплохо пройтись по чакрам начиная с нижней. — Пара ритуалов, и жизнь у обидчика портиться как молоко, когда в доме неупокой.

— Правильная расстановка приоритетов, — поддакнул Алукард, который очень хорош и изобретателен во всём что касается мести.

В универ решила дойти пешим шагом, время от времени переговариваясь с Меркурием и показывая, как кипит жизнь в городе. Зайдя на территорию уника когда уже немного опаздывала неторопливо шла к входу, пока не услышала не так далеко жалобное мяуканье.

— Стой! — остановилась прежде, чем Меркурий об этом попросил, пытаюсь уловить, откуда исходит звук.

Идя на мяуканье сквозь кусты, нервно писала в чате группы, что немного опоздаю.

— Откуда? — пробормотала озираясь, когда остановилась у дерева. Такие вот приколы нашего университета. Есть парочка высоких и древних деревьев, что посадили чуть ли не

триста столетия назад кем-то значимым. Только тогда почему-то не думали, что они будут мешать. Но спилить мы их не можем. Всё-таки история.

— Голову подними, — следуя указу, подняла взгляд, видя на одной из веток кота. Видимо немного кастрированного. Сужу чисто по голосу.

Смотря задумчиво на верх, думала, что делать. Так-то я и сама могу его достать. Это кот знакомый, он у нас тут прикормленный, людей не боится. А с другой, он забрался высоко. Очень высоко. На уровне второго этажа, учитывая, что у здания высокие потолки это около четырёх метров.

— Придётся лезть, — заключила итог я, заглянув в окно рядом. Если ты сидишь в кабинете на первом этаже, дерево совсем не мешает. Ты его даже не видишь. Оно стоит так между окон, но на втором этаже всё иначе. Ветки закрывают обзор. Не то, чтобы сильно мешает, но осенью в кабинете прохладно. Вечная тень.

Поправив одежду и рюкзак за плечами, обшарила дерево ища место, за которое можно было бы зацепиться.

— Если вы сорванец, то альпинизм не для вас! — коварно пробормотал Меркурий, что очень переживал за котика. Кто бы мог подумать? Вот этот мерзкий и плохой индивид в восторге от котиков!

— Кто бы сомневался... — прошипела, хватаясь за ветку и подтягивая тело вверх, — Пусечка, спасательная операция уже почти завершена! Ты только не царапайся!

Наконец достигнув цели, крепко обхватила бёдрами ветку, прижимая к себе перепуганного кота, что вцепился в меня намертво. Успокаивающе его поглаживая по спине, мы с Меркурием говорили ему успокаивающие слова.

— Теперь только слезть... — пробормотала, не зная как слезать.

Когда зазвонил телефон, чуть не дёрнулась, но усидела на месте. Ветка толстая и не такое выдержит, но немного не по себе. Достав телефон, ответила на звонок.

— Что? Я сейчас не могу говорить. — раздражённо пробормотала, смотря вниз и присматривая себе ветку, на которую опущу ногу.

— Мара, в окно посмотри...

Повернув голову, пока Маракуец всё сюсюкался с котом, смотрела на своих однокурсников, что прилипли к окну. Неловко помахала рукой.

— А препод где? — икнула я нервно поглаживая кота.

— У них пед. совещание ещё не закончилось. Нам сказали один урок посидеть, задания делать. — с улыбкой фыркнула Вилена в трубке.

Кто-то открыл самое близкое ко мне окно и началось. Выкрики и улюлюканья. Идея заходить в кабинет именно так, понравилась всем. Ко мне тянули руки, а я начала осторожно попой подбираться по ветке к этому окну.

Еле-еле отодрав от себя бедное животное, передала его в множество рук, которые его заласкали, слыша писклявые жалобы. Отовсюду доносились смешки и слова поддержки, когда я тянулась от дерева к подоконнику, понимая, что я не кошка и меня так легко не поймают.

— Мне помочь? — на вопрос Меркурия еле заметно качнула головой. Я сама! — Ой, да ладно тебе! Тебе уже давно не четыре года, и период «сама» ты должна была перерасти!

Дотянувшись руками до окна, схватилась за раму и оттолкнувшись ногами, забралась внутрь. Какая я сегодня крутая! Пафосно откинув волосы за спину слезла с подоконника на дрожащих ногах.

— Ну ты даешь!

— Тебе что? Делать нечего?

— Кот поорал, да сам бы слез!

— Пипец ты безбашенная!

— Это же додуматься надо!

— Это чтобы у преподаши вопросов не было, — скромно ответила я, кидая рюкзак на место, которое заняла для меня Вилена, — Чтобы сразу видела, я кота спасала, а не прогуливала...

Взрыв хохота, а я скромненько потупила взгляд, пытаюсь самой не засмеяться. Дрожащие ноги донесли меня до стула, и я упала на него. Кота было решено вынести на улицу на перемене, а пока он будет сидеть с нами и учиться. Правда немного несправедливо получается. Мы за образование платим, а он нет.

На перемене делала вид очень смиренной и серьезной ученицы, кусая губы от усердия, и чтобы не засмеяться. О моем триумфальном появлении напоминали только группашки и саднящие всё ещё ладошки.

Преподаша на остатке пары рассказывала о скорой сессии и о том, как мы будем её сдавать. В отличие от зимней сессии я не была уверена что смогу получить отлично в этот раз.

На тех двадцати минутах которые нам выделили для обеда, я успела занять последнюю парту в десятой аудитории, за мной зашла половина группы. Другая придёт только через минут десять.

— Знаешь почему волки не едят бабушек? — вдруг вновь заговорил Меркурий после минутного молчания. Сегодня он решил устроить для меня приватный стендап, поэтому не замолкал больше чем на две минуты. Я считала! — Потому что они вяжут рот.

Прыснув, прикусила губу не переставая улыбаться. Вилена упала рядом, тут же подтянувшись к моему уху.

— С тобой всё нормально? — едва слышно спросила девушка.

— Да, а что? — я сама серьёзность!

— Ты в последнее время ведёшь себя странно. Настроение у тебя скачет, да и сегодняшний винт с этим деревом и котом... Ты... Никаких изменений в организме не замечала?

Удивлённо подняв брови смотрела перед собой.

— Нет... Я не... Фу! Нет я не беременна, — тихо засмеялась, пока Алукард внимательно нас слушал, прервав очередную шутку про волков, — Просто... Ты же знаешь, я близка с тонким миром? Просто в последнее время обдумываю уйти полностью в практику. Папа обещал обучить управляться с энергией рейки, на подсознательном уровне я уже давно ей пользуюсь, но он обещал раскрытие и...

Замолчав я повернулась к ней, немного виновато заглядывая Вилене в глаза.

— В последнее время я думаю забрать документы...

Глава 21. Хорошие новости

Поморщилась, слыша стоны Меркурия. Да сколько можно?

— Перестань! — прошипела сквозь зубы, закатывая глаза.

— Перестану, как только выпьешь обезболивающее! — заныл вновь он, — Почему это так больно? Это вообще нормально?

— Это не налажена муладхара, — раздражённо фыркнула, прижимая грелку к животу, — Ну и естественный процесс. У многих в это время постоянное предобморочное состояние, мне можно сказать ещё повезло...

— Помнишь я сравнивал это с ударом кинжала, который постоянно крутят то вправо, то влево? Забуди! По ощущениям там сидит ядовитый паразит, который ест нас на живую! И не по малюсеньким кусочкам, а по колоссальным!

Фыркнув, продолжила успокаивать себя смешиванием гуаши для подбора нужного цвета. На столе лежал холст, на котором я рисовала одного из любимых персонажа, на котором была сейчас зациклена.

Вилена хоть и была удивлена и расстроена моим словам, однако поддержала меня. Когда я пошла к кураторше, она предложила не рубить с плеча и просто взять академку на год. Взвесив все за и против, я согласилась. После сдачи сессии, я пропущу год.

Перед Веленой я чувствовала вину и ответственность, но с другой стороны понимала, что ей это так же необходимо, как и мне этот пустой год. Ей необходимо научиться коммуницировать с другими людьми, а не только со мной. А как мне известно, чтобы у человека запустился механизм перерождения, мне необходимо покинуть его жизнь на какое-то время. Ну именно так и бывает, когда у тебя в матрице есть тринадцатый аркан.

— Это невыносимо! Как ты вообще дожила до этого времени? Давай ляжем под одеялко! И примем самую удобную позу, в которой не будет так больно...

— Как ты вообще её чувствуешь? — пробормотала, аккуратно и сосредоточенно нанося тени на волосы, — То усталость и обморочное состояние тебе нипочём, то ты ноешь из-за того, с чем я сталкиваюсь почти каждый месяц.

— Те состояния мне привычны! — оскорблённо фыркнул Алукард, — Я знаю какого в них, я к ним привык! А тут! Тут то, что я чувствую впервые и не могу никак это успокоить...

— Ясно, — закатила глаза, губами убирая лишние капли с кисточки.

— Пасмурно!

Засмеявшись, чуть не перевернула баночку с краской. Моя музыка, что играла фоном прервалась на половине, зато вместо неё раздался знакомый мотив мелодии вызова.

— Красный закат, синяя тьма, влюбила-убила! Ой как ты могла! — пропела я в унисон, отвечая на звонок.

— Вот-вот, как ты могла! — поддакнул Меркурий.

— Мама? Что-то случилось? — такими темпами я однажды увижу мозг или стану чемпионом по закатыванию глаз.

— Мара, — радостно поприветствовала меня мама, — Как ты, лисичка? Всё хорошо?

— Ну... — усмехнулась, вставая с места и начиная гулять по квартире, — Новости у меня определённо есть!

— Что-то случилось? — взволнованно спросила мама.

— Я! Я случился! — поддакнул Меркурий.

— Немного, — фыркнула, не скрывая улыбки, — Помнишь мы рассуждали не только про тонкие миры, соединённые с этим миром?

— Так. — вздохнула мама, — Значит это про практическую часть... Да и со всеми этими мирами мы работаем.

— Так вот. Есть не только они. Считай наша теория о других вселенных подтвердилась.

— В каком смысле?

— И знаешь как они могут пройти в наш мир? Или мы в их?

— Так. Кошмарик. Ты что, собираешься рассказать о нас своей матери? — ужаснулся

Меркурий.

— Через Астрал! Как я узнала, можно войти туда в физической оболочке и пройтись. А после целым и относительно невредимым выйти через другой мир!

— Лисичка, откуда информация?

— Ты серьёзно?

— В общем. Как сказать... Помнишь я рассказывала, что выходила в астрал?

— Да. Я тебя к нему и готовила, — аккуратно поддакнула мама, пока у Алукарда был микроинсульт.

— Так вот. Вернулась я не одно!

— Ты на что-то там согласилась? К тебе пристала суща? Малышка, уже столько времени прошло, а ты говоришь мне только сейчас!?

— Нет и нет. Мам, вы с папой сейчас в каких-то горах и рощах. В самом сердце Сибири. до вас не дозвонишься! — возмутилась, уже долгое время мечтая поделиться этим с кем-нибудь!

— Ох уж наш папа, — проворчала мама, — Его командировка к концу подошла, поэтому и смогла наконец тебе позвонить, мы к людям вышли!

— А что на счёт наследия? — спросила, высматривая на балконе что-то в небе.

— Побывали мы в месте силы, я и правда нашла кое-что интересное. Но пожалуй что самое полезное, я смогла воочию пообщаться со всем родом. Они и рассказали, что с тобой сейчас неладное и... Что ты станешь сестрой...

— Да? Ну со мной... Подожди! Что?!

— Не слышала? — мерзко захихикал Маракуец, — мм-то у тебя не промах! И отец не хуже!

— Ты, что? — челюсть поцеловалась с полом, а глаза по пять рублей, — Беременна? Мама! Тебе же...

— Сама в шоке! — засмеялась мама, — Папа уже в курсе. Видела бы ты его лицо! Видела бы ты его реакцию! Это и является истинной причиной почему мы уезжаем.

— А... кто будет? — изнутри что-то нагревалось, а меня распирало от радости и любопытства. Нам не нужны всякие УЗИ, нам достаточно слова рода!

— Мальчик, — явно улыбаясь, хихикнула мама, но тут же сделалась серьёзной, — Так. Главное рассказала, а теперь ты, лисичка. Что у тебя случилось?

— Я встретила родственную душу!

— Я рада за тебя. — послышался облегчённый вздох. — Думаю, теперь твоя мечта о отношениях, похожих на наши с папой, осуществится!

— Но! — улыбнулась, всё ещё думая о том, что мама беременна! Ей сорок! И она ждёт ребёнка! — Его тело застряло в астрале, а душа поселилась ко мне. Его зовут Алукард, но я зову его Меркурий, потому что тогда начался ретроградный Меркурий, ну и потому что он

сам попросил так его звать!

В ответ была тишина. Алукард тоже молчал.

— Мам?

— Мара... Ты сейчас серьёзно?

— Мам, боги мои, а ты серьёзно? Когда я врала о том, что касается практики? — закатила глаза, слушая смех Меркурия.

— Мара... Я сбита с толку... Это точно не хтонь?

— Да я такой!

— Нет, — покачала головой, — и он намерен вернуть своё тело. А я ему помогаю.

— Ты... Уверена? Это может быть опасно. Морана, я уверена ты знаешь, что делаешь, но я переживаю...

— Мам я знаю, я бы тоже была не в восторге, услышь это от единственного ребёнка. Но я чувствую, что должна помочь. И сейчас я уже месяц готовлюсь к тому, чтобы войти в астрал телом.

— Я попрошу деда, чтобы следил за тобой, — смирилась мама, которая любого из «пра» называет просто дедом или бабушкой. — А ещё поговорю с Мораной и Велесом, чтобы присмотрели.

— Ну чего уж мелочиться, давай всех позовём? — тихо засмеялась. — Если тебе интересно, я могу рассказать тебе о нём больше.

— Было бы славно... Кстати, лисичка, папа спрашивает, что ты надумала насчёт Рейки?

— Я согласна. — кивнула, хоть и понимала, что она не видит, — Он конечно и раньше показывал и рассказывал, но сама понимаешь...

Следующие часа два провела за рассказом маме о том, что случилось за этот месяц и подробно о том, чему меня обучает Алукард. Мама посоветовала хорошее место для выхода в астрал. Предложила на это время забрать мои вещи домой к ним. Я согласилась, зная, что могу провести там от пары часов, до нескольких дней.

— Ой, Мара, папа наконец-то вышел...

— Откуда? — удивилась, подавившись чаем.

— Наш папа ходил говорить со своим отцом и радовался возможности вновь понянчиться... Ладно я пойду... Звони если что-то случится! Обязательно звони, иначе я узнаю и...

— Что и? — захохотала, зная, что ей нечем угрожать.

— Больше никогда готовить твою любимую запеканку не буду!

— А-а-а-а! Мама! Это нечестно!

Глава 22. Не люблю соседей

Вновь бросив взгляд на время, в очередной раз закатила глаза, слушая небылицы Алукарда. И снова я мечтаю о паре минут тишины.

— Миры разные, а обслуживание везде одно, — фыркнул в итоге Меркурий недовольно.

— Зато у нас место у козырное, — прошептала, пододвинув к себе свой чемодан.

— Даже представить страшно, — хмыкнул явно недовольный нашими самолётами Алукард.

— Не вимана конечно, — усмехнулась, вновь проверяя все свои документы, — но тоже неплохо...

— Виманы? Хм... Что-то знакомое... А Вспомнил! Да вейтманы... — со знанием дела поддакнул голос, — удобные штуки.

— Ты и на них летал... Боги какой же ты древний!

— Да, я такой! — гордо хихикнул Меркурий.

— Ну наконец-то! — простонала, вставая и разминая шею, — наш самолёт...

— А эти родственники точно надёжные люди?

Кивнув, предстояла пару очередей, меня проверили, мой багаж проверили, мои билеты проверили и пустили в открытое плавание до самолёта.

В итоге я и правда сдала сессию и оформила академку. И даже сдала хорошо. Пара автоматов, пара тестовых работ и работ с языками программирования. И у меня отличные оценки и минус пару сотен нервов.

По словам Алукарда, наше путешествие может занять больше месяца. И родители знают об этом. И именно поэтому я съехала от моей чудесной хозяйки, рассказав лишь о том, что это для моего личного духовного роста.

Перевезла все вещи и мебель к родителям. Где у нас и состоялся серьёзный разговор и их знакомство с Алукардом. Мама обещала оторвать Меркурию всё, что у него болтается, если со мной что-нибудь случится, а папа обещал заставить его это самое оторванное сожрать. Мне пришлось напомнить им что я вообще-то тоже взрослая и даже осознанная, поэтому можно не переживать, ведь я знаю, как себя защитить! Я же тоже практик! И каких-то слабых существ не заметив просто раздавлю. Они покивали и снова начали угрожать Меркурию.

Сошлись на том, что все друг другу понравились, произвели обмен опытом, душевно поговорили обо всём, и Алукард пообещал вернуть меня раньше девяти месяцев и почему-то заикался.

И вот сейчас я лечу к папиным родственникам в посёлок городского типа, где и буду проводить вход в астрал. Родственники в курсе всех этих эзотерических дел, но дальше таро и камней они не пошли. Поверхностно им рассказав о том, что будет и зачем, предупредила, что однажды уйду и какое-то время возвращаться не буду. Они сначала удивились, мол за тебя перед твоими родителями отвечаем, но потом услышали согласие на это от моих родителей и успокоились.

Единственная причина, почему именно они в том, что живут они рядом с местом силы. У меня и чемодан-то полупустой. Пара сменной одежды, средства гигиены и по мелочи. У меня в планах в астрал войти, и выйти.

Заняв своё место у окошка, с удобством разместились в кресле, готова наушники и

телефон. Мы с Меркурием выбирали фильм вместе. Ну как фильм... мультфильм...

— Когда я читал про самолёты, я ожидал чего-то более... хуже? А где тетка с орущим ребёнком? Воняющие дядьки? Пьяные дебоширы в конце-концов? — разочарованно спросил голос.

— В эконом-классе, — пожала плечами — надеюсь рядом никто билет не купил и лететь мы будем одни.

— Так мы в бизнесе? — хмыкнул голос, — а кто-то говорил у нас лишних денег нет.

— У меня и нет, — пожала плечами, — это всё мама с папой. Мне-то всё равно где лететь, главное, чтобы меня не трогали. Ненавижу шум и чересчур наглых людей. И родители это знают.

— Какие мы важные! — засмеялся Меркурий.

— Это не я такая пафосная, это всё родители, — свалила всё на них, пока могу, — а вообще особых различий нет, просто еда другая и люди. Ну и кресла иногда отличаются... это уже зависит от компании.

— Часто летала? — спросил так, будто ему и правда очень интересно это узнать.

— Не сказать, что часто, но случаи были. Иногда с папой в командировки вместо мамы, и на отдых. Когда как, иногда в экономе летели, иногда как я сейчас. Самое классное было, когда мы купили билеты у окна и все втроем сели по этому тройному ряду. Все рядом, все в сборе. Я у окна, а родители на отшибе. Пока они обнимались, я внимательно в окне птичек отслеживала. — с улыбкой рассказывала, а воспоминания грели сердце. Всем бы такую семью как моя и вокруг были бы лишь счастливые люди.

Замолчала, когда мимо кто-то прошёл. Пока была посадка старалась молчать, лишь пару раз ответив Меркурию. Я даже успела обрадоваться, что соседнее место пустует. Рано радовалась.

Буквально в самый последний момент в салон зашёл мужчина, заняв именно это место. Ничего критичного, но я уже настроилась лететь одна. Ну почти одна.

Нам рассказали стандартную технику безопасности, я выслушала пару мыслей Меркурия о ненужности этой самой безопасности, сделала как попросили и отрыла приложение телефона с электронной книгой. Мы её вместе выбирай. Какой-то детектив про арахнов и нагов. Лететь около трёх часов, в конце мы уже закончим книгу.

Когда подошёл стюарт, взяла какую-то стандартную еду, которую обычно брал папа, сосед рядом тоже что-то взял. Под бормотание Меркурия и размышления о том, кто может быть убийцей. Но как по мне тут всё ясно. Кто убийца я догадалась ещё в середине книги.

После быстрого ужина, собрала тарелочки, чтобы их было удобнее унести и решила не беспокоить стюарда лишний раз и дожидаться, когда это сделает сосед. — Девушка, не хотите десерт?

Удивлённо повернув голову, смотрела на соседа.

— Я? — на всякий случай уточнила, отслеживая его взгляд.

— Так. Я не понял. Это что такое? — зафыркал ёжиком Алукард.

— Вы, — тихо засмеялся сосед, — я не люблю сладкое.

— Так зачем вы его взяли, если не любите сладкое? — ещё больше удивилась, полностью согласная с Меркурием. Это что такое? Со мной ни разу такого не было!

— Не нравится — не ешь, но и не лезь в нашу тарелку! — поддакнул Алукард.

— Хах... Вы меня раскусили, — улыбнулись мне мужчина, — я искал повод познакомиться.

Смотря на соседа пару раз глупо моргнула, не понимая прикола лишней раз общаться с живыми незнакомцами.

— Мы тебя ещё не кусали, но ты явно нарываешься! Фу! Брысь! Отвернись и не смотри на нас! У Марочки-кошмарочки уже есть я! Ей другого и не надо.

Неловко улыбнувшись сейчас очень бы хотела, чтобы эти оба от меня отстали и забыли о моём существовании. Не готова я к отношениям и предпочитаю свободу. Как говорится, нам дворцов заманчивые своды, не заменят никогда свободы!

— Познакомиться? Я Морана. — мило улыбнулась, слушая ругательства Меркурия с блаженным выражением лица.

— Необычное имя. Родители решили назвать как-то не по-русски? — безмянный сосед повернулся ко мне, а у меня дёрнулся глазик. Ага, конечно... Русские боги носят не «русские имена» — Я Григорий.

— А что по-вашему «русское» имя? — хмыкнула, мысленно закатывая глаза.

— Ну... Маша, Ирина, Валя, Вика, Наташа, — начал перечислять Григорий имена, но я его остановила.

— Ни одно из них не является «русским». Мария — еврейское имя, Ирина — греческое, Валентина — латинское и произошедшее от мужского, Виктория? Вы смеётесь? Русское? Виктория с латинского победа, ну а Наталья так же, если не ошибаюсь имеет латинское происхождение. — хмыкнула, готовая посоревноваться с Фанузом Аликовичем за звание википедика, — русские имена, они же славянские и дальше по списку от русичей и расенов до этрусков, это Людмила, Яромила, Ростислава, Богдана, Дарина и всё в этом духе.

— Ох? — явно не ожидавший от меня подобного сосед даже растерялся.

— Туда его! — радуясь моим познаниям гордо фыркнул Меркурий, что не понимал ничего в этих именах и их происхождениях.

— А меня назвали в честь богини. Морана или Марена. В разных регионах её звали по-разному. В каком-то смысле, она богиня смерти и зимы. — подвела итог я, очень гордая моей богиней.

— Не знал. Я очень далёк от всего этого. — оправдался мужчина.

— А я очень близка с этим. — усмехнулась, поглядывая на телефон.

— Это она про меня! — выкрикнул Меркурий. — Мы очень близки! Слыхал!? Так что кыш!

— Какие-то курсы проходили?

— Вся моя жизнь «какие-то курсы». — всё так же мило улыбаюсь, попыталась отшить этого неценителя культуры, — Я из разряда эзотернутых. Медитирую, голодаю в определённые дни чтобы открыть денежные потоки.

— А я простой атеист. Предпочитаю верить лишь своим глазам.

Откинувшись на сиденье, отвернулась к окошку.

— Да как же можно верить глазам, если они закрыты?

— Что?

— Ничего. — вздохнула, заподозрив неладное, когда Меркурий опять пропал. Он там не в астрал раньше времени улетел? — Эзотерики видят дальше своего носа и их глаза раскрыты. Они видят знаки и общаются с тонкими мирами. Тому, кто в этом не смыслит и не хочет, к сожалению, не понять.

— Не уж-то всё эти «эзотерики» видят и знают больше?

Обернувшись, лишь подарила ему улыбку, кивая.

— Так если они знают, какие катастрофы будут, почему никого не предупредят?

— А кто поверит? — пожала плечами, — если ты не экстрасенс с большим именем, над тобой посмеются и закроют в дурке. Но в истории есть пару удачных ситуаций, когда тем, кто знал и видел, удалось спасти миллионы людей. Например Спас, что провёл прошлую цивилизацию по рипейским горам, пятнадцать лет длилось переселение, а после стали праздновать пасхет. Путь Асами Ходяше Есть Твердо Сотворяша.

— Это из какой-то мифологии?

— Ага, из нашей. — наконец нажав на кнопку вызова стюарда, боролась с желанием попросить меня пересадить.

— Не помню ничего подобного.

— Оно и не удивительно, — тяжело вздохнула, и правда начав переживать. Меркурий слишком долго молчит!

— А вы куда летите? — всё не отставал от меня новый знакомый.

— На шабаш.

— А чего не на метле? — с улыбкой хмыкнул он.

— Сломалась. — пожала плечами, когда там полёт закончиться? Сколько ещё? Час с половиной?

Глава 23. Вход в астрал

— Мне обязательно каждый раз мысленно хоронить тебя, чтобы узнать, что ты на месте? — фыркаю, когда, получив свои вещи и проигнорировав слова Григория о возможности вновь пересечься, шла к автостоянке.

— Я сдерживался. — буркнул этот гений тихо.

— На протяжении нашей совместной жизни, ты ни разу не сдерживался, а тут вдруг решил начать? — закатываю глаза.

— Если бы я не сделал это, я бы нос ему сломал! — взрывается Меркурий и раздражённо продолжает, — Если раньше я ещё мог сдержать подобные порывы, ведь с нами так открыто не флиртовали, то сейчас... Сейчас...

— Ты оскорблён, что с «о великим» Алукардом флиртовал мужчина? — прыснула в кулак решив зайти по пути в туалет и освежиться.

— Я-то тут при чём? Он с тобой заигрывал! Мара! — рычит это чудо, — Если к нам ещё кто-то подойдёт, обещаю, себя я больше держать не буду! Я натяну им пятки на уши и сделаю своими подопытными!

— А что не так? — открываю кран и умываю лицо. — Если это не личное оскорбление, то что?

— Скажи честно, ты дурочка? — раздражённо фыркает голос, а я угрожаю своему отражению кулаком, чем вызываю его хохот.

— За такое, я тебе сама нос сломаю!

— У тебя что? Проницательность табуретки? — фыркает от смеха Меркурий.

— Когда как. — пожимаю плечами. — Но по большей части, я замечаю лишь то, что мне выгодно.

— Я заметил.

— Так чего тебя этот любитель сладкого взбесил? — прижала к лицу сухую салфетку, чтобы не осталось влаги и выбрасываю её.

— Ха-а... И правда как табуретка!

— Хей!

— Ревную! Я ревную! Я даже не могу обнять и заявить на тебя права. Конечно меня это злит! Мне было бы достаточно просто быть рядом, чтобы ни один мужеподобный прыщ не смел подойти!

— Меркурий? — замерла, слыша, как он разошёлся, — Ты... Ревновал? Меня? Почему? — мгновения молчания и я облегчённо выдыхаю, — Это из-за тела? Что-то вроде ревности старшего к маме, что начала уделять внимание младшему?

— Агх... Реально дурочка... — устало бормочет он, — Нет! Ревность как к девушке! Ты моя. А я не люблю, когда на моё посягает то-то другой.

Я стояла в оцепенении, пока какая-то девушка не зашла, подходя к зеркалу. Очнувшись, проглотила слова, которое хотела сказать ему, и поторопилась на выход.

Родственники встретили меня на парковке. Мы обнялись, поговорили и сели в машину. Два часа и мы будем у них дома.

Сидя в машине я разговаривала с троюродной сестрой и обещала рассказать ей пару былички о ведьмах и чернокнижниках, которых нельзя было просто хоронить. Она была в восторге. Пока я разговаривала с родственниками, Меркурий как ни в чём не бывало

вставлял свои пять копеек.

***

— И что теперь? — спросила, зажигая свечи. Они были скорее для освещения, нежели для чего-то серьёзного.

Время от времени поднимался лёгкий ветерок, что колыхал огонь свеч, но не задувал.

— Талисман на тебе? — вся былая смешливость пропала, уступив место серьёзности. Вот уж странно слышать Меркурия серьёзным.

— Вот он, — достала шнурок с этим самым кулоном-картой. Я не раз рассматривала его и что странно на нём постоянно появлялись и пропадали какие-то слова на непонятном мне языке. Непонятные символы непохожие ни на что в этом мире.

— Хорошо. А теперь доставай нашу сетчу. — вновь полный серьёзности голос, — Металл конечно не тот... Это займёт чуть больше времени.

— Металл тебе не тот, — фыркнула, роясь в рюкзаке, — Ты вообще-то сказал, что сделаешь её сам! А в итоге?

— Я нарисовал эскиз и объяснил, что, где и как соединяется! — возмутился голос.

— Ага, а я искала того, кто возьмётся за заказ! И отвалила около пятнадцати тысяч за эту хрень! — недовольно закатила глаза, доставая эту самую сетчу размером с ладонь.

— Ой да ты что! Какие потери, — фыркнул он, и я уверена на сто ещё и глаза закатил!

— Ты у меня прям как содержанка. — недовольно сжала дорогую финтифлюшку в ладони. Сетча из себя представляла две ребристые сферы с продольными отверстиями на концах. Её середина была полый, но с какими-то шероховатыми символами, смутно напоминающие руны.

— Прекрасно! — от возмущения задохнулся голос, — содержанкой я ещё не был!

— А кем был? — усмехнулась, вставая в нужную стойку.

— Кошмарик, в моём случае стоит спрашивать кем я не был. — оскорблённо заметил этот индивид. — Хватит её в руках теревить, это тебе не...

— Не что?

— Не важно. У сетчи на каждой стороне есть острые выступы из сфер, видишь?

— Я же не слепая. — закатила глаза.

— С твоим-то зрением? — хмыкнул он, вновь выводя меня.

— Нормально всё с моим зрением! У меня близорукость и минус лишь на одном глазу! И это не мешает мне всегда попадать по целям! Даже если они с мизинец! Я постоянно от школы ездила на эти гребаные соревнования по стрельбе!

— Оу, Кошмарик, чего это ты так завелась? — засмеялся этот... слов нет!

— Давай, содержаночка, что мне делать дальше? Сколько мне ещё выложить, чтобы отправить тебя домой?

— Всё сокровище мира не поможет теперь тебе от меня отделаться! — ух! Смех как у злодея! Зря я ему эти мультфильмы показывала!

— Хватит мне угрожать! — недовольно фыркнула, — Я сейчас развернусь и уйду!

— И будем мы навеки вместе! Да! Ты права! Так даже лучше! Мы вместе двадцать четыре на семь и нам даже на секунды разделяться не надо!

— Одно хуже другого, — по коже пробежался холодок от перспектив. — Но с другой стороны, представь, ты переживёшь вместе со мной мучения беременности. Это целых девять месяцев ада и другие послеродовые болячки. А что уж говорить о родах! А это в тысячу раз хуже чем месячные!

— Понял. Молчу. — мгновенно заткнулся он.

— Что с ней делать? — закатила глаза, пряча свой амулетик под толстовку, прижимая к коже.

— Острые концы должны упереться в твои ладони. Одна рука сверху, другая снизу. Сетча должна оказаться на уровне пупка. Да правильно. Теперь можем начать. Когда она начнёт двигаться — не удивляйся. Когда почувствуешь изменения вокруг — так и должно быть. Когда она начнёт действовать, по телу пробежится небольшой разряд тока, это может быть неожиданно, но постарайся её не выкинуть.

— Мда... — следуя его инструкции приняла нужную позу, — Всё. Теперь не отвлекай. Стоя мне в разы сложнее войти в транс.

Не знаю сколько прошло время, но в какой-то момент потерялось ощущение времени и собственного тела. Перед закрытыми глазами из тьмы выплыл глаз. Огромный глаз, что заглядывал в самую суть. Меня затягивало в его зрачок, и я вновь и вновь видела глаза. Разные цвета и формы, но одно оставалось неизменным. Они смотрели прямо в мою душу.

По телу пробежался заряд тока, а я чуть не потеряла концентрацию. Это было всего мгновение, но «послевкусие» от этого заряда длилось ещё долго. Казалось на пару мгновений моё сердце остановилось, и я не дышала больше минуты.

— Всё хорошо, — едва слышный нежный успокаивающий голос ворвался в сознание, — Ты молодец, всё делаешь правильно...

В руках начала вертеться сетча и я ясно чувствовала как вокруг меня накаляется пространство. Я чувствовала, как внутри неё циркулирует и пульсирует что-то «живое».

В какой-то момент меня обдало леденящим порывом ветра, что задул все свечи, что были рядом. Я это не видела, но явно чувствовала. С закрытыми глазами, сейчас, я видела больше любого зрячего.

— Сделай шаг вперёд. — едва слышный голос и я слушаюсь.

Сделав шаг вперёд, не останавливаюсь и продолжаю идти, чувствуя колоссальный контраст температур. Холод пробирает до костей.

— Можешь открыть глаза. Мы в астрале.

Сетча в моих руках вращается как ненормальная, а я оглядываю туманное пространство.

— Здесь пусто? — удивляюсь, немного разочарованная рассматривая странную траву под ногами и огромный купол надо мной с резными непонятными мне рисунками. На колоннах, держащих купол, были заставлены какими-то свитками и фолиантами, — это явно не нижние уровни астрала, но я ожидала чего-то более...

— Не расслабляйся, — напряжённо прервал меня Меркурий, — Ты здесь сияешь, и слабаки к нам не подойдут. Но это не значит, что мы не нарвёмся на кого-то сильнее и разумнее.

— Обнадёжил, — закатила глаза, чувствуя дрожь в теле и холодок и трепет, что спустился по позвоночнику.

— Если ты не против, контроль возьму я.

— Зачем?

— Ты меня ещё не чувствуешь. А я знаю куда идти.

Глава 24. Спящий красавец астрала

Уступив своё тело Меркурию, я с удивлением смотрела как он сразу определил направление и шёл уверенно. Подобная ориентация в этом пространстве для меня была необычна. Нигде не было никаких опознавательных знаков и все стороны были похожи друг на друга. Спроси меня где север, а где юг, я даже с компасом не определю. Компас здесь с ума сойдёт.

— Ничего наподобие лярв, скорлуп или же элементарей мы не встретим. Они сюда никогда не спустятся, они слишком слабы. Если нам повезёт, мы никого не встретим. И я очень на это надеюсь. — пробормотал Алукард, сжимая свой амулет, — Проклятье, я не думал, что ты настолько яркая.

— Яркая? — удивилась с нарастающей паникой смотря сквозь редкий туман и не видя ничего что могло бы заинтересовать. Просто... пустое пространство.

— Очень. Даже эта жалкая хрень не работает, — ругается под нос Меркурий.

— Ну что я могу сказать? — фыркаю насмешливо, скрывая нервозность, — Я солнышко!

Мысленно поёжившись, оглядывалась, чувствуя на себе взгляд. И что самое жуткое, я чувствовала этот взгляд не телом, а... даже не знаю, как сказать. Астральной оболочкой? Душой? Мне хотелось оборачиваться и удостовериться что за нами никого нет, но Меркурий казалось этого не чувствует.

— Успокойся, — сквозь зубы прошипел Меркурий остановившись на пару секунд, будто принюхиваясь, — Те вибрации, что ты сейчас излучаешь могут привлечь кого-то сильнее тебя. А здесь даже самое слабое существо будет сильнее тебя.

— Я настолько слабая?

— Нет, просто мы на одном из самых высоких уровней астрала и даже если я буду преобразовывать твою энергию и силы мы не сможем убить даже падаль этого уровня.

— Как-то не обнадеживает. — пробормотала, пытаюсь сосредоточиться на своей панике и задушить ей. Спустя какое-то время у меня это даже получилось.

Это чувство было схоже с тем, когда я ещё не видела никого из тонкого мира, но чувствовала.

Ночью, когда ты лежишь в своей комнате. Всё тихо и мирно ты почти заснул, а потом тебя подрывает от ощущения кого-то в твоей комнате. Ты всматриваешься в темноте в одну точку и пытаешься поймать периферическим зрением какие-то движения и фигуры, боясь пошевелиться. И ты не можешь заснуть чувствуя, как кто-то ходит по комнате, а потом оно подходит к тебе прикасаясь к лицу. Мысленно поёжившись, машинально дотронулась до лба. После той ночи я бежала к маме с папой и жаловалась на кого-то слишком активного, кто постоянно пытался оставить след на лбу, несмотря на то что я постоянно его стирала.

— Ой прости, я ненамеренно, — прошуршала, возвращая контроль над рукой Алукарду слыша его возмущения.

Я не знаю сколько мы шли, но в какой-то момент вся атмосфера переменилась. С напряжённой и тревожной она стала спокойной и умиротворённой.

— Что...

— Мы преодолели барьер. — на удивление Меркурий был не многословен.

— Поэтому здесь так... живо?

— В том числе. Если смотреть на энергии можно увидеть незаметный купол похожий

на мыльный пузырь. Этот островок отличается от любого места астрала.

— А почему так? — недоуменно бормочу, заметив семь высоких столпов, а меж них на цепях на уровне метра от земли хрустальный гроб. Столпы обвивали разные растения. От роз, до вьюна. — Мы что в сказке какой-то?!

— А как иначе? — издевательски протянул Меркурий, приближаясь к гробу.

— Это как так? Насколько я помню из твоих рассказов, тебя просто бросили в астрале. Я думала, ты где-то просто валяешься без сознания...

— Как хорошо иметь в приятелях хранителя астрала, — фыркнул Меркурий смотря на место пристанища своего тела.

— Хранителя?

— Тот, кто провожал нас сюда.

— Провожал?

— Не заметила? За нами следовала тёмная фигура в плаще и шляпе.

— Я не видела, но чувствовала... Так. Стой. По описанию похоже на хозяина астрала.

— Его называют по-разному. Но он хранитель. Он следит за порядком на разных уровнях астрала и иногда помогает войти на какой-либо уровень тем, кто должен тут оказаться. Несколько лет назад... очень несколько. Я встретился с ним как-то случайно, и мы немного поболтали. Какое-то время я был не желанным гостем здесь, но меня такое никогда не останавливало. Как говорится, если очень хочется — то можно. Пара стычек и мы нашли общий язык.

— Много можешь о нем рассказать? — заинтересовалась. Родители рассказывали о нём. Но... информации было мало, и она была общей.

— Марочка-Кошмарочка, я сейчас снова ревновать буду, — со смешком фыркнул Меркурий, — Хранитель как хранитель, контролирует все уровни, может помочь, а может и наоборот. Нас вот он проводил. Ну... сначала он решил, что мы вредители, но после убедился, что всё отлично и пошёл пугать тех, кто не так давно узнали про тонкий мир. — пожал плечами это идео... идеальные собеседник

— Знаешь, когда я выходила в астрал впервые всё было по-другому. Никто на меня конечно не накидывались, но когда я проходила по некоторым местам, я правда видела не только ляров и сущей, но и... некоторых не очень приятных существ.

— Ох? Ты поднялась довольно высоко для первого раза, — с улыбкой воскликнул Алукард, медленно подходя к своему телу. Казалось ему не по себе от этого, и он пытался оттянуть этот момент воссоединения.

— Это точно похвала? — пробормотала, недоумевая, когда он вернул мне контроль, — Всё? Наигрался?

— С тобой никогда не наиграешься, хочется всё больше и больше, — обольстительно промурлыкал Меркурий смеясь, когда я закатила глаза, — Дальше должна делать ты.

— Это... Ты? — подходя в хрустальном гробу на семи столпах и всматриваясь в лежащее в нём тело, замерла.

Передо мной лежал невероятной красоты мужчина. Я бы сказала, что он большой. В смысле, явно высокий. Крепкое телосложение, прикрытое непривычной моему глазу одеждой. Широкие плечи единственное что я распознала в этом ворохе шерсти и шёлка.

Умиротворённое лицо с закрытыми глазами и незаметным дыханием. Невольно положила руку ему на грудь в попытке понять, бьётся ли сердце. Спокойный медленный стук был полностью противоположен моему задыхающемуся и бьющемуся о рёбра.

— А кто ещё? — весело фыркнул Алукард, — а теперь верни меня в моё тело.

— Не так я тебя представляла, — пробормотала смущенно, смотря на красивое скуластое лицо с орлиным носом и пухлыми губами.

— А как? — веселился этот... красавец.

— Как луковицу, — фыркнула, наконец отведя взгляд с лица красавца-мужчины, слыша его смех в своей голове, — подожди! А это что?

Удивлённо приближаюсь ближе к его лицу, наклоняясь очень близко.

— Уже не терпится меня...

— Это что? Уши? — запустив руку с волосы я с изумлением гладила эти самые уши.

— Если ты не знала, они у всех есть. — фыркнул Меркурий, — Даже у тебя!

— Но не такие же! — выкрикнула, не в состоянии справиться с замешательством.

— А что в этом такого?

— Например то, что это кошачьи уши? — нервно хихикнула, не находя нормальных Человеческих. — Ты вообще человек!

— Ну... Меня немножко проклясть пытались.

— Немножко!? Пытались?

— Хотели убить, но перепутав пару слов просто немного поменяли мою суть... Мне даже нравится так. Они даже не поняли насколько прекрасный подарок для меня сделали!

— Мда... — прикрыла глаза всё ещё наглаживая ушки на его макушке, — Как тебя переселить обратно?

— Сказку о мёртвой царевне читала? Считай я царевич! — захихикал Меркурий, пока я пыталась понять, что от меня требуется. — Ну чего тупишь, Кошмарик? В сказке женская энергия пробуждается после того как мужская с ней сливается. Мы же слегка поменялись местами, но остальное по плану. Семь столпов видишь? Красавиц лежащий в горном хрустале? Так действуй!

— Мне надо тебя... — не веря прошептала, отойдя от этого гроба на шаг.

— Поцеловать, — закончил Меркурий нетерпеливо.

— Никогда не пойму мужское желание пристроиться к чему-то неживому, — нервно хихикнула, — то трупы девушек, то тахта, то дупло...

— Не ровняй меня с этими извращенцами! — обиженно воскликнул голос, — А тело моё, между прочим, живое. Все органы рабочие. Считай это такая медитация. И я хочу ее быстрее закончить! Одного поцелуя хватит.

— Это конечно хорошо, но... если честно, то это будет мой первый поцелуй, — наконец призналась, неловко смотря на тело безмятежное Алукарда.

Сейчас у меня такое ощущение, будто я какая-то некрофилка, а Алукард здесь невинная жертва.

— Что ж, это отлично! — обрадовался Меркурий, — а теперь целуй!

Неловко подойдя к лежащему телу, нагнулась, склоняя своё лицо к нему. Секунды текли как вечность, а я смотрела на его лицо смущённо, боясь сделать лишнее движение.

— Хватит медлить! Целуй меня! — раздраженно прорычал Меркурий делая шаг вперёд и возвращая контроль, когда я начала падать на его тело.

Упираясь руками в его грудь, раздраженно выдохнула матерясь на него под нос. Опалив его щёку дыханием, случайно проехала по ней носом.

— Давай потом помилуемся? Сначала дело — потом ласка! — не могла заткнуться эта луковица!

— Целую, целую...

Осторожно, будто его губы могли обжечь, я их коснулась и тут же отстранилась.

— И что это? Что за чмок? — возмутился Алукард.

— Поцелуй из дорам, — смущенно фыркнула, чувствуя как по позвоночнику скатывается заряд тока к пояснице, щекоча.

— Целуй нормально! Раскрой губы!

— Мне что? Тебе в рот залезть? — возмутилась, накрывая нижнюю часть его лица ладонью, — Я что на стоматолога похожа?

— Да в рот! И язык засунь!

— Фу! Звучит мерзко! — сморщилась, смотря на безмятежное лицо мужчины.

— Какие мы нежные!

— Возьми и сам себя поцелуй!

— Я не могу! В момент слияния я должен выйти из тебя. Или ты сама хочешь занять моё тело?

— Я... Нет... Ладно... Дай морально подготовиться...

— И что? Будем тут три года сидеть, ждать когда ты возьмёшь себя в руки?

— Да пошёл ты! — раздраженно прикладываюсь к его губам, раздвигая их и врываясь языком внутрь. — В своё тело! — пробормотала, прикрыв глаза и набрав воздуха, целовала его.

В какой-то момент этого долгого поцелуя я стала терять чёткость происходящего. В какой-то момент на мой поцелуй начали отвечать. Перед глазами начали летать чёрные мушки. Отстранившись на дрожащих руках, смотрела на довольное лицо блондина и коварно сверкающие жёлтые глаза. Перед глазами всё плыло, а ватные ноги отказывались держать меня.

Последнее что я видела перед тем, как тьма полностью поглотила меня, это как Алукард поднимается из своего хрусталика с коварной ухмылкой и в мгновение ока обернул меня в свою странную шубу, прижимая к себе.

— Поймал...

Глава 25. Может чувства то и есть, но не надо ко мне лезть!

Поморщившись от мешающего света, что падал на лицо, отвернулась накрывая лицо подушкой. Сонный мозг работал немного... ладно, много хуже любого другого.

Когда я вновь стала проваливаться в сон, на задворках сознания возник очень серьёзный вопрос. А где Меркурий? Проснулась я — проснулся он. А если проснулся он, он разбудит меня, хочу я этого или нет. Стоит ему проснуться — он не заткнётся.

Подорвавшись, с трудом открыла глаза, пытаюсь понять, что я чувствую.

Так. Я его не чувствую — это раз. Я в незнакомой комнате обставленной в антично-готическом стиле — это два. И насколько я помню... У нас всё получилось — это три.

Только вот... Разве он не должен был вернуть меня в мой мир?

Нервно осмотревшись в пустой спальне, пришла к мысли о том, что я либо в каком-то особняке восемнадцатого-девятнадцатого века, либо, по сквознякам, в замке.

Неловко сползла с кровати, касаясь босыми ногами паркета. Моё тело было укутано в... плащ? Очень пушистый плащ. Я бы сказала, что это просто шкура, но нет. А под шкурой...

У меня дёрнулся глазик.

— Проклятый извращенец! — возмущенно рыкнула, кутаясь в мех, — Стоит тебе только дорваться до моего бессознательного тела, ты оставляешь его без одежды! Я тебя...

Ругаясь на этого ненадёжного придурка, подошла к шкафу, но он был пуст.

— Ха-а-а... Серьёзно? Какая неожиданность! — закатила глаза, подходя к окну, — О... О! Хух...

Да. Я в замке. Я, леший меня заberi, в замке! Солнце освещало огромный зелёный и цветущий парк с кучей беседок, прудов и людей, что в нём, кажется, работают. Такая огромная территория...

В единственную здесь дверь раздался стук. Обернувшись крикнула что-то нечленоразборчивое не отходя от окна. В комнату вошли пять девушек в платьях напоминающих униформу горничных и лишь одна из них смотрела прямо на меня, но избегая взгляда, а остальные смотрели в пол.

Девушка начала что-то рассказывать, мягко улыбаясь. Нахмурившись, я слушала эту тарабарщину, пока она не повторила что-то с явным вопросом.

— Ес-ес, май френдс, — обреченно вздохнула, вымученно улыбаясь.

Девушка выглядела удивленно и вновь повторила вопрос.

— Ес-ес, май френдс, — покивала отворачиваясь. Именно так чувствовал себя Меркурий когда оказался в моём мире? Ужасное чувство.

Девушка вновь что-то зашебетала, выжидающе глядя на меня.

— Отлично, сладкая, — пробормотала с раздражением, ударив по лицу рукой, — ты не понимаешь, что мы не придём к единому значению пока не поймём, что говорим? И как белые боги в далёкие времена общались с индейцами? Не думаю, что индейцы знали санскрит...

Девушка смотрела на меня обеспокоено, словно я умру через минуту.

— Х-а-а... — потеряв переносицу, посмотрела в глаза разговаривающей девушке и сказала то, что понятно на всех существующих языках, — Алукард.

Девушка замерла, отводя взгляд и задумалась на несколько мгновений.

— Деоэнсис Алукард? — она кивнула и поклонившись вышла.

Подняв брови смотрела на оставшихся со мной четверых девушек, которые прекрасно чувствовали себя в роли мебели.

— Куда я попала? — пробормотала отворачиваясь.

Без голоса Меркурия было одиноко. Я настолько привыкла к его комментариям...

Сев на кровать, упала на неё спиной смотря в потолок.

— И самое главное, как вернуться?

Безмолвные девушки рядом напрягали, из-за чего я совсем не могла расслабиться.

— Моя Марочка-Кошмарочка уже соскучилась? — вздрогнула, хватаясь за сердце, когда прозвучал столь знакомый насмешливый голос.

— Хочешь подраться? — фыркнула недовольно, со стоном садясь и смотря на коварно ухмыляющегося мужчину, что шёл ко мне и невольно залипла. — Не хочешь объяснить?

— Не хочу, — пожал плечами этот... слов цензурных не хватает!

Посмотрев ему за спину на девушек, что так и не двинулись, не отводя взгляда от пола.

— А придётся. — как только он подошёл с этой своей улыбочкой, пнула его по колену, слыша мерзкое хихиканье, — ты знаешь, что ты гений?

— Конечно. — не реагируя на мою попытку побить его, он сел рядом. У меня вновь дёрнулся глазик.

— Ю ступит бой, ю нау? — фыркнула, хмурясь.

— Что?

— Ох? Ю нот анден стенд? — притворно удивилась, — Как странно! Я думала мы все будем понимать друг друга в какой бы части вселенной не оказались! Как неожиданно!

Меркурий громко рассмеялся, перепугав девушек. Сквозь смех он говорил непонятные слова, хитро поглядывая на меня. Шлёпнув его по плечу, сжала губы уточкой, собирая всевозможные ругательства на иностранных языках.

— О! А это я знаю! Фу Марочка, как не стыдно говорить подобное? — хмыкнул Меркурий, а ухо на его голове дернулось, привлекая моё внимание.

— Тебе лучше попросить этих девушек удалиться, — спокойно сказала я, взяв себя в руки, вставая напротив него.

— Зачем? — яркая улыбка заставила моё сердце пропустить удар, но я была стойкой и ни один мускул на лице не дрогнул. Он махнул рукой отсылая девушек.

— Я тебе сейчас уши надеру! — выкрикнула, хватая его за нетипичные для людей атрибуты внешности.

— А-ай! — мяукнул мужчина, падая на спину, когда я сжав его уши, наваливаясь на него. — Ай-я-ай! Кошмарик отпусти! Они очень чувствительные!

— Следующим будет твой нос! Знаешь, как долго я мечтала его тебе сломать! — прорычала, дёргая его длинные волосы, — Какого плешивого тебя, я опять просыпаюсь голой! Стоит мне лишь чуть-чуть ослабить бдительность, и ты стремишься меня раздеть!?

— Ах-ха, — спрятав от меня свои уши руками и прижав их к голове, он выглядел как грустный уличный котёнок, но меня не обмануть! — Если ты не отпустишь мои волосы я и правда стану плешивым...

— Если ты сейчас не ответишь на мои вопросы, я тебе хвост бантиком завяжу, а уши на пятки натяну! Теперь-то я это могу сделать! — рычала я и не думая ничего отпускать. Я зла! Я очень зла!

— Да ты что!?! — издевательски улыбнулся этот кошкам поднявшись и перехватив меня

под подмышки поднял над полом. — Попробуй, а я посмотрю, как ты это сделаешь.

— Эй! Отпусти! — любые попытки выбраться не возымели успеха, он просто держал меня на вытянутых руках над полом и довольно лыбясь.

— Успокоилась?

Не отвечая, барахталась в его руках в надежде, что они у него затекут и он меня сам отпустит.

— Значит ещё подождём. — кивнул он, начав кружить меня по комнате как какую-то куклу.

— Хватит! — взвизгнула, вцепившись в его руки, — Хватит-хватит! Я поняла!

— Поняла? Точно? — прижав меня к себе, положил подбородок на мою макушку, заставив уткнуться ему в шею.

Он совершил огромную ошибку.

— Вот уж точно маленький кошмар! — простонал Меркурий, вновь отстраняя меня и держа на вытянутых руках, пока я довольно улыбаясь смотрела на оставшейся след моих зубов. Встряхнув меня, прошипел, — Располагайся к конструктивному диалогу! Хватит вести себя как дикарка!

— Я тебя сейчас ещё раз укушу!

— Давай оставим это на потом? — усмехнулся он, бросив меня на кровать и отбежав подальше.

— Тоже мне, — фыркнула, поправляя шкуру на себе. Закатив глаза, с пафосом и жестикуляцией промолвила, — великий у ужасный!

Хвост Меркурия как хлыст бил из стороны в сторону, но он продолжал странно улыбаться.

— Где моя одежда? — взяв себя в руки, затушила гнев и желание наконец отыгаться.

— Знаешь, я так к ней привык, — издевательски протянул он, — Да и на мне она сидит лучше!

— Максимум что на тебя могло налезть, это... — замерла, сравнивая наши габариты, — Хм... Разве что оверсайз футболка. И то, она тебе в обlipку будет. — и добавила тише, — Дылда громадная...

— У громадной дылды отличный слух, — фыркнул он недовольно, скрестив руки на груди.

— Что это вообще за шкура убитого медведя, — сделала вид, что не услышала его, указав на плащ, в который куталась. — И почему я голая? Это между прочим неприятно!

— Это плащ из аланурса. Стоит баснословных денег. Зверушка одна из опаснейших и редких в этом мире, но это не помешало мне достать его мех! — явно гордясь собой, улыбнулся Меркурий.

— И что мне теперь? Станцевать? — фыркнула, невпечатлившись, — Ты зачем зверушек из красной книги убиваешь? Их и так жизнь помотала, а тут ещё и ты, считай собрата укокошил ради какого-то меха.

— И чего я только ожидал? — тихо рассмеялся он. Ах, старый добрый Меркурий, которого не заткнёшь ни на минуту!

— Почему. Я. Без. Одежды? — рыкнула, сделав к нему шаг.

— Ритуал такой.

— Какой!?

— Соединительный.

— Кого соединяем? — улыбнулась ему так, будто не желаю вновь вцепиться в его волосы, но для этого ему надо сначала сесть, иначе не дотягиваюсь...

— Нас. — мило улыбнулся он.

— А теперь более понятно, — глазик дёрнулся, но я держалась.

— Обручение, именно так это называется у вас, если не ошибаюсь. — задумался он.

— Какого Алукарда, Меркурий!? — разница в росте его не спасла!

— Кошмарик, в этом мире тебе нужен якорь, а я, столь благородно решил им стать. Для этого необходим ритуал. — очень лаконично рассказывал он, увернувшись от удара, — Мара, пока ты здесь, я не хочу, чтобы ты подвергалась опасности, а этот пустяковый ритуал обеспечит тебе безопасность.

— Точно? — прищурилась с подозрением смотря в его честные глаза. — А других способов не было?

— Точно! — кивнул самый честный... не знаю, человек ли он? — Были, но мне они не подошли.

— Почему? — нахмурилась. Если есть другой способ, зачем прибегать к обручению?

— Марочка мне нравится, и я ей об этом уже говорил. — ухмыльнулся он, заметив как я замерла.

Начав оглядываться, бегала глазами по комнате, пока не остановилась на окне.

— Что ты делаешь?

— Ищу пути отступления! — нервно хихикнула, — Меркурий, ну какое нравится?

— Хм? Согласен, — серьёзно кивнул он, приложив ладонь к груди, — Нравиться, не так серьёзно. Я влюблён. Поэтому этот ритуал самый подходящий.

— А что за ритуал? Что там делается? — сменила гнев на милость, когда проснулось любопытство и желание свернуть с этой темы. Любое обручение можно разорвать, а если это для моей безопасности, то ладно. Игнорируя его разговоры о чувствах, надеялась, что он поймёт, что никакие это не чувства, а благодарность за спасение.

— На самом деле, мне очень повезло, что перед тем как сунуться в астрал я взял именно этот плащ. — с улыбкой начал он, предложив присесть, — Ты кушать не хочешь?

— Нет, — качнула головой для убедительности, — рассказывай давай, мне правда интересно. У нас тоже до определённого момента были брачные ритуалы. Например, обмывание женихом суженной в бане. Это одно из них. Дожившее до моего времени лишь одно. Белое платье, символ того, что невеста умирает для своей семьи и рождается в новой. До прихода на Русь христианства, у родоверов белый цвет — цвет траура.

— А ещё ритуалы знаешь? — заинтересовался мужчина, подсаживаясь ближе.

— Сначала ты расскажешь про ваш, — фыркнула, задрав нос, — и принесёшь мне одежду. — На счёт ритуала...ритуал как ритуал. Девушку надо поймать в шкуру, укутав как младенца и принести её в дом. Первую ночь невеста должна провести лишь в этой шкуре. Ну а после само обручение. — мужчина посмотрел на подобие часов в которых было двадцать пять часов. — Одежда? Думаю, она уже должна быть готова.

— Готова? Из духовки достанешь? — скептически подняла бровь.

— Поручил портным пошить тебе гардероб на то время, что ты будешь здесь.

— На счёт этого. Сколько я здесь пробуду?

— Сколько хочешь. Я могу отправить тебя назад хоть сейчас, но мне кажется будет честно, если я тоже покажу тебе мой мир. Свою жизнь. — губы Алукарда растянулись в странной улыбке, а я обдумывала слова, — Поверь, ты самый желанный гость в моём замке.

— Я... — нахмурившись, обдумывала его слова, — Думаю, я...

Глава 26. Быстрое погружение

— Я думаю, было бы честно согласиться, — улыбнулась, взлохматив свои волосы.

— Отлично! — обрадовался Меркурий, вставая и направляясь к двери, — Тогда в течении получаса тебе доставят одежду, и я проведу тебе небольшую экскурсию.

— А ты куд...

— Точно, совсем забыл, — остановившись, развернулся быстро встав передо мной и прижал пальцы к моим вискам. По телу пробежался импульс, но я лишь вздрогнула. — Через время ты приспособишься к речи этого мира.

— За это спасибо конечно, но ты разве не останешься со мной? — растерялась, видя как он уходит.

— Я должен подготовиться к нашей прогулке, Марочка, — улыбнулся он.

— И что это значит? — пробормотала, падая на кровать спиной и прикрывая глаза. Что значит подготовиться?

В какой-то момент я просто уснула пока ждала. Но когда дверь тихо хлопнула, я вздрогнув проснулась, держа глаза ещё какое-то время закрытыми и привыкая к тому, что проснулась.

Девушки выглядели немного странно, то и дело вздрагивая смотря в пол и внося какие-то манекены с нарядами.

Та же девушка, что и в прошлый раз, вновь заговорила, но я так ничего и не поняла. В её речи пару раз проскользнуло имя Алукарда с той самой приставкой Деоэнис, что навело меня на мысли, что это значит что-то вроде хозяина или господина.

Как только в комнату внесли пять манекенов, начали вносить тряпки раскладывая их на постели. Ах, так это нижнее бельё! Ну хоть с этим не всё так плохо. Учитывая то, что девушки, да и сам Алукард были в нарядах похожих на рясы, только с ещё большим дополнением одежд и элементов, я уже думала что мне придется ходить в панталонах, ах нет. Повезло.

Скупулёзно выбрав нижнее бельё и тыкнув в первый попавшийся костюм, похожий на смесь этих самых ряс и привычной мне одежды, попыталась показать, что мне необходимо в ванную. Не сразу, но мне это удалось.

Наверное, прошло два часа, где минут тридцать я пыталась выгнать девушек из подобия ванной комнаты, потому что спустя два месяца я желаю понежиться в воде в полном одиночестве, да и как давно я не смотрела на себя?

Стоя готовая у зеркала, рассматривала свое отражение, то и дело крутясь. Мне симпатичны эти костюмчики. Они совершенно не похожи ни на что мне знакомое.

За сим занятием и застал меня Меркурий. Но он ещё не знает, как я сражалась не на жизнь, а на смерть, за то, чтобы меня не усадили и не намалевали. А они были очень упорны. Но я не доверяю косметике этого мира.

— Ты выглядишь замечательно, как я и думал, тебе всё к лицу, — улыбнулся мне Меркурий, встав мне за спину и положив ладони мне на плечи.

— А как иначе? Подлецу всё к лицу, — хихикнула, удивляясь тому, как гармонично мы смотримся вместе.

— Ох? А это комплимент для меня? — засмеялся Алукард, подтолкнув меня у двери. — Идём Мой Кошмарик, я покажу тебе место, где живу уже... долго живу.

— Учитывая то, как выглядит эта комната и то, сколько в ней квадратов, у тебя явно не квартира, — фыркнула, усмехаясь.

— Немножко больше, — согласился мужчина, выводя меня в коридор.

— Мне бы такое немножко... — пробормотала, — А что? А где факелы для освещения? Или что там в средневековье было?

— Факелы? Дорогая, ты издеваешься? Хотя, зачем спрашиваю, если знаю, — засмеялся мужчина, взяв меня за локоть и ведя куда-то, — Всё освещается за счёт электричества. Оно бесплатно и многие сами его «добывают». У меня пара мельниц обеспечивающих мой дом светом и самая высокая башня делающая ту же работу.

— Воу, — пробормотала, осматриваясь, — хочу на это посмотреть! А... Сейчас мы куда идём?

— Хочу показать мои любимые комнаты.

— М-м-м, — поиграла бровями, хихикая про себя, — как эротишно.

Засмеявшись мужчина легко толкнул меня и тут же подтянул обратно.

— Если хочешь, я тебе и такие комнаты покажу.

— Фу! Нет! Бе! — сделала вид, что меня тошнит, но споткнулась о свою же ногу и чуть не упала, слушая его хохот. — С виду такой серьёзный дядька, а ведёшь себя...

— Это только с тобой, Марочка, так что гордись! — фыркнул он, наклоняясь ко мне.

Вывернувшись, пробежала вперёд и остановившись обернулась, смотря на него свысока, чтобы отвернуться и идти вперёд с очень важным видом, будто это мой дом, а его я приютила.

— Это моя библиотека. Мне показалось, что тебе необходимо показать сначала именно её, — сказал Меркурий, когда перед нами раскрылись двери, а я замерла с открытым ртом.

— Библиотека в три этажа? Серьёзно? — пробормотала немного нервно, заходя и постоянно крутясь вокруг чтобы рассмотреть всё и сразу. — Сколько здесь книг?

— Это семейная библиотека, здесь есть пара древних фолиантов и свитков даже из твоего мира. — самодовольно хмыкнул мужчина, сдержанно кивнув мне.

— Из моего?! — взвизгнула, потеряв всякий контроль, — Откуда?

— Откуда? Марочка, кроме того, что сами асы приходя погостить к нам, делились знаниями, которые мы документировали, я ещё и люблю тащить всё домой.

— Всё в дом, всё в дом? — нервно хихикнула.

— Ве-ерно. Иногда я забывал спрашивать, но учитывая то, что это нигде не упоминалось спустя столько тысячелетий, я думаю этого не заметили.

— Откуда ты их... Заимствовал? — заинтересованно поддалась вперёд, чувствуя тремор рук и как всё внутри замирает.

— Много откуда. Когда-то в порыве молодости я обошёл все существующие материки. И если мне очень что-то нравилось я забирал всё с собой. Спустя столько лет ничего не поменялось, — хохотнул он, приобняв меня за плечи и ведя куда-то на второй этаж, — Не было ни разу, чтобы я не ушёл с пустыми руками.

Алукард остановился у одного из стеллажей, проводя рукой по стопкам папирусов и фолиантов. Сейчас он мне напоминал экстрасенсов, что считывали энергии. Его рука остановилась у одного свитка и выхватила его.

— Не думаю, что ты что-то поймёшь, но здесь буквы более приближённые к тем, что знакомы тебе... — пробормотал мужчина, раскрывая его.

— Разве ты не должен быть более аккуратен со столь древними писаниями, —

прошептала, затаив дыхание, когда он столь варварски раскрыл свиток.

— На них с десятков защитных заклинаний, в том числе от идиотов.

— Заметь, это не я сказала, — фыркнула с улыбкой, смотря на малознакомые буквы. — Ох? А это похоже на этрусские писания. А это уже нет...

— Моя библиотека всегда к твоим услугам. Всё, что я насобирал в других мирах, на втором этаже. Первое время будет сложно ориентироваться, но ты привыкнешь.

— М-м-м? Не-ет, давай ещё тут побудем, — простонала, не желая уходить. В груди сердце сходило с ума, а я всё ещё не до конца верила, что держу в руках то, чему больше тысячи лет. И оно в отличном состоянии!

— Хм? Ты можешь прийти сюда в любое время, — усмехнулся этот мистер заманило, — Я хотел тебе показать мою лабораторию и ещё пару интересных вещей в моём доме, в том числе и сокровищницу...

— Лаборатория? На людях эксперименты ставишь? — скосила глаза, показывая, если надо я останусь тут жить!

— Почти.

— Чего? — уставилась на этого недоучёного, чуть не уронив раскрытый свиток.

— Пойдём и узнаешь.

— Гений манипуляций, — закатила глаза, убирая древность на место. Рядом с другими древностями. — Так ставишь? Может ты меня заманил сюда, как очередного подопытного? Я сейчас с тобой пойду, а ты меня там в клетке закроешь?

— Не знал, что тебе такие игры нравятся, — пробормотал мужчина, уводя меня от библиотеки.

— Что? Мне... игры? — не поняла, а потом как поняла. Когда до меня дошло, подняла глаза вверх, скрывая смех, просто сказала, — Боги, за что вы нас свели?

— За моё хорошее поведение, — засмеялся Меркурий, — и за твоё плохое! Я просил богов о самой лучшей суженной, а ты нет. Вот и получили, что просили!

— Меня боги слишком любят, чтобы наказывать подобным образом! — скрестила руки на груди, смотря наверх теперь с претензией.

— Меня боги слишком любят, чтобы наградить меня подобным образом, — передразнил он меня, толкая к лестнице.

— Ох, только не говори, что у тебя лаборатория в какой-нибудь высокой одинокой башне! Это такое клише! — боднула его головой в ответ. За то, что толкается!

— Круче! У меня три башни!

— Это как? — Это три соединены в одну и стоят на отшибе.

— Почему на отшибе? — споткнулась на ступеньке, но Меркурий меня тут же подхватил.

— А что прикажешь делать, если там что-то взорвётся? Сначала в ней, а потом и она сама?

— Ну да. Логично, — покивала с умным видом и замерла на последней ступени, — Тупик?

— Почти, — обхватив мою ладонь, потащил к стене, — Точка телепорта.

— Ч-чего? — начала заикаться, видя под ногами странную пентаграмму.

— Смотри, под ногами рунический круг. Когда мы в него встаём он активируется, Мы стоим в арке. Круг активирует ару и нас переносит в определённое место. Этот портал закреплён за моей лабораторией.

— И что? Каждый может так взять и прийти в твою лабораторию? Разве она не должна быть закрытой для большинства?

— Она и закрыта? — Пожал плечами мужчина, притянув меня к себе настолько близко, что меж нами не осталось и сантиметра! — В неё может пройти лишь тот, у кого есть «пропуск».

— Это как? Это что? Явно же не просто карточка... — почувствовав легкость в теле закаменела, переваривая свои ощущения. Миг, и перед глазами больше не стена, а дверь под три метра. И не деревянная, а более чем современная! — Это что? Двери лифта?

— Нет, это вход в мою лабораторию. Самые прочные, что существуют в этом мире антимагические и автоматические двери. На них более сотни защиток и реагируют они лишь на слепок моей ауры.

— А что на счёт пропусков? — восхитилась когда «отсканировав» Алукарда дверь раскрылась, пропуская нас внутрь, — Воу... Вот это стерильная белота...

— Многие слуги меня недолюбливают только потому, что они должны возвращать некоторым вещам этот самый белый вид, — хихикнул мужчина, проходя внутрь.

— Как я их понимаю... Я бы тоже мечтала тебя задушить, если бы я должна была вернуть первоначальный вид вещей вручную... — пробормотала идя за ним, — Ух... глаза болят смотреть на всё это...

— За то на белом видны малейшие изменения, — пожал плечами Алукард подходя к одной стене, — Здесь хранятся мои инструменты.

— Они невидимые или выдуманные? — скептически подняла бровь, нахально улыбаясь. Я просто дразню его.

— Пф-ф, — закатил глаза, нажав куда-то на стекле и проведя пальцем по стеклу смотрел на меня самодовольно, как на глупого воробушка.

— Что-то должно было измениться? — перенесла вес тела на одну ногу, скрестив руки на груди.

Через мгновение раздался почти неслышный писк. Насторожившись оглянулась, и тут же раздался лёгкий хлопок, и все стены раскрылись, обнажая тысячи заполненных полок.

— А-ах? — заозиралась не веря, — И кто из нас попал в средневековье? Явно не ты!

Да уж, впечатлений на годы вперёд! Я так не восхищалась, даже наткнувшись на руины старого города во время путешествий! Вот уж точно прогрессивная цивилизация, и это я не о своей!

— Ваши технологии примитивны, но неплохи, а если их чертежи перестанут быть цикличными, уверен вы уйдёте вперёд, — поддержка от Алукарда, буквально самое худшее что может быть.

— Говоришь так, будто это я заставляю людей из столетия в столетие изобретать одно и то же, — закатила глаза, боясь шевельнуться. Сердце билось как ненормальное.

— Знаю я кто их заставляет, — фыркнул Меркурий, — И из-за кого последнее пару столетий повторяется сценарий.

— Я тоже знаю, — невесело улыбнулась, — но знаешь, когда я только узнала, мне так хотелось выцарапать глаза их потомкам. Нет, если было бы возможно, то и им самим, но те, кто это начали давно мертвы. Но именно они те, кто использовал эту часть земли как место для экспериментов. В том числе создания химер... Я такая злая была... но сейчас... Сейчас я хочу, как и мама с папой прожить свою жизнь, достигнув абсолютного просветления и закончить перевоплощаться на земле пропитанной одной ложью. Я так устала от неё. С

самого детства всё что нам говорят — ложь. Общепринятая правда — ложь. Мне повезло родиться в семье, где в чести лишь правда. Даже если она уродливая, но...

— Я понял, Марочка, чего ты так разнервничалась? — ласково смотря на меня, Меркурий притянул меня к себе, как это было недавно, заключив в объятия.

— Всё чего я хочу — правды. Но меня окружает лишь ложь. Это... Как жить со завязанными глазами и видеть лишь образы, не более... Это так больно, я так устала...

— Мара, отныне и навсегда, я обещаю, что от меня ты не услышишь ни одного ложного слова. Я знаю какого это... Когда после «безопасной» лжи тебя кидает в жёсткую и суровую правду, а ты не знаешь, как теперь жить.

Посмотрел на лицо Алукарда, обняла его крепче в попытке поддержать. Боюсь представить, что он пережил...

— Мара, Я желаю быть честным с тобой, поэтому хочу, чтобы ты знала. Я люблю тебя. Это не просто симпатия. Это любовь Мара. Мои чувства ни к чему тебя не обязывают, прошу помни это и не избегай меня.

— Ч-что... — мгновенно отстранилась, смотря на него так, будто он внезапно стал единорогом, и прошептала так тихо, что сама почти не слышала, — Знаешь ли, Меркурий, кое-что всё-таки, должно было остаться в тайне...

— Помнишь наш разговор, Марочка?

— Какой? — закатила глаза, скрывая неловкость и пытаясь унять колотившееся сердце, — у нас их было много.

— О «раз и навсегда», — ухмыляется Алукард, хитро сверкая своими жёлтыми глазами с тонким зрачком.

В памяти всплывает наш разговор, а я неловко отвожу взгляд в сторону.

***

Лёжа на пледе с закинутыми за голову руками, и смотря на звёздное небо, как никогда наслаждалась моментом.

— Я всё хотел спросить, Кошмарчик, — переключается Меркурий, как только я задала ему вопрос о том, как он выглядит, — Сколько мы вместе, а ты полностью игнорируешь или заканчиваешь отношения, с людьми, которые настроены к тебе... определённо.

— Это как? — фыркнула, решив прикинуться дурой.

— Это с планами на романтическое продолжение, — хмыкнул голос явно закатывая глаза.

— И что?

— И то! Почему против я — понятно, но почему ты сама не радуешься подобному вниманию?

— А что тут радоваться? — пожала плечами, — мне это льстит и раздражает одновременно.

— Хм? Почему? — удивился Меркурий, — разве ты не разу не хотела любви? Близости с другим человеком. Как физической, так и духовной?

— Хочу конечно, у меня так же есть физические потребности, которые я не буду удовлетворить, пока ты в моей голове. — без стеснения фыркнула, смотря в чистое звёздное небо, — но кому не хотелось бы хотя бы раз в жизни чистой любви? Я тоже иногда мечтаю о таком.

— Если мечтаешь, то почему все возможные варианты отвергаешь?

— Я просто чувствую, что они не мои, — прикрыв глаза, слушала с улыбкой звуки

ночи, — Я просто не вижу будущее ни с одним из них.

— Даже если так, разве не хочешь попробовать? Все эти штучки что есть только в отношениях?

— Теперь ты меня в отношения загнать хочешь?! — возмущилась, подскочив, — не собираюсь я в эту ловушку, где ты становишься бесплатной служанкой и психологом, когда за это даже спасибо не скажут.

— Это приколы вашего мира? Со служанкой?

— Это приколы мужиков, воспитанных в постсоветском времени. Им так понравилось жить только для себя без какой-либо ответственности, что они живут так и по сей день. Ну конечно, зачем что-то делать если от мамы ты уйдёшь к другой мамочке, которая будет о тебе заботиться, просто за твои причиндалы. — раздражённо прошипела, но тут же выдохнула, — сейчас таких уже меньше, но многие всё ещё уверены в собственной значимости и очень обижаются, когда узнают, что мир не крутится вокруг них.

— То есть ты не хочешь отношений только из-за безответственных мальчиков? — фыркнул Алукард.

— Нет, я не хочу отношений, если они не раз и навсегда, — легла обратно, ища глазами созвездия, — Многие меня не понимают, но я правда хочу, как у родителей. Папа сразу понял, что они созданы друг для друга, мама тоже через время это поняла. Это когда первый выстрел и сразу в десятку. Многие думают, что я хочу сохранить «девственность» для мужа, но я смеюсь над этим. По сути эта самая девственность инструмент давления на женщин не более. Я не хочу чего-то большего с тем, с кем через время мы расстанемся. Я даже игнорировала все кармические отношения, что должны быть у меня. В них я выступала как наставник, поэтому пыталась им быть, но оставаться другом.

— Значит ты признаешь только раз и навсегда? Только такое тебя привлекает?

— Ну да. Зачем это, если это не навсегда? — произнесла свою излюбленную фразу, удивляясь и хмурясь.

— Интересная позиция... — пробормотал Меркурий, — я запомню...

***

— Помню, и что?

— Считай твоё желание исполнилось.

— А? — рот округлился, а я смотрела на него не понимая.

— Как ты там говорила? — задумался Алукард, поймав мою руку и притянув меня к себе, — цитирую: «Вселенная никогда не скажет тебе «Нет». Только лишь «Абсолютное да», «Ещё не время» или «У меня для тебя есть кое-что получше». Так вот, Мара, я твоё кое-что получше!

— Т-то есть? — прошептала, чувствуя, как щёки краснеют.

— То есть, ты временами бываешь такой глупой! — его лицо так близко, дыхание опалает мою кожу на мгновение, и он тут же накрывает мои губы своими врываясь языком в мой рот.

Глава 27. Сад?

Вздвогнув, наострила ушки, поднимая голову.

Обернувшись, смотрела на девушек, что убрали и так чистую комнату. Им было сказано много говорить, и если я раньше не понимала местную речь, то сейчас услышала знакомые слова. Речь всё так же была непонятной, но в голове появлялся образ слова.

Потянувшись, протёрла глаза, зевая, заметив меня, четыре девушки тут же упёрли взгляд в пол, а пятая улыбнулась и они в унисон сказали что-то. Улыбнувшись им, кивнула, вновь зевая.

Пятая девушка подскочила ко мне, склонив голову и что-то рассказывала на своём языке. Покивав, подёргала ночнушку, которую ночью немного укоротила.

Ночью мне было душно, а ноги постоянно путались в подоле, в итоге я психанула и отрезала юбку по середине бёдер.

Когда девушка вновь заговорила, я поняла лишь одно слово: «ванна». Покивав, укрываясь одеялом смотрела на неё. Она нервно улыбалась.

— Знаешь, будь у меня хотя бы бумага и карандаш... — пробормотала, потеряв переносицу и тут же ударила себя по лицу, — Ха... И почему я раньше об этом не подумала?

Некоторое время мне потребовалось, чтобы объяснить, что мне нужно. Мне принесли забитую цацками шкапулку, зеркало, какую-то стекляшку, портрет Алукарда, книгу и что-то похожее на наши ручки. На удивление с писчими принадлежностями проблем не было.

Сев за туалетный столик, укутавшись в одеяло, вытацив язык с усердием рисовала как я принимаю ванную, а потом как одеваюсь. Поняв, что я хочу по рисунку, девушка что-то радостно зашебетала и выбежала, прихватив с собой ещё двух девушек.

Не прошло и трёх минут моего непонимания и недоумённого всматривания в рисунок, как говорящая вернулась и начала приглашать меня. Не, ну рисунок точно понятный. Я неплохо рисую, и поймёт, что тут нарисовано даже плохо видящий.

К счастью, меня поняли верно и через десять минут, я, отказавшись от любой помощи, вертела в руках тряпку и пыталась понять, как её надеть. Что это вообще? Ещё некоторое время мне понадобилось чтобы разобраться в этих тряпках, а после я визнавала где Алукард.

Он мне срочно нужен!

Его дом всё ещё напоминал мне лабиринт, но я уже начинала немного ориентироваться.

Заметив высокую знакомую фигуру, коварно улыбаясь, подбежала ближе, точно зная, что он ещё меня не заметил и вообще смотрел в другую сторону.

Когда я уже хотела совершить вероломное нападение со стороны мужской спины, Алукард резко обернулся, поймав меня за кисть руки притягивая ближе с хитрющей улыбкой и сверкающими жёлтыми глазами. Истинный кошара! Вернув себе свою руку с боем, начала радостно действовать ему на нервы.

— Меркурий-Меркурий!

— Алукард. Моё имя Алукард, — закатил глаза мужчина, скрестив руки на груди.

— Меркурий! Я начала понимать! Пару слов точно! — радостно начала прыгать вокруг него. — Это так странно! И необычно! Как будто в моей голове не ты, а встроенный переводчик!

— Через неделю сможешь полностью адаптироваться, — усмехнулся Алукард, начиная идти вперёд, заложив руки за спину. — Не хочешь прогуляться по саду?

— Сад? — остановилась, смотря на его спину, а точнее ниже. Хвост мерно раскачивался из стороны в сторону, привлекая моё внимание, — вчера у нас был обзор на замок, сегодня на двор?

— Показываю тебе перспективы жизни со мной. — тихо засмеялся он, обернувшись ко мне и встретившись со мной взглядом.

— Главное, что не в тебе. — фыркнула от смеха, догоняя его.

— Кошмарик, это моя привилегия, — смеясь, ударила его ногой под хвост.

— Фу! — покривлялась отбегая.

— Это ты пока так говоришь, — мурлыкнул он, повторяя за мной и распуская свои ноги.

— Ай-ай-ай! — прижала руки к ягодицам, смотря на него возмущённо, — Я сейчас капну на игрушку валерьянку и брошу тебе, посмотрим, как ты помячишь!

— Подобное на меня не действует, — хмыкнул он, поймав меня за руку и притянув к себе, обняв за шею.

— Опять губы распускать будешь? — подозрительно сузила глаза, смотря на его довольную морду.

— Распускаются цветы, а я буду разводить.

— Меня ты уже развёл на время которое я буду гостить у тебя, — хмыкнула, с хлопком приобняв его за талию и начав перебирать пальцами, — Не щекотно?

— Если хочешь ответную реакцию, Марочка, трогать меня надо в другом месте, — захохотал он, притянув моё лицо, и чмокнув в щёку.

— Фу-у-у! — потёрла это место ладонью, — не разводи на мне свои губы!

— Ох? Вот как мы заговорили? — вывернувшись, Алукард подхватил меня под подмышки, и как кота, начал кружить из стороны в сторону на вытянутых руках, — А вчера ты была другого мнения! А вчера ты сам...

— Всё! Поняла! Заткнись! Молчи! — простонала, чувствуя, как горят щёки, — Отпусти меня! Тоже мне! Офигеть какой сильный...

— Как же так? — делано расстроился мужчина, встряхнув меня и в этом же положении неся дальше по коридорам. — А я уже поэмы расписал о всём, что чувствовал в момент...

— А-а-а-а! — начала брыкаться, хоть и знала, что ничего не добьюсь, — Я тебе сейчас в рот морковку засуну!

— А где возьмёшь?

— На грядке сорву!

— В моём мире нет морковок.

— А что кролики кушают?

— В моём мире нет кроликов. Ну, по крайней мере, привычных тебе.

— Ясно почему ты такой противный. — издевательски протянула, когда он поставил меня у лестницы на ноги, — У вас просто в мире кроликов нет!

— Зато от жителей моего мира истину не скрывают, — с самой мерзкой улыбкой и растягивая слова сказал он, спускаясь вниз.

— Уф! Какой же ты...

— Прекрасный? — захохотал он.

— Ужасный! — замогильным голосом промычала, спускаясь за ним вслед. — Погода была прекрасная, Меркурий был ужасный и очень противным! С ним никто не хотел играть в песочнице, поэтому он этих «всех» бил лопаточкой по голове!

— Ты такая трогательная, трогал бы и трогал. — обольстительно улыбаясь мужчина

предложил руку, когда я была на последней ступени, но я проигнорировала её, гордо вздёрнув голову, прошла мимо. — Каждый день начинаю в песочнице!

— Не надо мной ничего делать! — засмеялась, задыхаясь от осознания его слов, — Каждое утро в лотке, да? Жизнь кошек она такая!

— Какая жалость, а так хотелось! И трогать и простую жизнь котиков. Ну а пока меня ждёт только большая песочница вроде вашей Сахары и раскопки пирамид, — делано оскорбился этот любитель песка, а у меня ушки залезли на макушку.

— Раскопки? Пустыня? Ты серьёзно?

— Я же не собираюсь оставить всё так. Мне нанесли не просто оскорбление, Марочка, и за всё хорошее их ждёт явно не мороженое с молочным коктейлем.

— А почему именно пустыня? — затаила дыхание, поддаваясь вперёд.

— Я знаю? Побежали прятаться в пустыню... — закатил он глаза, — терпеть не могу тот регион, с того момента как его засыпало...

— Засыпало? — прикрыв глаза, хотела начать визжать от восторга, вспомнив кое-что, — Как? Чем?

— Видела ночные светила? — фыркнул Меркурий, показывая на вполне обычное небо, за одним исключением. И днём было видно звёзды.

— Четыре луны?

— У нас они зовутся по-иному, но да. Четыре луны. А изначально их было шесть. Три из которых «космические корабли», именно так они зовутся в твоём мире. Изначально у нас не было ни одного из спутников, но пришлые цивилизации несколько миллиардов лет назад поселились здесь. Точнее попали в беду и катапультировались сюда, приспособившись к жизни. Это кто-то из моих предков. Их корабль стал спутником. При большом желании можно вернуться туда, но найти вход будет трудно. Когда до их мира долетело, что тут немного не всё в порядке, в этом мире сменилось пара поколений и мир им понравился. Двое остальных были тут намеренно. Кто-то вернулся, кто-то остался. И вот итог. Трое это космические корабли мимикрировавшие под спутники. Где-то у меня в библиотеке есть схемы и механизмов и создания.

— А три других? Настоящие? — мне нечем дышать! Я уже слышала подобные «легенды» в нашем мире. Но там это легенда, тут прописанная истина...

— Их притянули, — пожал плечами Алукард, — С помощью этих самых трёх. Тихо забрал и ушёл — называется нашёл. Действовали по этому принципу.

— А на счёт песков?

— Когда падал второй спутник, он пролетел определённую территорию оставляя песчаный след. И чем ближе он был к земле, тем больше песка было на территории. У меня есть карты, потом покажу траекторию падения. Сейчас бывшее небесное светило в океане отдыхает. На территории пустыни некогда была обычная цветущая земля. Красивые места с необычными для моего мира флорой и фауной. Но после катастрофы многое изменилось. И первое что было это температура в том регионе. Песок ведёт себя аномально странно. Нагреваясь и остывая до нереальных температур уничтожая ту территорию постепенно. В конечном итоге это приведёт к масштабным проблемам и сейчас именно я ищу пути решения и предотвращения этого. Та ещё опухоль.

— Воу! — прошептала, переполненная чувствами.

— Твои глаза сверкают ярче звёзд, когда я рассказываю тебе об этом, — засмеялся мужчина. Смутившись, отвернулась, чувствуя, как волнение пробегается по позвоночнику, а

сердце стучит как ненормальное.

Когда мы вышли в сад, я на секунду ослепла. Прикрыв глаза рукой, жмурилась на солнце. Такой воздух чистый. У меня даже закружилась голова, когда я сделала первый глубокий вздох.

— Солнце так ясно светит. — пробормотала, пытаюсь привыкнуть к подобному освещению.

— А как по мне, оно светит понятно. — серьёзно ответил Меркурий.

Пара секунд потребовалась мне чтобы понять, а потом я взорвалась хохотом, чуть не потеряв равновесие.

— Я тебя обожаю...

— Я знаю, Марочка, — разулыбался этот Мялукарл, поймав мою ладонь и ведя куда-то в гущи кустов и деревьев. — Ты как-то рассказывала, что тебе понравились сады какой-то императрицы, но Марочка, мои всегда будут лучше!

— Какое у тебя всё-таки раздутое эго, — закатила глаза, не скрывая улыбки. В районе поясицы что-то приятно щекотало.

— И тебе это нравится!

На подобное заявление лишь фыркнула с самым скептическим видом и скрестила руки на груди.

— Ладно, не буду отрицать, — хихикнула, отворачиваясь.

Глава 28. Беседка в саду

— Мои сады, самое лучшее, что есть в мирах. Над ними корпели эльфы, друиды и фейри узких специальностей, — гордо бахвалился Меркурий, ведя меня по тропинке выложенной мрамором, — Здесь собраны самые необычные и прекрасные виды растений. Многих из них этот мир доселе не видел.

С интересом разглядывая необычные цветы необычных цветов, интересовалась отнюдь не ботаникой.

— Слушай, а откуда столько мрамора? — пробормотала, отслеживая взглядом беседку из этого самого мрамора. Как я заметила всё здесь было сделано из него. А территория тут не маленькая. Сад напоминал мне висячие сады Семирамиды из легенд, но... более круче? Помимо некоторых оборудованных теплиц для «посиделок», в саду были многоэтажные постройки разных видов. Где-то из колон опутанных растениями невиданной красоты, а где-то полноценными стенами со множеством арок.

— Мрамор? — удивился мужчина, а его хвост мерно покачивался из стороны в сторону. Меркурий даже остановился, со странным выражением смотря нам под ноги.

— Ага, — кивнула, вновь оглядываясь по сторонам, неловко улыбаясь, — Его так много. Все эти беседки, колонны, скамейки, сделанные из мрамора... Ощущение, словно его со всего мира свезли сюда...

Не дослушав, Меркурий разразился смехом, не отпуская моей руки. Потянув пару раз, поняла, что проще оставить ему и самой как-то начинать жить с другой, оставшейся...

— Марочка, это искусственный мрамор. — отсмеявшись, мужчина остановился у фонтана, усадив меня на бортик. — Натурального мрамора не существует уже больше чем несколько тысяч назад. И как бы я не желал, но увы, обложить всё теми остатками я не смогу. Да и выглядит он хуже искусственного...

— Не существует? Кончился? — невинно уточнила, опуская ладонь в воду. Сев напротив, Меркурий повторил мои действия. Улыбаясь ему, отсела подальше.

— Его уничтожили. Мрамор был отличным энергетическим блоком питания для вражеской цивилизации. И дабы уничтожить пришельцев, что покусились на наши ресурсы было принято решение лишить их батарейки, а после уничтожить.

Фыркнув, Меркурий брызнул в меня водой. Взвизгнув, вскочила, отряхивая одежду от капель.

— Знаешь, чем ты похож на угол? — с кулаками полезла на него, — Ты туп как угол и приколы у тебя такие же!

С целью утопить его, схватила мужчину за плечи и под его хохот старалась опрокинуть в бассейн фонтана. В итоге плюнув на это, просто набрала в ладони воды и полила его сверху.

— Расти Меркурий большой и маленький, И мозг тоже, но лучше большой, — с самодовольной ухмылкой смотрела на мужчину, что в миг перестал хохотать и сейчас смотрел на меня мрачно. — Хочешь ещё что-нибудь полью? Растения же растут, когда их поливают? И у тебя вырастет!

— Боюсь, если ты это сделаешь, потом сама страдать будешь, — прижав уши к голове, притянул меня ближе, обняв за ноги. Только вот это не ноги. Это то, что над ногами.

— Почему же? — фыркнула, почесав его за ушком.

— Куда уж больше? — хихикнул он, уткнувшись в мою грудь и начав бодаться.

— Перестань вытираться мной! — хлопнула его по плечу.

Замерев, окаменела, чувствуя, как подол моего костюма приподнялся и мою голень что-то обвило.

— Ы-ы-ы-ых! — скорчив рожицу, попыталась скинуть. Так либо это какой-нибудь вьюн, либо я не хочу думать. — Так, так, так...

Сжав бёдра, зажала вражеского лазутчика меж коленями, сильно сжимая.

— Ай-ай-ай, больно, понял, отпусти! — выдавив из себя грустную моську Мерурий тянул себя за хвост.

— Что ты там забыл? Не помню, чтобы хоть одну из конечностей туда приглашали! — перевела дух, понимая, что это не местная диковинка фауны...

— Буду я приглашения ждать... Я захожу не стучать, — с улыбкой фыркнул он, поглаживая кончик своего хвоста.

— Как хорошо, когда ты не нечисть, — закатила глаза, оставив его сидеть и отправилась куда глаза глядят.

— Как хорошо, когда ты можешь делать всё, что хочешь и всё тебе позволяет. И деньги, и статус, и власть...

— Пф-ф-ф! Меня не сильно интересует хоть что-то из твоего списка. Я уже знаю, что единственный плюс от взаимоотношений с тобой, твои знания.

— Они в том же списке.

— Ладно, кое-что всё же интересует... — тихо прыснула, дожидаясь, когда он встанет потягиваясь и пойдёт в мою сторону, чтобы продолжить показывать красоты здешних мест.

— Ах да, — пощёлкала пальцами, припоминая наш разговор, когда на глаза попали работники сада вдалеке, — хотела спросить, но забыла, ты сказал, что над садом трудились такие расы как друиды и дальше, все они живут в этом мире?

— Если найдут тут якорь — да. — пожал плечами Алукард, положив мою руку себе на локоть.

— В каком смысле? — удивилась, предлагая дойти до конца сада и посидеть в беседке на окраине.

— Все они пришельцы. Пришлые. Не я один путешествую меж мирами, — пожал плечами Меркурий, а я прислушалась к разговору тех самых пришельцев, когда мы проходили мимо них.

Алукард рассказывал о том, что они приходят сюда порталом и их миры смежные с этим. Слушая Меркурия в пол уха, прислушалась к работникам, хоть и понимала, что скорее всего ничего не пойму. Однако, мой внутренний переводчик всё же выделил слова. Сад. Три дня. Не готов. Срочность.

— Вот мы и выстроили порталы меж нами ради взаимовыгодных отношений. — закончил Алукард, а я понятливо закивала, пытаюсь осмыслить понятые мной слова. Когда мы проходили мимо говорящих садовниках, они склонили головы замолчав, но Меркурий бросил на них такой... гневный взгляд?

Три дня? Срочность? Этот сад, что? За три дня пересадили? Да не-ет... Такое невозможно. Чисто физически. Ни одно растение не выглядело бы так естественно, как эти. Будто они тут на протяжении нескольких столетий растут, а не не были посажены в течение этих трёх дней...

— Звучит замечательно. — улыбнулась, откинув эти мысли. Я всё ещё плохо понимаю

их речь, может перевод неправильный... — Обмен опыта, это всегда замечательно, особенно когда он происходит меж мирами, что желают добра, просветления и самосовершенствования.

За разговорами, мы медленно шли по тропинке. Пару раз остановившись у прудов с милыми мостиками, на которых мы стояли и рассматривали странных рыбок ярких цветов и шутили по поводу их цвета и заигрываниями одной рыбки к другой.

Проходя между деревьев, Меркурий предложил попробовать мне фрукт. Подумав, согласилась. Мужчина с легкостью достал с дерева продолговатый сиреневый плод. Очистив от кожуры, Алукард снял с пояса клинок и порезал на четыре части.

— Фиалковая дыня. Они сладкие, но послевкусие у неё... Похоже на чай с лаймом, — протянул мне кусочек, — В детстве обожал их.

— Знаешь, твои сады и правда похожи на пристанища джинов и фей, — пробормотала, принимая сиреневый плод. — Как-то читала о прекрасных местах, где...

— Не нужны мне эти вредители, — нахмурился Меркурий, недовольно сложив руки на груди, — Здесь стоят защиты от этих паразитов. Они, как бы не мечтали, попасть сюда не смогут, даже если тут останутся одни руины.

— Паразиты? — хихикнула, кусая сочный плод в руках. Только Алукард мог так назвать этих чудных созданий. Сок побежал по рукам, а я застонала, зажмурившись, — М-м-м! Как же вкусно!

— Знал, что тебе понравится, — улыбнулся Алукард, доставая платок из кармана и поймав мою руку, начал вытирать её от соков фиалковой дыни.

— Всё, что похоже на манго, или нектарин, мне понравится, — немного расстроилась, когда фрукт кончился, и пока мужчина вытирал мне ладони как пятилетнему ребёнку, я засматривалась на дерево с этой самой фиалковой дыней.

Заметив мой решительный взгляд, Алукард потянул меня за локоть, уводя от божественно вкусных плодов.

— Эй! — возмутилась, пытаюсь вырвать руку и залезть на дерево и съесть все фиалковые дыни. Ну или половину...

— Их нельзя много есть, — хохотнул мужчина, — вечером тебе принесут ещё одну.

— Так мало? — обиженно надула губы, оборачиваясь на дерево, ветви которого кренились к земле из-за тяжести спелых плодов. — Тебе что? Жалко?

— Дыньки-то необычные. — остановившись, мужчина по-прежнему удерживал меня, готовую в любой момент рвануть к деревьям с плодами и обнять их, и не отлипнуть никогда.

— Волшебные? — закатила глаза, — Без сомнений, они очень вкусные и хочется раз за разом смаковать послевкусие... Так освежает... Но! Не надо придумывать небылицы, или пугать меня каким-нибудь заворотом кишок.

— Нет, ничего из этого, — тихий смешок, а я словно онемела, когда моей щеки коснулись его пальцы, нежно стирая что-то у уголка губ, — Просто стимулируют магический поток внутри тела и улучшает работу организма. Но много за раз их есть не стоит. Это может вызвать дисбаланс внутренних потоков из-за резкого роста.

— Это что за дыньки молодильные? — пробормотала и сжала губы, когда лицо Меркурия склонилось над моим. Защита активирована.

— Растут они лишь в этом саду, — улыбнулся мужчина и накрыл верхнюю губу зубами и стал похож на пиранью.

Захотав, на дрожащих ногах смотрела на движения его челюстей и попытку имитации

грозного рыбастого хищника. Слушая его: «ан-ман-ам», что прерывался громким смехом, упустила момент, когда это пиранья недоделанная, клюнула меня носом в щеку и смазано чмокнул.

Не в силах остановить смех, даже не могла на него злиться. Спрятав лицо в ладонях, села на корточки и сдерживая всхлипы, тряслась. Волосы растрепались и теперь я была похожа на ту девушку в белом платье из ужастика.

— Марочка? — в отличие от меня, Меркурий чувства схватил под узду мгновенно и говорил серьёзно. Слыша подобный тон, затряслась сильнее, время от времени всхлипывая, — Настолько противно?

Мужчина опустил руку рядом и протянул руку, чтобы положить мне на плечо, но так и не сделал этого.

— Мара, шутки-шутками, но если это так — скажи. — мягко попросил Меркурий и спрятал руку за спину.

Не удержавшись на ногах, упала прямо на спину, всё так же сотрясаясь от смеха и всхлипывая, то и дело задыхаясь.

— Проклятье... — простонала, прижав руку к животу, — Живот от смеха уже болит...

Подняв глаза, заметила растерянное лицо Алукарда. Прыснув, хохотала уже в голос, катаясь по земле из стороны в сторону, иногда постанывая.

— Ах ты, мелкая! — замешательство на его лице сменилось злобной улыбкой и бросившись на меня, мужчина начал щекотать, то и дело что-то причитая.

— Перестань-перестань! — завизжала, что у самой уши заложил, пинаясь защищая все свои слабые места, — Я щекотки боюсь! Я гиперчувствительная! Хватит!

Мои мольбы не возымели эффекта и лишь когда я дернула его за то, что у него между ног болталось туда-сюда, ход игры изменился и это уже он молил меня, чтобы я ничего не оторвала.

Упав рядом со мной, Алукард тяжело дышал и так же, как и я тихо посмеивался. Прохныкая, схватилась за живот, чувствуя, как напряглись все мышцы. Давно так не смеялась! Живот болит, а смеяться перестать не могу!

— Фу-ух, — тяжело дыша повернула голову, чувствуя себя более чем счастливой. Мне нравилась моя компания и думаю, окажись мы в жерле вулкана, было бы также. — А это что?

— Где? — Меркурий приподнялся на локтях, шурясь от солнца силясь рассмотреть то, что меня удивило.

Встав на корточки, поползла по траве к другой зоне.

— Ох? А здесь цветы ещё не расцвели? — потрясённо смотрела на беседку, укутанную вьюном со странными цветами похожими на ромашки и полынь одновременно. Беседка возвышалась над прудом, а попасть на неё можно было только пройдясь по пирсу. И всю эту красоту окружали кусты с закрытыми бутонами. Даже в воде ни одной кувшинки.

— Вот же обезьяны недоразвитые, — сквозь зубы прошипел мужчина, смотря на всю эту картину с пренебрежением и явным недовольством.

— Что? — Оглянулась на мужчину и за одно узнать, как далеко мы убежали от фиалковых дынь пока дурачились. Как оказалось, далековато. Самых деревьев с плодами было уже и не видно.

— Это легко поправить, говорю, — Алукард протянул руку, помогая встать.

— Зачем? — пожал плечами идя к той беседке, очень хотелось на ней постоять, — и

так неплохо. Зачем нарушать естественный ход?

— В идеальном саду, всё должно быть идеально, — Меркурий щёлкнул пальцами, а на моих глазах стали распускаться все цветы. Лёгкие наполнил запах цветущих персиков, яблонь и ещё что-то, что отдавало горчинкой, но это не портило, скорее дополняло. Я даже унюхала откуда-то ваниль.

Пытаясь поймать больше запахов, привстала на носочки и задрал нос, наверное, была похожа на собаку, что брала след, но мне было так всё равно... Этот запах был каким-то родным... Будто я где-то ещё уже слышала... С ним связаны какие-то счастливые моменты, но я не могу вспомнить... Вот и вожу нос из стороны в сторону.

— Знаешь на что похожа моя крепость с высоты полётов птиц? — поймав меня под локоть, Алукард повёл меня в беседку.

— На квадрат? Круг? Прямоугольник? — блаженно вдохнула, всё ещё ловя этот прекрасный запах и никак не могла им надышаться.

— На звёзды.

подавившись слюной, чуть не упала.

— Крепость-звезда? — прошептала, вмиг забыв о запахах.

— Да. — кивнул он, с мягкой улыбкой, — В таких крепостях можно обеспечить электричеством не только главный замок, но и прилежащие города. Вот мне и всучили земли, обозвали старейшиной и попросили вытянуть руки, чтобы дать кое-какие ценности.

— Артефакты? — поддалась вперёд, затаив дыхание. О крепостях звёздах я тоже слышала. И в моём мире они так же есть, но зачем их строили? Вот вопрос! Они разбросаны по всему миру, что говорит о том, что та цивилизация владела всем миром. Одна огромная империя...

— Ответственность, — выдохнул Меркурий, а уши прижались к голове.

Засмеявшись, села на полочку из мрамора, что служила скамейкой в беседке.

— Понимаю твоё недовольство... — пробормотала, смотря на водную гладь, — А... Вы почему строите эти крепости-звёзды? Кто это вообще придумал?

— Знаешь, существуют такие люди, которые желают помочь и обучить чему-то даже если ты не особо хочешь. Они причиняют добро против воли, — фыркнул Алукард, прислонившись к колонне и прикрыв глаза, — А я знал лично. Завёл знакомство с ними в твоём мире, когда искал себя. Искал себя, а нашёл их. Мы неплохо общались, пока они и глава не решил, что мудрые веды необходимо сохранить не только в их мире, но и поделиться с другими, мирными. Вот и отправили ко мне в гости четырёх асов, что понесли мудрости в люди и начали возводить странные сооружения и учить как пользоваться инструментами, что способны в скале дворцы вытачивать. У меня есть резиденция на юге и вот она вырезана из горы. И эти крепости тоже они начали возводить. И даже эта сетка, их творение. В то время, это был сильный такой пинок под зад, который позже привёл к резкой эволюции техники, которая позже сплелась с магией и теперь это один механизм.

— Асы... — пробормотала восхищенно, прижимая руку к сердцу, — Так приятно знать...

— В то время я сначала противился учениям, а потом влился. Эти крепости теперь по всему миру. — улыбнулся Меркурий воспоминаниям, — С того времени меня начали привлекать всевозможные механизмы. Я так и жаждал разобрать всё, что только мог, чтобы понять, как он функционирует. После моя страсть к механизмам смешалась со страстью к зельеварению и магии. И я решил их соединить. Яркий тому пример, система орошения сада.

Ей уже больше сотен лет, а она работает так, будто её установили только вчера.

— А где? — начала озираться, пытаясь выцепить взглядом хотя бы шланг.

— Хах, так ты их не увидишь. Они под землёй. Вода из рек течёт по трубам прямиком сюда, дабы напитать влагой корни цветов и деревьев. Ты никогда не увидишь здесь людей, что бегают и поливают растения.

— Ты невероятен! — с восхищением смотрела на этого цветочного гения, — Это действительно удобно и упрощает жизнь... Мне бы такое, когда я у дедушки была... — пропустила тихий смешок, видя его заинтересованный взгляд, — Не таскалась бы с вёдрами воды, да лейками...

— Хм... Скажем так, подобная система есть только у меня, другие выкручиваются как могут, — оттолкнувшись от колонны, Меркурий сделал шаг ко мне, заключив в объятия.

Не поняв, что произошло, я осматривалась с полутьме. Лишь пара лучей проникало во внутрь нашей беседки. Замерла, напряжённо сопя. Что случилось?

— Меркурий? — пробормотала, думая, как отбиваться, если из оружия у меня только Алукард? Не размахивать же им?

— Не переживай, это я, — пробормотал он на ухо, уткнувшись в мою ложбинку меж шей и плечом.

— Ты?

— Я. Просто немного увеличил рост растений. — прошептал он, сжав меня.

— Зачем? — пробормотала, боясь говорить громче.

— Я ярче любви не видал и чувств, что сильнее, не испытывал, к тебе по твоим следам, вдоль лун вела меня судьба. — жаркий шёпот на ухо вызвал табун мурашек, что принялся маршировать по мне. По позвоночнику пробежалась волна, защекодав поясницу. — А я страдаю как последний дурак, думая, как удержать тебя подольше...

Застыв, так и не смогла обнять его в ответ. Руки так и застыли в сантиметрах от его тела.

— Всё время я только и думаю, чтобы придумать, чтобы ты осталась со мной навсегда. Только и думаю, как сделать тебя моей вечной спутницы жизни. Столько лет прошло и я больше не зелёный идиот. Я научился терпению и буду ждать столько, сколько потребуется. Но Мара, я был бы безмерно счастлив, если бы ты согласилась. Даже если ты этого не чувствуешь, можешь быть уверена, моих чувств хватит на двоих. Ты можешь говорить что угодно, но я уже сейчас знаю, что интересен тебе, даже если не как мужчина, то как личность точно. А где есть симпатия, можно выбить искру любви...

— Меркурий, — прохрипела, сжав кулаки и набрав побольше воздуха.

— Подожди. Дай я закончу. Прошу не перебивай, — его ладонь прошла по спине, а у меня ноги подкосились, а тело сделалось ватным. Голова закружилась, во рту всё пересохло, а я так и стояла, не смея шевелиться, — Наша помолвка, не фиктивная. Она настоящая. Это эгоистично с моей стороны, но даже если так, я желаю остаться связанным с тобой. Даже если ты выберешь покинуть меня, я приму твой ответ, но не разрывай нашу связь. Мы изначально были связаны с тобой. Наши души связаны с момента их сотворения. Мы были созданы друг для друга и вечного поиска другого...

— Алукард, — позвала после минуты молчания, чувствуя, как он напрягся, — Я хочу домой. Сейчас.

Глава 29. Домой

Напряжённую атмосферу можно было потрогать при желании. Подняв голову, отвела взгляд в сторону.

Ладони, что лежали на моей талии на мгновение сжали меня и тут же исчезли. Отступив на шаг, не решалась взглянуть на лицо Меркурия, закусывая нижнюю губу, пока моё сердце колотилось в глотке.

Его руки, что секунды назад крепко держали меня, опустились, а мужчина отступил на шаг опираясь на одну из колонн.

Выдохнув, сжала кулаки, наконец решившись посмотреть ему в глаза.

Подняв взгляд на лицо Алукарда, внутренне сжалась, видя, как он уткнувшись в ладонь трясётся. Растерянно смотря на него, отступила на ещё один шаг.

Вздогнула, прикладывая руку к груди, когда над беседкой раздался громкий смех.

— А тебя не так-то просто провести, Мара, — с дерзкой ухмылкой хмыкнул он, сложив руки на груди.

Поджав губы, отвернулась. На сердце слишком тревожно...

— Хм? — подавшись вперёд, посмеиваясь, Меркурий встал на пути к выходу, — Не понравилась моя шутка?

— Мер... Алукард, — покачала головой и, хмурясь, отступила от него на два шага.

— Мы дурачились всё это время, думаешь что-то изменилось? — улыбаясь фыркнул мужчина, а хвост, точно хлыст, хлестал из стороны в сторону. — Неужели шутка и правда настолько ужасна?

— Отправь меня домой. — тихо попросили, отворачиваясь. Взгляд не находил места, бегая из угла в угол, не зная за что ухватиться.

— Марочка? — пробормотал Меркурий и те ноты, что он желал скрыть, не укрылись от меня. Сердце сжалось от жалости, но я не смела больше на него смотреть. Его звонкий смех делал только хуже, — Собираешься оставить возможность изучения не только моего мира, но и попытку восстановить хронологию истории твоего, только из-за неудачной шутки?

— Ты... Наверное забыл, — прошептала, комкая кусочек одежды в руках, — Мы жили в одном теле больше двух месяцев. А когда находишься на «второй позиции», прекрасно чувствуешь то, что чувствует «основной». Мне более чем хватило этого времени, чтобы изучить тебя.

Медленно обернулась, вновь на мгновение поймала то самое выражение его лица, что он пытался скрыть.

— А сейчас, — уняв дрожь в теле, обернулась, но посмотреть в его золотые глаза, что сейчас в полутьме сверкали как фары, так и не смогла, — отправь меня домой.

— Но...

— Я хочу к родителям, — выкрикнула, обнимая себя за плечи и подавляя желание вновь отвернуться. Прости меня, Меркурий...

— Я... — мягкая улыбка сползла с его лица, сделав его серьёзным. Тяжело вздохнув, мужчина отвернулся, — Дай мне немного времени.

Резко обернувшись, судорожно осмотрелась, понимая, что теперь одна в этой беседке.

Поёжившись, хотела упасть на спину и повалиться хоть немного, отпустив все ситуации и не думать ни о чём. Не сомневаться и быть уверенной, но...

Подойдя к лозам, закрывающим всё кроме арки выхода, сорвала цветок, извинившись и поблагодарив лозу. Я так никогда не делала, но сейчас я была готова делать те самые бессмысленные «ритуалы», что придумывают идиоты, не знающие даже базы.

Поглаживая нежные лепесточки, тяжело дышала. Нежные и прохладные лепестки коснулись моей горячей щеки. Вздрыгнув от столь резкого контраста, отстранила раскрытый бутон от лица, прикасаясь ладонью ко лбу. Горячая... У меня температура?

— Какая разница, — пробормотала, хмурясь и сжимая прекрасный бутон в ладони.

Сколько я так простояла, просто смотря на свою руку и смятые лепестки, не знаю, но дёрнулась, очнувшись лишь тогда, когда чужие большие ладони схватили меня за руку, насильно разжимая ладонь.

— Больно? — подняв голову, встретила с яркими, но сейчас такими холодными глазами с тонким зрачком.

— Что? — прохрипела, но откашлявшись, повторила вопрос.

— Шипы, — вновь опустив взгляд, заметила, как по ладони на пол беседки капает кровь, а подо мной уже неплохо так набежало... — Они могут быть опасны.

— И почему, когда мне нужна была кровь для ритуалов, я не могла столь же легко её достать, — тяжело вздохнула, с грустью смотря на столь ценный в ритуалах материал, — Заказала пятьдесят скарификаторов и каждый раз тыкала пальцы от минуты до двух, пытаясь добыть хоть каплю крови...

— Не помню, чтобы мы провели хоть один такой ритуал, — оторвав от рукава кусок ткани, Меркурий, обмотал её вокруг моей ладони, завязав милый бантик, что был похож на кролика. Боги... Что за глупые мысли?

— Ага, буду я проводить подобные ритуалы с тобой, — фыркнула, вырывая руку и пряча её за спину.

Заметив его мрачный взгляд, отвернулась, прижимая раненую руку к груди.

— Прежде чем ты вернёшься, я скажу на прощание. Мы изначально были связаны. Но после венчания...

— Я уже поняла, — безразлично пожала плечами, не оборачиваясь, — но не забывай, что любую связь и обещания прошлых жизней всегда можно оборвать в хрониках акаши.

— Эту не разорвать так просто, — мрачно ответил, сжимая губы в тонкую полоску, — да и ты должна понимать, что существуют такие связи, которые невозможно разорвать. Наша — одна из этих. И сейчас подкреплена она помолвкой.

— Алукард...

— Уже не Меркурий? — невесело усмехнулся, подавая мне руку, — Впрочем уже не важно. Я проведу тебя через астрал к родителям. Если хочешь что-то взять с собой на память — бери.

Смотря на его протянутую дрожащую ладонь, не смогла сдержать улыбку.

— Ты отпускаешь меня, — пробормотала, облегчённо выдохнув.

— Я обещал, — холодно напомнил Меркурий, не двигаясь и смотря в одну точку, — Я всегда держу свои обещания.

Схватив предложенную мне ладонь, потянула его на себя, не сдерживая чувств, обняла, утыкаясь в его грудь. Тяжело дыша, улыбалась, чувствуя, как меня переполняет радость.

— Меркурий, — позвала тихо, не чувствуя его ответных действий. Он так и стоял, не двигаясь и смотря в одну точку. Только точка и сменилась. Теперь это я.

— Не рви душу, Мароча, — усмехнулся он, прикрыв глаза, — собралась уходить —

уходи и не оборачивайся. Ненавижу прощания.

— Хм? — подняла брови и сделав губы уточкой, — Не понравилась моя шутка? Неужели она и правда настолько ужасна?

Передразнив его, обняла крепче.

— Что? — прохрипел Меркурий, неуверенно поднимая руки.

— Как тебе моя актёрская игра? Хотя к чему вопрос? Я же знаю, ты в восхищении, — задрала нос, тихо посмеиваясь, — Ты уж прости, но за время наших взаимоотношений не раз от тебя исходили красные сигналы. Я готова с ними смириться лишь в том случае, если меня это не коснётся. Вот и... Я тебя немного проверила...

— Проверка?

— Угу, — кивнула, погладив его по спине, — Не думала, что ты столь бурно отреагируешь, но раз начала, было глупо обрывать её на середине. Но... Теперь я более чем уверена, что при необходимости, ты отпустишь. Для меня это много значит.

— Это? Твоя свобода? — прорычал он, напугав меня подобными звуками. Его ладони коснулись моих плеч, прижимая к себе так, что у меня из лёгких выбило воздух, — И ради этих идиотских «проверок» ты готова раз за разом сжимать моё сердце в ладони, пока не сожмёшь слишком сильно, уничтожив его?

— Это первая и единственная. — прохрипела, хлопая его по руке, пока он не пришёл в себя, резко убирая руки и отстраняясь.

От обилия кислорода вокруг закружилась голова, а перед глазами залетали чёрные мушки. Оперевшись рукой о колонну, глубоко дышала, то лёгкими, то животом.

— Мара... Прости, — пробормотал мужчина, придерживая меня за плечо, — такого больше не повторится.

— Ага, — кивнула, когда всё вокруг перестало крутиться и встало на место. — Будь добр... Но будем считать один-один.

— Мне позвать...

— Нет нужды, — выставила вперёд руку, останавливая его, — Я конечно понимаю, ты имеешь права злиться и всё такое, то можно не на мне её вымещать.

— Это случайность, — сказал как отрезал, и отвернулся.

— Алукард, — усмехнулась, прижавшись грудью к его спине, — Ты был прав. Ты мне и правда нравишься. Даже не знаю в какой момент это случилось. Сначала ты меня раздражал, а потом... В общем. Я... и правда хочу попробовать. И чтобы было как у моих родителей, — с каждым словом голос был всё тише и тише, пока я не шептала, пряча смущенное лицо.

На мои сомкнутые руки на его талии, легли большие и теплые ладони, сжимая.

— Маленькая врушка... И как тебе теперь верить?

— Безоговорочно. Я тоже привыкла исполнять свои обещания. Я вернула тебе тело, как и обещала, — гордо фыркнула, слегка вздрагивая, когда его большие пальцы начали ласкать мои ладони, — Но... Алукард, ты же понимаешь, там моя семья. У меня так якорь. Я так или иначе должна вернуться.

— Знаю. — пробормотал мужчина, поворачиваясь ко мне. Смущенно выпустила его из объятий, собираясь отойти на километра три, только вот теперь я оказалась в ловушке. Поймав мой подбородок, Меркурий склонился, шепча в губы, — И мы, непременно, навестим твоих родителей. И расскажем о некоторых обстоятельствах.

Дыхание опалает кожу, а глаза сверкают как тысяча звёзд и смотрят они только на меня. Сердце пропускает удар, когда тёплые губы накрывают мои. Его прикосновения точно

миллион искр, а кожа под ними стораёт и плавится. Ноги подкашиваются, а я отчаянно хватаюсь за его плечи, не желая разрывать этого поцелуя.

Столь яростно прижимаясь к моему телу, он словно показывает, что связь между нами не на одну жизнь и мы вновь и вновь будем искать друг друга, даже в разных мирах.

Когда воздуха в лёгких категорически не хватает, Меркурий трётся о мою щёку своей, задыхаясь. Мягко улыбаясь, он вновь касается моих губ в мимолётном поцелуе.

Видя его самодовольство, смущенно отворачиваю голову и дёргаю его за хвост.

— За уловку и помолвкой, — скрывая смущение за недовольством, фыркаю и вновь дёргаю.

Засмеявшись, мужчина вновь целует меня, не обращая внимания на моё показное возмущение.

— Может мы просто заберём твоих родителей? — пробормотал он, меж поцелуями, — У меня места много. И тебе никуда не надо...

— Нет, — покачала головой, сжимая его одежду, — Не стоит нарушать... Они не просто так встретились именно на Земле...

— Понял, — чмокнув меня в лоб, Меркурий тяжело дышал, но и не думал отпустить.

Пока меня тискали, а я молча это позволяла и рассказывала о том, почему мама и папа не должны переселяться в другой мир.

— Везде необходим баланс, — закончила я, уклоняясь от поцелуев.

Боги, не думала, что всё будет настолько быстро... А как же недели две на то, чтобы привыкнуть друг к другу? А... Да...

В какой-то момент вся атмосфера изменилась. Заметив, что Меркурий смотрит куда-то мне за спину, обернулась, замечая спешащего к нам мужчину в странном платье.

— Старейшина... Деонис Алукард, — не смея входить в беседку, мужчина бухнулся на колени у её порога. Дальше слов мне было не разобрать, поэтому я просто смотрела на Меркурия.

С каждым непонятным мне словом, лицо Меркурия становилось всё более мрачным.

— Что случилось? — спросила хмурясь.

— Мароча, — по мрачному лицу расползлась жуткая ухмылка. Замерев, на миг застыла, впервые чувствуя его таким, — представляешь, я думаю, как сделать так, чтобы они были погребённые под песками, а они столь смело пришли ко мне на поклон...

Глава 30. Они?

— Они? — отстранилась, вновь оборачиваясь к единственному источнику света здесь.

— Хм? — не дав мне и на шаг отойти, мужчина поймал мою ладонь, потянув на себя. Успокоив волнение, потянула за руку, говоря о том, что хочу посмотреть на «их». — Я же упоминал тех, благодаря которым мы с тобой встретились?

— Помню, — задумчиво кивнула, действительно что-то такое припоминая. — Ты искал их в пустынях? А сейчас они сами решили нанести визит?

— Проклятые... — приподняв брови слушала незнакомые слова, но по мимике и интонации понимая их значения. Считаю любой язык необходимо начинать с изучения мата. — Посмели явиться и показаться мне на глаза...

Мерно кивая, задумчиво начала повторять то, что только что услышала. Я очень старалась! Было немного неудобно. Слишком много «р». Я практически рычала, но старательно расставляла ударения на нужные слова. Произношение мне напоминало рычащий китайский.

В один момент на полуслове меня заткнула ладонь. Нахмурившись, тут же вцепилась в чужую руку кусая её и лишь после этого подняла взгляд на того, кто это сделал.

Алукард даже не шелохнулся. Он просто стоял истуканом с глазами по пять рублей тарачился на меня не веря. Похлопав ресничками, недоуменно подняла правую бровь.

— Что? — звонко спросила и тут же поморщилась от того, как звучал мой голос.

Обернувшись, заметила того самого дворецкого, что стоял со столь же широко раскрытыми глазами и целовал челюстью землю.

— Мара, тебе три года? — подбирая слова, мужчина поднял руку и смотрел на след укуса. — Вообще-то пять, — ехидно фыркнула, не понимая, почему на меня так смотрят.

— Заметно, — прикрыв лицо рукой, тяжело вздохнул и помахал дворецкому, что-то сказав на своём языке. Я тут же под нос повторила, вновь и вновь на вкус пробуя новые слово, — Нет, тебе всё же три...

— Да хоть год, — закатила глаза, — Что такого-то?

— Не обязательно раз за разом повторять слова, которые тебе понравились, когда ты не понимаешь их смысла, — осторожно выбирая слова в своём словарном запасе, пытался что-то донести Меркурий до меня.

— А что такого? — пожала плечами, когда меня повели вперёд к замку. — Что я такого сказала?

— Марочка... Только что, ты с самой доброжелательной улыбкой и мягким успокаивающим голосом пожелала... умереть во время... совокупления от того, что засунешь торшер в...

— Но Меркурий, — улыбнулась той самой «доброжелательной» улыбкой, чуть его поддразнивая, — Я ведь просто повторила за тобой...

— Просто не повторяй это, — прижимая уши к голове, покачал ей, — И сейчас тебя проводят в библиотеку.

— О нет! Нет! Слышишь! Мьялукард?! Я собираюсь не только посмотреть представление, но и поучаствовать в нём! — возмутилась, повторяя в голове слов.

— Не хочу чтобы ты видела, что может стать с телом существа, если с ним немного поиграть, — возразил Меркурий, похлопав меня по спине, но я не собиралась отступить!

— Если мы не встретим их сейчас вместе, можешь отправлять меня домой. — поставила ультиматум, сложив руки на груди, — А если откажешься, я сама найду способ!

— Мара ты... — недовольно скривил морду Меркурий.

— Что? Не похожа на тебя? — ехидно фыркнула, — Уж прости, юлить я буду лишь когда мне скучно. В остальное время я прямая как линейка.

— Скорее уж слишком похожа, — пробормотал он, хватая меня за руку и потянув в совсем противоположную сторону, — Если почувствуешь угрозу, покажи мне этот знак.

— Зачем? — удивилась, видя, как он сжимает кулак, но тут же выгибает указательный и большой палец, образуя между ними прямоугольный угол.

— Я не буду любезничать с ублюдками рейшистара и...

— Кем? — пискнула, тут же прижав руку ко рту и неловко кашляя.

— У нас немного иная система власти в мире, конечно ты не поймёшь... — остановился он на мгновение, — Позже я попробую объяснить более детально, но те, кто посмел пожаловать к нам господу клана Юйри. Они имеют власть подобную мне на некоторой территории.

— Что-то вроде князя? — попыталась подобрать слово. На языке так же вертелось «император» и «государь», но они показались мне не подходящими.

— Хм? — замер Меркурий, — пожалуй так и есть. У власти находятся двенадцать старейшин. Они же князья своих территорий.

— Так значит это дети какого-то старейшины? — с сомнением уточнила, когда мы зашли домой неторопливым шагом и не думая торопиться к «гостям». Но на полпути я остановилась, подёргав Меркурия за рукав, — Мы к ним очень торопимся?

— Нет, а что? — удивился Меркурий и выслушав меня хмыкнул, но курс мы сменили, — Верно, это отродья старейшин, — кивнул, рассказывая о делении старейшинами обязанностей. Как оказалось, старейшинами звались сильнейшие в этом мире. Их могло быть больше или меньше, но всё же стать старейшиной сложно. Чтобы тебя начали так величать, необходимо пройти какие-то испытания в какой-то горе, которая открывалась раз в пару сотен лет. От подобного голова шла кругом.

— Ясно, — пробормотала, задумываясь. Если от Меркурия пытались избавиться подобным образом отпрыски какого-то старейшины, значит ли это что в первую очередь этот самый старейшина точит на него зуб?

Тяжело вздохнув, просто кивала, пытаясь хоть немного вникнуть. Когда мы вошли в мою комнату, Меркурий завалился на кровать боком, подперев голову рукой и продолжая рассказывать о всём подряд следил за моей, зашедшей за резную ширму, фигурой.

— Всё чудесатее и чудесатее, — пробормотала задумавшись, выходя в новом платье и красуясь в нём. Газовая накидка похожая на платье похожем на халат расшитый серебряными нитками. Длинные свободные рукава, позволяющие прятать в них руки и не только, служили карманами. При ходьбе юбка открывала «подюбник» контрастирующего цвета».

— Теперь ко мне? — с сомнением приподнялся мужчина, когда я, подойдя к туалетному столику достала веер, раскрывая его и прикрывая нижнюю часть лица, скрывая улыбку.

— Конечно, — хитро улыбнулась, плавно ступая к выходу.

Продолжая идти по коридорам с ним под ручку завела разговор уже на тему книг, что были в его библиотеке. Немного поспорили и не думая спешить. В конце концов я

предложила ему пересказать китайские новеллы, чтобы доказать как в них много стекла.

— На ночь? — усмехнулся Алукард, поймав меня за руку, и на ошибке, — Я запомнил.

Закатив глаза, ничего не ответила, продолжая идти вперёд с весьма горделивым видом.

Оставив меня в соседней комнате, Меркурий утопал переодеваться. Сидя в его кабинете нашла какие-то бумаги где нарисовала пару милых рожиц.

Увидев его в новом одеянии долго восхваляла его и устроила представление в которое он почему-то не поверил.

Продолжая слушать о местном устройстве власти, внутри поражалась. Мне это было более чем интересно. Хотя бы по той причине, что на старейшин ложилась любая сложная работа. Как например то, что Алукард должен был разобраться с проблемой пустыни. А вот как он это сделает уже не важно. Главное, чтобы та территория стала пригодна для всех, а не для некоторых «исключений».

— Алукард, — позвала, когда на мгновение мы остановились перед высокими дверьми, которые раскрыли стоящие там слуги, — Напоминаю, что правил морали и этикета этого мира не знаю, поэтому если что...

— Если хочешь, заберись хоть на стол и пинай чашки, — пожал плечами Меркурий, придерживая меня за локоть и вводя в просторную комнату. Ни стола, ни чашек я не обнаружила. — Это зал ожидания. Обычно тут встречают гостей. Не часто я тут бываю...

Завидев нас, двое мужчин отделились от небольшой свиты и вышли вперёд, причитая что-то на своём. А я вспомнила, что всё еще не понимаю местного языка.

— Гости не бывает? — невинно уточнила с мягкой улыбкой на губах, поймав взгляд Меркурия, который игнорировал «гостей».

— Если я кого-то не жду — это не гость, — тихо засмеялся Меркурий, а налетевшие «гости» отшатнулись.

Плавным движением руки раскрыла веер, держа его одной рукой ниже талии, а другую руку завела за спину. Стоило Меркурию отвернуться, как улыбка сделалась фальшивой.

Мою персону одарили особым вниманием, но постарались делать вид, что я тут как часть декора. Эдакая лампа.

Мужчины начали о чём-то говорить, а я поняла, что немного лишняя. Мягкая улыбка на моих губах, и лёгкие взмахи веером скорее для вида. Мой внутренний переводчик выхватывал лишь некоторые слова, но картины это не делало. Из этих обрубков слов не составить даже логического предложения.

В какой-то момент атмосфера сделалась напряжённой. Бросив мимолётный взгляд на всё такого же спокойного Меркурия, вновь посмотрела на двоих, напротив. Их взгляды не назвать скрытыми, но эмоциями они владели также отлично.

Сказав что-то, а точнее, со скукой прорывав, Меркурий посмотрел на витраж, словно разглядывать это ему было в тысячу раз интереснее разговоров с «гостями». И подобное поведение всё же не оставило их равнодушными. Глаза загорелись гневом и тот, что выше, прошипел что-то сквозь зубы.

Выцепив знакомые слова: «Алукард Камедон» я наострила ушки, пронзая пришлых оценивающим взглядом.

На высказывание Меркурий никак не отреагировал, продолжая со скучающим видом смотреть на витраж. Но на некоторые мысли меня навели пришедшие с «гостями» люди. Заслышав слова своих господ, они побледнели и отступили на шаг. Приподняв бровь, вежливо растянув улыбку, с щелчком сложила веер, ударив им по ладони.

Все собравшиеся повернули ко мне головы. Если раньше меня тактично не замечали, то сейчас уставились как на спустившееся божество.

Алукард хотел что-то мне сказать, но я плавно сделала несколько шагов, с самым доброжелательным видом.

Так как в основном говорил тот, что был выше и как я поняла, старше, я остановилась возле него, и с самой доброжелательной улыбкой сжав руку за спиной в кулак, ударила в лицо. Ему явно не повезло быть ниже Алукарда, ведь это давало мне преимущества, что отсутствовали при «драке» с Меркурием.

Видя как мужчина отшатнулся, распахнув глаза, повторила то, что сегодня услышала от Алукарда. «Гости», что доселе гневно сверкали глазами, стали бледнее мела, слушая от меня тираду. Пару раз, забыв звучания слов, я просто переходила на мой родной, что производил на них больше впечатления.

Стряхнув руку, с той же вежливой улыбкой, замахнулась веером, чтобы ударить вновь, но руку перехватили. Второй «гость» начал что-то кричать, сжимая моё запястье, пока первый с неверующим лицом смотрел на кровь, что шла носом.

Не знаю почему, но вспомнила момент, когда со мной и Меркурием хотел познакомиться один мужичок и решительно отказывался понимать простого «нет».

Не меняя выражения лица, пнула «гостя» ниже колена. В этот самый момент его руку оторвали от моего запястья и через мгновение послышался хруст. Удивленно обернувшись, увидела Алукард, что шипел что-то, став ужасно пугающим.

— Меркурий, отпусти пожалуйста мальчика, — попросила, накрыв его руку своей, — Я не закончила.

— Мар..

— Сам сказал, могу делать что пожелаю, — фыркнула, — я и делаю. Из-за них мне пришлось терпеть тебя. Из-за них я всё ещё терплю тебя!

Замахнувшись, всё же ударила второго веером по голове, не обращая внимания на речь, что не понимаю.

— Знаешь, как долго я искала виноватых? — раскрыв с шорохом веер, прикрыла нижнюю часть лица, отводя взгляд, — Я смирилась бы, если бы это была воля кармы или вселенной, но как видишь, теперь принимать это как данность я отказываюсь.

— Как это такая осознанная и приближённая к совершенству ты, можешь быть так жестока, — ехидно фыркнул Меркурий, отбросив чужую руку. Вытащив платок из внутреннего кармана, он тут же поймал мою руку, чтобы вытереть от чужой крови.

— И что мне теперь запрещается чувствовать злость и гнев? — фыркнула, спрятав руки в рукава, — А ты как думал, почему меня нельзя обижать? Не сомневаюсь, мои покровители вывернут жизни обидчиков как носок, но это не запретит мне действовать самой.

Отвернув голову, услышала тихий смешок.

— Сумасшедшие...

— Сам такой, — огрызнулась, на того, кому сломала нос. Внутри бурлила злость. Вполне осознанная злость. Я более чем понимала, что делаю и зачем.

— Кошмарик, это прогресс.

— В каком смысле? — все же вновь повернулась к Алукарду.

— Ты уже и говорить можешь, — улыбнулся он мне.

— Ох? Я это сказала на... — радостно пробормотала, желая начать кружить по залу или прыгать, но сдержав порыв, просто приосанилась, расправляя плечи.

— Ты... нарушил... кровь... ты... — сдерживая ярость, прорычал старший. Их свита так и не решилась приблизиться.

— Хей! Это вообще-то была я! Не приписывай мои заслуги ему! — возмутилась, вновь замахиваясь веером и гневно сверкая глазами.

— Мара, — посмеиваясь, Меркурий поймал мою руку, целуя костяшки, что ещё ныли, — перестань. Хватит издеваться. Им и так не долго осталось.

— Да?

— Зверские пытки для хороших людей, а для них — я. — улыбнулся Меркурий, — Что бы я стерпел подобное?

— Добро побеждает зло, — с укором заметила, но тут же улыбнулась в ответ, — кто победит, тот и добрый. Поэтому для них ты или я.

— Не переигрывай.

— Я уже не играю, — фыркнула отворачиваясь, — они явно говорили что-то про тебя. А учитывая то, что они уже поступили как мерзопакостные опарыши, умоляя помочь, а в итоге...

— У меня появился защитник? — не осмелившись поднять взгляд буркнула что-то, недовольно. Самая главная причина моей злости именно то, как обошлись с Меркурием, — Только вот это были не только они.

— Не только?

— Не только, — кивнул, — около сотни.

Подавившись, ошарашенно уставилась в отливающие золотом глаза.

Глава 31. Затишье

Хэкнув, когда меня перехватили под грудью и потянули назад, недовольно обернулась, хмурясь и строя моськи.

— Не зыркай на меня так, — закатил глаза мужчина, — Кошмарик, ведёшь себя как ребёнок.

— Радуйся, что веду себя так, значит я чувствую себя с тобой в безопасности и могу раскрыться, открыв эту свою уязвимую сторону, — показала язык, всё ещё протягивая руки к лотку с необычной едой. Уличной едой!

— Хватит тянуть в рот всякую дрянь, — потянув меня в другую сторону, Меркурий накрыл мне глаза ладонью, уводя куда-то, — Если не перестанешь дурачиться, мы сейчас уйдём и не пойдём на чёрный рынок.

Сжав его руку, что закрывала моё лицо смотрела на него широко раскрыв глаза и рот.

— Меня так даже родители не шантажировали! — заикаясь пробормотала возмущенная до глубины души.

— Ты в детстве вела себя так же? — поднял бровь Алукард, приобняв меня и уводя подальше от площади.

— Нет. Я была весьма сдержана. — вздохнула, отводя взгляд. — Возможно в последнее время я и правда не похожа на себя...

— Подойти и сломать нос неприятелю для тебя в новинку? — ехидно фыркнул мужчина, остановившись у одного из лотков рассматривая товар, который я не удостоила даже и взглядом.

— Нет. Это не в первый, — хмыкнула, закатывая глаза, — Не буду я бегать. Можешь отпустить меня. Просто я уверена в своём ориентировании на месте. Я как кошка — всегда найду дорогу домой. Топографическим кретинизмом не страдаю...

— Не в первый? — замер Алукард, не думая отпустить мою ладонь, лишь крепче сжал, поглаживая большим пальцем. — Не дуйся, то что ты хотела схватить могут есть лишь паразиты вроде джинов.

— Не первый, — передразнила, но тут же осеклась, когда мне в свободную руку сунули арбуз на бамбуковой палочке. Но присмотревшись поняла, что не угадала ни одно, — Главная причина почему у меня нет врагов и доводить меня нельзя, это то, что в гневе я страшна и ужасна.

— Я заметил, — тихий смешок со стороны мужчины, — стой! Я же сказал, не тащи в рот всё, что плохо лежит!

— А куда? В ухо? — желчно выплюнула, встречаясь недовольным взглядом с Меркурием.

— Смотри, — тяжело вздохнул он. Не сумев скрыть улыбку, отвернулась, наконец взяв эмоции под контроль. — Смотри, кому говорю!

Будто делая ему одолжение, повернула голову, дёргая уголок губ. Видя моё выражение лица, Алукард закатил глаза, и хлестнул меня по ногам хвостом.

— Вот. Его надо открыть, — мужчина щёлкнул по своему арбузу на палочке и он, точно бутон, раскрылся, обнажая ярко-жёлтую мякоть.

— Ого! — восхищённо застыв, повторила его действия смотря на это великолепие как на ожившего небожителя, — Теперь можно есть?

— Можно, — покачав головой, сам откусил кусок, ведя меня дальше, — ты ведёшь себя так, будто я тебя совсем не кормлю...

— Ну а что я сделаю? — пожала плечами, с наслаждением уплетая лакомство похожее на фруктовое мороженное, только теплое, — по мимо того, что у меня рпп, здесь всё такое вкусное и необычное! Я просто ем и не могу остановиться, пока меня не начнёт тошнить...

— Значит надо прекратить так делать?

— Отлично! — покивала, — можешь сказать мне это из прошлого, когда у меня случился гормональный сбой и я набрала десять килограмм. Я потом сбрасывала их года два. А всё из-за очередного «друга».

— Я не это имел в виду. В смысле друга? — подняв мою руку, Меркурий коснулся губами моих костяшек.

— Чел один из группы. Я говорила о нем. Предложил дружбу, я сразу сказала, что рассматриваю его только как друга и на большее не стоит рассчитывать. Он ещё ставил на то, что мы переспим. Знаешь, мужало иногда заключает споры на девушек. Мерзость ещё та. Сначала я правда думала, что просто друг. Пока не пошли намёки. Я его просмотрела на картах. Разочаровалась. Решила немного отомстить. В итоге его отчислили, но после него в такие «друзья» начали набиваться ещё около шести парней. Я немного разочаровалась в парнях моего возраста и подобной коварности. Там ещё накопилось... И вот не прошло и шести месяцев как я набрала десятку. Возвращала свой вес я довольно...жестоко по отношению к своему организму. Но несмотря на это самый действенный метод, как по мне. Но примерно в то время я поняла, что со мной не хотят дружить и видят лишь как кусок мяса. Ты кстати...

— Я не предлагал дружбу! — тут же открестился Меркурий, подняв руки, — и в первую очередь я шёл за светом твоей души. И сразу заявил, что вижу тебя своей женщиной.

— Пф-ф, — закатила глаза, вновь кусая «арбуз». — Но замечу, что впервые спустя более десятка лет я вновь почувствовала симпатию, которая развивается и эволюционирует.

— Впервые слышу подобное признание, — отсмеявшись Меркурий потянулся к своему лакомству, только вот досталась ему голая бамбуковая палочка. Переведя быстрый взгляд на меня, быстро жующую с полными щеками, он захохотал громче, вставляя меж смехом ругательства.

Вытерев рот, мило улыбнулась.

— Это не я. Честно-честно!

— Могла просто попросить...

— Мог и сам догадаться. — передразнила, отдавая ему свою палочку. — Или ты не экстрасенс?

— Я экстрасекс.

Засмеявшись, шлёпнула его по плечу.

— Долго ещё? — фыркнула, потерев лоб.

— Около часа. — покачал головой, уводя меня в переулок, — может зайдём в ресторацию?

— Кушать! — обрадовалась, поддаваясь вперёд.

— Знаешь, я намерен серьёзно взяться за твоё питание.

— Боги упасите! Не суй свой хвост куда не просят!

— Идём уже! — резко потянул меня за руку, ведя в неизвестном мне направлении.

— Почему ваш черный рынок так поздно открывается? — пробурчала, следуя за

ХВОСТАТЫМ.

— А когда ему ещё открываться? Может им каждый день с утра стоять перед дворцами?

— Было бы славно, — покивала, зная, что он не видит.

— Ты сейчас шутишь или настолько наивна, что...

— Шучу-шучу, — закатила глаза, — ладно-ладно. Я всё понимаю. Я всё знаю. Может я и тепличный цветок, но более чем понимаю мир. Я много читала. И я быстро схватываю на лету... Мне просто нравится сейчас вести себя подобным образом. Я ещё надеюсь, что ты поймёшь всю проблему общения со мной и отступишь.

— Всё-таки наивна, — тихо посмеиваясь, мужчина вывел нас на главную площадь. Вокруг стояли как кареты, так и повозки похожие на знакомые мне автомобили, — чтобы ты не вытворяла, я не откажусь от тебя из-за таких глупостей.

— Знаешь, если бы мы были в моем мире, я бы просто прекратила с тобой общение, — показала язык.

— Даже несмотря на ответные чувства? — обернувшись, мужчина ткнул пальцем мне в грудь, туда, где примерно было сердце.

— Во-первых, за чувства отвечает не «сердце», а голова и наши психологические травмы, а во-вторых... я не знаю. Сейчас у меня просто не осталось путей к отступлению...

— Как когда-то твоей маме?

— О! — замерла, проведя параллели. — Может ты и прав... Когда колода будет готова?

— Завтра. Художник встал на дыбы, пока я не поманил его мешочком с деньгами.

— Не будет проблем с его прошлым заказчиком?

— Это уже не наша проблема, — пожал плечами мужчина, — Здесь должно быть неплохо.

— Не плохо? — выглянула из-за его спины, — Кормят не плохо?

— Обслуживают быстро, — фыркнул он.

— А-а-а! — протянула, тыкнув его в ребро пальцем, — Ты же у нас очень возмутился, когда блюда не несли через пять минут после заказа.

— Давай просто забудем об этом, — прикрыл глаза рукой, но улыбка на его лице сделалась шире.

— Не-е! — засмеялась, — Я вечно буду помнить, что ты думал, что спагетти растут как трава, мука это алхимический ингредиент, и большинство выпечки растёт на деревьях так же, как и фиалковые дыни!

— Да-да, — закатил глаза, заходя в здание ресторации и несмотря по сторонам. Но Меркурий, не удостоив взглядом зал, повёл меня на второй этаж.

Усадив меня на диванчик, Меркурий развалился напротив. Неловко обвела взглядом зал полный людей внизу. Наверное, людей, а после перевела взгляд на панорамные окна. А со стороны улицы они выглядели как зеркала.

— Эм... Простите, но...

Подошедший хостес только открыв рот, тут же закрыл его, когда Алукард наградил его холодным скучающим взглядом.

Растягивая слова, Меркурий сказал что-то на своём родном, увы всё ещё мне непонятном. Человек что-то говорил, нервно сжимая руки. В итоге вздохнул и покивав, принёс сам меню.

— Дай угадаю... — нервно дёрнула плечом.

— Не утруждай себя, — поднял руку, протягивая меню мне, — Всё равно не угадаешь.

— Не угадаю? — фыркнула, раскрывая меню видя картинки и надписи рядом. — Значит мы не сели за занятый столик?

— Нет конечно. — покачал головой с улыбкой, — Это моя личная зона.

— Личная? — замерла от удивления.

— Личная. Любезно подаренная хозяином заведения. — рядом с нами появился официант слегка запыхавшийся и напуганный. Он протянул второе меню, что-то сказав Меркурию. Низко поклонившись, он тут же скрылся. — Видимо меня и правда давно не было...

— Посоветуешь что-нибудь? — попросила, пролистав все страницы, но так и не увидев ничего знакомого.

— Учитывая твои вкусы, можно заказать это и... вот эти два.

Рассматривая предложенные картинки, покивала. Состав прочитать я не могла, но решила полностью довериться Алукарду.

— Тогда закажи сам, — улыбнулась, положив меню на середину стола. — И какие-нибудь напитки.

Глава 32. Сказочный город

— Ура-ура! Я иду на чёрный рынок!

— Может ещё к каждому подойдёшь и скажешь? — радостно обернувшись, видела только недовольную моську Алукарда.

— Хорошая идея! — сделав очень восторженное лицо, ударила кулаком по ладони и прильнула к какому-то мужику, — Мистер, представляете, я сейчас...

Договорить мне не дала ладонь закрывшая мне рот. Протестующе замычала, но вместо того, чтобы отпустить меня, Меркурий потянул на себя, прижимая к одному боку.

— Сарказм. Это был проклятый сарказм!

— Вот такая я непонятная, — протянула, когда мне дали возможность открыть рот.

— Вот уж точно, — фыркнул он, склоняясь надо мной. Сорвав мимолётный поцелуй, более чем довольный собой он продолжил вести меня вперёд.

Возмущенно фыркнув, отвернулась, но продолжила идти под бочком у Алукарда.

— Э, а где пиё? — пробормотала, видя всю ту же площадь и всё те же лотки с уличной едой и побрякушками.

— Где что? — замер на мгновение, ведя меня через толпу.

— Всё! Всё что изменилось, просто фонарики горят. А так всё осталось прежним, — разочарованно вздохнула, то и дело оглядываясь, — Ты меня намячил?

— Намячил? — тихо засмеялся Меркурий, заводя меня в какой-то переулок.

— Обманул. Но я хотела использовать более нецензурное выражение, но передумала и немного его адаптировала под тебя, — прохрипела и тут же откашлялась.

— Что за подворотня? — пробормотала, оглядываясь по сторонам. Здесь, в отличие от главной улицы, было темно и довольно мрачно. Меж домами чуть выше даже висели верёвки с бельём.

Меркурий либо решил игнорировать меня, либо решил не отвечать мне. Но оба эти возможные действия не отличались друг от друга, поэтому я была намерена добиться ответа. Чисто из любопытства!

Хватка на моём плече стала крепче, и мужчина свернул и остановился у неперенной дери в этом же переулке. Отворив дверь, уверенно шагнул внутрь, таща меня на буксирчике за собой.

— О? О! — споткнувшись о ногу и чуть не прикусила язык.

Поддержав меня, Меркурий усмехнулся, уводя дальше. Вокруг было ярче, чем на той площади, везде яркие огни в красных фонарях, громкий шум, что на миг оглушил.

— Черный рынок во всей красе, — уголок губы дёрнулся, а я не сдержала нервного смешка.

— Это был портал да? — пробормотала, пока глаза разбегались. Я даже не нашла за что зацепиться, что со мной было впервые.

— Меж пространственное перемещение и меж пространственный карман. Это место не существует, но оно есть.

— О... Ого! Это получается и налоги платить не надо?

— Хах... Да, именно из-за этого оно и создано, — тихо смеясь, мужчина поймал мою руку, крепко сжав её.

— И... Разве тебя, как старейшину, не должно это волновать? Ты же... как бы...

— Кошмарик мой, — громкий смех смешался с общим гулом, но именно его я слышала отчётливо, — Я именно тот, кто создал его.

— А? — замерла, чувствуя, как раскрылся рот от удивления.

— Видела бы ты своё лицо! — трясаясь от смеха, он наклонился ближе громко чмокая меня в ухо.

— Ы-а-ы! — вскрикнула, мгновенно подняв свободную руку и закрывая ушко ладонью, на которое было совершено покушение.

— Это... Реально ты? Хозяин черного рынка? — прохрипела, не веря до конца. — Старейшина чего-то там, является владельцем черного рынка? Старейшина, тот, кто создал пространство для создания черного рынка!?

— Я! — полный гордости мужчина, повёл меня меж рядов, — Что только не сделаешь, лишь бы развеять скуку.

— Хах... Я чтобы справиться со скукой либо её заедаю, либо общаюсь с ботами. Ну или рисую, или пишу, или учусь играть на музыкальных инструментах...

— Ну у меня примерно такой же список, — мило улыбнулся мужчина, внимательно смотря на товар на лавках.

— Это что? Человеческая нога? — замерла, намереваясь подойти и убедиться, но Алукард, резко потянул меня на себя впечатав в своё тело.

— Лучше не смотри.

— Реально что ли? — вытянула лицо, всё ещё пытаюсь разглядеть ассортимент. Человеческая там не только нога...

— Марочка, на то это и чёрный рынок. Здесь ты можешь найти всё, что только в голову взбредёт. То, что ты видела, либо для чьих-то экспериментов, либо для чьих-то деликатесов.

— Оу... — медленно моргнула.

— Это тебе не радужный мир полный справедливости и морали, — фыркнул он, остановившись у одной из лавок.

Бросив взгляд на товар, неверующе обернулась к Меркурию. Он серьёзно?

— Ты серьёзно? — выгнула бровь, смотря на мужчину с скепсисом.

— Почему бы и нет? — уголок его губ приподнялся, а он бросил бумажку подоспевшему продавцу и сцапав понравившееся, потащил меня дальше.

— Зачем тебе это?

— А почему бы и нет? — хохотнул он, натянув на меня плащ и закрыв лицо капюшоном и сунул мне в руки маску.

С недовольным видом поправила капюшон и надела маску, что скрывала часть лица.

— Страшно? — хмыкнула, показывая ему себя.

— Очень, — прохрипел он, а я дёрнулась от неожиданности, когда он обернулся ко мне. Видя мою реакцию, этот блудливый марсианин громко рассмеялся. Если моя маска была похожа на расписную смесь кошки и лисы, то его маска, закрывающая всё лицо, была словно помесь арахна и кельпи.

— Не смотри на меня! — попросила, скривив лицо.

Пока мы, перекидываясь шутками и дразнилками, шли к арене, я не смогла не заметить то, что бросилось в глаза не сразу.

— А почему... В основном люди в таких странных масках? Нет, я понимаю, маски, чтобы не узнали и всё такое, но почему эти маски такие... жуткие?

— Знаешь как называется это пространство?

— Понятия не имею, — пожалала плечами, замерев одного лотка с камнями. Как я поняла это минералы?

— Не стоит заглядываться на тёмные орехи, — потянул меня на себя заставляя продолжить путь. — Место это зовётся Мифическим городом. Или сказочным. Зови как хочешь.

— Тёмные орехи? — удивилась, ещё раз взглянув на камни, — А почему город? Разве он не открывается ночью?

— Орехи — способ передать человеку напасть и порчу. Подложи врагу, и он сгниёт за месяц. — приобняв меня за плечи, на мгновение остановился перед огромным зданием, к которому мы и шли. Охраны здесь никакой не было, и мы вошли без каких-либо проблем.

Коридоры были пусты, если не считать статуй с разными видами оружия. Не выпуская меня, мужчина вёл нас более чем уверенно, показывая, здесь он явно не в первый раз.

— Здесь так пустынно... По сравнению с тем, что за стенами...

Пробормотала, выглядывая в окно, на улице было так же шумно и многолюдно.

— В это крыло не позволено проходить никому кроме меня.

— Опять подарок от хозяина, — улыбнулась, погладив пальцем его ладонь и тут же захохотала, видя, как вытянулось его лицо от подобного жеста.

— Марочка, я и есть хозяин, — он приподнял один уголок губ, остановившись у одной из двери, — Здесь будет удобнее всего...

— Что удобнее всего? — еле выдавила из себя, пытаюсь вернуть брови на место.

— Выполнять работу дворецких. — тихо рассмеялся Меркурий, открывая дверь и придерживая её, приглашая меня внутрь, — Подглядывать и подслушивать.

Подозрительно сощурившись, смотрела в глаза в золотые глаза мужчины.

— А... сколько людей знают, что этот сказочный город принадлежит тебе?

— М-м-м? — с улыбкой протянул он, закрывая за собой дверь. — Только я и ты?

— Мило, — запустила пятерню в волосы, осматривая комнату.

Стена напротив была... Её не было. Замерев на мгновение, с осторожностью подошла к пустоте, но в итоге наткнулась на преграду.

— Стекло? — обернулась к мужчине, что упал в кресло и щёлкнул пальцами. Через миг шкаф раскрылся, а из него выехал столик с напитками и снеками.

— Почти. — Кресло на котором он сидел и ещё одно подъехало ближе к этому «почти стеклу». Столик подкатился между ними. — Мы всё видим и слышим, но для тех, кто с той стороны это лишь стена. Садись.

Присев в кресло, с интересом смотрела на представление внизу.

— И... Как аукцион связан с тем, чтобы вычислить всех причастных? — с сомнением смотрела вниз. Все места были заняты, а некоторые стояли в проходах.

— Все причастные так или иначе находится в этом зале. А после аукциона они соберутся в приватной комнате.

— Всё не может быть так легко... — пробормотала, потянувшись к напитку разливая его по бокалам. — Это же не алкоголь?

— А всё и не так легко, — улыбнулся он, покачав головой, — можешь не думать об этом, просто наслаждайся представлением.

— Давай я потом наведу на них порчу, — фыркнула, пробуя напиток фиолетового цвета, — М-м-м! Это сок фиалковой дыни?

— Разве у тебя не было проблем с чакрами?

— Иногда в минус уходят, но я слежу чтобы это не случилось часто, — пожала плечами, — Сам понимаешь, практики бессмысленны, пока они не налажены в быту. Но! Сейчас я вновь «подтянула» их. С муладхарой больше проблем быть не должно. В каком-то смысле я сейчас полна энергии. Откатов не будет, энергия для ритуала будет черпаться из анахаты.

— Если выживут, можешь немного помучить, — мило улыбнулся он, поднимая бокал и прикладывая его к губам.

С ухмылкой приподняла бровь, переводя внимание с Меркурия на аукционный зал.

— А если я тебя научу?

— На что будем делать? — мигом поменял тон на деловой.

— Ну... Учитывая то, что после встречи с тобой, от социальной жизни у них ничего не останется... С кладбищами я не работаю... Лёгкой смерти мы им не желаем... можно порчу на род, но я считаю за ошибку одного не должен расплачиваться весь род, только если подобное провернула не сама семья... О! а давай приворожим их всех к тебе! Прикинь какой угар!

— Приворожить? Их ко мне? — закашлялся он, подавившись соком.

— Идеально же! Они так желали тебе смерти! А тут вдруг любовь! Они сами иссохнут по тебе. И главное эту порчу снять не смогут.

— Марочка, в рядах заговорщиков ни одной девушки...

— Тем более! Представь себе какой это будет удар для них! — хихикнула, настроившись к такому представлению.

— Кошмарик, да тебе лучше не переходить дорогу...

На сцену арены вынесли черную коробку накрытую красным платком.

— Начинается... — страшная ухмылка растянулась на губах Алукарда, а он откинулся на спинку кресла, вновь отпивая сок.

Глава 33. Как же не идти, если неприятности ждут?

— А что именно должно произойти? — склонила голову на бок, смотря на то, как за какую-то брошку выставляют миллионы, которые бьют миллиарды.

— Сначала я хотел решить всё тихо...

— Это как? — повернулась к нему, засунув подобие винограда в рот. На вкус как клубника и голубика одновременно.

— Это уничтожить их по одиночке. — хмыкнул он, тоже потянувшись к этому недовинограду. — Немного незаконно, но действительно.

— А сейчас? — подняла брови услышав цену за побрякушку. Но когда и ту цену перебили, моя челюсть поцеловала пол.

— А сейчас я немного передумал, — на губах Алукарда расплылась жуткая ухмылка.

— И что ты там надумал?

— Не скажу, — тихо хохотнул он, отворачиваясь к арене. Застыв, сидела и смотрела на его довольный и красивый профиль, что со скукой наблюдал за тем, что происходит внизу.

— Не скажешь? — удивлённо моргая, не в силах отвести взгляд так и пялилась.

— Не скажу, — с хитрой ухмылкой повернулся ко мне, подперев голову рукой. — Просто наслаждайся представлением. Считаю, сводил тебя в цирк.

— В цирк? — не сдержавшись, засмеялась, — Я думала в оперу.

— В опере такое не показывают, но кричать будут так же, — подмигнул Меркурий, вновь поворачиваясь и смотря вниз.

Брошку, что принесли в черной коробке наконец-то продали по цене о которой я раньше не слышала...

— И чем эта побрякушка так цена? — пробормотала, представляя, сколько квартир можно было бы купить на эти деньги.

— Тебе правда так интересно?

— Только не говори, что из-за мастера или вида...

— Из-за её мастера, вида, материала и происхождения.

— Ожидаемо, — покачала головой, без интереса видя, как брошь уносят.

— Ну и ещё поэтому, — Меркурий махнул рукой и, из-за шкафа в углу комнаты, вылетела вторая брошь полностью идентичная той, что только что продали. Ну почти похожая. Эта в отличие от той была покрыта большим слоем пыли.

— Как долго она там лежала? — пробормотала, уже без удивления видя, как эта брошь взяла на себя роль монитора и стала показывать темноту освещаемую лишь полоской света и картонные стенки коробки.

— М-м-м... — задумался Меркурий, так и не подумав отряхнуть украшение от пыли, — Не помню?

Уголок губы дёрнулся, и я растянула фальшивую улыбку, которая моментально сменилась осуждающим взглядом.

— Смотришь на меня так, будто уже знаешь сколько этим брошкам лет и историю их создания, — тихо засмеялся он, схватив меня за щёку и чмокнув в неё.

— Какая-то древность? — дёрнулась и тут же отклонилась, вытирая щёку над которой поиздевался Меркурий.

— Не скажу, — показал мне язык и отвернулся, а у меня появилось желание дёрнуть его

за хвост!

— Эти брошки связаны между собой?

— В каком-то смысле. — пожал плечами мужчина, бросив пренебрежительный взгляд на пыльную брошь на полу перед его ногами. — Одна выполняет функцию следящего устройства, выдавая видео-изображение, аудио и геолокацию, а вторая всё это показывает. Многие мечтают заполучить их. Долгое время они считались утерянными. Утерянными за моим шкафом.

Расширив глаза, резко обернулась к нему, а спустя секунду, не сумела сдержать громкого смеха, который так и распирает меня.

— Люди ищут эти древности в самых опасных местах мира, а они валялись у тебя за шкафом?! — сквозь смех стонала, схватившись за живот. Отсмеявшись спрятала лицо в ладонях, — Это твоя брошь? Та что продали?

— А чем тебе не опасное место? Да, моя... — с лёгкой улыбкой пожал плечами. — Скоро аукцион уже закончиться. Посидишь немного здесь?

— М? — сжимаю подлокотники, выдыхая, — Ты куда-то собрался?

— Собрался, — эта его хитрая улыбка заставляет моё сердце замирать... Отвернувшись, скрыла запыхавшие щёки, с деланой скукой смотря вниз.

— Может принести ещё вкусненок? — встав со своего кресла, мужчина зашёл за моё, положив ладони мне на плечи и склоняясь лицом к моему уху.

— Зачем? — дёрнулась, когда он, заправив волосы мне за ухо и чмокнул в него.

— Ты же любишь смотреть фильмы с вкусняшками...

— Фильмы?

— Сейчас ты будешь смотреть фильм со мной в главной роли, — тихо засмеялся Меркурий, и, подняв мой подбородок, накрыл мои губы своими, врываясь языком. Застонав от подобного напора, почувствовала, как слабеют ноги, а по позвоночнику проносится молния, разжигая внизу тепло.

— Не искушай, Марочка, — прошептал Меркурий мне в губы, и не успела я открыть глаза, как хлопнула дверь, а Алукарда не оказалось в комнате.

Спрятав пылающие щёки в ладонях, с улыбкой на распухших и красных губах смотрела на соседнее, пустое сейчас, кресло.

Если первый поцелуй меня показался странным и непонятным, то сейчас поцелуи Меркурия вызывали трепет в душе и что-то такое сладкое-кислое... аж челюсть сводит! В хорошем смысле... Есть в этом что-то такое... интимное... секретное...

— О глупостях думаю... — простонала, уткнувшись в ладони.

Скинув сапожки, залезла в кресло с ногами, устраиваясь удобнее. Бросив взгляд вниз, не увидела ничего нового. Люди продолжали свой аукцион. Хотя если присмотреться, некогда заполненные ряды между стульями стали свободнее...

Переведя взгляд на картинку, которую показывала брошка, а я скажу, очень реальная и реалистичная картинка. Как «три дэ». Но и там ничего интересного не было. Темнота коробки сменилась просторной и вульгарной комнатой. Чем-то напоминает комнату борделя...

Интересно, а здесь есть бордели? Если так подумать, то конкретно в этом месте они должны быть. Надо... Надо узнать...

Услышав тихий стук, вздрогнула. Обернувшись на дверь ждала, когда она откроется, но тот, кто был за ней не торопился. Это явно не Меркурий. Он бы уже снёс дверь ногой.

— Кто? — спросила громко, выглядывая из-за спинки кресла.

За дверью послышалась непонятная абракадабра, напоминая, что я в этом мире приёмыш.

Когда за дверью снова начали молчать, я, покопавшись в памяти, выкрикнула что-то похожее на «Войдите».

Спустя пару секунд, дверь медленно открылась, а в комнату неуверенно зашёл паренёк с маской на боку. Если все стремились скрыть лица, этот его показывал. Часть длинных волос скрывала правую сторону лица, которого он так и не поднял. Низко поклонившись, он вкатил в комнату тележку, набитую едой. Из всего что я узнала, лишь мармелад похожий на шарики.

Подкатив тележку к моему креслу, он быстро проговорил что-то и вышел.

Я так понимаю, это вкусняшки от Алукарда? Протянув руку, взяла первое попавшее и отправила в рот. Хм... похоже на чипсы со вкусом шаурмы...

— Вот уж еда извращенцев... — пробормотала, пробуя ещё, — мне нравится!

От скуки просто сидела и жевала. Ничего нигде не происходило. Ни внизу. Ни в комнате борделя, как её назвала я. Со временем я стала с подозрением смотреть на дверь.

Просидев так примерно час, с удивлением заметила, что тарелка с фруктами, а также тележка со снеками пустые. Стоило это понять, живот показался забитым и чересчур полным.

— Проклятие... — пробормотала, чувствуя тяжесть от переедания. Казалось желудок увеличился и стал давить на ближайшие к нему органы.

Осмотревшись ещё раз, поднялась на ноги, чувствуя головокружение. Так я хочу в туалет. Я слишком много выпила... Слишком много этого вкусного сока... А ведь этот бананово-клубничный сок ещё немного остался... Блин... И хочется и колется. Он в меня уже не влезет.

Осмотрев стены, не увидела никаких потайных дверей, за которыми мог бы быть санузел и нерешительно открыла единственную дверь.

Просторные и пустые коридоры.

Выйдя из комнаты, оставила приоткрытую дверь, чтобы потом найти её сразу.

Посмотрев по сторонам, подумала, раз мы пришли оттуда, там я туалет не найду. Надо идти вглубь. Ну я и пошла. Если так поразмыслить, нужная мне комната ведь не будет прямо где-то посередине. Скорее всего где-нибудь в конце. И хотелось бы, чтобы дверь отличалась, но осматриваясь, я понимала, что дверь везде одинаковые.

— Да где же он... — пробормотала, блуждая по лабиринту коридоров. Я даже пару раз спускалась и поднималась, но ни разу не уперлась в «тупик».

Раздражение росло, а я так и не могла найти нужной комнаты. Если раньше я стучалась в дверь прежде чем её открыть, если она открывалась, то сейчас я, подобно Меркурию, открывала двери с ноги. А открывались они все!

Раскрыв очередную дверь, я замерла перед комнатой, когда поняла, что это та самая комната. Комната борделя, как я её обозвала. Если немного подумать, то раз сюда принесли ту брошку, это чья-то бронированная комната.

Комната была также пуста, как когда я видела, находясь ещё в смотровой.

Я уже хотела закрыть дверь, как мой взгляд зацепился за вторую дверь в этой комнате. Не надо быть вундеркиндом, чтобы понять, что это то, что мне нужно.

Нервно оглядевшись, не увидела ничего кроме пустых коридоров. Терпеть и дальше сил

не было, поэтому я нырнула в комнату, закрывая за собой двери.

Следуя зову сердца и подгоняемая потребностью организма, облегченно выдохнула. Сполоснув руки, вытерла их сухими салфетками. Выйдя из туалета, собиралась покинуть комнату, как будто меня тут и не было, только вот я совсем не ожидала, что дверь, которую я открыла одним пинком, будет кто-то открывать ключом.

В голове на миг стало слишком пусто и лишь эхом отдавались приглушённые голоса и этот самый звук ключей, что поворачивались в замке.

Не придумав ничего лучше, со всей возможной скоростью, позакрывала шторы на окнах, а после залезла на один из них, надеясь, что никто туда лезть не будет.

Обняв колени, слышала, как открывается дверь, а в комнату входят люди. Нервно бросив взгляд в само окно, где тьму разгоняли лишь красные фонари, сглотнула.

Если так подумать, у меня два пути. Первый и безопасный: дожждаться, когда все уйдут. Но что-то мне подсказывает, что это будет не скоро. Второй: открыть окно и спрыгнуть.

Размышляя о том, что делать, слушала их кракозябры, проклиная свой переводчик, потому что работал он выборочно. Разобрать можно было лишь пару слов.

Хотя через час кое-что я всё-таки поняла. Здесь они собираются сидеть больше суток. Это я поняла из разговора каких-то мужчин, что отошли от основной темы и от стола посередине. А я столько ждать не могу...

Хах... И почему здесь так странно пахнет?

Их надо как-то отвлечь, а потом... бежать? Или всё таки прыгать?

Ещё раз глянув за окно, примерялась. Нет ну если схватиться за штору и использовать её как верёвку, правда они сразу же поймут, что я всё это время была здесь... Хотя если учинить что-то масштабное, им будет не до этого...

Допустим сначала штора, а потом? Там ещё этажа два... А если... Да не-ет... Это может быть опасно и вообще не сработать...

Боги, сердце, успокойся... Как они вообще всё ещё не поняли, что я здесь, учитывая, как громко трепыхается моё перепуганное сердечко, разнося адреналин по крови?

Лепнина на стенах может сыграть мне на руку...

Так.

Значит прыгаю...

Как бы ноги не переломать...

Схватившись за ручку на окне, собравшись с силами его открыть, закаменела, слыша, как раздвигаются шторы. Не успела я и шелохнуться, как меня оглушило громким звуком взрыва. Почувствовав неприятные ощущения, провела рукой под ухом. Кровь?

Глава 34. Ночной рынок

Проведя пару секунд в дезориентированности, прикрыла глаза, собирая реальность в кучку. Раскрыв окно настежь, глубоко дыша, приходила в себя.

Приоткрыв портьеру, выглянула в комнату. Все, кто доселе находились внутри, так или иначе были не в себе.

Это мой шанс!

Пусть я сейчас чувствую себя далеко не лучше всех здесь находящихся, но! Но! В каком-то смысле это состояние было мне знакомо.

Так. Много думать не нужно. Путь к двери свободен. Всё что мне нужно, это добежать. Если буду действовать быстро, у меня должно же получиться?

Проклятый Меркурий! От него одни проблемы! И надо было ему оставлять меня одну?

Нервно хихикнув, резко раскрыла портьеры, и спрыгнула на пол. Голова закружилась, а всё вокруг потемнело. Схватившись за голову, пошатнулась на дрожащих ногах.

Заслышав чужой крик, пришла в себя и ломанулась к двери. Капюшон слетел с головы, когда кто-то схватил меня за подол плаща. Сердце пропустило удар, что не скажешь про адреналин, который нанёс его прямо в голову. Резко крутанувшись, и чуть не упав, с силой ударила каблуком на сапоге по схватившей меня руке.

Как я и считала, мат можно узнать всегда, на каком бы языке человек не выразался.

Все звуки доносились словно в ушах застряла вода после купания. Когда меня отпустили, я чуть не упала. Зашатавшись, случайно перевернула канделябр с декоративными свечами, который поджёг мой плащ.

Испуганно задержав дыхание, тут же скинула его с себя дрожащими руками, оставив лежать его горячей лужицей на ковре. Думаю, правда, ковра уже больше не будет.

Нервно схватившись за ручку двери, дёрнула её, раскрывая. Скрывшись за дверью, тут же захлопнула, пытаюсь отдышаться.

— Всего хорошего, наше знакомство мне не понравилось. — пробормотала, прислонившись к стене. Но понимание того, что они в любой момент могут погнаться за мной, попросило меня бежать и прятаться.

Нет, я могла бы и с самого начала не прятаться, предстать пред ними и объяснить, что зашла в туалет... Но. Я не знаю языка. Поэтому объяснить им что-либо не могла. А учитывая где я, и те обрывки фраз, собрались они здесь явно не на дружеские посиделки...

Найдя лестницу, по которой уже гуляла, сбегая вниз. Меркурию надо будет, найдёт меня сам. С его-то силами и способностями это явно не невозможно.

Сбежав вниз так быстро, как могла, слышала лишь своё сердце. И это сердце мне кричало о том, что за ними страшная погоня и нам наступают на пятки. Убедившись, что я на первом этаже, бегала в поисках главной двери. Но я находила всё, только не её! Даже тот самый туалет, но не выход!

Плюнув на всё, открыла одно из окон и перекинув ноги через подоконник, совершила задуманное, спрыгнув с окна. И лишь оказавшись снаружи, смогла спокойно выдохнуть. Погони за мной никакой не было и коридор был также пуст.

Сев на корточки, прижала руки к ушам, пытаюсь избавиться от дискомфорта. К неприятному чувству добавился ещё и странный зуд внутри черепашки. Простонав, протёрла лицо.

Прости Меркурий, ты тут не виноват. Тут виновата я, мой мочево́й пузырь и стечение обстоятельств.

Что ж, раз уж я не собираюсь возвращаться, пойду погуляю. Что же ещё более абсурдное я могу сделать? Конечно прогуляться по чёрному рынку! Денег у меня нет, знаний языка и вообще каких-либо знаний о мире тоже, но я собираюсь прогуляться по торговым рядам! Просто фантастика!

Рассмеявшись, упала на попу, не спеша вставать. Боги, никогда я не вела сюда столь абсурдно! Но с другой стороны, почему бы и нет? Будет что родителям рассказать, а потом удивляться, почему они поставят Меркурия с яблоком на голове и метают в него ножи.

Поднявшись на ноги, зашаталась, вновь чувствуя, как темнеет мир. Постояв так пару секунд, двинулась вперёд к торговым рядам.

Интересно, Меркурий испугается, когда придёт в ту комнату и не найдет никого? Или он рассердится?

Фыркнув, с интересом смотрела по сторонам, слыша гомон людей словно через вату. Неприятно так. Я то и дело пыталась избавиться от этого чувства, даже на одной ноге попрыгала, только вот никакого результата не было.

Плюнув на всё, в том числе на моё состояние, двинулась по рядам, стараясь игнорировать слабость внутри. В принципе, не в первые, в каком-то смысле, даже привычно, просто ноги ватные.

Прогуливаясь меж рядов, шла медленнее обычного, решив, если станет плохо, отойти в уголок и тихо умереть.

Потерев поясницу, глубоко вздохнула, разглядывая непонятные мне товары. Выглядели они для меня инородно и странно. Но с другой стороны, по словам Меркурия, здесь находится всё, что только душа пожелает. Даже самая тёмная и грязная душа...

Переводя у одной лавки дух, заметила на прилавке странные яйца. Большие такие. Даже больше чем страусиные. И скорлупа была бордовой. Я бы даже сказала цвета запекшейся крови.

Учитывая различность нашей флоры и фауны, что-то мне подсказывало, что там точно не страус. Нет, сомнения конечно есть. Может всё же страус... Фыркнув с улыбкой, покачала головой. Подойдя ближе, хотела спросить, но вспомнила про незнание языка.

Пока я разглядывала яйца и размышляла о бренности бытия, ко мне подошёл продавец и начал что-то говорить. Переводчик молчал, поэтому я молча смотрела на человека пустым взглядом. Несмотря на то, что слышала я его словно из под толщи воды, я его слышала.

Замолчав на пару секунд, вероятно что-то у меня спросив, но не дождавшись ответа, он продолжил уже не так уверенно. Смотря на торговца из-под бровей, слушала его речь пытаюсь уловить понятные мне слова. Из понятного он один раз назвал цену пятизначного числа. Её я узнала, но в лице не изменилась.

Не моргая я просто смотрела торговцу в глаза, решив, что теперь мы играем в гляделки. Интересно, а он понял? Люди в моём мире, поняли бы без намёков.

Человек говорил всё неуверенное и нервно. Под конец он начал недоговаривать слова или говорить слогами, то и дело запинаясь.

Вообще, я была бы даже была бы не против поговорить. Узнать об этих странных яйцах, ещё поговорить о этом месте и послушать, что думают о хозяине этих мест. Последнее особенно интересно.

Ненадолго задумавшись и уйдя в себя, вздрогнула, когда торговец бухнулся на колени и

начал слёзно о чём-то кричать. Он хватался за мои сапоги и сквозь слёзы на глазах что-то кричал.

Испуганно отшатнувшись, смотрела на него как на умалишённого. Люди начали собираться вокруг нас, что-то обсуждая.

Потерянно оглянувшись, смотрела на разные маски, скрывающие людей. Собралось здесь явно больше двадцати. Они все выглядели так, словно ожидали шоу.

Потянувшись руками за спину, не нащупала свой капюшон, а после вспомнила, что скинула плащ в том странном доме, похожем на арену на первый взгляд. Нервно обернувшись на то место, которое даже не знаю, как называется, но в котором проходил аукцион и, в котором оставила Меркурия, закаменела, с ужасом смотря возвышающееся, над всем этим черным рынком, здание.

Оно... слегка горело...

— Ой... — прохрипела, понимая, кто мог стать причиной возгорания...

Казалось, горящее крыло здания, не волнует никого кроме меня. Так, словно, такое случается часто... Окружившие нас люди в масках с предвкушением смотрели на стоящего на коленях торговца и им было совершенно плевать на огонь, охвативший одно крыло арены Меркурия.

Сняв с себя чужие руки, просто решила сбежать подальше. Толпа передо мной расступилась, и я просто ушла, скрывшись за одной из палаток. Сев на корточки и спрятавшись ото всех, старалась унять своё сошедшее с ума сердце.

Из горла вырвался нервный смешок. Как-то Меркурий чуть не снёс мне окна в съёмной квартире. А сейчас я случайно подожгла его арену... случайно... ахах...

И как мне теперь смотреть в его глаза? Одно дело случайно сломать какой-нибудь канделябр и совсем другое сжечь его тёмную обитель...

— Прости Алукард... — простонала, пряча лицо в ладонях, чувствуя ужасный стыд.

Можно он меня искать не будет и оставит тут... Так стыдно...

— Девушка, а девушка! — дёрнувшись от неожиданности, потеряла равновесие и упала на попу, запоздало издав стон.

Подняв голову увидела мужчину с миловидной внешностью. Он был красив, а подкаченное тело выставлялось на обозрение. Топ прикрывающий грудь и демонстрировавший его пресс, а бриджи мышцы бёдер. Завидев подобного персонажа, не могла отвести взгляд. Мягкая улыбка на его губах и доброта во взгляде, заставляли сердце замирать отнюдь не от страха.

Последующие слова мне, увы были не понятны, поэтому я неловко улыбаясь, помахала руками.

— Простите, я вас не понимаю...

Тяжело вздохнув, с мягкой улыбкой он протянул мне руку. Нахмурившись, смотрела на протянутую руку. Поколебавшись, прислушалась к интуиции. Не почувствовав от него никакой опасности, вложила в его ладонь свою.

— Идём! — он потянул меня на себя, помогая встать и уводя из того переулочка.

— Куда-а? — протянула, не в силах сопротивляться. Мягкость и доброта обезоруживала и вставать на дыбы совершенно не хотелось.

Мне ожидаемо не ответили, только сжали руку крепче. Мужчина что-то сладко щебетал, то и дело поглаживая мою ладонь. Подобное мне показалось весьма странным и подозрительным, но пока я молчала и просто шла за ним.

Проводя меня по закоулкам, незнакомец со сладким голосом вывел меня на одну из улиц, далёкую от обители Меркурия. Оборачиваться и смотреть что с ней стало, мне было стыдно.

Обернувшись ко мне, мужчина, что-то говорил, а после показал на двухэтажное здание. Заведя меня внутрь, он кого-то позвал, прикрывая мне уши ладонями. Поморгав с интересом рассматривала интерьер. Я считала ту комнату похожей на бордель? Я ошиблась! Вот он! Настоящий! Только вместо красной мебели здесь была синяя и голубая.

Вокруг нас собрались какие-то мужчины. Красивые! Все как на подбор! Я что? В модельном агентстве? И все в довольно фривольных нарядах. Даже неловко стало в обществе столь красивых мужчин. Я, наверное, как кальмар...

Тот, что привёл меня, отпустил и отступил что-то говоря другим. Вместо него подошёл другой, только в очках и так же накрыл мои уши руками. Как ребёнку, ёмаё!

По телу прошла холодящая волна, отдаваясь во все конечности. Даже мозг замёрз!
— О! Мои уши... — излишне громко сказала, от чего сама поморщилась. Рука поднялась вверх, но встретилась с чужой ладонью.

— Теперь слышу... — улыбнулась облегченно, тут же отпустив руку. Мужчина в очках тоже отошёл и начал что-то спрашивать. Всё что я помню на их языке, это красочные маты Алукарда. Не думаю, что будет уместно применять эти знания.

В комнате, в которую меня привели, зашла женщина с веером в руках и начала что-то ворчать, то и дело сверкая глазами. Кажется, она их ругала?

Как только её внимание переключилось на меня, она начала высказывать что-то и мне. Жаль, конечно, что я её не понимаю, но это очевидно, моя проблема.

Вновь коснувшись своих ушей, которые от непривычки, были довольно чувствительны к любым звукам, особенно к крикам, почувствовала запёкшуюся кровь.

Заметив это, женщина замолчала и начала говорить с собравшимися мужчинами, уже более спокойно.

Пока там что-то обсуждалось, я прошла по комнате к окну. Как назло, окна выходили именно на арену. Её уже потушили и выглядела она не так плачевно, как я думала. Вина грызла меня изнутри, а я как никогда не хотела сейчас видеть Алукарда.

Не знаю к чему пришли люди, собравшие собрание тут, ведь я в какой-то момент я просто вышла, оставив их одних. Спустившись по лестнице, хотела идти к выходу, но меня привлекли звучащие музыкальные инструменты из какого-то зала.

Не сдержав любопытства, всё же зашла. Дверей не было, лишь большой арочный проход. Как зашла, так и застыла.

Весь зал был чем-то похож на большую спальню, только без кроватей. Везде диванчики, есть бар, но обстановка весьма интимная. В центре танцевали несколько мужчин, в углу сидели такие же прекрасные мужчины и играли на разных музыкальных инструментах. Где-то сидели пары, а где-то одну женщину окружала толпа красавчиков.

Кто-то сидел и разговаривал, а кто-то не совсем разговаривал. Прямо при мне какая-то парочка, пройдя мимо меня поднялась на второй этаж в весьма возбуждённом состоянии. В прямом смысле!

И тут меня накрыло осознание. Мне не показалось. Это и есть...

— Кошмарик, так и знал, что искать тебя нужно тут. — тёплые ладони легли мне на плечи, притягивая спиной к груди.

— Тут? Это где? — пробормотала заикаясь, слыша топот сверху.

— Мужской бордель, Марочка. Здесь мужчины оказывают определённые услуги, — весёлый голос Меркурия, вызывал внутри трепет. Вызывал, пока стыд не догнал его, и не ударил со спины по голове.

— Что здесь делаю я, понятно, а что здесь делаешь ты? — нервно хмыкнула, кусая губы.

— Тебя ищу. — фыркнул Меркурий, а мне было страшно посмотреть ему в лицо. — Как видишь, нашёл. И нас ждёт длинный разговор, Кошмарик.

В зал ворвалась толпа, которую вела за собой та самая женщина с веером. Завидев Меркурия, она не растерялась и тут же начала расшаркиваться перед ним.

Набравшись моральных сил, всё же обернулась, видя ту толпу из красивых мужчин, что стояли за её спиной. Они смотрели на меня, а я на них, и все мы просто глупо моргали.

Меркурий что-то ей холодно ответил, от чего она начала то и дело кланяться и что-то щебетать. В какой-то момент, тот кто привёл меня, что-то выкрикнул и тоже внёс свою лепту.

Алукард нахмурился и тут же прижал ладони к моим ушам, а хвост его хлестал из стороны в сторону.

— Марочка, а ты где ушки поранила? — сладким, нежным голосом промурлыкал он, склоняясь ко мне.

— Ну... Помнишь комнату которую брошка показывала? — сглотнула, чувствуя слабость в конечностях. — Я оказалась в ней, а потом случайно задержалась... И...

— Тебя задело взрывом? Запах свечей на тебя воздействовал?

— Не то что сильно... Ох? Так это был запах? От запаха такая слабость? — удивилась, — Но мне уже лучше. Я даже снова хорошо слышу!

— Мара... — прошипел Алукард, развернув меня и сжав плечи.

— А ещё, я случайно подожгла её... Правда случайно...

— Ты подожгла... — замер Алукард, а я скорчила от смущения и вины лицо.

— Прости пожалуйста... Если хочешь, ты будешь отстраивать, а я тебе кирпичики подавать?

— Зачем подавать? Посидишь рядом, посмотришь. — хмыкнув, Алукард уткнулся лбом в ложбинку муж шей и плечом.

— Прости пожалуйста...

— Кошмарик, за что ты так со мной?

Глава 35. Почему?

— П-погоди, — заикаясь, вытаращила глаза, — Так они... как бэ... суккубы?

— А что именно ты представляешь под этим названием? — задумчиво протянул Алукард, укладывая мою голову себе на локоть.

— Ну... Существа, которые питаются жизненной энергией во время... физической близости. И естественно, девушки долго не живут, если проводят много ночей в объятиях суккубов.

— Не совсем. Скорее благодаря энергии во время акта, они могут веками не стареть. Это никак на партнёрах не сказывается.

Понятливо фыркнула, приобняла его, проводя рукой по его груди. Глядя на такие одновременно знакомые и незнакомые звёзды, я всё не могла понять. Почему Меркурий не ругается? Он был скорее обеспокоен и расстроен, но совсем-совсем не злился...

— Их устраивает такая жизнь? — замерла, ощутив, как чей-то непослушный хвост полез туда, где быть ему не положено.

— Их? К ним приходят в основном прекрасные девушки и женщины, которые следят за собой и имеют деньги, как думаешь, их это устраивает? — вздохнул Меркурий, поглаживая мою спину пальцем.

— Ну мало ли? Например, в моём мире, не все в эту профессию идут добровольно. Многие от безвыходности, а другие вообще против воли. Несмотря на то, что рабство в двадцать первом веке дикость, оно всё ещё есть...

— В моём мире всё иначе, — покачал головой он, — на чёрном рынке ты наведёшь всё, что душе угодно, но не рабов. В моём мире подобных практик нет.

— А как тогда появилась подобная профессия? — задумалась, вспоминая как она появилась в нашем мире и содрогаясь от отвращения

— Её нам принесли? В основном ты не наедешь в подобных местах, вроде Сказанного города, истинных жителей этого мира. Они приходят туда как клиенты, но никогда не работают. В основном конкубиды, или как ты их называешь суккубы или инкубы и строят такие заведения. Они не опасны, но за чертой сказочного города ты их нигде не найдёшь. Они обитают лишь здесь.

— Интересно-интересно...

Меркурий со скучающим выражением смотрел на луны и звёзды, а я украдкой смотрела за ним. После пары минут тишины, дернула плечом, чувствуя странное напряжение внутри. Тяжело вздохнув, скорчив мордашку, и больше не могла сдерживать этот вопрос внутри.

— Меркурий, ты совсем не злишься? Ты меня даже не ругал совсем...

— А часто, когда ты травмируешься, тебя родители ругают?

— Нет? — удивлённо подняла взгляд, смотря на его дёргающееся ушко, — Они скорее переживали? Крутились вокруг меня когда я ногу сломала, папа на руках в травм пункт на третий этаж нёс, а мама вместо мед. сестры держала мою ногу, чтобы её правильно забинтовали в гипс...

— Тогда зачем я должен ругаться? — Повернув ко мне голову, мужчина, прижал меня ближе.

— Ну... Не знаю, обычно в фильмах, или книгах главные мужские персонажи злятся, когда их возлюбленная вытворяет что-то такое...

— Марочка, почему я должен злиться на взрослого человека, даже если она моя возлюбленная? Да, я испугался, переживал и беспокоился, но почему я должен злиться на тебя? На себя — да. А тебя я могу только обнять и попросить больше так не делать...

— Как такой рэд флаг как ты, может быть таким грин флагом? — пробормотала, спрятав лицо на его груди, — сама не знаю почему, но сейчас чувствую вину и неловкость от того что произошло.

— В том, что произошло — нет твоей вины, — мужчина чмокнул меня в темечко, обнимая второй рукой, ложась на бок. — Только моя.

— Ага, конечно... Не ты же сжёг свою арену, а я...

— Не переживай, я её тоже поджигал, — тихо фыркнул от смеха Меркурий мне в волосы, — Иногда намеренно.

— Вообще не успокоил, — скромно улыбнулась, обнимая, чтобы не смотреть ему в глаза.

— В сказочный город мы с тобой больше не ходим, — тихо засмеялся Меркурий.

— Чтобы больше не сжигать твою обитель?

— Не хочу ходить по борделям и искать в них свою жену.

— А! Ну... Я же не знала... — улыбка растянулась по лицу, а я наконец подняла голову, встречаясь с золотыми глазами с вертикальным зрачком. — А так... Я бы пришла туда раньше.

— Поэтому сюда тебя я больше не возьму. — чмокнув в бровь, мужчина подмял меня под себя, оказавшись надо мной, — И спим мы отныне в моей комнате.

— Ч-чего? — вытянула лицо заикаясь.

— А как ты хотела? — с притворно-грустной моськой вздохнул Меркурий, — Как я могу знать, чем ты там в своей комнате занимаешься? И с кем? А раз уж мы с тобой супруги, негоже и дальше спать в разных комнатах.

— Но... мы ещё не...

— Да, ты права... Но после, как ты там это назвала? Физической близости? Я бы предпочёл назвать это проявлением любви, мы завершим ритуал.

— Ещё одна причина, почему мне стоит остаться в моей комнате, — протянула руки вверх, пытаюсь оттолкнуть его лицо.

— Как скажешь, Кошмарик, — засмеялся мужчина, обмотав мою лодыжку своим хвостом. Облегчённо выдохнув, даже отпустила руки, — но мне нужно около часа, чтобы мои вещи перенесли к тебе.

Сложив руки, мужчина прижался к моим губам, прижимая к земле. Промычав, схватилась за основание его волос, сжимая.

— Какой ты ужасный! — отдышавшись, с возмущением смотрела в золотые глаза напротив и эту мерзкую сладенькую и довольную улыбку.

— Какой я прекрасный! — усмехнулся он, зацеловывая моё лицо. — Ах, ну какой же я восхитительный!

— Хватит слюнявить мне лицо! — простонала, пытаюсь извиваться. — Ты не собака! И даже не оборотень!

— Ну да, я просто несчастный проклятый человек... — скуксив личико, Меркурий строя всего из себя бедняжку, заглядывал мне в глаза и тяжело вздыхал, — Меня прокляли и теперь я должен мириться с лишними конечностями...

Взглянув на его ушки на макушке, замерла, смотря на Алукарда другим взглядом.

— Больно было?

— Что? — мужчина даже из образа вышел, смотря на меня потерянно.

— Ну... Больно, наверное, было, когда проклятие вошло в действие и твоё тело претерпело изменения...

Подняв руки, погладила его по голове, а заодно и за ушком. Это его кошачье состояние, получается, чистая случайность? Если бы не это, мы бы не встретились... Интересно, а в его доме сохранился хоть один портрет, до того, как это произошло?

— Если только немного, — мягкая улыбка растеклась на лице Алукарда, — Первое время было неудобно, я даже часто прижимал хвост дверьми, но сейчас... Мне более чем комфортно. К тому же, муж с хвостом, имеет больше преимуществ перед женой.

— Это каких? — улыбнулась в ответ.

Вместо ответа, мягкая улыбка Алукарда стала хитрой, а хвостик полез выше.

— Я-я... Поняла-поняла! Не трогай! — взвизгнула, сведя ноги. — Жалеть тебя нельзя, ты наглеешь!

Засмеявшись, Меркурий, упал рядом, вновь смотря на небо.

— Я серьёзно, Марочка, теперь мы спим вместе.

— Прямо спим спим, или же... спи-им?

— Как хочешь? — фыркнул он, заложив руки за голову, — Но я не думаю, что пока могу рассчитывать на что-то. Я хорошо знаю тебя, думаю должно пройти около... Месяцев шести? Или года?

Дёрнулась, приподнимаясь на локтях, пока Меркурий продолжал.

— Но мне не важно. Даже если ты пожелаешь лишь платонической любви, я с этим смирюсь. Главное, что ты рядом и что ты смотришь только на меня.

— Успокою тебя, — внутри разрасталось волнение, но я, поднявшись на корточки, перекинула через его тело одну ногу, усаживаясь на его торс, — Но по мимо платонической любви, мне необходима и физическая. Особенно во время овуляции, либидо поднимается до небес...

Не смотря на моё уверенное лицо, у меня дрожали руки, которые я положила ему на грудь. Я... если быть честной, уже не первую ночь думала о Алукарде в этом плане...

— Значит мне стоит ожидать того, что в один прекрасный день ты подкараулишь меня за углом и накинешься, утаскивая в первую пустую комнату?

— Хм? — задумалась, — Нет, это вряд ли. Скорее я начитаюсь эротики в романе и закроюсь в комнате.

— Мне не нравится такой сценарий, — усмехнулся мужчина, поднимаясь на локтях, — Лучше, ты начитаешься и придёшь ко мне, сев на колени. Я сразу всё пойму и...

— Знаешь, у меня много фетишей, но лучше дальше спальни их не выносить, — закрыла ему рот ладонью, понимая, что он хотел сказать.

— Неужели Марочке так нравится слышать о том, что и как с ней сделают? — Что-то не нравится мне его улыбочка...

— З-знаешь... кое в чём ты ошибся, — пробормотала, прижимая его к земле.

— И в чём же, Кошмарик?

— Для того чтобы решиться, мне не понадобится ни год, ни месяц, — протараторила и тут же прижалась к его губам, встречаясь с его языком.

— Угх... Что же ты делаешь со мной, Марочка...

— Люблю?

— Кажется у меня сердце прихватило, — простонал Меркурий прижимая руку к правой стороне груди.

— Сердце с другой стороны.

— А! Точно! — покивал он, и прижал руку к правильной груди.

Фыркнув от смеха, уткнулась ему в ложбинку между шеи и плеча.

— Знаешь, я бы многое тебе рассказала о своих предпочтениях. За столько лет их порядком поднакопилось... И у меня цель исполнить каждое. И желательно не один раз.

— Сейчас? — прохрипел Меркурий, прижимая меня к своему телу.

— А когда ещё? — прошептала ему на ухо, смущенно чмокнув в висок.

— Подожди пару минут, я телепортирую нас домой.

— В твою спальню? — прикусила губу, чувствуя, как горит лицо. Вообще-то я никогда не была застенчивой или что-то такое, но сейчас...

— В нашу спальню, — чмокнул меня в темечко Алукард, вставая на ноги и не выпуская меня из рук, но умудряясь найти в руках карманный телепортатор.

— Знаешь, а мне очень нравится это место. Тихая опушка. На тысячи километров ни души, только ты и я. Отличный вид и... Здесь на удивление легко во всём признаться...

— Я люблю тебя, Морана. Ты моё предназначение. Ты моя судьба. Ты и есть моя жизнь...

Глава 36. Ну как позасидали?

— Мой ты ж котёнок, — ласково целую Меркурия в щёчку, поглаживая большим пальцем. — Моё ты солнышко!

— Котёнок? Солнышко!? Эта тварь разнесла половину столицы!

— Мой котёнок не тварь! — обиженно замечаю, — он просто искал!

— Тварь и другую половину разрушить может, — лучезарно улыбаясь заметил Меркурий, — Если его жёнушку снова спрячут.

Скрыв улыбку, чмокнула Алукарда в уголок глаза.

— Вы обо всём договорились? — с нежной улыбкой обернулась к мужчине с ссадинами на переносице, которые я оставила ему некоторое время назад. От моего взгляда, даже не знаю почему, но любитель приходить без приглашений вздрогнул и отошёл на шаг. — Вы всё уладили?

— А как иначе, Кошмарик, — положив ладони мне на талию, Алукард притянул ближе, обвивая хвостом мою ногу. — Не так ли?

— К-конечно... Всё улажено... — нервно растянул губы в улыбке Азар, — Мы ещё жить хотим...

— Вчера вы так не считали, — хихикнула, чувствуя себя хозяйкой большой кошки.

— Хах...

Сдерживая желание захохотать во весь голос, я смотрела на высокого мужчину, которого приняла за старшего из братьев. Как им вообще пришло в голову использовать меня как козырь для переговоров?

Вот идиоты... Только проблем себе прибавили...

Вспоминая о том, как проснулась в объятиях Меркурия, спрятала лицо в ладонях... А когда перед глазами встала его довольная улыбка, лицо запылало огнём.

Потянувшись, потёрла поясницу. Ломота в теле не прошла даже после часа в горячей воде.

Отложив один из свитков, в котором описывались нападения на деревушку упырями, не могла сосредоточиться. Эти истории из моего мира и я их знала доселе как былички, но сейчас у меня на руках письменные доказательства и заключения медиков. Кроме описания происходящего и о том, как свежо выглядели «вампиры» ничего не было. Ни как эта эпидемия вампиризма появилась, ни как ей заражались...

Это не оригинал, лишь копия, да и буква там... церковно-славянские, а самый сок, это «диалект», но ни на чём из этого я не могла сосредоточиться.

Нет, если так подумать, всё произошедшее только к лучшему, теперь я могу изучить на практике темы чувственной, «эмоциональной» жизни, влечения и любви в полной мере.

Например, я уже долгое время изучаю индийские веды, находя всё больше и больше переплетений со славянскими. Раньше, единственное, что останавливало меня — отказ от мяса, а учитывая то, что в мире Меркурия его вообще не едят, то я не вижу причин отказываться.

Йога-сутру я неплохо так знаю, брахма-сутра мне тоже не далека, с Алукардом можно изучить каму... Нет, последнюю я тоже изучала, но любовные практики мне, увы, пробовать было не с кем.

Довольно печально, что множество людей не понимают значения последней и

опираются на предрассудки. Если так подумать, то это из-за частого перевыпуска. То, что сейчас продают практически не имеет отношение к оригиналу. Сексуальным практикам в этой книге посвящена лишь пятая часть, остальное же как раз то, что и нужно изучить. И о том, что там говорится, я более чем согласна с автором.

Вздохнув, свернула свиток, понимая, что сейчас его читать бессмысленно.

Хм? А в библиотеке Меркурия есть сутры? Хоть какие-нибудь? Надо будет спросить. Лучше конечно в оригинале... Я ничего конечно не пойму, но буду в восторге.

Положив свиток на столик рядом, поднялась на ноги, подтягиваясь. Размяв шею, простонала, когда затёкшие конечности напомнили о себе. Постояв так с минуту, потрясла ногами.

Вот что странно, в библиотеку, кроме меня и Меркурия, заходить никому не позволено. По этой причине приставленные ко мне девушки ждали снаружи. Мне их было жаль, поэтому я предложила принести стулья и любовных романов.

Приоткрыв дверь, усмехнулась, видя мирные мордашки девушек, которые заснули. Решив их не беспокоить, тихо вышла, закрывая за собой дверь. Смотря на это сонное царство не сдержала зевка.

Сцепив руки за спиной, мягкой походкой решила найти Меркурия и понаесть ему. Есть пара вариантов где он может быть в такое время. Либо кабинет, либо лаборатория, либо библиотека, но так как в последней его нет, то круг поиска сужается.

Бросив взгляд в окно на сад в лучах закатного солнца, не сдержала улыбку, подойдя к окну ближе смотрела с восхищением на открывшуюся картину.

Почему бы не сделать какой-нибудь артефакт или что-то вроде такого, чтобы в любой миг мы знали где другой. И обязательно могли связываться! В идеале конечно, что-то вроде три «дэ» галлаграммы, но даже если это будет просто возможность связываться голосовыми сообщениями...

Надо предложить это Меркурию. Если такой фиговинки ещё нет, то сделать.

Воодушевлённо улыбнулась, думая, как бы так поканючить... Вообще это не нужно, просто мне нравится эта моська, которую строит Меркурий... Правда в том, что если бы я его и правда с этим раздражала, он бы молчать не стал, ну и точно не улыбался бы в конце каждой нашей словесной дуэли так, что у меня сердечко удары пропускает...

В один момент перед глазами всё померкло, а тело сковало. Я не могла не то что пошевелиться, я не могла даже пискнуть. Перед глазами всё начало меркнуть и всё закружилось. Даже подташнивать начало, пока сознание полностью не покинуло моё брэнное тело.

Придя в себя, какое-то время смотрела в потолок, понимая, что он мне не знаком.

Какое странное чувство дежавю...

Подняв руку, смотрела на свои пальцы, размышляя о том, что произошло. Повернув голову, без интереса смотрела на комнату в которую меня принесли.

Думаю, я могла бы спутать её с любой комнатой в доме Меркурия, если бы не запах. Здесь пахнет не так, как дома...

Поднявшись, запуталась в юбках, упав на колени.

— Ауч...

Мгновенно вскочив, задрала юбки не моего платья, осматривала свои покрасневшие коленки. Может нервы задела? Больно, блин...

Мне здесь уже не нравится...

Подойдя к окну, убедилась в том, что я не дома.

Я нахожусь в какой-то башне и при этом очень высоко... Я бы сказала, этаж двадцатый...

Я сюда не приходила и Алукард меня не приводил.

Значит это сделал кто-то другой.

Поёжившись, раздраженно высунулась из окна, рассматривая прилегающую территорию. Мне не нравится, что кто-то так легко может меня вырубить... Мне совсем не нравится то, что я столь незащищена. Пока я без сознания, что только могут не сделать с моим телом?

Что тогда, что сейчас... Ненавижу чувство бессилия! Ненавижу быть незащищенной...

Видимо я где-то в городе? Очень уж это было похоже на более светлый и «правильный» Сказочный город. Даже подобие арены есть, только меньше раза в два.

Вздвигнув от громкого хлопка, точно выстрел, резко обернулась к двери, которая и была виновником этого звука.

Вскрикнула от неожиданности, когда меня перехватили за ноги, затаскивая обратно в комнату.

— Ты что... — закричал уже знакомый мне персонаж. Ну как знакомый, он из незваных гостей.

— А? — уставилась на мужчину, чувствуя, как просыпается совесть, глядя на эту ссадину на переносице.

— Ты что, совсем... Ты.... Как собираешься....

— Очень конструктивный диалог, — кивнула, из-за всех сил пытаюсь понять то, что он мне говорит.

— Что ты...

— А другие слова знаешь? — ехидно ухмыльнулась, а потом мрачно вдохнула, когда поняла, какую чушь сморозила, — Я точно нет.

И как говорить с этим аборигеном? Показать, что я самое мирное и невинное существо уже не выйдет. Я ему при прошлой нашей встрече всегла, он мне не поверит.

— Моя твоя не понимать, — покачала головой, после ещё одной его попытке сказать мне что-то.

Можно было бы вызвать чертей, чтобы они приняли на себя миссию переводчиков, но увы, с чертями я не работаю...

— Могу предложить общаться наскальными рисунками, — нервно выдохнула. Не нравится мне эта ситуация. Даже интернет-переводчиком не воспользуешься. А до этого я не так уж в нём и нуждалась.

— Необразованная! Ты... говорить... Я...

— Так! — нахмурилась, сжав кулак и потрясая им, как бы целясь в него, — Ещё что-то про меня скажешь, будешь освещать фонарём темноту своей жизни!

Уставившись на меня, мужчина отступил и замолчал.

Пойдём с элементарного...

— Я... как это на вашем языке-то? Ах, точно... йэ Мара... — похлопала себя по груди, разминая челюсть. Вот уж словечки... — Йэ Морана. Имя моё. Понимаешь?

Мужчина смотрел на меня как на идиотку, но я всё равно повторила несколько раз, пока он не ударил себя в грудь и не представился.

— Йэ Азар.

— Азар? Звучит прикольно... Почти как базар... А Азар за базар отвечает?

— На... ты... каком...

— Я бы посчитала это оскорблением. — скрестила руки на груди.

— Ты что... говоришь? — сощурился он, а я мысленно отпраздновала открытие нового слова.

— Как мы там учили? — задумалась на пару секунд, — Что... я... делаю... место?

У мужика глазик дёрнулся. Вместо ответа, он пулей выскочил из комнаты.

Недоуменно смотря на место, где он стоял, не могла понять, что сказала не так.

Пожав плечами, устремилась к двери, но поняла, что она закрыта. Подобный исход мне пришёлся не по душе.

Осмотрев комнату, взвесила в руке стул, а после и несколько ваз стоящих на тумбах.

Я так понимаю, это похищение? Что ж, в русской традиции сделать так, чтобы об этом пожалели!

Мне всегда было интересно попробовать одну терапию, что очень помогает выпустить пар.

Если вспомнить, когда-нибудь я позволяла себе истерить? Обычно не было необходимости, с родителями любые недопонимания мы решали словами. Достаточно было просто посидеть и обсудить всё, пока мы не придём к компромиссу. Родители с самого детства видели во мне не придаток, а личность, которую стоит обучать и наставлять.

Так почему бы и не попробовать?

Я бы никогда не позволила себе невежественно относиться к чужим вещам, но сейчас я закрою на это глаза.

Неловким движением руки сбросила вазу. Неприятный звук бьющегося стекла, и на полу растеклась лужа полная осколков и цветов. Не люблю сорванные цветы, это энергия смерти... Лучшие цветы в горшках.

Перешагнув, заметила другую вазу. Взяв её в руки, с интересом рассматривая рисунок, замахнулась, кидая её в стену. Мокрый след на обоях и осколки на полу.

Мне... это нравится... Схватив канделябр, затушила декоративные свечи, с размахом кидая в дверь...

Сердце билось всё быстрее и быстрее, а руки начали дрожать. Волнение встало комом в горле, а на лице растянулась улыбка. Хохотнув, взяла штору и резко дёрнула на себя. Звук рвущейся ткани только распалл ещё больше.

Войдя во вкус, я портила и ломала всё, что только можно. Так стул полетел в окно, а столик остался без ножек. Подобрал один осколок полосовала ковёр, разрезая его на маленькие коврики.

Подобрал цветы, мазюкала ими по стенам оставляя холодящие кровь послания на родном и знакомом мне языке. Оглядев сотворённый мной погром, радостно рассмеялась и запрыгнула на разобранную кровать, прыгая на матрасе как в детстве на батуте.

Единственное что я не тронула, было зеркало. Оно так и стояло в целости и сохранности.

Когда дверь вновь распахнулась, я бухнулась на кровать, услышав треск досок.

Вот так я и стояла на сломанной кровати смотря на вернувшегося базарника. Он уже минуту молчит. С ним всё в порядке?

Молча мужчина схватился за грудь закатывая глаза.

Аккуратно вытащив ногу, спрыгнула на пол, поправляя платье и с многообещающей

улыбкой двинулась к пришедшему.

— Стой...

— Пф-ф, — закатила глаза, скрестив руки.

— Лови. — в меня полетела какая-то финтифлюшка размером с ладонь.

Ловко поймав её, рассматривала. Какой-то наушник? С сомнением подняла взгляд, красноречиво показывая, что ему я не доверяю.

После моего испытывающего взгляда, он показал такой же, и надел на ухо.

Поколебавшись, повторила его действия. На миг показалось, что в мозг вбиваются множество игл. Поморщившись, хотела выбросить, но мужик меня остановил.

— Не снимай. Это переводчик. Так мы сможем поговорить.

— А может я не хочу с тобой разговаривать, — нахмурилась, от дискомфорта этого переводчика. По мозгам давало волнами тяжести. Это мгновенно ответило на вопрос, почему Алукард не дал мне его.

— И что я ожидал от пассии старейшины Камедон...

— Уж точно не того, что она разобьёт тебе нос. — ехидно фыркнула, услышав странный писк со стороны окна.

— Старейшина тебя случайно не клонировал?

— А ты как узнал? — деланно удивилась, — Такие как мы размножаемся почкованием и создаёмся в лабораториях.

— Не сомневаюсь.

— Это похищение? — выгнула бровь, подойдя к сломанной кровати и оперевшись на изголовье.

— А ты внимательная.

— С целью выкупа?

— С целью уговорить твоего покровителя пойти на уступки.

— Глупый поступок.

— Твоего мнения не спрашивали. Сейчас идут переговоры в главном здании и когда они вновь зайдут в тупик, Старейшине Камедон сообщат о том, что его любовница у нас. Уж не знаю, что его в тебе привлекло, но то что я увидел тогда, говорит о том, что тебя он не оставит...

— Это интересно конечно, но. Маленькая поправка. Я жена. Не любовница. Хотя это, наверное, не исключает? — задумалась, — Любовники же от слова любовь, и те же самые возлюбленные, поэтому, наверное, это одно и то же...

— Что? Когда...

— Хм? Переводчик не исправен? — постукала пальчиком по наушнику, когда меня резко окатило жаром со стороны.

Обернувшись, вдалеке увидела парящую в небе точку. А после раздался громкий голос, слышимый во всём городе.

— Лучше верните ту, что принадлежит мне. Иначе за последствия я не отвечаю.

— Принадлежит? — хмыкнула, узнавая голос моего Меркурия, — С одной стороны, я и согласна, а с другой нет. Подобные фразы всегда вызывает противоречие...

— Нет... Он блефует...

— Слушай, а собрание случаем проходило не в том здании? — пальцем указала на арену.

— Т-там...

— Мда, в прятки вам тоже лучше не играть... Или вы перечитали Рапунцель?

— О чём ты вообще? Что за бред?

— Как думаешь, я о Меркурии думаю слишком плохо, или я реалистка? — пробормотала, слушая его счёт до десяти.

— Ком?

— Азар, ты какой-то тормознутый, — закатила глаза, закрывая руками уши, — И всё-таки, я реалистка.

— Э-это же столица... Как он может... О чём он вообще думает?

— Обо мне, о ком же ещё, — усмехнулась, — а башню ударной волной не снесёт?

— Башню? А... Нет... Не должно...

— И всё таки, вам придётся уступить, иначе Алукард останется единственным старостой на всём континенте.

— Правду тебе говорю! Я сам своими глазами всё видел!

— Да что ты там видел? Кто, таких как мы, пустит в такие места?

— По поручению от старейшины там был! Сам видал воочию! Прямо при мне трава разрасталась!

— Да даже если и был, то почему именно три дня? Какой росток за столько зацветёт?

— Да что ты о могуществе старейшин-то понимаешь?! Может и работали там травянки, засаживая и выводя растения, но вырастил их старейшина! Магией!

— Ну... не знаю, — с пренебрежением сложил руки на груди, — тратить столько сил на сад для какой-то женщины? Их всегда вокруг много вилось, тыкни в любую и она уже твоя.

— Говорит мне тот, у кого нет ни женщины, ни сил! Ни одна женщина поэтому на тебя и не смотрит! Ты ж делать ничего для них не желаешь!

Не выдержав, всё-таки обернулась, сжимая в руке фрукт в крапинку, как поганка, только голубой. Под навесом на террасе местного общепита сидели двое мужчин и спорили.

— Да что ты знаешь!? Вокруг меня...

— Да помолчи ты! Мы сейчас так хорошо живём только благодаря той женщине. Не помнишь, что старейшина Камедон учинил, стоило только забрать его игрушку? Вот-вот!

— Ты про тот случай в стойлице? — натянув капюшон, прищурилась рассматривая кислое лицо одного из оппонентов.

— Как думаешь, если он вытворил такое со столицей, то что ему создать сад за три дня?

— Вы про ту городскую легенду!?

Подслушивала не я одна. К спорящим повернулись девушки за соседним столиком.

— Когда эта выдумка стала легендой? — возмутился тот, что сидел с кислой миной, а я, не выдержав, вернула фрукт на прилавок, направляясь к террасе.

— Да какая это выдумка? — возмутилась девушка, — У меня троюродная сестрица там работает, всё правда! И за все годы не было ни декадницы, что они бы не гуляли там!

— Может сад и есть, но явно не за три дня.

— За три, — вмещалась, опираясь о балюстраду, — Я сама сомневалась и долго не верила.

— А ты кто? У тебя кто в замке служи? Мама? Папа? Дядя? Тётя? Или ты сама?

— Ну... Я живу там. Долго уже, наверное...

— Служанка что ли?

— Значит ты сама сад тот видела? — перебила одна из девушек, поддаваясь ко мне. — Правда он так прекрасен, что подобных тому мест нигде не сыскать? И растут там все виды всевозможных растений?

— Ей-то откуда знать? — отдёргнула другая девушка, слегка хмурясь, — Сестра говорит, туда запрещено входить всем кроме садовников, и дворецкого в паре случаев.

— Да? — удивлённо склонила голову, — Так вот почему там никого и не встретишь...

— Что? — все мгновенно уставились на меня, — Ты там и правда бывала?!

— Вот ты где! Почему я должен вечно ходить и выискивать тебя в толпе!? — На мои плечи легли руки, сжимая и начиная отводить куда подальше.

— Зачем искать? — Поморщилась, когда ветер стянул с меня капюшон и решил поиграть в парикмахера. — Отслежи меня по этому девайсу и не кипишуй.

Постукав себя по обычной с виду сереге обручу, поправила волосы. С хитрой ухмылкой бросив взгляд на людей, сидящих на террасе, крикнула: «Я бываю там каждые дня три-четыре!»

— О чём ты?

— Про сад. — улыбнулась, уклоняясь от его губ, — Знаешь что?

— Что Кошмарочка?

— Я домой хочу, — скусила жалостливое личико, — так по маме и папе соскучилась!

— Мы же недавно их навещали. — наклонившись, Меркурий обхватил мои щёки руками и поцеловал.

— Боги, Алукард, только не говори, что ты тоже начал демонизировать тещу? — возмутилась, кусая его за щёку.

— С чего бы? Прекрасная женщина, что волнуется и любит свою дочь. Не вижу ничего, за что её можно было бы ненавидеть, или ещё что-то.

— Это какой-то мем от вселенной? Типа найти адекватного... почти адекватного мужчину только в другом мире? — подняла бровь с сомнением оглядывая мужа.

— Почти?

— У меня братишка подрос. Да и ты хорошо с ним ладишь...

— Между прочим, я так же хорошо лажу со всеми детьми. Особенно с младенцами, — с намёком хмыкнул мужчина, кусая меня в ответ.

— Не думаю, что брат решит в столь юном возрасте завести своего собственного отпрыска ради хвостатого дяди. Как бы он тебя не любил, но...

— Я не о этом.

— Тогда... Я спонсирую приют. — с улыбкой предложила, прекрасно понимая о чём он, — Там есть дети разного калибра.

— Боюсь все те, кто не имеет твоей крови меня мало интересуют. — вздохнул он, отпуская меня.

— Переливание делать не буду, — нахмурилась, но тут же засмеялась. Оперевшись на колени просто смеялась.

Подхватив меня под живот, Меркурий потащил меня куда-то вперёд.

— Ха-ха, как смешно, — закатил он глаза, крутя мною из стороны в сторону.

— А-а-а! Хватит! — прохныкала сквозь смех, ухватившись за его хвост.

И всё-таки, если случится так, что я буду готова к возвращению нового существа в своём теле, то кто родиться в итоге? Просто человек? Или какая-нибудь химера?

— Меркурий, — подёргала его за болтающуюся конечность, — Котёнок или ребёнок?

— А ты как думаешь? — опустив меня на землю, подхватил под локоток, уводя дальше по полупустой улице.

— Я думаю, чтобы такого родителям в подарок привести. — с улыбкой ответила, заглядывая в его глаза.

— Им понравились фиалковые дыни? Их возьми.

— Естественно! Но хочется что-то ещё! Чего-то такого необычного!

— Для них или для нас?

— Для всех.

— Легко, скажи им, что они станут бабушкой и дедушкой. Они обрадуются.

— Ха-ха, как смешно, — передразнила его, смотря на закатное солнце. Красиво так...

— А я не шутил.

— И начинать не стоило. У тебя получается отвратительно, — отвернулась, сдерживая улыбку.

— Кошмарочка, всё равно моя возьмёт, — хохотнул он, поймав мой подбородок и целуя в уголок губ, — Даже если это займёт больше сотни лет, я всё равно буду держать на руках маленького котёнка.

— Всё-таки котёнка?

— Не думаю, что ему перейдет моё проклятие, — фыркнул Меркурий, — Это будет маленький ребёнок, которого я буду называть как хочу.

— М-м-м... Замечательная же его ждёт жизнь! Мама — Кошмар, Папа — какая-то непонятная планета Меркурий, а он сам вообще животное, которое здесь практически и не существует!

— Счастливая семья, — Алукард утёр несуществующую слезинку с уголка глаза, а после засмеялся, — Главное, что все друг друга любят, а остальное не имеет смысла.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net